

А. Манаков, И. Кулаков

ИСТОРИЧЕСКАЯ ГЕОГРАФИЯ ПЕКОВЩИНЫ

**(НАСЕЛЕНИЕ, КУЛЬТУРА,
ЭКОНОМИКА)**

*Пособие для учителей географии и
студентов пединститутов*

Москва
ЛА «Варяг»
1994

ББК 26.891

М 90

М 90

Манаков А.Г., Кулаков И.С.

Историческая география Псковщины (население, культура, экономика). – М.: ЛА «Варяг», 1994. – 316 с.

Пособие предназначено для учителей географии и студентов пединститута, обучающихся по специальностям «география/биология» и «география/экономика». Предлагая географам некоторый минимум знаний по археологии, антропологии, истории, топонимике, этнографии, лингвистике и экономике, авторы не исключают возможности использования пособия учителями экономики, истории, русского языка и литературы. Книга может оказаться интересной также для краеведов и людей, желающих получить новую информацию по истории и географии Псковской области.

МАНАКОВ Андрей Геннадиевич
КУЛАКОВ Игорь Станиславович

Историческая география Псковщины
(население, культура, экономика)

Редактор: И. Красотова
Технический редактор: А. Крылова
Художник: М. Козлов
Корректор: Л. Агафонова

Сдано в набор 12.01.94. Подписано в печать 27.01.94.

Набор и верстка выполнены с помощью настольно-издательской системы Ксерокс Вентура Паблшер

Формат 84x108/32. Усл. п.л. 16,59 Тираж 3000 экз. Заказ 28

ЛА «Варяг»

Типография ЦНИИ «Электроника»

ISBN 5-87943-042-1

© Манаков А.Г., Кулаков И.С., 1994

В 1992 году в рамках общей российской образовательной реформы была развернута программа «Обновление гуманитарного образования в России». Эта программа реализуется совместными усилиями Министерства образования России, Государственного комитета РФ по высшему образованию, Международного фонда «Культурная инициатива» и Международной ассоциации развития и интеграции образовательных систем.

Основная цель программы — гуманизация образования, создание нового поколения вариативных учебников и учебных пособий, ориентированных на ценности отечественной и мировой культуры современного демократического общества.

В целях реализации программы было организовано три тура конкурса, в котором приняло участие более полутора тысяч авторских коллективов из различных регионов России. В конкурсной комиссии работали как отечественные, так и зарубежные эксперты.

Другими направлениями программы являлись: организация творческих мастерских для авторов учебников и учебных пособий, переподготовка преподавателей гуманитарных дисциплин, создание региональных экспериментальных площадок, центров гуманитарного образования, Международного центра экономического образования, международной лаборатории гуманитарного образования и т.д.

Спонсором программы выступил известный американский предприниматель и общественный деятель Джордж Сорос.

Данное издание представляет оригинальную авторскую работу, вошедшую в число победителей на конкурсе. Международный фонд «Культурная инициатива» с благодарностью примет отзывы, а также замечания и предложения в адрес издания, проходящего экспериментальную проверку в учебных аудиториях.

Стратегический комитет программы:

Евгений Ткаченко
Эдуард Днепров
Елена Ленская
Виктор Болотов
Дэн Дэвидсон
Елена Карпухина
Теодор Шанин
Елена Соболева

Конкурсная комиссия:

Михаил Кузьмин
Нина Брагинская
Елена Подосенова
Марина Свидерская

ПРЕДИСЛОВИЕ

Удивителен мир географии! Но очень часто современную географическую мозаику нельзя объяснить, не обращаясь к знаниям о прошлых эпохах. Поэтому разрыв географии с историей наносит непоправимый ущерб обеим областям исследований. Некогда родственные научные направления (география, антропология, этнография и история) вот уже более полувека развиваются изолированно. К сожалению, и они крайне редко идут на объединение своих усилий, чтобы объяснить общественные процессы, протекающие на поверхности Земли. Но все же существует отрасль знания, которая позволяет интегрировать достижения этих научных направлений. Это краеведение — по своей сути историко-географическая дисциплина.

Разделы первой части пособия примерно соответствуют темам школьных уроков по социально-экономической географии родного края. Информацию, размещенную во второй части книги, можно использовать для проведения факультативных занятий по истории и географии края.

Материалы книги были опробированы в ходе работы временного научно-исследовательского комитета Псковского областного института повышения квалификации работников образования.

Автором трех первых глав (кроме § 5) и второй части пособия является Манаков А.Г., § 5 и главы 4 — Кулаков И.С. Авторы выражают сердечную признательность заведующей кафедры русского языка ПГПИ Костючук Ларисе Яковлевне и доценту той же кафедры Жуковской Зинаиде Владимировне, оказавшим помощь в доработке § 1, 2 и 10; старшему преподавателю кафедры географии ПГПИ Исаченкову Андрею Владимировичу, давшему природные характеристики некоторых районов области (во второй части пособия); студентам-географам ПГПИ (выпуска 1993 и 1994 годов), участвовавшим в сборе первичной информации в ряде районов Псковской области, а также всем краеведам, работникам музеев и администрации, предоставившим необходимые материалы и оказавшим содействие в сборе исходных данных.

Часть I

ГЕОГРАФИЯ НАСЕЛЕНИЯ И ХОЗЯЙСТВА

Глава I. ЗАСЕЛЕНИЕ И ОСВОЕНИЕ ТЕРРИТОРИИ ПСКОВЩИНЫ

§ 1. Заселение территории края

ДРЕВНЕЙШЕЕ НАСЕЛЕНИЕ ПСКОВСКОЙ ЗЕМЛИ

Территорию, входящую ныне в состав Псковской области, люди заселили примерно 10–12 тысяч лет назад, после отступления ледника. Первые люди, жившие на этой территории, занимались охотой, рыболовством, сбором ягод и плодов. Первые обнаруженные стоянки показывают, что свои поселения люди устраивали на песчаных берегах рек и озер, которых было очень много после ледника. Долгое время почти всю территорию края занимала тундра. Поэтому древнейшие поселения человека, обнаруженные на территории нашей области, были основаны охотниками на северного оленя.

Примерно 6 тысяч лет назад климат стал более влажным, появились широколиственные и смешанные хвойно-широколиственные леса. Поднялся уровень воды в озерах. В результате многие древние поселения были покинуты людьми, затоплены и погребены под толщей озерно-болотных отложений.

Однако не все селения были покинуты людьми. В некоторых местах люди проявили удивительную привязанность к отчему месту и стали строить свои дома на сваях. При строительстве свайных поселений учитывались и интересы обороны. Таких необычных древних поселков, возникших 4–5 тысяч лет назад, на Псковщине обнаружено несколько. Все они находятся в юго-восточных районах области: Невельском, Усвятском, Куньинском (на озерах Сенница, Усвятское, Жижицкое).

ДОСЛАВЯНСКОЕ НАСЕЛЕНИЕ (ФИННО-УГОРСКИЕ И БАЛТИЙСКИЕ ПЛЕМЕНА)

Коренное население Псковской земли до прихода славян — это племена финно-угорской группы уральской семьи и балтийские племена (балтийская или летто-литовская группа индоевропейской семьи).

Финно-угорские народы примерно 6 тысяч лет назад начали продвижение на запад со своей прародины — Урала. Постепенно они заселили южные и западные склоны Уральских гор, земли по берегам Камы и ее притоков и все пространство до среднего течения Волги. В дальнейшем финно-угры заселили всю северную и центральную части Восточно-Европейской равнины. В III тысячелетии до нашей эры они достигли побережья Балтийского моря. Но финно-угорские народы заселяли только лесные пространства, в основном тайгу и смешанные леса. Южной границей их расселения стали широколиственные леса и лесостепи, а северной — лесотундра. Финно-угры освоили все пространство Восточно-Европейской равнины несколько севернее линии Смоленск — Рязань — Саранск.

Территорию нынешней Псковской области заселяли финно-угорские племена чуди, а на крайнем ее севере — води, недожившие до нашего времени. Родственными им народами, сохранившимися до сих пор, являются эстонцы (в прошлом эсты или, как их называли славяне, — чудь), карелы (ныне проживают в Карелии и Тверской области), финны (в прошлом племена сумь и емь; самоназвание — суоми) и другие (рис. 1).

Саамы (лопари или лапландцы) живут на Кольском полуострове и севере Финляндии, коми (в недавнем прошлом их называли зырянami) и коми-пермяки живут на территории республики Коми и в пермской области. Финно-угорские народы живут и в Поволжье: мордва, марийцы (раньше их называли черемисами), удмурты (в прошлом вотяки). Названия трех последних народов имеют общий корень (его первоначальное значение «человек», «мужчина»). В Зауралье (в прошлом и на Урале) проживают ханты (остяки) и манси (вогулы).

Часть финно-угров отделилась от основного этнического массива и переселилась далеко в глубь Европы. Это венгры, называющие себя мадьярами. К IX веку нашей эры они осели на среднем Дунае и создали свое государство в Центральной Европе.

Большинство финно-угорских народов не дожило до нашего времени: водь, чудь заволоцкая, меря, мурома и другие. Некоторые народы сохранились, но их численность сократилась до нескольких тысяч, а иногда и десятков человек: вепсы (в прошлом весь, сейчас их примерно 8 тысяч, проживают в основном на юге Карелии и соседних частях Ленинградской и Вологодской областей), ижорцы (в прошлом ижора, проживают в основном в Ленинградской области), ливы (несколько десятков — в Латвии).

По имени ливов одна из историко-культурных областей Латвии получила название Лифляндия (ныне Видземе). Еще раньше все земли Латвии назывались Ливонией.

О присутствии чуди и других финно-угорских народов на территории нашего края свидетельствует местная топонимика: то есть названия рек, озер, болот (гидронимы), урочищ, поселений. Реки и озера с финно-угорскими названиями можно найти в любом уголке области, но особенно много их на севере Псковщины. Чудь проживала вокруг Псковско-Чудского водоема, в основном на западе и востоке от него.

Первоначально водоем называли Чудским озером, без деления его на три части. Лишь с появлением Пскова его южную часть стали называть Псковским озером. Теплое озеро с XIII века называли Узмень (от слова «узкий»), так как здесь самое узкое место на водоеме.

Одна из гипотез происхождения названия «чудь» связывает его со словом «чужой» («не наш»).

Во времена славянской колонизации чудью называли также эстов (эстонцев), иногда весь (вепсов) и другие племена. Скандинавы дали чуди название «эсты». В дальнейшем это название распространилось на чудь, проживающую к западу от Чудского озера. Остальные племена сохранили название «чудь».

В XI веке киевский князь Ярослав Мудрый основал на месте поселения местных племен чуди город Юрьев (в дальнейшем Дерпт, сейчас Тарту) для сбора данн с них. Чуди не навязывалось христианство, и она сохраняла язычество до XIII века, когда началось насильственное навязывание ей католичества тевтонскими (позже ливонскими) рыцарями. Эсты в это время искали поддержку у своих восточных соседей — славян. Лишь в XVI веке финно-угорские народы на севере нынешней Псковской области по указу Ивана Грозного приняли христианство.

Чудь, эстов, ижору, весь, карелов и водь относят к прибалтийско-финским племенам, так как они как и балты, проживали недалеко от Балтийского моря. Тем самым их отли-

чают от других финно-угорских народов, проживающих в Поволжье и Зауралье: мордвы, удмуртов, марийцев, коми, хантов и манси.

Водь проживала в основном к северо-востоку от Псковской земли. Отсюда и название одной из новгородских пятин (административной единицы — пятой части древней Новгородской земли) — Водская пятина.

К северу от чуди и води, недалеко от Финского залива, жили племена ижоры. Отсюда и название Ижорской возвышенности недалеко от Балтийского моря.

Скандинавские народы называли Ижорскую землю Ингрней или Ингерманландней. За этой землей такое название закрепилось в XVII веке, после завоевания ее шведами. В XVIII веке со строительством Санкт-Петербурга была образована Ингерманландская (позже Санкт-Петербургская) губерния.

К югу от финно-угорских народов проживали балтские (или балтийские) племена. Эти народы родственны славянам по языку (иногда говорят о славяно-балтийском языковом единстве в прошлом).

Сейчас известны лишь два балтийских народа — латыши и литовцы. Но они сформировались из многочисленных балтийских племенных групп: латгалов, земгалов, куршей, аукштайтов, жемайтов и других (рис. 1).

Благодаря одному из балтийских народов (пруссам) возникло название исторической области на берегу Балтийского моря — Пруссия. Сам же народ не сохранился.

Балтийские племена пришли на территорию современной Псковской области позже финно-угров и оттеснили последних из южных частей края.

Двигаясь на восток от Балтийского моря, балты постепенно заселили узкую, но длинную полосу на Восточно-Европейской равнине, занятую широколиственными и смешанными лесами. Перед приходом славян балты занимали территорию в форме треугольника с тупыми концами на севере современной Латвии и на юге Белоруссии и острым концом примерно в районе Тулы и Рязани. Балтийские топонимы обнаружены на всех этих территориях.

Северная граница заселения балтов до прихода славян на территорию нашего края проходила, вероятно, по линии Опочка — Великие Луки, с отдельными вкраплениями с той и другой стороны.

ЗАСЕЛЕНИЕ ТЕРРИТОРИИ СЛАВЯНАМИ

По археологическим и лингвистическим данным можно установить, что в первой половине I тысячелетия нашей эры территорию Псковской и части Новгородской областей (побережья Псковского озера и Ильменя) заселили славянские племена кривичей. Откуда появились кривичи?

В прошлом веке и начале нашего считалось, что кривичи пришли со среднего Днепра, а в верховьях Днепра и Западной Двины разделились на четыре группы. Одна из них осела на реке Полоте (полочане); вторая основала город Смоленск (кривичи смоленские — смоляне); третья, продвинувшись по реке Великой до Псковского озера, основала город Изборск (кривичи изборские); четвертая пошла дальше на северо-восток и основала Новгород. Последнюю группу сейчас, однако, не относят к кривичам. Это были словене ильменские, пришедшие сюда со второй волной славянского переселения (рис. 1).

Затем появилось мнение, что кривичи пришли с юга современной Польши — верховьев рек Вислы и Одры (Одера).

Первоначально название «кривичи» исторники связывали с местами расселения этих славянских племен — возвышенностями, где берут начало все великие русские реки. Такое имя племена получили якобы по причине большой кривизны рек, на которых жили.

Позже появилась точка зрения, что кривичи — это не славянская, а балтийская группа племен, со временем ослабевшая. Эта версия основывается на том, что имя одного из балтийских языческих богов — Крев. Современное название русских на латышском языке — кревы. А литовцы долго называли Россию «землей кривичей».

В последнее время в связи с углубленным исследованием археологических памятников (особенно длинных курганов), с учетом палеоклиматических данных и уникальных языковых особенностей современных псковских и новгородских говоров утверждается гипотеза, что к середине I тысячелетия нашей эры кривичи прибыли на побережье Псковского озера, в междуречье Луги и Плюссы с запада, из Центральной Европы, пройдя через земли других племен, в частности балтов.

Восточные балты, проживавшие на землях современных Белоруссии, а также Смоленской, Брянской, юга Псковской и других областей, оказались изолированными от западных балтов. В дальнейшем восточные балты, окруженные со всех сторон славянами, были ассимилированы.

В течение нескольких поколений славяне-кривичи, видимо, были отделены от других славянских племен балтами, занимая окраинное положение.

Как узнать об этом? По данным археологии и по современным псковским говорам. Только у псковичей и новгородцев встречается такая языковая особенность, как произношение звука [к] вместо [ц] в начале слова («кеп» вместо «цеп»; «кветы» вместо «цветы»). Такая же особенность зафиксирована и в ранних новгородских берестяных грамотах.

Соседствуя с балтами и финно-уграми, предки псковичей, естественно, общались с этими народами, взаимно влияя друг на друга в языковом отношении. Поэтому в речи псковичей сохранилась очень древняя особенность: сочетания [гл], [кл] вместо современного звука [л] («жерегло реки» вместо «жерло»; деревня «Еглино» вместо «Елино»). Такая особенность появилась явно под влиянием балтийских языков. Праславянскими аналогами этих сочетаний являлись [дл], [тл], впоследствии утратившие начальные [д], [т].

Независимо от лингвистов к аналогичным выводам приходят и археологи. Наиболее ранними памятниками, которые можно связывать со славянским этносом на территории края, являются длинные курганы — несколько захоронений, исполненных по обряду кремации и расположенных рядом. В длинных курганах обнаружены не только предметы, аналогичные вещественным материалам из памятников соседних территорий Прибалтики, но и, что чрезвычайно важно, предметы, обнаруженные в славянских захоронениях в Центральной Европе.

Это позволяет предположить, что данные предметы проникли оттуда вместе с миграцией населения, поскольку вся культура длинных курганов не имела корней в местной балтской и финской среде. Видимо, это и была славянская группа, оторвавшаяся от основной части славянства до завершения лингвистических изменений в его среде.

Ареал длинных курганов соответствует территории древнего новгородского диалекта (частью которого являлся и псковский).

Таким образом, специфика современных народных говоров, поддержанная археологическими данными, помогает решать вопрос о расселении славян.

Если кривичи пришли на территорию нашего края не позже V века нашей эры, то через некоторое время на Новгородской земле появились славяне, имеющие погребальную культуру не длинных курганов, а круглых сопок. Последние и сейчас можно обнаружить в наиболее благоприятных для земледелия местах Новгородской и Псковской областей.

Предполагается, что это была вторая волна заселения славянами северо-запада Восточно-Европейской равнины. Эта группа славян пришла не позднее VII века нашей эры и называлась словенами ильменскими.

§ 2. Освоение территории и топонимика

ОСВОЕНИЕ ТЕРРИТОРИИ КРАЯ

Коренное население нашего края (финно-угры и балты) занималось охотой, рыбной ловлей и собирательством. Их «кормящими» ландшафтами были леса, занимавшие междуречные пространства. Реки использовались как пути передвижения и места промысла. Не случайно, что финно-угры дали название многим рекам и озерам нашего края. Дославянское население было очень редким: леса и реки не могли прокормить много людей.

Пришедшие с первой волной славянского переселения кривичи уже знали земледелие. Этот вид деятельности они сочетали с охотой и рыбной ловлей. Для своих поселений они выбирали места, чаще всего расположенные на песчаных и супесчаных почвах. Такие почвы не являются наиболее плодородными, но кривичи мирились с этим, так как земледелие для них не являлось главным занятием.

Вслед за кривичами пришли словене ильменские — оседлые земледельцы. Они освоили земли с наиболее плодородными, но тяжелыми для обработки почвами (на моренной основе). Больше всего круглых сопок словен ильменских сейчас обнаружено в районах с плодородными дерново-карбонатными почвами, особенно к западу от озера Ильмень вдоль реки Шелонь.

До X века славяне селились в речных долинах. Этот тип расселения получил название «долинный». Финно-угры по-

прежнему заселяли междуречные пространства. Из-за переувлажненности в некоторых районах нашего края славяне уже с VIII века начали осваивать водоразделы, постепенно сменяясь с финно-уграми.

С X по XIII век славяне осваивали террасы, оставаясь жить в речных долинах. В XIV веке, когда земельный фонд долин и террас был исчерпан, началось переселение славян на водораздельные пространства. Некоторые долинные поселения стали пустеть.

Примерно к XVI веку завершилось освоение славянами территории нашего края. Их селения можно было встретить в долинах рек, на террасах, водоразделах. Деревеньки тогда были небольшие, скорее похожие на хутора — по 2–5 дворов. Несколько соседних деревень объединялись в погосты — административные единицы, выделяемые с целью сбора дани. Центральные селения в них также назывались погостами. Уже в то время полностью сформировалась система расселения, ставшая основой современной сети сельских поселений в нашей области.

ТОПОНИМИКА И «ТЕОРИЯ ФОРМАНТОВ»

До XVIII века, пока не сложилась государственная система статистики населения, источниками информации о заселении территории края были летописи, грамоты и писцовые книги Пскова и Новгорода. Но они не фиксировали массовых передвижений населения, связанных с освоением территории. Нам на помощь может прийти топонимика — наука о географических именах и их происхождении (от греческих слов «топос» — «место» и «онима» — «имя»).

Топонимика изучает прежде всего способы наименований географических объектов (топонимические типы) и происхождение, первоначальное значение топонима. Словообразовательные типы тесно связаны с особенностями языка того или иного народа.

У славян наиболее распространен способ наименования с помощью служебных формантов — суффиксов (Петровское), приставок (Подъяблонька), приставок и суффиксов (Заве-

лице), окончаний (Мосты). Распространенность определенного суффикса на отдельной территории может свидетельствовать о миграции населения: носители языка, переселяясь на новое место, приходят со своими названиями. Изучение суффиксальных формантов с целью выявления передвижений населения и выяснения этнической принадлежности географических имен (например, со славянскими суффиксами «-ово, -ин» в Германии) служит проявлением так называемой «теории формантов». Особенно это важно при сравнении большого количества названий с тем или иным формантом («-ка, -щина, -ово»).

Однако как указывают исследователи, «теория формантов» таит в себе многие опасности. Когда отсутствуют другие доказательства, то на основании географического распространения формантов можно высказать только версии, поскольку за внешне одинаковыми формантами могут скрываться различные в языковом отношении образования.

Известный топонимист Владимир Андреевич Никонов писал, что топонимические суффиксы, массово повторяющиеся на карте, могут стать своего рода «мечеными атомами», отмечающими пути миграции населения. В результате каждая территория получает свой неповторимый «спектр» суффиксов; создается своеобразная топонимическая «окраска» территории.

При сопоставлении славянских топонимов с географическими названиями других народов обнаруживается, что славянским топонимам свойственна суффиксация, так как по происхождению многие географические названия были определениями-прилагательными (например, река Великая, Немецкая слобода в Пскове), а прилагательные обычно содержат суффикс.

Древние названия типа «Сокольники» первоначально обозначали не место, а его обитателей по определенному признаку. Наименования на «-ск-» (Изборск, Михайловское), «-ичи» (Паниковичи, Славковичи), «-ово» (Селихново, Пнево), «-иха» (Кульмиха), «-ино» (Полибино, Гнездино) стали восприниматься как специфические географические названия.

Иногда в топонимике затемняется первоначальное значение уменьшительных суффиксов (например, Борок — не «маленький бор», а место, где был бор). Окончание множественного числа «-ы» указывает на место, где есть то, что названо в основе топонима (например, названия селений Мосты, Кресты означают чаще наличие лишь одного моста или креста, а не нескольких, как может показаться на первый взгляд).

Суффикс в топонимике прочно сливается с окончанием (Ладыговщина, Мостище, Ореховцы, Мелехово). Некоторые суффиксы становятся специфи-

чески топонимическими («-ск»: Петровск, Кривск; «-иха»: Павлиха, Вешелиха, Максимиha).

Исследователи отмечают, что существует много топонимических суффиксов, но небольшое количество их (около 10) образует основную массу наименований. Поэтому по их частоте и можно определить территориальное своеобразие географических названий.

ТОПОНИМИЧЕСКАЯ «ОКРАСКА» ТЕРРИТОРИИ КРАЯ

Взгляните на карту топонимической «окраски» территории Псковской области (рис. 2). Сразу в глаза бросается большой ареал названий с формантами «-ово/-его, -ино» (Бардово, Карамышево, Палкино). Топонимы с суффиксами «-ов (-ев)» и «-ин» — чаще других встречаются на Псковщине. Ареал повышенной концентрации названий с этими формантами протянулся через всю область по оси Остров — Великие Луки. Данный массив окружается поясом топонимов с формантом «-ка» (Пустопшка, Щиленка).

Как установили ученые-топонимисты, линия разграничения формантов «-ово (-его), -ино» с одной стороны (к северу) и «-ка» с другой (к югу) является основной линией русской топонимики. Эта линия проходит по рубежу Московского государства в начале-середине XVI века: в областях, ранее вошедших в состав Русского государства, преобладал суффикс «-ово»; на территориях, присоединенных позже, образовались названия с суффиксом «-ка».

Значит, топонимы с формантом «-ка» отражают освоение территории нашего края или местным населением, начиная с XVII века (после «смуты» и иностранных интервенций), или переселенцами с юга России в более позднее время.

Ареал названий с относительно молодыми формантами («-ово/-его, -ино, -ка») окружает несколько поясов топонимов с более старыми суффиксами «-ище» (Теребище), «-ицы/-ичи» (Бежаницы, Дедовичи), «-ск» (Круппск), «-ец» (Сторожинец), «-цы» (Любянцы), приставкой «за-» в сочетании с суффиксами «-ье, -ьи» (Залужье).

Формант «-ище» со значением «место чего-либо» считается архаичным, но его можно встретить на Псковской земле (Городище, Усадище). Аналогичен ему суффикс с «йотом» («-ье») (Кулье).

Форманты «-ичи, -ики, -ани, -ата/-ята, -аты, -овцы» первоначально означали не населенные пункты, а жителей ка-

кого-либо места по тому или иному признаку, прозвище (Барановичи, Мясники, Остротяпы, Цыплята, Островцы, Дубиничи), поэтому они дают образования не обязательно патронимического (от имени предка, главы рода) происхождения.

Многие названия с формантом «-ичи» указывают просто на место обитания. Но и названия многих славянских племенных союзов имеют указанный суффикс: кривичи, дреговичи, уличи, вятичи, радимичи и другие. Название соседних с кривичами племен дреговичей (проживавших на территории современной Белоруссии) произошло от слова «дрегво» («болото»).

В суффиксе «-ичи» можно наблюдать и чередование «-ицы»: Муровичи/Муровицы. Формант «-ицы» распространен на территории Псковской области в основном на севере и востоке (Должицы, Сиковицы, Лосицы).

Внешне похожий на «-ицы» формант «-ица», как заметили топонимисты, особенно часто встречается на землях раннего славянского заселения и убывает по мере удаления от них. На территории нашего края основной массив топонимов с «-ицы, -ица» находится в Плюсском районе, где почти каждое десятое название образовано при помощи этих формантов.

На Ижорской возвышенности в Ленинградской области доля топонимов на «-ицы» повышается примерно в пять раз, достигая в некоторых местах половины всех названий поселений. Как и в Порховском и Псковском районах, на Ижорской возвышенности распространены дерново-карбонатные почвы, наиболее благоприятные для развития земледелия. Земли с карбонатными почвами были территориями первичного славянского и неславянского (финно-угорского) земледельческого освоения. Славянский формант «-ицы» может присоединяться к основам финно-угорского происхождения (например, Муровицы).

Очень древний «городской» суффикс «-ск» распространен на территории Польши, России, встречается и на Псковщине, в основном в северных районах (Кривск, Любенск, Которск); иногда в виде «-ско» (Зеленско), «-ское, -цкое» (Кирилловское), также во множественном числе (Высоцкие).

Форманты «-ское, -цкое» довольно редки на Псковщине. Их появление было вызвано развитием помещичьего землевладения, особенно с XVIII века. С таким формантом могут образовываться и современные названия.

Суффикс «-ец», означающий уменьшительность (например, Дон/Донец), является нехарактерным для Псковщины, хотя и

встречается несколько чаще на востоке области (Щеpec, Зуевец).

В Белоруссии и Польше довольно распространен суффикс «-щина». Встречается он и на территории Псковской области, особенно в Гдовском районе (Булатовщина, Рубцовщина, Луневщина). Этот формант прочно закрепился также в названии многих регионов России: Брянщина, Смоленщина, Псковщина, Гдовщина.

На севере Псковской области распространены названия и с префиксами (чаще с приставкой «за-») в сочетании с соответствующими суффиксами (обычно включающими «йот»: «-ье, -ьи»). Таким способом могут оформляться также финно-угорские основы (например, Залахтовье от слова «лахта», что означает «залив»).

Внимание к территориальному распространению топонимических формантов помогает не только констатировать их частотность, но и связать их употребление с миграционными процессами.

Например: на севере и северо-востоке области в географических названиях сохранились более древние форманты. Они были типичны для периода существования Псковской и Новгородской республик. Эти территории располагались далеко от границ между Россией и Литвой (Речью Посполитой) в XVI–XVII веках и подверглись меньшему разорению во времена «смуты» и иноземных интервенций. И в дальнейшем они находились в относительной изоляции от миграционных потоков пришлого населения и удержали свою древнюю топонимическую «окраску».

Названия с относительно молодым формантом «-иха» ученые иногда изучают как «меченые атомы», так как они встречаются лишь в отдельных частях Европейской России. Массивы с названиями на «-иха» можно встретить и в некоторых районах азиатской части России (например, в Алтайском крае), где они четко фиксируют родину переселенцев из Европы.

Но на Псковщине форманты «-иха, -а» часто возникали из «-ица, -ово» уже в XIX–XX веках. Имея пренебрежительное значение, формант «-иха» закрепился окончательно за некоторыми объектами после их запустения (например, превращения хутора Барабаново в пустошь Барабаниху). Формант «-иха» на Псковщине чаще встречается в бассейнах крупных рек: Великой, Шелони, Ловати.

Топонимика занимается и изучением происхождения самих названий. Часто бывает несколько версий о происхождении географических названий. Среди них могут быть и ненаучные, придуманные местным населением для объяснения непонятных топонимов. Обычно это наблюдается в том случае, если названия произошли от иноязычных, утраченных или изменивших свое значение слов.

Некоторые народные версии (легенды, поверья, повествования), наиболее интересные для культурологической характеристики населения, будут предлагаться тоже. Но надо отличать так называемую народную этимологию от истинно научного объяснения происхождения того или иного географического названия.

§ 3. Антропологические особенности населения

АНТРОПОЛОГИЯ И ГЕОГРАФИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКИХ РАС

Антропология — наука, изучающая внешние (морфологические) признаки человека, его фенотип. Однако в нашем веке антропология все чаще обращается к генетике, изучающей генотип человека и других живых существ. Географическими аналогами этих двух научных направлений являются география человеческих рас и геногеография.

Каждый человек с детства хорошо знает три большие расовые группы человечества (европеоидную, негроидную и монголоидную) и их основные морфологические особенности. Достаточно давно было предложено природно-климатическое объяснение этих особенностей, повторяющих в своем распространении широтные зоны Земли.

Например, толщина губ местного населения возрастает при движении от полюсов к экватору, так как с увеличением толщины слизистой оболочки губ растет площадь испаряющей поверхности. Курчавые волосы образуют вокруг головы воздухоносную прослойку плохой теплопроводности, что предохраняет ее от перегрева.

Сглаженность лица монголоидов уже два века назад рассматривалась как защита от холодного ветра. Сейчас неко-

торые исследователи дополняют это предположение: ровная поверхность лица имеет меньшую теплопроводность, чем неровная (профилированная), и следовательно, малое выступание носа и уплощенность препятствуют переохлаждению мягких тканей.

Можно добавить и четвертый, менее известный пример. При удалении от экватора у местных жителей происходит сужение носа. Сужение носа объясняют как приспособление, ограничивающее единовременное вдыхание большого количества холодного воздуха и защищающее носоглотку.

Отмеченные географические закономерности распространения антропологических типов привлекли географов, которые перенесли замеченное природное влияние на человека с его фенотипа на социальную жизнь. Географическая школа, изучающая влияние природы на жизнь общества, сложилась в конце прошлого века и получила название «антропогеография». В центр внимания антропогеографии был поставлен человек, но не как индивидуум, а как часть общества.

Антропогеографы придерживались идеи географического детерминизма (от «determine» — «определять»), предопределяя общественное развитие природными предпосылками. К числу сторонников антропогеографии относился сын величайшего русского географа-путешественника, и сам известный географ — Вениамин Петрович Семенов-Тянь-Шанский.

Так как термин «антропогеография» имеет геодетерминистский оттенок, мы будем пользоваться современным названием географического аналога антропологии — география человеческих рас.

АНТРОПОЛОГИЯ ФИННО-УГОРСКИХ НАРОДОВ

В современном антропологическом облике псковичей (особенно на севере области) заметно влияние дославянского населения — финно-угорских народов.

В прошлом веке ученые-историки не придавали финскому субстрату существенного значения в формировании антропологического облика русских. В первой половине нашего века наметился крен в противоположную сторону — некоторые исследова-

тели стали видеть в русских преимущественно ославяненных финно-угров. Сейчас господствует более взвешенная точка зрения: в формировании восточных славян признается значимость как финно-угорского, так и балтского субстратов.

Действительно, средневековое восточно-славянское население антропологически было больше похоже на финно-угров и балтов, так как из-за своей немногочисленности приняло близкий местному населению физический облик. Впоследствии из-за резкого увеличения численности восточных славян (благодаря демографическому взрыву или же миграции из Центральной Европы), финно-угорские и балтийские черты почти растворились в славянских.

Наиболее ярко финно-угорские черты выражены у русского населения, проживающего на севере Восточно-Европейской равнины, где до сих пор сохраняются островки неассимилированного финно-угорского населения (коми, карелы, ижорцы, вепсы и другие). Антропологической особенностью финно-угров является наличие как европеоидных, так и монголоидных признаков. Антропологический облик финно-угорских народов является как бы переходным между европеоидным и монголоидным. Поэтому их часто рассматривают как представителей «переходной» уральской расы.

Характерными антропологическими чертами уральской расы являются: 1) слабый рост бороды, бровей (плохое развитие третичного волосяного покрова); 2) уплощенные лица (слабое выступание носа); 3) сильное выступание скул; 4) вогнутая спинка носа (курносость) (рис. 3).

Все эти черты наиболее четко выражены в монголоидной расе. Но в уральской расе значителен и монголоидный элемент.

Чем дальше к востоку, тем больше возрастает доля монголоидных признаков, достигая максимума на крайнем востоке финно-угорского ареала: на Урале и особенно в Зауралье. Например, ханты и манси, подобно соседним селькупам и ненцам (относящимся к самодийской группе уральской семьи), имеют уже почти полный комплекс монголоидных черт. Они же являются наиболее пигментированными финно-уграми: имеют относительно темную окраску волос, глаз и кожи.

АНТРОПОЛОГИЧЕСКИЙ "ТРЕУГОЛЬНИК" СЕВЕРО-ЗАПАДА ВОСТОЧНО-ЕВРОПЕЙСКОЙ РАВНИНЫ

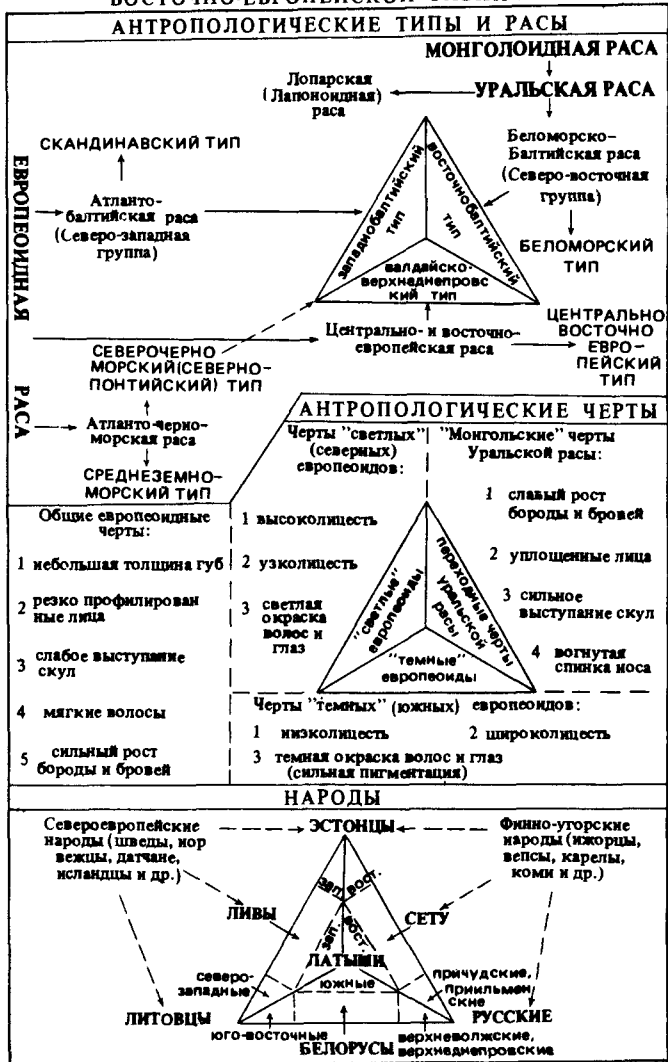

Рис. 3

В Приуралье (у марийцев и удмуртов) монголоидные признаки ослабевают. Далее к западу (коми, мордва, вепсы, карелы, ижорцы) уже преобладают европейские черты. И наконец, на крайнем западе финно-угорского ареала (эстонцы и финны) монголоидные черты почти исчезают.

Эти факты вместе с лингвистическими данными подтверждают, что родиной финно-угорских народов была область Уральских гор. К западу от Урала финно-угры смешались с европеоидами (в том числе с балтами, а позже славянами), сменив ряд монголоидных черт на европеоидные.

Еще в прошлом веке в учебниках истории и географии эстонцы иногда упоминались среди представителей монголоидной расы. Сейчас эстонцев без сомнения относят к европеоидной расе, хотя все же отмечают небольшую монголоидную примесь.

Из общей географической закономерности смены антропологических черт финно-угров выпадает два народа: саамы (лопары или лапландцы) и венгры (мадьяры).

Саамы, проживая на окраине финно-угорского ареала (на Кольском и севере Скандинавского полуостровов), отличаются достаточно четко выраженными монголоидными чертами, выделяясь этим среди соседних карелов и финнов. При этом по ряду признаков саамы не вписываются полностью в монголоидную расу. Поэтому их выделяют как особую лопарскую (лапаноидную) расу.

Венгры давно оторвались от своего угорского ареала, и долгое время проживали в южно-русских степях, смешиваясь с местными кочевыми народами, пока не переселились в Центральную Европу. На их антропологический облик повлияли средневековые народы Нижнего Поволжья и севера Средней Азии, а в дальнейшем — народы Центральной и Южной Европы, превратив их в относительно широколицых европеоидов.

Среди финно-угров, вместе с широколицыми и низколицыми, встречаются и высоколицые и узколицые варианты. Для монголоидов наиболее характерен второй вариант, он чаще встречается у удмуртов, коми-пермяков, части коми-зырян и мордвы. Но в формировании саамов, эстонцев, ижорцев, вепсов и соседних русских участвовали группы широколицых и низко-

лицых монголоидов, что отразилось на современном антропологическом облике народов, с которыми связана судьба Псковщины.

АНТРОПОЛОГИЧЕСКИЙ ОБЛИК ПРИБАЛТИЙСКИХ НАРОДОВ И ГЕНОГЕОГРАФИЯ

Важной географической закономерностью в пределах уральской расы является ослабление пигментации (посветление кожи, волос и глаз) при движении от Уральских гор до Балтийского моря. Исключение составляют лишь саамы (лопари) с довольно сильной пигментацией.

Один из самых западных финно-угорских народов — эстонцы — по окраске волос и глаз относятся к числу наиболее депигментированных групп мира. Только в Скандинавии и Северной Германии имеются столь же светловолосые и светлоглазые жители.

Чтобы объяснить подобное явление, рассмотрим географические закономерности изменения антропологических особенностей в пределах европеоидной расы.

Известно, что европеоидная раса подразделяется на северную и южную ветви. Северная ветвь — это население Скандинавии, Исландии, Британских островов, Северной Германии, Прибалтики. Южные европеоиды — это население Средиземноморья. Остальные области, промежуточные этим зонам, заселены народами, которые занимают в антропологической классификации среднее место между северными и южными европеоидами.

Шведы, норвежцы, финны, датчане, ирландцы, фарерцы, исландцы, шотландцы, русские северных районов — все представители северной ветви европеоидов отличаются светлыми глазами и волосами. Например, среди шведов и норвежцев индивидуумы со светлыми глазами и волосами составляют две трети, у остальных народов их доля ниже.

Депигментированные европеоиды занимают наиболее удаленные от центра европейского расообразования (вероятно, Средней Азии) территории Европы. Скандинавия не участвовала в процессе европейского расообразования и была заселена

много позже. Вероятно, депигментация скандинавов как-то связана с этим фактом.

Ответить на этот вопрос нам позволит закон, открытый Николаем Вавиловым — известным генетиком и основателем геногеографии. Он предположил, что рецессивные признаки (то есть «угнетаемые» признаки, к которым относятся светлоглазость и светловолосость) вытесняются на окраины видového ареала, а в центре ареала сохраняются доминантные признаки (то есть «главенствующие», к которым относится темная пигментация). Рецессивные признаки постепенно накапливаются все в больших концентрациях на периферии ареала, определяя господствующий антропологический тип людей. Этим объясняется слабая пигментация у скандинавских народов.

Вероятно, такой же процесс происходил и в уральской расе. Финляндия и Эстония являются ее периферийными территориями, где также накапливались рецессивные признаки — светлоглазость и светловолосость. Но здесь периферия уральской расы соприкасается с окраиной европеоидной расы, и их наложение усилило рецессивные признаки.

Из данной закономерности выпадают саамы, живущие также на окраине финно-угорского ареала, но довольно сильно пигментированные. Этот факт можно объяснить относительно поздним переселением саамов из Уральского центра расообразования и вероятностным характером накопления рецессивных признаков.

АНТРОПОЛОГИЧЕСКИЙ «ТРЕУГОЛЬНИК» НАРОДОВ БАЛТИИ И СЕВЕРО-ЗАПАДА РОССИИ

В антропологической науке вместе с тремя основными расами человечества выделяются и более мелкие расы.

Западно-европейские антропологи пользуются такими понятиями, как «географические» (то есть основные) и «локальные» расы. В отечественной антропологии чаще используют термины «большая раса» и «малая раса». Иногда понятие «малая раса» заменяется на термин «группа антропологических типов». Нет единого названия и для низшей ступени в иерархии рас — «антропологический комплекс» или «антропологический тип».

В Прибалтике находится «стык» двух больших рас человечества (монголоидной и европеоидной) и трех малых рас — основных для Восточной Европы: балтийской (северо-западной),

центрально- и восточно-европейской, уральской. Определенную роль в формировании антропологических особенностей Восточной Европы сыграли средневековые народы Причерноморья, ставшие основой для формирования атланти-черноморской расы (рис. 3).

Таким образом основные очаги расообразования в пределах Восточной Европы, оказавшие воздействие на переселившихся из Центральной Европы славян: Прибалтика, Приуралье и Причерноморье. Именно их окраинные зоны сошлись на северо-западе Восточно-Европейской равнины, образовав антропологический «треугольник».

1. Западно-балтийский тип атланти-балтийской расы (северо-западной европейской группы) характерен для населения западной приморской частей Эстонии и Латвии, северо-западной части Литвы. Сюда же попадают ливы — финно-угорский народ, проживающий на западе Латвии.

Этот тип отличают черты, присущие соседним скандинавам, северогерманцам и кашубам (этнографической группе поляков на балтийском побережье): 1) высоколицесть; 2) узколицесть; 3) светлая окраска волос и глаз (слабая пигментация).

В большей мере тип характерен для балтийских народов. Также возможно влияние депигментированных германских народов (немцев, шведов, датчан), живших в Прибалтике. Финно-угорские народы (западные эстонцы и ливы) здесь полностью утратили монголоидные черты.

2. Восточно-балтийский тип беломорско-балтийской расы (северо-восточной европейской группы) характерен для восточных эстонцев и латышей, сету и русских, проживающих к востоку от Чудского озера почти до Урала.

Иногда к этому же типу относят ряд финно-угорских народов: вепсов, ижорцев, карелов и часть коми-зырян. Второй антропологический тип этой расы — беломорский (в более узколицем и высоколицем варианте).

Восточно-балтийский тип характеризуется наличием монголоидных черт в широколицем и низколицем варианте. Но все же преобладают европеоидные черты, и этим беломорско-бал-

тийская раса отличается от более восточных типов уральской расы, имеющих значительную степень монголоидности.

В антропологическом облике русского населения этих территорий заметны черты монголоидности, объясняющиеся финно-угорским субстратом. В формировании местного русского населения принимали участие словене ильменские, западные (изборские) кривичи, вятичи и другие славянские племенные союзы, смешавшиеся с местными финно-уграми.

Некоторые монголоидные черты имеют и часть балтийских народов, особенно на северо-востоке Латвии. Они являются результатом смешения древних балтийских и финно-угорских племен, тем более что граница между ними в средневековье проходила по низовьям реки Даугава (Западная Двина).

3. Валдайско-верхнеднепровский тип центрально- и восточно-европейской расы развивался под влиянием северно-черноморского (северно-понтийского) типа атлантико-черноморской расы. Этнической основой для данного типа послужили балтийские и славянские народы, подвергшиеся воздействию южных соседей после переселения на территории современной Белоруссии, верховьев Волги и Днепра. Это были племена дреговичей, радимичей, полоцких и смоленских кривичей, смешавшихся с местными восточно-балтийскими племенами.

Данный антропологический тип сейчас характерен для литовцев, проживающих в юго-восточных районах, белорусов и русского населения смежных с Белоруссией территорий.

Два наиболее ощутимых признака типа (низколицесть и широколицесть) были занесены славянами при переселении из Центральной Европы. Широколицесть является одной из важнейших европеоидных черт. Ведь даже одно из толкований названия континента «Европа» связывают с древнегреческим словом «эвропис» — «широколицый».

Однако эти черты не являются ярко выраженными у восточных славян, особенно у русских, этим сближая их с западными славянами и даже германцами и отличая их от южных славян. Этот факт подтверждает, что родина восточных славян находится в Центральной Европе.

Относительно сильная пигментация связана с «южным» (причерноморским) влиянием. И все же белорусы и русские относятся к северной ветви восточных славян, в отличие от

украинцев. Антропологический облик украинцев — результат смешения южной ветви восточных славян с ираноязычными народами Причерноморья. Отсюда и более сильная пигментация и более ярко выраженная широколицесть.

АНТРОПОЛОГИЧЕСКИЙ ОБЛИК ПСКОВИЧЕЙ

Антропологический облик русского населения Псковщины является результатом «стыка» трех малых рас на северо-западе Восточно-Европейской равнины.

На севере области определяющим антропологическим типом является восточно-балтийский (беломоро-балтийской расы), с некоторыми признаками монголоидности, связанными со смешением славян с местными финно-угорскими народами.

На юге области господствует валдайско-верхнеднепровский тип (центрально- и восточно-европейской расы) как результат смешения славян с племенами восточных балтов.

Лишь западно-европейский тип атланти-балтийской расы не имеет своего ареала на Псковщине, но представлен в соседних Эстонии и Латвии.

Вследствие длительного смешения как внутри русского этноса, так и русского населения с другими народами в настоящее время антропологические различия в пределах Псковской области сильно сглажены. Четкой границы между ареалами антропологических типов сейчас не существует. А значит, в любом уголке области можно встретить представителей вышеназванных антропологических типов.

Глава II. ДИНАМИКА НАСЕЛЕНИЯ И СДВИГИ В РАССЕЛЕНИИ

§ 4. Изменение границ и динамика населения

При анализе изменения численности населения мы должны учесть, что границы Псковской земли постоянно менялись. Статистика учитывала только тех людей, которые проживали в границах Псковской губернии (провинции, области) на определенный год. Наиболее часто границы менялись в периоды реформ: с целью создания и укрепления абсолютистского государства (XVIII век) и социалистического государства (XX век). Поэтому анализ динамики населения Псковщины мы проведем по следующим четырем периодам: 1) до XVIII века; 2) XVIII век; 3) XIX век; 4) XX век.

ПСКОВСКАЯ ЗЕМЛЯ ДО ПЕТРОВСКИХ РЕФОРМ

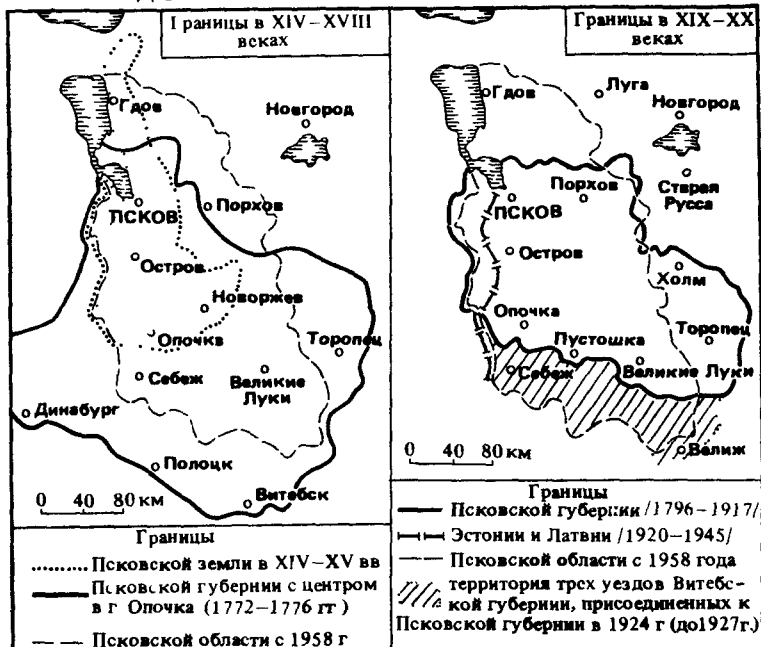
В X–XI веках Псковская земля входила в состав древнерусского государства — Киевской Руси. С началом периода феодальной раздробленности (XII–XIII века) Псков стал частью Новгородской феодальной республики. В конце XIII века Псков фактически стал самостоятельным, но окончательно его независимость была признана Новгородом в Болотовском договоре 1348 года.

Псковская земля в границах XIV–XV веков занимала менее половины площади современной Псковской области. Земли Пскова в виде узкой полосы тянулись с севера от устья реки Плюсы по берегу Чудского и Псковского озер, расширяясь к югу: на юго-востоке — до притоков реки Сороти, на юго-западе — до Опочки и Красного городка (рис. 4). Эти границы подтверждаются сейчас многочисленными археологическими и лингвистическими данными.

Уже в это время сложилось внутреннее деление Псковской земли — на волости (с XI века) и уезды (с XIII века).

В 1510 году Псковская земля была присоединена к Московскому государству, но сохранила свое внутреннее деление. При

ИЗМЕНЕНИЕ ГРАНИЦ ПСКОВЩИНЫ И ДИНАМИКА ЧИСЛЕННОСТИ НАСЕЛЕНИЯ

ИЗМЕНЕНИЕ ЧИСЛА ЖИТЕЛЕЙ ПСКОВЩИНЫ В XVI—XX в в

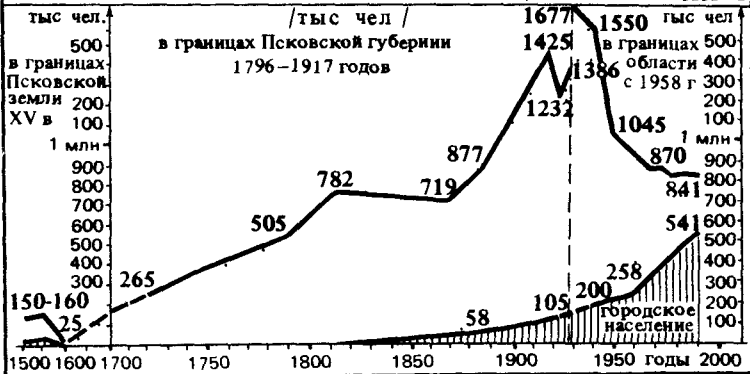

Рис. 4

этом Порховский уезд, не входивший в состав Псковской земли, тем не менее подчинялся псковским военным и церковным властям.

В XVI веке русское государство вело непрерывные войны с соседями Псковской земли — Ливонским рыцарским орденом и Великим княжеством Литовским. Эти войны часто захватывали и территорию Псковщины, что крайне неблагоприятно сказывалось на динамике ее населения.

Например, в конце XV века (до присоединения к Москве) на Псковской земле проживало около 150 тысяч человек. К середине XVI века население Псковщины уже составляло 150–160 тысяч человек. Псков с населением 30–60 тысяч (по разным оценкам) считался в то время одним из крупнейших городов Московской Руси. Но в конце XVI века в результате Ливонской войны (с ливонскими рыцарями, литовцами и поляками) численность населения Псковской земли сократилась более чем в 5 раз — до 25–30 тысяч человек, в том числе в Пскове — до 7 тысяч человек.

Демографическая катастрофа продолжалась и в «Смутное время» начала XVII века (политическая нестабильность в Российском государстве, борьба с польской и шведской интервенцией). Лишь с 20-х годов XVII века начинается рост населения, вновь прерванный русско-шведской войной во второй половине XVII века.

В 20-е годы XVII века население Псковской земли едва превышало 50 тысяч человек. В следующие два десятилетия население выросло почти в два раза, но затем прирост замедлился. Таким образом к началу XVIII века, перед началом Северной войны и реформ Петра I, население Псковщины лишь превысило 200 тысяч человек (сейчас это примерно соответствует количеству жителей в областном центре — Пскове).

ПСКОВЩИНА В ПЕРИОД РЕФОРМ ПЕТРА I И ЕКАТЕРИНЫ II

В ходе Северной войны Петр I отвоевал у шведов прибалтийские земли. На берегу Невы, рядом с Финским заливом, в 1703 году была заложена новая столица России — Санкт-Петербург.

С именем Петра I связаны коренные административно-территориальные преобразования в России. В 1708 году Псковская земля вошла в состав Ингерманландской (с 1710 года Санкт-Петербургской) губернии. В 1719 году Петр I разделил губернии на провинции, а провинции на дистрикты (вместо уездов). Были созданы Псковская и Великолукская провинции (рис. 4). В 1727 году, через два года после смерти Петра I, была образована Новгородская губерния, куда и вошли Псковская и Великолукская провинции. Тогда же были восстановлены уезды как средняя ступень административного деления. Более низкими ступенями были: станы (по 2–3 в уезде), волости и гмины. Такая сетка административного деления сохранялась почти полвека — до реформ Екатерины II.

Новые реформы, иногда называемые губернскими, провела Екатерина II, царствовавшая с 1762 по 1796 год. Их начало связано с первым разделом старого, но ослабевшего врага России — Речи Посполитой. В 1772 году в результате присоединения к России новых земель была создана Псковская губерния в составе пяти провинций с центром в городе Опочка (рис. 4).

Опочка, будучи в то время небольшим городком, обязана «губернским возвышением» своему географическому положению в центре губернских земель. Крестьянская война под предводительством Емельяна Пугачева (1773–1775) заставила Екатерину II провести новую «губернскую» реформу с целью укрепления власти на местах.

Поэтому «новоиспеченная» губерния просуществовала недолго. Уже в 1776 году она была разделена между Полоцкой и Псковской губерниями. Псковская губерния была передана в ведение тверского и новгородского наместника.

В 1777 году было образовано Псковское наместничество, которое в 1781 году передало Гдовский и Лужский уезды в состав Санкт-Петербургской губернии. Территория Псковщины постепенно приобретала очертания утвержденной в 1796 году Псковской губернии, с достаточно устойчивыми границами вплоть до второй четверти XX века (рис. 4).

В результате «губернских» реформ 1772–1781 годов ряд пригородов и местечек Псковщины получил статус города: Се-

беж, Невель, Печоры, Гдов, Опочка, Порхов, Новоржев. Все города получили свои гербы.

Между реформами Петра I и Екатерины II население Псковской земли росло не очень быстро: с 1719 по 1781 год в среднем на 1% в год; но увеличилось за это время почти в два раза, достигнув 0,5 миллиона человек (график, рис. 4). Превращение Псковщины из приграничной земли во внутреннюю губернию России (после первого раздела Речи Посполитой в 1772 году) ускорило прирост населения: до 1,5% в среднем за год; за 30 лет население выросло более чем в 1,5 раза.

РОСТ НАСЕЛЕНИЯ ПСКОВСКОЙ ГУБЕРНИИ В XIX ВЕКЕ

С 1797 года в Псковскую губернию входило 6 уездов, с 1802 года были восстановлены еще два. Такое внутреннее деление Псковской губернии, в составе 8 уездов, сохранилось более века — до 1924 года. Лишь небольшой период — с 1823 по 1830 год — Псковская губерния была причислена к Остзейским (прибалтийским) провинциям, но затем была восстановлена в прежнем составе.

На динамику населения Псковской губернии в первой половине XIX века повлияло ее внутреннее, но вместе с тем «периферийное» географическое положение. Происходил интенсивный отток населения губернии в северную столицу — Санкт-Петербург и другие города России.

Демографический кризис продолжался полвека, начиная с Отечественной войны 1812 года и кончая царскими реформами 60-х годов XIX века. За это время население уменьшилось на 80–90 тысяч человек. Ежегодные темпы убыли населения составляли 0,2%. Однако в отличие от периода конца XVI — начала XVII века, кризис не приобрел катастрофического характера. Демографическую ситуацию изменили два события: строительство железной дороги из Санкт-Петербурга в Прибалтику, прошедшей через Псков, и отмена царским правительством крепостного права. По случайному стечению обстоятельств эти два события почти совпали по времени (1859 и 1861 годы соответственно). Псков возвратил свою роль крупного торгового центра, вывозящего лен.

В конце XIX — начале XX века были построены железнодорожные линии, проходящие через Дно, Порхов, Невель, Великие Луки и другие. В результате вся Псковская земля оказалась связанной транспортными «жгутами». Начался индустриальный этап развития Псковщины.

В это время Псковская губерния переживала демографический взрыв. Так за полвека ее население увеличилось более чем в два раза, а темпы ежегодного прироста составили около 1,5%.

Перед первой мировой войной численность населения Псковской губернии достигла своего максимума — свыше 1,4 миллиона человек (график, рис. 4).

ИЗМЕНЕНИЕ ГРАНИЦ И ДИНАМИКА НАСЕЛЕНИЯ ПСКОВЩИНЫ В XX ВЕКЕ

[Первая мировая война, революция, гражданская война, присоединение Печорского и Пыталовского краев к Эстонии и Латвии привели к 1920 году к сокращению населения губернии. До расширения границ губернии (1924) численность населения так и не была полностью восстановлена.] В 1924 году в состав Псковской губернии были переданы три уезда Витебской губернии — Велижский, Невельский и Себежский.

В этих границах численность населения губернии в 1926 году превысила 1,8 миллиона человек. Но в современных границах Псковской области тогда проживало более 1,6 миллиона человек, то есть почти в два раза больше, чем сейчас.]

В таких границах губерния просуществовала лишь три года: в 1927 году она была разделена на два округа — Великолужский и Псковский, — и вошла в состав вновь образованной Ленинградской области.

Изменилось и внутреннее деление Псковщины: вместо волостей и уездов были введены административные районы. Их границы в течение всего XX века вследствие постоянных укрупнений и разукрупнений были очень нестабильны, а число районов постоянно менялось.

Например, в 1927 году в Псковском и Великолужском округах Ленинградской области насчитывался 31 район. В 1957 году в Псковской области после присоединения части Великолужской области было 40 районов. С 1957 по 1963 год происходило укрупнение районов, их число сократилось до 17. С 1963 по 1966 год вследствие нового разукрупнения число районов вышло на современный уровень — 24.

В 1929 году Великолукский округ был передан из Ленинградской в состав вновь образованной Западной области с центром в Смоленске.

В 1930 году округа в составе Ленинградской и Западной областей были ликвидированы. Через 5 лет, в 1935 году, была образована Калининская область, в состав которой кроме бывшего Великолукского округа вошло несколько южных районов Ленинградской области. Тогда же были воссозданы Псковский и Великолукский округа.

В 1937 году создается Опочецкий приграничный округ в составе Калининской области. Затем округа ликвидируются: в 1938 году — Великолукский, в 1940 году — Псковский, в 1941 году — Опочецкий.

Как мы видим, административное деление в период «большого скачка», социалистической индустриализации и коллективизации менялось очень часто — раз в 2–5 лет. Население не успевало привыкать к новому административному делению, как следовала новая «переделка» границ.

Численность населения в современных границах области начало медленно уменьшаться. Этому способствовало и сокращение естественного прироста вследствие оттока молодежи в города и другие регионы, и политика коллективизации и «раскулачивания», сопровождавшаяся репрессиями и высылками населения. Так, с 1926 по 1939 год население Псковщины сокращалось в среднем на 0,61% за один год. Но окончательно демографический потенциал Псковщины был подорван потерями в годы Великой Отечественной войны.)

В 1944 году с целью создания наиболее благоприятных условий для восстановления народного хозяйства области были разукрупнены и образованы Псковская и Великолукская области. В 1945 году в Псковской области были организованы новые районы на землях, переданных в состав России из Латвии и Эстонии.

В 1957 году была ликвидирована Великолукская область, а часть ее районов передана в состав Псковской области. И наконец, с 1958 году Псковская область приобрела современные очертания: Холмский район был передан в состав Новгородской, а Плоскошский — в состав Калининской области.

— Вследствие потерь в годы Великой Отечественной войны, сокращения естественного прироста и увеличения оттока населения в Ленинград, Прибалтику, Москву и так далее, Псковская земля в середине XX века оказалась в состоянии демографической катастрофы.

К 50-м годам население сократилось до 1 миллиона человек; темпы убыли достигли 3,5% в среднем за год. В 50–60-е годы темпы сокращения населения замедлились — до 1% в год. И лишь в 70–80-е годы наметилась тенденция к стабилизации численности населения: темпы убыли упали до 0,13% в год; население с 1970 по 1992 год сократилось лишь на 34 тысячи человек (с 875 тысяч до 841 тысячи), а ведь за такой же период до 1970 года число жителей Псковщины уменьшилось на 170 тысяч человек, то есть в пять раз больше. Вместе с продолжающимся оттоком населения в другие регионы начался более интенсивный приток, в том числе и приток нерусского населения.)

§ 5. Особенности сельского расселения

ХАРАКТЕР СЕЛЬСКОГО РАССЕЛЕНИЯ

Под расселением обычно имеют в виду процесс и результат размещения населения по населенным пунктам разного местоположения и размера (людности). Этот процесс идет как за счет миграции населения из одних поселений в другие, так и за счет разного естественного прироста населения.

Особенности расселения в разных районах области можно сравнивать с помощью различных показателей. Наиболее часто используют следующие показатели: 1) плотность сельского населения; 2) средняя людность сельских поселений; 3) густота сельских поселений. Для выявления общих особенностей расселения используют соотношение этих трех показателей.

На территории Псковской области сложился мелкоселенный тип расселения. По данным переписи населения 1989 года в области насчитывалось 8143 населенных пункта. Средняя людность сельского населенного пункта составила всего 39 человек. Это один из самых низких показателей средней людности сельских поселений в России.

Почему в Псковской области преобладают малые сельские поселения? Главной причиной являются природные условия. Располагаясь в лесной зоне, а также в зоне активной деятельности ледников четвертичного периода, территория Псковской области имеет очень неодинаковые условия для ведения сельского хозяйства. Удобные участки чередуются с болотами, озерами, холмами и имеют очень небольшие площади. Маленькие разбросанные друг относительно друга поля не могли кормить крупные крестьянские общины. Поэтому еще в XII–XIV веках типичным поселением на Псковской земле стала деревня, состоящая из 3–5 дворов. В результате сформировался мелкоселенный характер расселения.

ПЛОТНОСТЬ СЕЛЬСКОГО НАСЕЛЕНИЯ

Псковская область — старозаселенный район, поэтому территориальные различия плотности сельского населения не столь значительны как в других регионах, например, в Сибири, но все же они существуют (рис. 5).

В 1989 году средняя плотность сельского населения составила 5,9 человека на квадратный километр. В разных районах области плотность сельского населения отличается более чем в четыре раза. Эти различия связаны с характером почв, условиями рельефа, наличием крупных городов, густотой транспортных магистралей.

В пределах области выделяются два арсала повышенной плотности сельского населения. Это наиболее староосвоенные районы вокруг городов Псков и Великие Луки. Они расположены на плодородных дерново-карбонатных и дерново-подзолистых почвах. В средние века эти города были центрами внешней торговли России и своими доходами притягивали к себе население.

Возникновение двух ареалов пониженной плотности населения — на севере и в центральной части области — объясняется периферийным положением этих территорий относительно крупных городских центров. Кроме того, эти территории имеют сравнительно неблагоприятные условия для ведения сельского хозяйства из-за заболоченности на севере области и холмисто-моренного рельефа в центральной ее части.

ДИНАМИКА ЧИСЛЕННОСТИ И ПЛОТНОСТЬ СЕЛЬСКОГО НАСЕЛЕНИЯ ПСКОВЩИНЫ

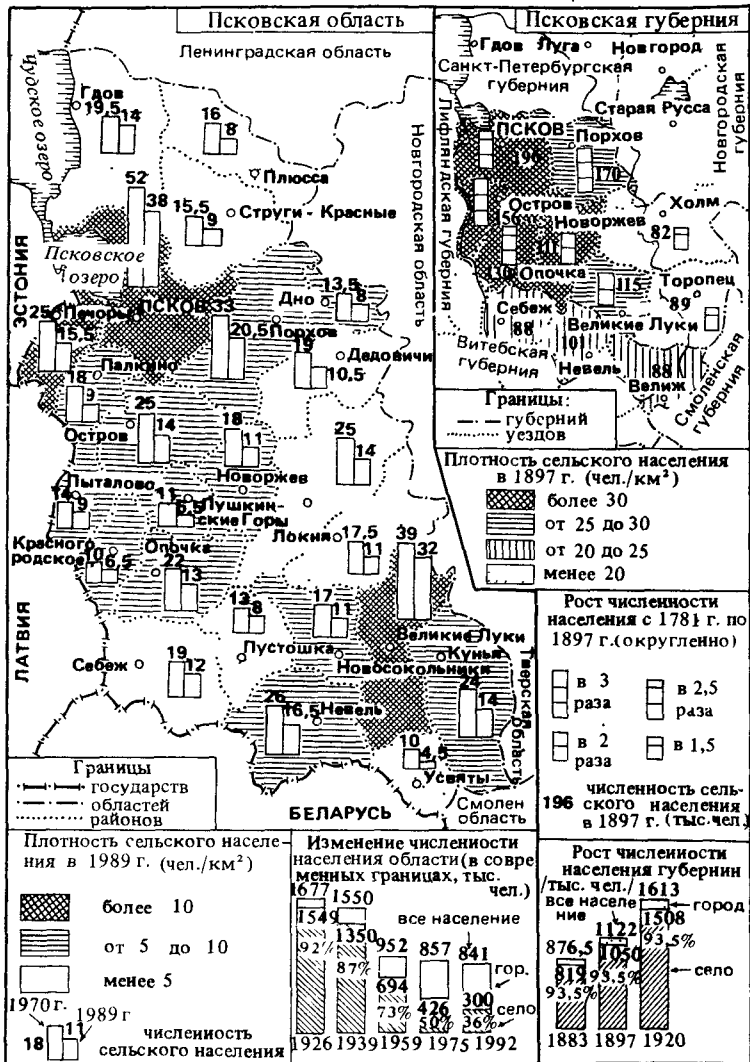

Рис. 5

В конце XIX века на территории современной Псковской области существовал только один ареал более высокой плотности сельского хозяйства. Он находился в пределах Великоорецкой низменности. Там были наиболее благоприятные условия ведения сельского хозяйства. В середине XX века с развитием транспорта возросло влияние городов на окружающую их территорию. Возникли два ареала повышенной плотности сельского населения — вокруг городов Псков и Великие Луки.

Плотность сельского населения оказывает влияние на демографические процессы. В конце XIX и начале XX веков территории с высокой плотностью населения имели более высокие темпы роста населения. В последние десятилетия определяющим демографическим процессом в сельской местности становится убыль населения. Районы с низкой плотностью сельских жителей теряли население почти вдвое быстрее, чем районы с высокой плотностью населения (рис. 6). В результате этого контрасты плотности сельского населения еще больше увеличились.

Таким образом, плотность населения является важным фактором устойчивости развития территории. В периоды общего увеличения численности населения районы с низкой плотностью населения растут медленнее, в периоды общего уменьшения численности населения они теряют сельских жителей быстрее других территорий.

Задание: Какое количество населения будет в среднем проживать в радиусе часовой пешеходной доступности человека (4 км), проживающего в:
а) Псковском, б) Стругокрасненском районах?

СРЕДНЯЯ ЛЮДНОСТЬ ПОСЕЛЕНИЙ

Это одна из важнейших характеристик расселения. Людность сельских поселений определяет условия жизни в населенном пункте. В крупных поселениях, как правило, имеется полный набор учреждений сферы услуг (магазин, школа, отделение связи, медицинское учреждение и другие). Малые поселения зачастую не имеют самых необходимых учреждений обслуживания.

В 60-70-х годах в Нечерноземной зоне России проводились мероприятия по реконструкции села. Их целью было улучшение условий обслуживания сельских жителей. Предполагалось изменить характер расселения в Нечерноземной зоне России. Сельских жителей, проживающих в малых поселениях, планировалось переселять в более крупные населенные пункты, в которых имелся полный набор учреждений обслуживания. Малые поселения были объявлены «неперспективными». В таких населенных пунктах не велось строительство учреждений сферы услуг, дорог. С целью экономии денег закрывались уже существующие школы, магазины и другие учреждения. Предполагалось, что в результате этих мер доля населения малых поселений уменьшится, а доля населения крупных населенных пунктов возрастет. Однако жизнь распорядилась иначе. Население «неперспективных» поселений, минуя предиазначавшиеся для него центральные усадьбы колхозов и совхозов, переезжало в города. Из-за интенсивной миграции сельских жителей крупные населенные пункты переходили в разряд средних, а средние — в разряд малых. В результате был достигнут прямо противоположный эффект — расселение стало более мелкоселенным, чем до «реконструкции села».

На территории области сельские поселения значительно отличаются друг от друга по числу жителей (рис. 7). Можно выделить три причины.

Это природные, социально-экономические и историко-культурные условия развития территории. Например, крупноселенность северной части области (Гдовского, Плюсского и Стругокраснеиского районов) связана с природными условиями. Высокая заболоченность этих районов препятствовала равномерному размещению населения по территории. Население концентрировалось на более дренированных участках. В результате возникали сравнительно крупные для Псковщины сельские поселения. Меньшая людность поселений центральной части области связана с пестротой природных условий. Они определили мелкоконтурность сельскохозяйственных угодий, которая препятствовала образованию поселений большой людности.

Крупноселенность районов, прилегающих к Пскову и Великим Лукам, определяется социально-экономическим влиянием этих городов.

Приграничные районы испытали культурное влияние Эстонии и Латвии, что определило распространение на их территории хуторского расселения и мелкоселенность в целом.

Людность сельских поселений в значительной мере определяет демографическую ситуацию. Мелкоселенные районы имеют более высокий миграционный отток населения. Это связано с худшим развитием сферы услуг, меньшим выбором мест трудоустройства. Из-за оттока молодежи мелкоселенные районы имеют большую долю населения старших возрастов. В результате там более низкая рождаемость и высокая смертность (рис. 6).

Чтобы смягчить влияние мелкоселенности на экономическое и социальное развитие районов области, требуется дифференцированный подход в организации сферы услуг. Например, более широкое развитие передвижных форм обслуживания малых сельских поселений. Для поддержания рентабельности этих форм обслуживания мелкоселенным районам нужны дотации.

ГУСТОТА СЕЛЬСКИХ ПОСЕЛЕНИЙ

Показатель густоты сельских поселений показывает число поселений на 100 квадратных километров. В области выделяются два ареала повышенной густоты сельских населенных пунктов (рис. 8). Причины повышенной густоты сельских поселений в этих ареалах неодинаковы. В первом ареале (Пыталовский, Палкинский и Печорский районы) среди сельских поселений велика доля хуторов. Большая часть этой территории до войны входила в состав Эстонии и Латвии, где хуторское расселение было традиционно. Во втором ареале (Опочецкий, Пушкиногорский и Новоржевский районы) сеть сельских населенных пунктов сильно измельчена и рассредоточена из-за преобладающего в этих районах холмисто-моренного рельефа.

Задание: На рис. 8 выделите административные районы со сходным сочетанием трех показателей, характеризующих расселение, — плотности сельского населения, средней людности сельских поселений и густоты сельских поселений.

ХАРАКТЕР СЕЛЬСКОГО РАССЕЛЕНИЯ В ПСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ

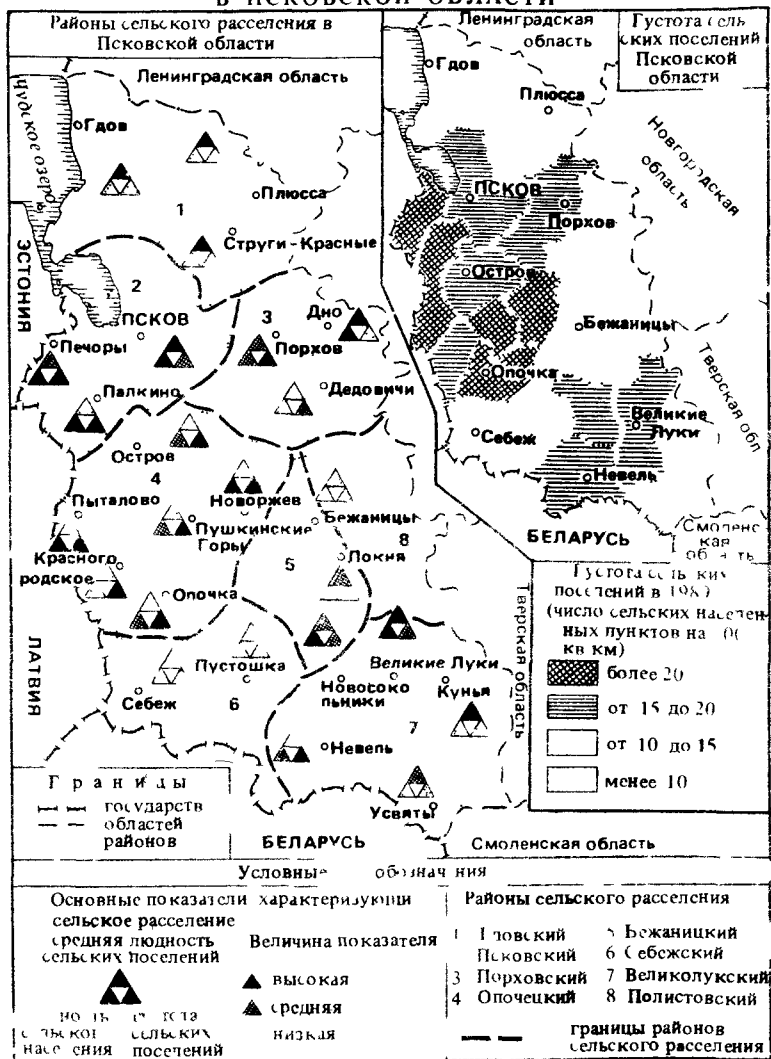

Рис. 8

§ 6. Исторические этапы развития городов

Социально-экономическая география призвана ответить на вопросы: почему и где растут города; как проявляется их связь с территорией. Найти ответы на эти вопросы поможет историко-географический анализ развития городов нашего края.

В соответствии с периодизацией общественного развития и с учетом изменения функций городов можно выделить три исторических этапа развития городов: средневековый город (IX–XVII веков), город нового времени (XVIII–XIX веков) и современный город (XX век).

1. Средневековый город (IX–XVII веков)

Первые упоминания в летописях о городах на Руси относятся к IX веку. Уже тогда их было свыше 20, а в XII веке их число уже перевалило за одну сотню. Скандинавские источники именовали Русь «страной городов» — «Гардарики».

В основе развития городов были торгово-ремесленная и военная функции. Уровень ремесленного мастерства был высок: русские изделия славились далеко за рубежами страны. Привлекателен был облик городов: позолоченные купола русских церквей поражали иностранцев.

Площадь древнерусских городов была огромной по европейским меркам. Например, территория Пскова в конце XV века составляла 220 гектаров, что в 3–4 раза превышает площадь крупнейших западно-европейских городов того периода. Большая площадь древнерусских городов позволяла зодчим по-особому подойти к организации внутреннего городского пространства. Вся планировочная структура была подчинена главенствующим объектам — доминантам, роль которых исполняли церкви, расположенные на возвышенных участках, и их колокольни, ворота и башни городских оборонительных сооружений. Окружающая их деревянная застройка, будучи невысокой, не закрывала вид на главные доминанты города. Даже средневековые улочки, кривые и внешне неподчиненные никаким законам планировки, следовали правилу: за каждым новым

поворотом должен открываться вид на новую вертикаль церкви или башни.

Макроположение важнейших средневековых городов нашего края определялось их размещением на торговом пути «из варяг в греки», проходившем по рекам Ловать (Великие Луки) и Великая (Псков).

Микроположение диктовалось требованиями обороны: на высокой террасе реки, озера (Изборск), на возвышенном полуострове в месте слияния двух рек (Псков и другие), на острове (Остров, Заволочье); условиями для торговли: у волока, у порогов, (Великие Луки), на перекрестках торговых путей (Псков, Остров и прочие).

Задание. Оцените микроположение исторического центра вашего или ближайшего к вашему месту жительства города.

Микрогеография древнерусских городов отличалась четкостью. Большие города имели двухчастную структуру: в детинце (кремле) размещались князь, духовная власть, бояре, дружина; в окольном городе (посаде) жили ремесленники, купцы, земледельцы. Ремесленники селились по профессиям, их кварталы образовывали «концы».

Центр города (детинец) укреплялся стенами, валами и рвами. Это старейшая часть города, его сердцевина. Корень слова «детинец» происходит от «детский» — «княжеский дружинник». С XIV века название «детинец» на Руси было заменено словом «кремль». В Пскове детинец получил название «Кром».

Окольный град (посад, предградье) обычно имел торговую площадь («торг»). На севере Руси чаще употреблялось название «посад», а на юге — «предградье, предгорье». Если посад располагался вблизи воды, на пойме реки, его называли «подолом». Аналогичное двухчастное деление средневекового города наблюдается и в других странах. Так, например, в Германии понятиям «кремль» и «посад» соответствуют «бург» и «штадт».

В Пскове, по мере роста территории города, создавались новые районы, разделенные городскими стенами: рядом с Кромом в XIII веке создается Довмонтов город, в XIV веке — Средний город, в XV–XVI веках — Окольный город, в XVI веке — За-

псковье, в XIX веке — формируется район Завеличье, где в прошлом размещался торг для иностранных купцов.

Древнейшим городом нашего края является Изборск. Изборск — один из десяти старейших городов на Руси. Первое упоминание в летописи о нем относится к 862 году. Но настоящим городом с детинцем и окольным градом Изборск становится в середине X века.

Первое упоминание в летописях о Пскове, возникшем на мысу в месте слияния рек Великой и Псковы, относится к 903 году. В XI веке Псков становится пригородом Новгорода (то есть крепостью, защищавшей подходы к главному городу).

По сравнению с Изборском, Псков занимал более выгодное мезогеографическое положение: на перекрестке двух торговых путей, идущих по рекам Великая и Пскова; вблизи Псковского озера, дающего выход через Чудское озеро и реку Нарву в Балтийское море и Западную Европу, и примыкающего к землям чуди, платившей в XI веке дань киевскому князю. Поэтому Изборск уступил роль центра местных славянских группировок Пскову. В конце XI века Изборск стал пригородом Пскова.

События XIII века, а именно появление к западу от Новгородской земли воинственных соседей — немецких рыцарей, потребовали создания новых укрепленных поселений. Их возводили на берегу Чудского озера: у современной деревни Сторожинец Гдовского района, на острове Городец вблизи места Ледового побоища и других. В 1239 году Александр Невский основывает город Порхов, прикрывающий западные подступы к Новгороду.

Следующий этап формирования сети городов нашего края приходится на XIV–XV века — период независимости Псковской земли. Все они выполняли военно-оборонительную функцию.

Конечно, не всякий «город» этого периода, то есть огороженное укрепление, может считаться городом в полном смысле. Настоящим городом он становился лишь с развитием торгово-ремесленной функции, когда рядом с крепостью вырастал посад.

Сложившаяся сеть городов-крепостей полностью отвечала требованиям обороны сразу от трех соседей: Ливонского ордена

(Гдов, Кобылий городок, Изборск, перенесенный на новое место и получивший каменные укрепления, Остров, Вышгород, Красный), Великого княжества Литовского (Коложе, Опочка, Велье), Новгорода (Котельно, Володимирец, Дубков). Напротив цепочки крепостей, прикрывающей южную часть Псковских земель от новгородцев, последние возвели свои крепости: Вышгород, Высокий и Кошкин городки.

После присоединения Псковской земли к Московскому государству, крепости вдоль «новгородского рубежа», казалось бы, должны были потерять свое стратегическое значение. Но этого не произошло. Они стали частью второй (ближней к Пскову) линии обороны от Великого княжества Литовского и Ливонского ордена. Это Остров, Врев, Велье, Воронач, Выбор, Дубков, Володимирец. Первая линия проходила вдоль «немецкого» и «литовского» рубежей: Гдов, Кобылье, Изборск, Вышгород, Красный городок, Опочка и Себеж. Все эти города были центрами небольших уездов (рис. 9).

В среднем на один псковский пригород приходилось около 1 тысячи жителей, в основном «ратных людей». Самым крупным пригородом Пскова в середине XVI века стал Воронач, имевший большой посад, свидетельствующий о развитой торгово-ремесленной функции. Всего в 14 пригородах Пскова в 80-х годах XVI века проживало 10 тысяч человек, а в самом Пскове — более 30 тысяч человек. Доля городского населения в пределах Псковской земли была очень высокой — свыше 25% от всего населения.

По иному складывалась судьба городов нашего края, в то время не входивших в состав Псковской земли. Из бывших новгородских крепостей в XVI веке сохранились Порхов и Вышгород. Но последний быстро утрачивал свое былое значение, а Высокий и Кошкин городки исчезли совсем (местоположение Кошкина городка не могут определить до сих пор).

Из других городов можно выделить центры относительно автономных новгородских образований, расположенных на границе с Литвой и некоторое время плативших дань последней. Это Ржева Пустая и Великие Луки. Они, как и Псков, выполняли административно-политические функции, хотя и меньшего

ВРЕМЯ ОБРАЗОВАНИЯ ГОРОДСКИХ ПОСЕЛЕНИЙ ПСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Рис. 9

(«регионального») значения. Но в отличие от Пскова они не имели системы крепостей-пригородов и неоднократно опустошались соседями.

Не случайно, что Ржева после очередного набега соседей стала называться «Пустой». Это название затем закрепилось за всей подчиненной ей землей, как бы оправдывая крайне низкую плотность населения вследствие постоянных войн.

После присоединения Великих Лук и Ржевы Пустой к Российскому государству административный центр Пусторжевской земли был переведен в Заволочье, на «литовский рубеж». Тогда же на литовской границе были возведены крепости Себеж и Невель. В дальнейшем эти города оказались под литовско-польским господством, сохранив свое пограничное положение, но уже с чужой стороны, вплоть до второй половины XVIII века.

Первый тяжелый удар по складывавшейся в течение нескольких веков системе городов-крепостей нанесла Ливонская война (вторая половина XVI века). В ходе войны были разорены и разрушены почти все пригороды, особенно в южной части псковской земли: Врев, Вышгород, Дубков, Володимирец, Воронач, Выбор.

В годы Ливонской войны и «Смутного времени» начала XVII века сильно пострадал Псков. Численность населения некогда одного из крупнейших городов России сократилась более чем в 5 раз. В псковских пригородах в конце XVI века осталось лишь 3 тысячи человек, в том числе 1 тысяча «ратных людей». Общая численность городского населения вследствие кризиса конца XVI — начала XVII века сократилась в 4–5 раз, хотя его доля во всем населении почти не изменилась: число сельских жителей уменьшилось в той же пропорции.

В XVII веке большинство пригородов не было восстановлено. Петр I во время Северной войны в начале XVIII века укрепил только ряд западных и южных пограничных городов: Псков, Печоры, Великие Луки и другие. Бывшие пригороды со временем превратились в городища. Сегодня лишь сельские поселения, носящие названия бывших псковских пригородов,

сохраняют память о некогда стойких крепостях Псковского края.

2. Город нового времени (XVIII–XIX века)

Во второй половине XVIII века Екатерина II провела губернскую реформу, знаменовавшую переход к новому периоду развития системы городов нашего края. Все уездные центры (Псков, Великие Луки, Порхов, Гдов, Остров, Опочка, Себеж, Невель) автоматически преобразовывались в города и получали свои гербы. Центр Пусторжевского уезда был перенесен из Заволочья на новое место — погост Аршо. Новый центр уезда получил название Новоржев; соответственно изменилось и название уезда. Города, не ставшие уездными, например Печоры (бывший уездным центром лишь 15 лет), назывались по-прежнему пригородами или «заштатными городами».

Екатерининские реформы дали всем городам равные стартовые возможности развития: все они были наделены административными и организационно-распределительными функциями, имели небольшие различия в численности населения.

Даже Псков не очень выделялся среди других городов губернии; не случайно, что Опочка стала на короткое время губернским центром. В Пскове в конце XVIII века проживало немногим более 7 тысяч человек, в начале XIX века — 5 тысяч, в середине XIX — 10 тысяч.

Ведущим фактором дальнейшего развития городов нашего края становится их экономико-географическое положение (ЭГП). Выгодное ЭГП стимулировало развитие торгово-промышленных функций городов. В середине XIX века, после строительства железной дороги Санкт-Петербург — Варшава, прошедшей через Псков и Остров, эти два города становятся крупнейшими в губернии благодаря превращению их в центры экспорта льна.

В конце XIX века в крупнейшем городе губернии, Пскове, проживало 30,5 тысячи человек, то есть столько же, сколько и в середине XVI века. На второе место вышли Великие Луки

(8,5 тысячи жителей). Однако в Невеле, в то время находившемся в Витебской губернии, численность населения была немного больше, чем в Великих Луках. В городах Псковской губернии проживало около 7% всего населения (доля горожан стала почти в 4 раза меньше, чем в XVI–XVII веках). Причиной низкой доли городского населения явилось не только медленное развитие промышленности, но и демографический взрыв, охвативший сельское население губернии во второй половине XIX века.

3. Современный город (XX век)

В конце XIX века начинается строительство сразу нескольких железных дорог, связавших города нашего края с российскими столицами и балтийскими портами. Кардинально меняется ЭГП городов, через которые прошла железная дорога (Великие Луки, Порхов, Невель, Себеж, Печоры). Особенно выгодное ЭГП получают железнодорожные узлы: Дно и Новосokolьники, превратившиеся за короткое время из поселков при железнодорожных депо в интенсивно развивающиеся города. В 1925 году Дно, Новосokolьники и Пустошка (через которую также прошла железная дорога) становятся городами. Последним статус города в нашем крае получает Пыталово (в то время Яунлатгалле или Арбене; это произошло в 1933 году, когда поселение находилось на территории Латвии).

Во второй половине XX века завершается формирование сети городских поселений области: 13 поселений получают статус поселков городского типа, из них 7 расположены вблизи железной дороги и 10 ныне являются центрами административных районов.

Функциями, обеспечивающими интенсивный рост городов, становятся: промышленно-транспортная (для всех городских поселений); административная, торгово-распределительная и организационно-хозяйственная (для областного и районных центров); культурно-просветительская (в основном для Пскова и Великих Лук). О влиянии промышленно-транспортной функ-

ции на развитие городов подробнее рассказано в разделе «Индустриальный этап развития экономики».

В начале XX века вследствие демографического взрыва, охватившего Псковскую губернию, рост численности городского населения запаздывал по сравнению с сельским населением. Этому же способствовала разруха после революции и гражданской войны. В 1920 году доля городского населения составила 6,5% от всего населения губернии.

Демографический кризис, перешедший в середине века в демографическую катастрофу, происходил одновременно с концентрацией населения в городских поселениях. Рост городского населения был вызван в основном процессом социалистической индустриализации. Так с 1926 по 1967 год при сокращении численности населения в современных границах области почти в 2 раза, доля городского населения увеличилась в 5 раз, достигнув 38%.

С начала 70-х годов, когда темпы сокращения численности населения Псковской области замедлились, города стали расти еще быстрее. К середине 70-х годов доля городского населения достигла уже половины всего населения области, а в 1992 году — свыше 64%.

Рост числа горожан происходил в условиях демографического оскудения деревни. Но одновременно замедлились темпы индустриализации, проводившейся экстенсивными методами. А это означает, что промышленно-транспортная функция, ответственная за рост городского населения в течение всего XX века, начала исчерпывать свои резервы. Все большее значение приобретали неэкономические (административная и культурно-просветительская) функции городов. Псков и Великие Луки сильно оторвались по численности населения от других городов области. Так, например, в 1992 году число жителей Острова (третьего по населенности города области) и Пскова отличалось более чем в 7 раз, Великих Лук — почти в 4 раза. Увеличивался разрыв между областным центром и Великими Луками (после ликвидации одноименной области): с 1959 по 1992 год — с 1,4 до 1,8 раз.

Таблица 1. Число городов и поселков городского типа

Годы	Все городские поселения	В том числе	
		города	поселки городского типа
1959	18	14	4
1970	24	14	10
1979	25	14	11
1989	27	14	13

Таблица 2. Численность населения городов*

Наименование города	Год образования (век)	Год получения статуса города	Численность населения (тыс. чел.)			
			1959	1970	1979	1989
1. Псков	903	...	81,1	126,7	175,7	203,8
2. Великие Луки	1166	...	58,9	85,3	101,5	113,8
3. Остров	1341	1777	17,7	22,4	26,5	29,1
4. Невель	XVI	1773	14,6	17,8	20,6	22,5
5. Опочка	1414	1777	11,7	12,9	15,0	16,2
6. Порхов	1239	1777	7,6	11,0	13,4	14,2
7. Дно		1925	13,2	12,2	12,1	12,4
8. Печоры	1472	1782	6,9	7,5	10,4	11,9
9. Новосокольники		1925	9,5	9,7	10,8	10,7
10. Себеж	1535	1772	7,3	10,3	10,8	9,5
11. Пыталово		1933	3,5	4,1	5,4	7,2
12. Пустошка		1925	3,4	4,6	5,4	6,3
13. Гдов	1431	1780	3,7	4,1	4,8	6,0
14. Новоржев		1777	2,8	4,0	5,0	5,1

* В 1957 г в Российской Федерации были установлены критерии города, соответствующие минимальной численности в 12 тыс чел, где свыше 85% населения не заняты в сельском хозяйстве, однако многие старые города сохранили свой статус

Таблица 3. Численность населения поселков городского типа *

Наименование	Год получения статуса поселка городского типа	Численность населения (тыс. чел.)			
		1959	1970	1979	1989
1. Дедовичи	1967	–	3,3	6,1	8,5
2. Струги- Красные	1958	4,7	6,1	6,7	7,1
3. Пушкинские Горы	1960	–	4,0	5,9	7,1
4. Бежаницы	1961	–	4,8	5,3	6,8
5. Локня	1941	3,4	4,3	5,3	6,1
6. Идрица	1938	4,4	5,1	5,8	5,5
7. Красногородское	1967	–	4,5	5,1	5,3
8. Плюсса	1971	–	–	4,1	4,3
9. Кунья	1966	–	3,0	3,6	4,0
10. Усвяты	1985	–	–	–	3,6
11. Палкино	1985	–	–	–	3,4
12. Красный Луч	1958	3,1	3,1	2,6	2,1
13. Заплюсье	1961	–	2,5	2,1	1,9

* Статус поселка городского типа получают поселения с численностью населения свыше 3 тыс чел, где основная часть населения не связана с сельским хозяйством

§ 7. Современная география и особенности городов края

ТИПОЛОГИЯ И КЛАССИФИКАЦИЯ ГОРОДОВ

Особое место в географии городов (геоурбанистике) занимают типологии и классификации городских поселений, позволяющие перейти к решению практических задач.

Классы (группы) городских поселений выделяются по одному или нескольким близким признакам. Например, существуют классификации городских поселений: по людности, выполняемым функциям, генетические (времени образования, динамике населения, внешнему облику) и другие.

Интегральная классификация, учитывающая набор двух групп признаков (генетических и функциональных) получила название экономико-географической типологии городских поселений.

1. Классификация по величине (людности) имеет давние традиции в отечественной науке. Но до сих пор в разных научных дисциплинах принимают различные количественные пределы при определении классов городов.

В социально-экономической географии города с населением до 50 тысяч жителей обычно относят к малым, от 50 до 100 тысяч — к средним, от 100 до 250 тысяч к большим, от 250 тысяч до 1 миллиона — к крупным, свыше 1 миллиона — к крупнейшим (города-миллионеры). Ряд исследователей предлагает к малым относить города с численностью населения до 20 тысяч жителей (городские поселения с такой людностью не нуждаются в городском пассажирском транспорте), а к средним от 20 до 100 тысяч жителей. Так как рубеж в 50 тысяч человек связан с изменением функциональной структуры городов, учесть его предлагается в разделении средних городов на полусредние (от 20 до 50 тысяч жителей) и собственно средние (от 50 до 100 тысяч жителей).

Городские поселения Псковской области, в соответствии с предлагаемой классификацией, делятся на большие (Псков и Великие Луки), полусредние (Остров и Невель) и малые (все остальные города и поселки городского типа) (таблицы 2,3).

Доля городского населения, проживающего в больших городах, имеет тенденцию к увеличению. Первым в эту категорию городов попал Псков (в середине 1960-х), вторым — Великие Луки (в конце 1970-х). В 1992 году в этих двух городах проживало 60% (в конце 1950-х — лишь 54%). За это же время доля городского населения всей области увеличилась с 15 до 38,5%.

2. Классификация городов по времени образования и первоначально выполняемым функциям относится к категории генетических. Ее на примере городов нашего края мы подробно разобрали в разделе, посвященном историческим этапам развития городских поселений.

Все городские поселения нашего края четко делятся по времени возникновения и первоначально выполняемым функциям на: древнейшие торгово-ремесленные центры и одновременно крепости, возникшие в X—XII веках (Псков, и Великие Луки); крепости, выполняющие военно-оборонительные функции, — пригороды Пскова и Новгорода XII—XV веков (Остров, Порхов, Гдов, Опочка, Печоры и другие); новые уездные центры XV—XVI века (Себеж, Невель, Новоржев и другие); железнодорожные узлы конца XIX — начала XX века, сразу получившие промышленно-транспортную функцию (Дно, Новосokolьники); центры административных районов второй половины XX века, выполняющие торгово-распределительные и организационно-хозяйственные функции (большинство современных поселков городского типа).

3. Типология городских поселений опирается на функциональную и генетическую классификацию городов. Совмещение этих двух групп признаков достигается при построении типологической таблицы (таблица 4).

В «подлежащем» (в строках) таблицы выписывают функциональные, а в «сказуемом» (в колонках) — генетические признаки. Каждая клетка таблицы обозначает определенный интегральный тип городского поселения.

Чем больше функций выполняет город, чем выше степень их разнообразия, тем благоприятнее перспективы его развития. Такие города называют многофункциональными (полуфункциональными). Это, например, Псков и Великие Луки.

Городские поселения, специализирующиеся на выполнении одной функции (монофункциональные), имеют наименее благоприятные перспективы развития. Например, поселки Заплюсье и Красный Луч.

Города, выполняющие преимущественно одну функцию (например, промышленную), но имеющие разнообразную отраслевую структуру, обладают относительно благоприятными перспективами развития (Остров, Опочка, Порхов). Их развитие зависит от соотношения новых, перспективных, и устаревших отраслей хозяйства. Именно этой причиной объясняется замедление развития Дна и Новосokolьников во второй половине XX века.

Таблица 4. Функционально-генетические типы городских поселений Псковской области

Генетические категории		Старые города	Новые города и поселки городского типа, возникшие:		
			как транспортные узлы и при железнодорожных станциях (из сельских поселений)	из сельскохозяйственных поселений (некоторые из них в прошлом выполняли военную оборонительную функцию)	как поселки при добывающих и обрабатывающих предприятиях
Функциональные категории		1	2	3	4
I	Большие города комплексного развития	Псков, Великие Луки			Города Поселки городского типа
II	Многоотраслевые промышленно-транспортные центры	Остров, Невель, Опочка, Порхов, Печоры	Дно, Новосокольники		
IIIА	Центры сельскохозяйственных районов с отраслями промышленности:	Гдов, Новоржев	Пыталово, Пустошка	Локня, Бежаницы, Идрица, Плюсса, Кунья	Пушкинские Горы, Красногородское, Усвяты, Палкино
IIIБ			Себеж		
IV	Специализированные центры добывающей и обрабатывающей промышленности				Красный Луч, Заплюсье

Райцентры выступают как городские поселения комплексного типа, сочетающие набор разных функций. Но «вес» этих функций невелик и не позволяет райцентрам выйти на ведущие позиции лишь благодаря наличию набора этих функций.

Задание. На рис. 10 проанализируйте, как связаны между собой тип города и его величина (людность). Есть ли зависимость между удаленностью городского поселения от двух ядер области (Пскова и Великих Лук) и его функциональной структурой?

4. Генетические классификации городских поселений достаточно разнообразны. Например, классификация городских поселений по динамике численности населения может служить дополнением к экономико-географической (функционально-генетической) типологии городов.

Задание. По рис. 10 и 11 сопоставьте функционально-генетические типы городских поселений и динамику численности населения в них. По рис. 11 определите, существует ли зависимость между удаленностью городских поселений от двух ядер области и динамикой населения.

Существуют генетические классификации, характеризующие планировку, внешний облик города и играющие важную роль в практической деятельности градостроителей, архитекторов, дизайнеров и других.

«Скелетом» планировочной организации города является система улиц и площадей. Наиболее типичными системами расположения улиц города являются: радиально-кольцевая (характеризует города, родившиеся чаще всего в средние века как на Руси, так и в других европейских странах) и прямоугольная (чаще встречается в современных городах, нередко возникшие «на чистом месте»).

Например, центральная часть Пскова имеет радиально-кольцевую систему улиц: здесь магистрали веером расходятся во все стороны от центра, пересекая кольцевые улицы, проложенные параллельно или вдоль бывших городских стен (река Великая стала естественным барьером, помешавшим превращению радиально-кольцевой системы улиц в общегородскую); старая часть Завеличья имеет прямоугольную сетку улиц.

Задание. Определите, какой тип системы улиц преобладает в вашем или ближайшем к вашему месту жительства городе (районе города).

ФУНКЦИОНАЛЬНО-ГЕНЕТИЧЕСКИЕ ТИПЫ ГОРОДСКИХ ПОСЕЛЕНИЙ ПСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ

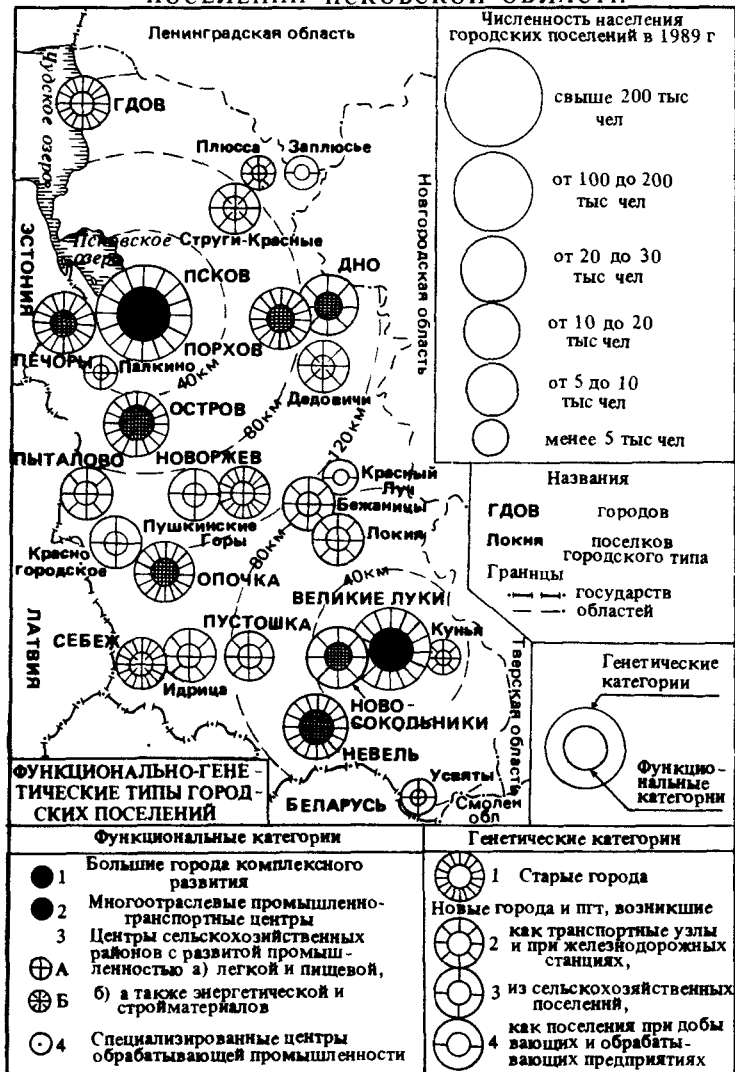

Рис. 10

ДИНАМИКА ЧИСЛЕННОСТИ НАСЕЛЕНИЯ ГОРОДОВ И ПОСЕЛКОВ ГОРОДСКОГО ТИПА ПСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ

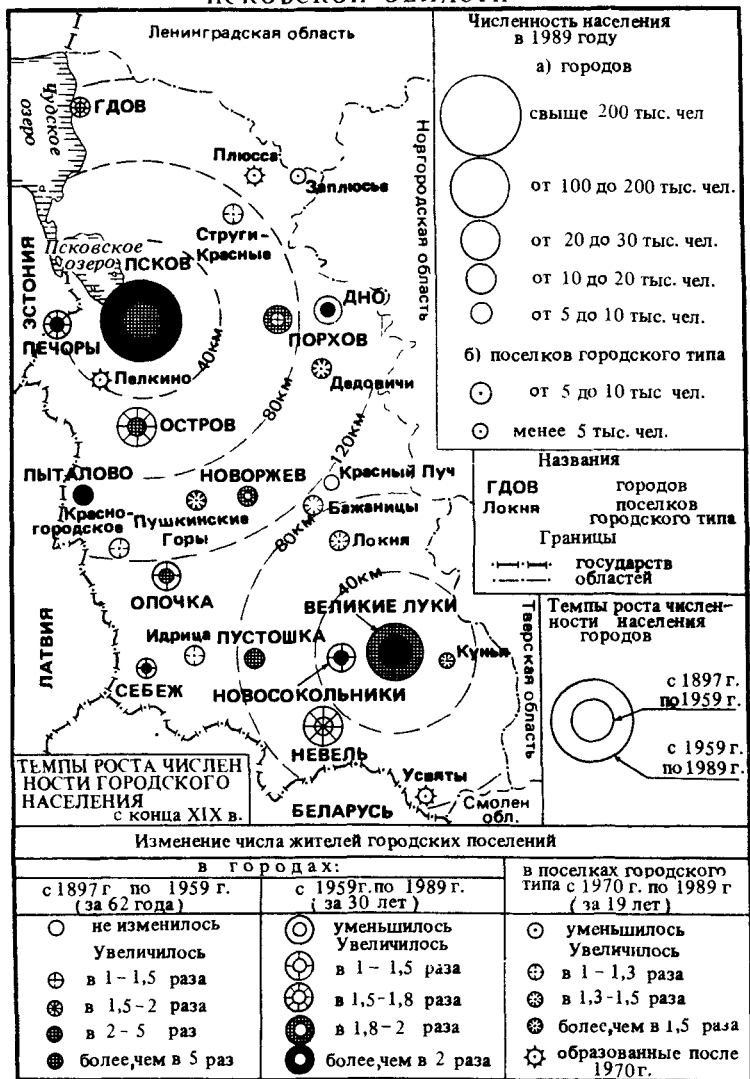

Рис. 11

Возможно создание и других классификаций, например, характеризующих внешний облик города не с позиций градостроителя или архитектора, а опирающихся на представление о городе самих его жителей или гостей. В классификации такого рода ведущими признаками становятся некоторые характеристики городской среды (чаще всего в центральной части города): насыщенность ее магазинами, учреждениями обслуживания, архитектурными памятниками; уровень развития транспорта; ухоженность улиц; чистота воздушного бассейна и тому подобное.

При проведении такой классификации нельзя ограничиваться лишь городами Псковской области, так как города-«аналоги» находятся за пределами области. Например, «древнерусский» Псков попадает в одну группу с Новгородом и Смоленском. «Типично российский» город Великие Луки схож с многими крупными, большими (в том числе областными центрами) и средними городами страны: Златоустом и Миассом (Челябинская область), Сланцами (Ленинградская область) и другими. Остальные города Псковской области попадают в класс «российских провинциальных», вместе с малыми городами других областей: Лугой (Ленинградская область), Сольцами (Новгородская область) и многими другими. Печоры благодаря церквям и крепости Псковско-Печорского монастыря оказываются как бы связующим звеном между группами «древнерусских» и «российских провинциальных» городов.

ПСКОВСКАЯ АРХИТЕКТУРНАЯ ШКОЛА

Основой для псковского как и для всего русского средневекового зодчества стали достижения византийской архитектурной школы. После принятия Русью христианства Византия помогает ей в строительстве храмов.

С VIII века в Византии, где произошло слияние римского и восточного архитектурного опыта, начинается поиск новых способов купольного перекрытия огромных внутренних пространств христианских храмов. На первых порах купол опирался на стены здания, используя боковые полукупола, позже — с помощью четырех сводов. Такая конструкция имела вид

креста и поэтому получила название — крестовокупольная. Со временем купол был приподнят на барабан. В результате церкви получили форму, столь привычную для всего православного мира и знакомую каждому русскому человеку.

В XI веке артель византийских строителей воздвигает в Киеве Софийский собор. К его строительству были привлечены русские мастера, создавшие в дальнейшем свою артель. Киевская артель строителей возвела на Руси еще два храма Софии — в Новгороде и Полоцке.

Все три «Софии» были очень похожи и повторяли традиции столичной византийской архитектуры. Но иные задания и условия строительства, иные местные материалы привели к сложению памятников совершенно другого, чем в Византии, облика.

К середине XII века на Руси появляется как минимум шесть артелей, которые могли самостоятельно вести монументальное строительство. Одна из них сложилась в Новгороде. Первоначально самостоятельных черт в новгородских постройках было мало. Но здесь шире, чем в Киеве, использовали местный известняк.

Построив несколько церквей в Новгороде, артель мастеров отправилась в Псков, где возвела четыре монументальных постройки: Троицкий собор (несохранившийся), собор Иоанна Предтечи в Ивановском монастыре, церковь Дмитрия Солунского и Спасский собор Мирожского монастыря. По окончании строительства Новгородская артель была переведена из Пскова в Старую Ладугу, где возвела еще одну церковь.

Почти все храмы, построенные новгородской артелью мастеров, были однотипны и чрезвычайно близки друг к другу. В Новгороде в середине XII века складывается самостоятельная архитектурная школа: новгородский тип храма появился в результате переработки и упрощения киевского типа.

В XIII веке в монументальном строительстве Новгорода произошел спад; все внимание стало уделяться оборонным нуждам — защите от шведов и немецких рыцарей. К середине XIV века монументальное зодчество вновь получает свое развитие. Вместе с тем на северо-западе Руси выявляется и вторая, дополнительная линия развития архитектуры — в Пско-

Собор Иоанна Предтечи (XII в.) в Пскове

ве. Псков в середине XIV века получает независимость от своего «старшего брата» Новгорода, что создает предпосылки для рождения самостоятельной архитектурной школы.

Это был период, когда западные и южные земли Руси оказались в зависимости от Литвы (позже — Речи Посполитой). Развитие архитектуры на этих территориях пошло по иному пути, создав основы украинской и белорусской архитектуры.

Но не новгородско-псковское зодчество при всей его яркости и самобытности стало основой общерусской архитектуры. Псковская и новгородская архитектурные школы остались локальными явлениями, определив уникальность внешнего облика средневековых городов северо-запада России.

Генеральную линию развития русской архитектуры представляло зодчество северо-восточной Руси (Владимиرو-Суздальского, а затем Московского княжеств). К середине XIV века здесь возобновляется монументальное строительство, прерванное монголо-татарским нашествием. В московском зодчестве к рубежу XIV–XV веков наметился период блестящего расцвета. Создается московская архитектурная школа, ставшая основой для последующего развития русской архитектуры.

В конце XV века в Москву для возведения соборов Кремля приглашается артель псковских строителей. В 1484–1486 годах псковские мастера восстанавливают разрушенную пожаром церковь Ризположения — домовый храм митрополита. При строительстве церкви псковичи применили прием, который в дальнейшем использовали и в Пскове — подъем церкви на высокий цокольный этаж.

В 1489 году та же артель псковских мастеров закончила строительство Благовещенского собора в Кремле — домового храма великого князя. Во внешнем облике собора можно найти как владимиро-суздальские и московские, так и типично псковские черты: крытая галерея, с трех сторон окружающая собор проложенный по верху барабана пояс полукруглых впадин (киотцев), поребриков и бегунца (рис. 9).

Бегунец представляет собой пояс из треугольных впадинок, расположенный между двумя рядами четырехугольных впадин — поребриков.

Псковские церкви целиком выложены из местного камня — плитняка (мягкого известняка). В условиях влажного климата известняк легко подвергается разрушению. По этой причине орнаментальные пояски на барабанах псковских храмов не выступают на поверхности, а, наоборот, вдавлены.

В последнем десятилетии XV века в псковском зодчестве произошел перелом, повлиявший на развитие архитектурной школы в течение всего XVI и отчасти XVII века: шестнадцатискатные крыши уступили место более простым восьмискатным покрытиям. Позже восьмискатные крыши во многих храмах были заменены на четырехскатные.

Новый вид покрытия был гораздо более практичным: чем меньше швов имеет крыша, тем меньше вероятность проникновения влаги и разрушения в результате этого каменной кладки. Однако главной причиной произошедшей перемены стали соображения архитектурно-художественного порядка.

В XVI веке псковское монументальное строительство достигает своего расцвета: в это время сооружается или перестраивается большинство псковских церквей. Завершается формирование черт, характеризующих ныне псковскую архитектурную школу.

Обязательной принадлежностью любой церкви были притворы перед западным (главным) входом, а нередко и перед боковыми. К притворам часто пристраивали паперти (крыльцо с мощеной площадкой, иногда с лестницей).

К храмам сбоку пристраивали небольшие церкви — приделы. Приделы соединялись с притворами крытыми галереями. Примерно с середины XVI века под храмом стали устраивать подцерковье (подклет) — подсобное хозяйственное помещение.

Подклеты на Псковщине известны и в гражданской архитектуре. Так в середине XIX века в Псковской губернии большинство крестьянских изб имело невысокие подклеты. В то же время более высокие подклеты были в Новгородской губернии. При движении к северу росла высота подклетов: этот факт этнографы объясняют естественно-географическими условиями.

Обязательным элементом псковских храмов является звонница, расположенная в пристройках или отдельно вблизи церкви.

Благодаря горизонтальному обрезу карниза, невыявляющему рисунок закомар, трем апсидам, гостеприимным крыльцам, многочисленным пристройкам создавался общий распластанный силуэт церкви, живописный и по-домашнему уютный.

Различия в расположении приделов, галерей, звонниц привели к тому, что облик каждой церкви стал неповторимым: в Пскове нельзя найти два одинаковых храма. Зодчество средневекового Пскова наиболее полно характеризуют церкви: Василия с горки, Успенья с пароменья, Воскресения со стадища, Николы с усохи (рис. 9).

Глава 3. ЭТНОКУЛЬТУРНЫЕ РАЗЛИЧИЯ

§ 8. Национальный состав

СОВРЕМЕННЫЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ СОСТАВ И ЕГО ИЗМЕНЕНИЕ В XX ВЕКЕ

Сейчас Псковскую область можно назвать мононациональной, то есть подавляющая часть населения относится к одной национальности. Согласно последней переписи населения 1989 года доля русских в Псковской области составляла 94,3%.

Однако были периоды в истории Псковской земли, когда доля русского населения приближалась к 100%. Но иногда доля русских уменьшалась в результате миграции нерусского населения и присоединения новых территорий со смешанным национальным составом, например, южной части области. В это время Псковская земля превращалась в многонациональную.

К середине XIX века доля русского населения Псковской губернии превзошла 98%. Из других национальностей выделялись сету — православные эстонцы, проживающие ныне в Печорском районе и соседних частях Эстонии. По оценкам эстонских ученых, численность сету в то время достигала 9 тысяч человек, или 1,3% населения Псковской губернии. Но сету не относились к иноземцам, а число последних оценивали в 2,3 тысячи человек, или 0,3% населения губернии.

К концу XIX века в результате миграций латышей и эстонцев из прибалтийских губерний доля русских сократилась до 97,5% в 1883 году (1,6% — сету, около 1% — иноземцам) и до 94,7% в 1897 году (таблица к рис. 12).

В начале XX века национальные меньшинства губернии по типу динамики расслоились на две группы: с увеличивающейся долей (эсты, сету, латыши) и с уменьшающейся долей (немцы, литовцы, поляки).

После потери Псковщиной Печорского и Пыталовского краев, где доля нерусского населения (сету, эстонцев, латышей) была высокой, резко вырос процент русского населения. В 1926 году, без учета территорий, присоединенных к губернии в

1924 году, доля русского населения составила 96,6%. Но изменение административного деления, а именно, присоединение трех уездов Витебской губернии с высокой долей белорусов и евреев, привело к превращению губернии в многонациональную. Доля нерусского населения достигла 11,4%.

Доля эстов и латышей в населении губернии в 1920-е годы начала падать. Однако достаточно много эстов и латышей в конце XIX — начале XX века осело на севере современной Псковской области, входившей тогда в состав Гдовского и Лужского уездов Санкт-Петербургской губернии. Поэтому воссоздание в 1957 году Псковской области в современных границах привело к некоторому повышению доли эстонцев и латышей. Хотя к тому времени ассимиляция со стороны русских «съела» значительную часть эстонцев и латышей, превратив их в «русских» по статистике.

Доля русских в XX веке достигла своего наивысшего значения в 1959 году (96,7%), после чего начала медленно, но неуклонно уменьшаться. Но это происходило уже за счет миграций совсем иных народов: украинцев, белорусов, а в последние два десятилетия — молдаван, татар, азербайджанцев, чувашей, армян и массового оседания цыган. Неуклонно сокращалась доля национальностей, активно прибывавших на Псковщину в конце XIX — начале XX века и раньше — эстонцев, латышей, евреев, немцев, поляков, финнов (таблица к рис. 12).

Иноязычные мигранты, попадая на Псковскую землю, постепенно подвергались ассимиляции со стороны русского населения: перенимали русский язык, заменяя им родной; сменяли этническое самосознание, меняя в паспорте пометку в графе «национальность» (свою национальность сохраняли лишь недавние мигранты).

Таким образом на Псковщине статистика зафиксировала две волны иноязычной миграции: в конце XIX — начале XX века, и с середины XX века. В период между этими двумя волнами происходил интенсивный процесс ассимиляции; этнической «переплавки» переселенцев, результатом которого явилось вновь повышение доли русского населения. Последняя миграционная волна — следствие сокращения коренного населе-

ния Псковщины, обезлюдения ее сельской местности. Место выходящих псковичей стали занимать переселенцы из других местностей Российской Федерации и республик с большим демографическим потенциалом.

ЭТНИЧЕСКАЯ ГЕОГРАФИЯ

Изучением расселения народов на поверхности планеты занимается этническая география (от древнегреческого слова «этнос» — народ).

Большинство этносов имеет свою национальную территорию: государство, автономную республику, область, округ. Если на какой-либо территории представители этноса не составляют большинства населения, находясь вне своей национально-территориальной единицы (государства или автономии), они называются национальной или, по-другому, этнической группой. Так, например, в Псковской области к национальным группам относятся украинцы, белорусы, молдаване, чувашаи, эстонцы и так далее.

Доля русского населения повышена в тех районах области, где за последнее столетие, особенно последнюю треть, миграция извне была наименьшей. Поэтому изучение географии народов мы начнем с рассмотрения расселения отдельных национальных групп.

1. Украинцы

Доля украинцев в населении Псковской области начала расти лишь после Великой Отечественной войны. Уже в 1959 году они занимали второе место среди национальных групп, уступая только эстонцам (вместе с сету). Но с того времени их доля увеличилась более чем на 1% (с 0,7% в 1959 году до 1,8% в 1989 году), и они, перейдя к началу 70-х годов на первое место, и сейчас уверенно лидируют среди национальных групп (таблица к рис. 12).

С конца 40-х годов миграции украинцев были направлены в области Российской Федерации и другие республики, имеющие низкий демографический потенциал, в частности, в

Прибалтику, на Смоленщину, Псковщину и другие. Таким образом украинцы как бы компенсировали естественную и механическую убыль населения, охватившую эти территории.

Схожий с Псковщиной характер динамики населения имели Прибалтийские республики. Например, в Литве доля украинцев с 1959 по 1989 год увеличилась с 0,6 до 1,2%, в Латвии — с 1,4 до 3,5%, в Эстонии — с 1,3 до 3,1%. Причем все это происходило на фоне сокращения доли украинцев, проживающих за пределами Украины.

Сейчас доля украинцев повышена (по сравнению со средней по области) в окраинных районах области: на севере (Гдовском, Плюсском, Стругокрасненском), на западе (Печорском и Себежском) и на юго-востоке (Куньинском).

Но периоды вселения украинцев в эти районы различны. В 50–60-е годы украинцы селились на севере и северо-западе области, в 70–80-е годы интенсивно заселяли южные районы, а в последнее десятилетие — «срединные» районы области (Пыталовский, Пушкиногорский, Дедовичский, Бежаницкий).

Около половины украинцев считают родным русский язык. Украинский язык в качестве родного признается чаще в районах недавнего оседания переселенцев — в Себежском, Куньинском, Печорском, Пыталовском и других. На севере области украинский язык утрачивается быстрее.

2. Белорусы

Доля белорусов, как и украинцев, быстро росла после Великой Отечественной войны: на 1% с 1959 по 1989 год (с 0,5 до 1,5%). К 70-м годам белорусов в области стало больше, чем эстонцев, и теперь они уверенно занимают вторую позицию, уступая лишь украинцам. А по темпам роста численности белорусы в последние два десятилетия превосходят даже украинцев. Белорусами сейчас называют себя лишь недавние переселенцы на Псковщину. На юге области проживают потомки белорусов, считающие себя русскими. Это территория, на которой формировался белорусский этнос (Великое княжество Литовское, Речь Посполитая, Витебская губерния).

В момент присоединения к Псковской губернии в 1924 году трех уездов Витебской губернии белорусы там составляли более трети всего населения (а в 1897 году даже более двух третей). В некоторых сельских местностях доля белорусов достигала 80%. Тогда остро стоял вопрос о введении школьного образования на белорусском языке. Однако тесные контакты с живущим там же русским населением привели к быстрой ассимиляции белорусов, смене их этнического самосознания. В результате почти все население южных районов стало считать себе русским (раздел: Южный край).

Сейчас доля белорусов повышена на юге области (Невельском, Себежском, Усвятском районах), севере и западе (Плюсском, Гдовском и Пыталовском районах). Если белорусов в южных районах проживало изначально много, то повышение их доли на севере относится к 50–60-м годам XX века. В последнее десятилетие процент белорусов наиболее быстро рос в «срединных» районах области (Пыталовском, Пушкиногорском, Дедовичском, Бежаницком), а также в некоторых южных районах (Куньинском, Усвятском, Пустошкинском).

Но именно в «срединных» районах области белорусский язык используется в качестве родного чаще, чем в приграничных. К северу и югу от центральной оси Пыталово-Бежаницы среди белорусов возрастает значимость русского языка (исключение – Куньинский район). Всего же белорусский язык в качестве родного признают сейчас менее половины белорусов Псковской области.

3. Цыгане

Цыгане пришли из Индии, вероятно, не позднее второй половины I тысячелетия нашей эры. Сначала это была каста бродячих музыкантов, танцоров, акробатов. Но в самостоятельную народность они сложились позже. В Европе цыгане стали называть себя «ром» («рома»).

В конце XV — начале XVI века цыгане из Германии через Польшу переселились в Литву и Ливонию. Отсюда в начале XVIII века они проникли в западные и центральные губернии России.

В Псковской области живет группа цыган, называемая северно-русской (или «русска рома», «Халадытка рома»; от «халадо» — «солдат», а также «русский»). Северно-русские цыгане относятся к балтийской диалектной группе цыган, куда входят также белорусско-литовские и латышские цыгане. Северно-русские цыгане делятся на более мелкие территориальные группы. Например «смоленска рома», «питерска рома» и другие. Традиционные занятия этих групп цыган — торговля лошадьми (у мужчин) и гадание (у женщин).

Доля цыган в населении Псковской области постоянно повышалась в последнюю четверть века. Если в 1970 году они занимали пятое место среди национальных групп, то в 1979 году — уже четвертое, а в 1989 году — третье. В 70-е годы цыгане по численности обошли евреев, а в 80-е годы — эстонцев.

Повышение доли цыган в последнее десятилетие связано не столько с миграциями извне области, сколько с оседанием цыган, кочующих по Псковщине. Вследствие оседания цыгане оказываются охваченными статистическим учетом населения.

Наиболее интенсивно процесс оседания цыган в последнее время происходил в некоторых центральных (Новоржевском, Островском, Псковском), юго-восточных (Куньинском, Великолукском) и ряде соседних районов. Довольно высока доля цыган, осевших до 80-х годов, в Невельском и Пушкиногорском районах. Очень мало цыган осело на севере, востоке и юго-западе области.

Более 70% цыган сейчас пользуется родным языком (для сравнения: в 1979 году — лишь 22,5%). Но наиболее высока доля цыган, признающих свой язык родным (до 100%) в районах с очень низкой долей цыган во всем населении: Локнянском, Пустошкинском. А в наиболее «цыганских» районах уже частично произошел переход на русский язык.

4. Эстонцы и сету

Современная статистика не выделяет сету отдельно, а рассматривает их вместе с эстонцами. В прошлом же сету (православных эстонцев, «полуверцев») как коренной народ от-

личали от эстов — переселенцев из Эстляндской и Лифляндской губерний.

Численность сету росла до начала XX века. Если в середине XIX века их насчитывали 9 тысяч, то в 1883 году уже от 12,5 тысячи до 20 тысяч (по разным оценкам). В 1905 году их численность достигла максимума — 21 тысячи человек. В дальнейшем число сету стало быстро сокращаться, и сейчас уже не превышает 1 тысячи человек в Печорском районе (раздел: Западное порубежье. Сетукезия).

Все же благодаря сету Печорский район выделяется в области по доле эстонского (по сути финно-угорского) населения. Еще одна большая группа эстов переселилась в XVII веке в район пригорода Красное (ныне поселок Красногородское). Их называют красногородскими эстонцами. Однако они не были охвачены статистикой в прошлом, а сейчас почти полностью ассимилированы местным русским населением.

Тогда же (в XVII веке) на север и северо-восток современной Псковской области бежали карелы и финны, спасаясь от шведских интервентов.

Во второй половине XIX века началось переселение эстонцев с их этнической территории на земли Псковской и Санкт-Петербургской губерний. Причинами переселения были: высокая арендная плата и цена за землю в Эстонии; аграрная перенаселенность, то есть наличие большого числа безземельных крестьян, сохранение помещичьих имений немецких баронов и так далее.

Наиболее интенсивно эсты переселялись на соседние земли русских губерний: Печорский край Псковского уезда, Холмский, Торопецкий уезды Псковской губернии, Гдовский и Лужский уезды Санкт-Петербургской губернии. В результате к началу XX века доля эстов (с сету и финнами) достигла 2,6% населения Псковской губернии (раздел: Северный край. Эстонцы на севере Псковщины).

В 20-е годы XX века эсты составляли 11% населения Гдовского, 5% — Лужского, 3% — Торопецкого и Холмского уездов. Однако в результате отделения Печорского края их доля в населении Псковской губернии сократилась до 0,8% (в новых

границах, с тремя южными уездами) — 1% (в границах губернии до 1924 года).

Примерно такая же доля эстонцев (вместе с сету) была зафиксирована в 1959 году в современных границах Псковской области. И это несмотря на присоединение наиболее «эстонских» северных районов области (Гдовского, Плюсского, Стругокрасненского) и Печорского «сетуского» района. Здесь интенсивно протекали процессы «обрусения» эстонцев и выезда сетуской молодежи в Эстонию.

Эти процессы продолжаютсЯ до сих пор. Эстонцы с первого места среди национальных групп опустились уже на четвертое, их доля в населении области упала до 0,27% в 1989 году.

Наиболее быстро процент эстонцев в последнее десятилетие уменьшался в Гдовском, Стругокрасненском, Печорском районах, медленнее — в Плюсском районе и Великих Луках, в Пскове даже увеличился.

Кроме Печорского и трех северных районов доля эстонцев остается пока повышенной в ряде юго-восточных районов области: Локнянском, Куньинском (в прошлом — Холмском и Торопецком уездах).

Эстонцы все реже пользуются родным языком. Если в 1979 году эстонский язык родным назвал 71% эстонцев, то в 1989 году — 62% (и то за счет сету Печорского района, ведь даже в северных районах лишь 1/3 эстонцев считает свой язык родным).

5. Евреи

Доля евреев в населении Псковской земли медленно, но неуклонно уменьшалась: с 1,5% в 1926 году до 0,16% в 1989. По численности они опустились со второго места в 1926 году (после белорусов) до пятого места сейчас.

В настоящее время доля евреев повышена на юге области (в Невельском и Себежском районах), а также в городах: Великих Луках и Пскове.

Концентрация евреев на юге области вызвана историческими причинами. До революции местожительство евреев ограничивалось так называемой «чертой оседлости», в

которую включалось 15 западных губерний, в том числе и Витебская губерния, куда входили южные районы современной Псковской области. Евреям запрещалось приобретать землю в частную собственность, селиться за пределами городов.

Не случайно, что в 1926 году в южных городах и местечках Псковской губернии доля евреев составляла: в Пустошке — 64,5%, Невеле — 52,5%, Себеже — 44% и так далее, а в сельской местности тех же уездов едва достигала 1%.

В конце XIX века в Псковской губернии евреев было немного — лишь 0,7% населения. Почти все евреи переселились в Псковскую губернию в XIX веке, до принятия в конце века царским правительством административных мер против живших вне «черты оседлости».

После революции началась интенсивная миграция еврейского населения за пределы «черты оседлости», на Псковщине — преимущественно в Псков и Великие Луки. При этом происходило уменьшение доли евреев (в основном за счет «обрусения» евреев по статистике, а в последнее время — за счет их выезда в Израиль и другие страны). Быстрее всего численность евреев сокращалась в Себежском районе, медленнее — в Пскове.

Родным языком чаще пользуются евреи некоторых северных и центральных районов (Гдовского, Псковского, Островского), реже — южных районов. Почти не пользуются родным языком евреи восточных районов области. Всего лишь 8,5% евреев области считает свой язык родным.

6. Латыши

Судьба этой национальной группы схожа с судьбой эстонцев: их доля в XX веке постоянно сокращалась — с 1% в конце XIX века до 0,11% в 1989 году. Со второго места в 1897 году они переместились на восьмое место в 1989, уступив в последнем десятилетии даже молдаванам и татарам.

Латыши начали переселяться в Псковскую и Санкт-Петербургскую губернии вместе с эстами во второй половине XIX века и в те же уезды: Псковский (Печорский край), Холм-

ский, Торопецкий, Гдовский, Лужский. В отличие от эстов, латыши более активно осваивали соседние с Латвией территории: Пыталовский край Островского уезда (позже присоединенный к Латвии и названный Яунлатгальским или Абренским уездом) (раздел: Западное порубежье. Пыталовский край).

Латыши и эсты чаще арендовали самые неудобные (залеменные и болотистые) земли, но благодаря трудолюбию, в итоге создавали очень сильные хозяйства. Именно это негативно отразилось на их дальнейшей судьбе, так как многие эстонские и латышские хозяйства были признаны «кулацкими». В дальнейшем большинство латышей вернулось в Латвию или было «русифицировано». Сейчас в Псковской области их осталось немного.

Наибольшее число латышей живет в Пыталовском, Печорском, Палкинском, Стругокрасненском районах. В 80-е годы их стало незначительно больше в Гдовском, Пыталовском, Красногородском и Опочецком районах, хотя численность латышей и в них очень мала.

Латышей, считающих латышский язык родным, немного (чуть более половины), и их число продолжает уменьшаться. В меньшей мере ассимиляция затрагивает латышей пограничных западных районов (Печорского, Палкинского, Пыталовского). Здесь латышским языком в качестве родного пользуется более 2/3 латышей.

7. Прочие национальные группы

Среди других национальных групп можно отметить немцев и поляков, число которых в XX веке сократилось в 3–4 раза (соответственно с 0,35 и 0,4% в 1897 году до 0,1 в 1989 году). Незначительно изменилась в XX веке невысокая доля литовцев (с 0,08% в 1926 году до 0,06% в 1989 году).

Некоторые национальные группы стали достаточно многочисленными лишь в 70–80-е годы нашего века. Тем не менее, это наиболее динамично растущие группы. Сейчас в первые полтора десятка национальных групп в Псковской области входят: молдаване, татары, азербайджанцы, чуваша и армяне.

8. Русские

Доля русских наиболее высока: во-первых, в районах, в меньшей степени подверженных миграционным потокам конца XIX и XX веков; во-вторых, в районах, где отсутствует коренное нерусское население (сету, белорусы). Это районы восточной и юго-восточной частей Псковской области (рис. 12). Нужно отметить, что эти районы не были территориями первичного славяно-русского освоения. Но именно эта относительная «изолированность» превратила их в «наиболее русские» части области.

§ 9. Религии

ИСТОРИЯ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ НА ПСКОВЩИНЕ

В конце X века в Киевской Руси было принято христианство. Псковичи были крещены одновременно с новгородцами в 989-990 годах. В XII веке в Пскове появляются церкви и монастыри, а вместе с ними — многочисленное духовенство.

Однако на территории современной Псковской области еще долго сохранялись языческие обряды. Это относится в первую очередь к неславянскому населению — чуди и води.

Искоренение язычества у чуди, ижоры и води произошло лишь в XVI веке, после присоединения Новгородской и Псковской земель к Московскому государству. Известно и имя миссионера — это был инок новгородский Илья. Он по указу Ивана Васильевича (Грозного) крестил финно-угорские народы в 1534-1535 годах.

Еще дольше продержалось язычество у чуди-эстов, проживающих на пограничных с Ливонским рыцарским орденом землях. Здесь обращение чуди-эстов в православие наиболее интенсивно протекало во время Ливонской войны, во второй половине XVI века. В результате здесь сформировался этнос православных сету (раздел: Западное порубежье. Сетукезия).

Но и русское население долго сохраняло много элементов язычества — суеверия, гадания, приметы.

Например, против злой силы крестьяне завязывали соль в 12 узелков, ходили за вереском, носили в муравейник мясо в жертву муравьям, брали тайком воду из колодцев, окунались в реках, совершали другие языческие обряды.

С XII века псковская церковь стала составной частью новгородской епархии. Но с отделением Пскова от Новгорода в середине XIV века зависимость псковской церкви от новгородской епархии уменьшилась. Местное духовенство стало все больше зависеть от псковского вече, которое решало все церковные дела, судило, наказывало священнослужителей и так далее.

Достаточно демократический характер церкви, сохранение некоторых языческих традиций, вольнодумие, торговые и культурные связи с Западной Европой привели к появлению в Пскове первой русской ереси, получившей название «стригольничество». Эта ересь считалась бюргерской (городской), так как распространялась только в городах. Появившись в Пскове в первой половине XIV века, стригольничество мгновенно просочилось в Новгород (иногда последнему приписывается первенство в этом еретическом движении), а затем начало распространяться по Московской Руси, достигнув Твери и Москвы.

Большинство стригольников возрождало древние языческие обряды, хотя их целью была легализация права на духовный выбор. Отсюда и требования социального и общечеловеческого равенства, религиозной веротерпимости и свободомыслия. Такие цели роднят эту ересь с протестантским движением в Западной Европе, развернувшимся в XV–XVI веках и получившим название — церковная реформация. Стригольники отличались резким радикализмом, высокой самоотверженностью. В 1375 году инициаторы ереси, дьякон Карп и два его сторонника, были казнены в Новгороде.

Название ереси связывают с ремеслом основателя секты Карпа — художественного стригольника, или стриголя сукна (ремесленника-суконщика). По другой, менее правдоподобной версии название возникло из-за особой стрижки «недопосвященных». Отсюда якобы и пошло название: стриженники, стригольники.

Вскоре после разгрома стригольников в конце XV — начале XVI века в Пскове вновь появилась ересь. Официальная церковь в целях дискредитации назвала ее ересью «жидовствующих».

В начале XVI века в Пскове насчитывалось 40 церквей и более 20 монастырей. Но несмотря на обилие православных церквей с изумительным архитектурным обликом, Псков, как мы видим, не был оплотом православия.

Еще в XV веке Русская православная церковь стала автокефальной, то есть независимой от Константинопольской патриархии. В 1589 году с созданием Московского патриархата Псков превратился в центр епархии. В это время на Псковской земле было построено много новых церквей и монастырей. Общее количество церквей достигло 180, а монастырей — 100, причем почти половина последних находилась в Пскове.

В 1616 году в Пскове была учреждена архиепископия, в 1682 — митрополия. Но авторитет церкви продолжал падать вплоть до начала XVIII века, когда Петр I рядом указов вновь повернул местных крестьян лицом к церкви.

За непосещение церкви по указу Петра I у крестьян брали штраф, с каждым годом все больший, растущий в арифметической прогрессии. Если у штрафников не было денег, их устранивали на работу, чтобы они заработали: мужчин направляли гребцами на галеры, женщин в прядильные дома.

Хотя строительство церквей и монастырей в XVII веке сократилось, общее число церквей и молитвенных зданий к концу XVIII века достигало 400–600. Однако монастырей было не более одного десятка, из них четыре в Пскове (два женских и два мужских). В Пскове также было 45–50 церквей; 5% всего населения города составляло духовенство.

В XIX веке количество церквей и монастырей в Пскове значительно не изменилось: в начале XX века насчитывалось 4 монастыря, 41 церковь и 7 часовен. В Псковской губернии на рубеже веков было 444 церкви и 15 монастырей. После революции и гражданской войны к 1926 году действующими осталось всего 15–16 православных приходов, из них лишь один в Пскове — Троицкий собор.

В последующие шесть десятилетий восстановление приходов шло медленно, к середине 80-х годов их число в Псковской области лишь приблизилось к 90. Но со второй половины 80-х годов началось интенсивное восстановление старых

приходов и создание новых. Уже в 1991 году их число достигло 110 и продолжало расти быстрыми темпами.

КОНФЕССИОНАЛЬНАЯ ГЕОГРАФИЯ

Конфессиональная география (от слова «конфессия» — религиозная община) занимается изучением распространения на Земле различных вероисповеданий.

1. Русская православная церковь

Русская православная церковь к началу 1991 года имела 13,5 тысячи приходов, 63 монастыря, 2 духовные академии, 24 других духовных учебных заведений (семинарии и духовные училища), иконописную школу.

Псковская митрополия в настоящее время объединяет десять благочиний (округов) со 120 приходами (в начале 1991 года было 110 приходов). Границы благочиний не совпадают с административными (рис. 13). Троицкий кафедральный собор в Пскове не входит в псковское благочиние. В нем находится кафедра митрополита, то есть он является главным в митрополии.

Псковско-Печорский (Свято-Успенский) мужской монастырь относится к числу самых известных монастырей Русской православной церкви.

Свое название Успенский монастырь получил в честь первой церкви по пришедшей из Киева традиции. Год освящения Успенской церкви (1473) и считается датой основания монастыря. Печорским он стал называться (подобно Киево-Печерской лавре) из-за наличия здесь пещеры, где размещалась первоначально Успенская церковь (раздел: Западное порубежье. Печорский край).

2. Старообрядчество

Старообрядческими называют религиозные группировки, не принявшие реформ, проведенных во второй половине XVII века тогдашним главой Русской православной церкви патриархом Никоном.

Проведенные Никоном реформы заключались в исправлении многочисленных неточностей, допущенных ранее при переводе религиозных книг с греческого языка. Исправлений эти, как правило, не имели существенного значения. Например, имя Сына Божьего стали писать «Иисус» вместо

РЕЛИГИИ ПСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ

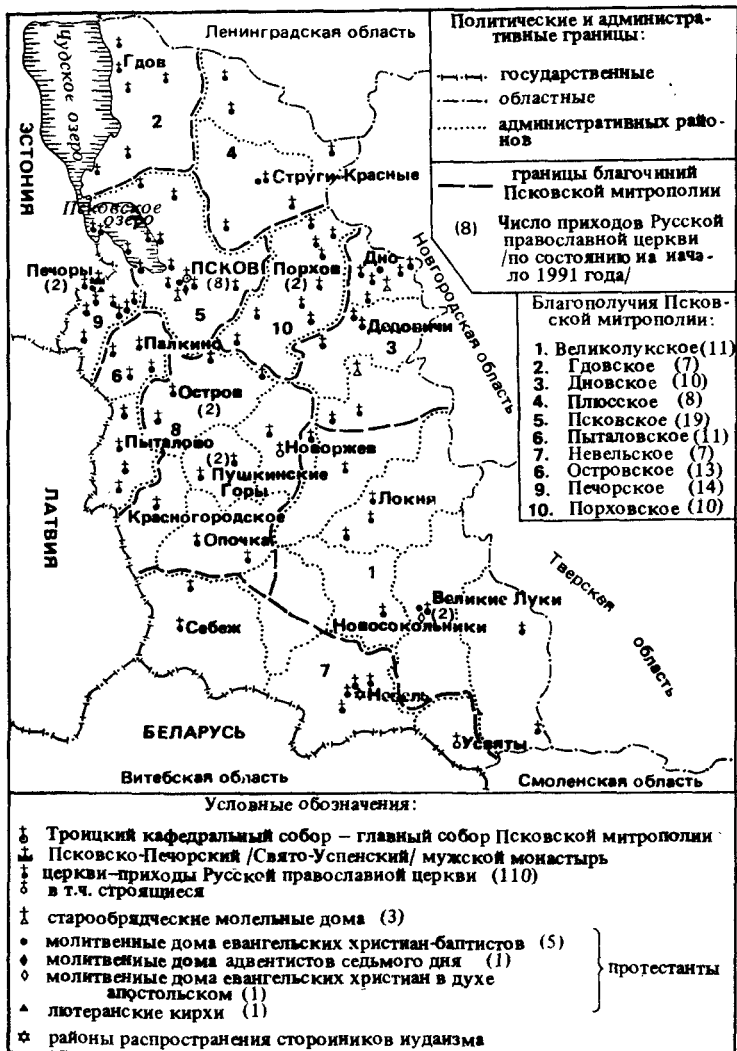

Рис. 13

прежнего «Исус». В новых книгах стали писать «Господь Исус Христос», истолкованное сторонниками старины как «Господь и Исус Христос». Они говорили, что церковь Никона отлучила Господа от Христа и, следовательно, впала в ересь.

Незначительны были и изменения обрядности. Так, несколько сокращалась продолжительность церковных служб, вводилось почитание шестиконечного креста вместо восьмиконечного, креститься стали тремя, а не двумя пальцами и так далее.

Перемещение старообрядцев на окраину России началось сразу после раскола в Русской православной церкви (1667 год). А с 1685 года, после обнародования суровых законов царевны Софьи против раскольников, усилилось их бегство за рубеж — в Речь Посполитую, прибалтийские земли, захваченные шведами и другие. Псковская земля стала местом оседания многих раскольников и транзитной территорией для их бегства за рубеж — в западное Причудье, Латгалию, Белоруссию, Литву.

Старообрядчество не является однородным, оно разделилось на большое число группировок, которые сводят в два основных течения: поповщина и беспоповщина.

Поповщина стоит близко к православной церкви. Среди поповцев на Псковщине были представлены единоверцы и беглопоповцы.

Единоверие возникло в результате компромисса между частью умеренно настроенных старообрядцев и православной церковью. Единоверцы сохранили свою старую обрядность, однако подчинялись руководству со стороны православной церкви. Иногда раскольников насильно обращали в единоверие. В середине XIX века в Псковской губернии единоверцы составляли 0,5% верующего населения (в Псковском уезде — 1,5%). Но уже в начале XX века единоверцев осталось очень мало.

Беглопоповцы принимали священников, переходивших к ним из православия. Отсюда и название течения. Как и единоверцев, беглопоповцев в начале XX века было немного.

Беспоповщина была наиболее радикальным течением в старообрядчестве. Беспоповцы дальше других старообрядцев отошли от православия. Они отказались от священников, от ряда таинств (крещения, покаяния и причащения). Беспоповцы делятся на большое число групп, которые объединяются в не-

сколько толков: поморский, федосеевский, филипповский, бегунский, спасовский. На Псковщине наиболее представительны два толка: поморский и федосеевский.

Поморцы занимают довольно умеренные позиции. Это наиболее ранний толк беспоповщины, возникший еще в конце XVII века. Из Псковской земли поморцы переселялись на западное побережье Чудского озера, в то время принадлежавшее шведам. В начале XX века в Псковской губернии проживало 8 тысяч поморцев.

Федосеевцы — более радикальная группа старообрядцев, отколовшаяся от поморцев. Основателем толка считается дьячок Феодосий, уроженец Новгородской губернии. Разойдясь с северными поморцами, федосеевцы обосновались в приграничном с Литвой Невельском уезде Витебской губернии. Первоначально федосеевцы требовали от своих членов аскетической жизни и безбрачия, но затем во многих сектах отказались от этих требований. В начале XX века на Псковщине проживало 38 тысяч федосеевцев.

Раскольники (беспоповцы) в середине XIX века составляли 1,2% верующего населения Псковской губернии. Первая всероссийская перепись населения 1897 года зафиксировала 40,5 тысячи старообрядцев всех толков (кроме единоверцев), что составляло 3,6% населения губернии.

Больше всего старообрядцев жило в Порховском (около 13% всех верующих) и Новоржевском (5%) уездах, меньше — в Опочецком (3%) и Псковском (2%). Легально действовало 18 старообрядческих общин и много — нелегально.

Кроме того, в трех уездах Витебской губернии, присоединенных в 1924 году к Псковской, проживало около 8 тысяч старообрядцев. Они составляли около 5% верующего населения Невельского уезда, 2,5% — Себежского уезда.

Сейчас зарегистрировано лишь три старообрядческие общины: в Пскове, Бежаницком (деревня Сысоево) и Дновском (деревня Корьхово) районах (рис. 13). В Псковской области можно встретить и незарегистрированные старообрядческие общины в других местах (раздел: Шелонская земля. Шелонские лядины).

3. Католическая и протестантская церкви

Римская католическая церковь на Псковщине имела своих последователей среди поляков, литовцев и латгалов. Так как эти национальные группы концентрировались в Пскове, здесь был построен католический костел, который после гражданской войны так и не был восстановлен. Второй католический костел в Псковской губернии был построен в 1904 году в Опочке. На рубеже XIX–XX веков римско-католики составляли 0,5% верующего населения губернии.

Еще два костела были возведены польскими магнатами в XVII веке на территории, входившей тогда в состав Речи Посполитой: в 1625 году — в Себеже, в середине XVII века — в Невеле. Здание костела в Себеже сохранилось до нашего времени, а в Невеле было разрушено в годы Великой Отечественной войны.

Протестантские общины на Псковщине представлены лютеранами, евангельскими христианами-баптистами, евангельскими христианами в духе апостольском (пятидесятники) и адвентистами седьмого дня.

Лютеранство получило название в честь Мартина Лютера — лидера реформационного движения в Германии в первой половине XVI века. Лютеранство стало государственной религией во многих скандинавских и северо-европейских странах: Норвегии, Швеции, Финляндии, Исландии и Дании. Датчане и шведы насильно внедрили лютеранство в Эстонии и западной Латвии взамен католичества (раздел: Западное порубежье. Пыталовский край).

В Пскове в начале XX века были две лютеранские кирхи (церкви): одна эстонская, другая немецкая. После революции и гражданской войны лютеранские общины в Пскове пришли в упадок. Еще одна лютеранская кирха была построена в 1874 году в Опочке. Ее посещали эстонцы, латыши и немцы.

Сейчас единственную в Псковской области лютеранскую кирху, построенную в готическом архитектурном стиле, можно увидеть в Печорах. Лютеранская община в Печорах — следствие вхождения Печорского края в состав Эстонии в 20–30-х годах XX века.

Секта евангельских христиан-баптистов (ЕХБ) образовалась в результате слияния в 1944–1945 годах трех прежде самостоятельно существующих религиозных групп: баптистов, евангельских христиан и пятидесятников.

Баптизм проник в Россию из Германии в 50–60-х годах XIX века и вначале получил распространение лишь среди немецких колонистов. В баптизме упрощен культ, он отказался от почитания икон, креста, веры в святых. Богослужение заменено молитвенными собраниями. Крещение производится над взрослыми людьми.

На территорию нашего края баптизм проник в основном через латышей и эстов, переселившихся в Псковскую губернию в конце прошлого века. В то же время среди русского населения возникло сектантское течение, названное штундизмом. Штундисты впервые появились в Островском уезде, их было более 200 человек. Но вскоре они слились с баптистами.

Сейчас молитвенные дома евангельских христиан-баптистов зарегистрированы в Пскове, Печорах, Великих Луках, Стругах-Красных, Дне. Небольшие группы последователей этого религиозного течения можно встретить и в других местах области.

Евангельские христиане в духе апостольском (смородинцы) — одно из направлений пятидесятничества. Смородинцы отрицают Божественную Троицу, не почитают икон, креста, отрицают церковную обрядность. Впервые пятидесятники появились в США в начале XX века и почти сразу распространились по всему миру, в том числе и в России.

Молитвенный дом евангельских христиан в духе апостольском есть в Великих Луках. А в Пскове зарегистрирован молитвенный дом адвентистов седьмого дня.

В 30-х годах XIX века в США возникла секта адвентистов (от латинского слова «адвентус» — приход, пришествие). Адвентисты верят в близкое пришествие Христа, который должен установить тысячелетнее царство и совершить над грешниками последний суд.

Адвентисты седьмого дня считаются самой влиятельной сектой в адвентизме. Они руководствуются «откровениями» американской проповедницы Елены Уайт, жившей в XIX — начале XX века, о седьмом дне недели — субботе — как дне отдыха, о падении всех церквей, кроме адвентистской и так далее.

В середине XIX века все протестанты составляли лишь 0,1% верующих Псковской губернии. А в конце того же века доля протестантов (в основном лютеран) достигла 2,3%. Так, к началу XX века протестантизм постепенно набирал силу и сохранился после революции и гражданской войны, несмотря на развернувшуюся активную атеизацию населения.

Также в начале нашего века на Псковщине были зарегистрированы последователи армяно-григорианской церкви.

Это еще одно направление христианства, стоящее близко к православной церкви.

4. Нехристианские коифессии

Приверженцами иудаизма являются верующие евреи. Их церкви называются синагогами, священники — раввинами. В конце XIX века иудеи составляли около 0,7% верующего населения Псковской губернии. Хотя, например, в то же время в трех уездах Витебской губернии, присоединенных в 1924 году к Псковской, доля иудеев была очень высока (около 10% — в Велижском, 7,5% — в Невельском, около 4% — в Себежском), что связано со спецификой национального состава населения этих уездов (раздел: Национальный состав).

На территории современной Псковской области в начале нашего века синагоги были в четырех городах: в Пскове, Опочке, Невеле и Себеже. Синагоги не сохранились до нашего времени. Но в Невеле и сейчас есть группа приверженцев иудаизма.

Последователи ислама (или мусульманства, магометанства) на Псковщине не организованы. Мусульман можно встретить среди татар, башкир, азербайджанцев, казахов, выходцев из Средней Азии.

§ 10. Этнографические и лингвистические различия

ЭТНОГРАФИЧЕСКИЕ РАЗЛИЧИЯ РУССКОГО НАСЕЛЕНИЯ

Еще в начале XX века русское население Новгородской, Архангельской, Олонецкой и других северных и северо-восточных губерний значительно отличалось по типам жилища и хозяйственных построек, по сельскохозяйственной технике, по типам женской одежды, вышивке, орнаменту, особенностям семейного строя, свадебной обрядности, характеру устной поэзии от русского населения Орловской, Курской, Воронежской и других южных губерний.

Вышеперечисленные особенности материальной и духовной культуры характеризуют две основные этнографические группы

русского народа: северно-русскую и южно-русскую. Эти культурные особенности отличались устойчивостью и передавались от поколения к поколению.

Например, северно-русский тип жилья характеризуется пологим скатом крыш, наличием ставней, наличников, украшений на крыше и так далее.

Однако во второй половине XX века происходило быстрое стирание различий между южной и северной этнографическими группами русского населения.

Граница между северной и южной этнографическими областями русского народа тянулась через всю Европейскую Россию: от Пскова через Москву до Средней Волги. Псковская земля расположена в зоне контакта двух основных этнографических групп русского населения, и это отразилось на культуре псковичей. Средняя часть Псковщины (от Пскова до Опочки, от Порхова до Локни) характеризуется переходной — среднерусской культурой.

К северу от линии Псков—Порхов более значительно влияние северно-русской культуры, а к югу от линии Опочка—Локня — южно-русской культуры.

Псковщина — край, где происходил интенсивный культурный обмен между этнографическими группами русского народа и другими народами. Например, в вышивке населения Гдовского и Печорского районов можно увидеть общие северно-русские черты: двусторонний шов нитями по белому полотну; изображение фигурок женщин, птиц, коней и так далее. Но в геометрическом орнаменте можно наблюдать заимствования из балтийской культуры (восьмиконечные звезды) и финно-угорской культуры (квадратные и прямоугольные узоры), отличающиеся от узоров русского типа (ромбические формы).

Интенсивные культурные контакты с финно-угорскими и балтийскими народами, соседство с белорусами и местные природные особенности привели к культурной специфике Псковщины в пределах среднерусского пояса. Поэтому Псковскую губернию (вместе со Смоленской и частями соседних губерний) часто выделяли как особую западно-русскую этнографическую область.

На материальную и духовную культуру населения влияют: религия, этническое самосознание, языковые особенности. Еще

совсем недавно изучение культурных различий на территории считалось привилегией этнографической науки. Однако сейчас набирает силу молодое научное направление — география культуры, интегрирующая достижения этнической, конфессиональной, лингвистической географий и ряда смежных научных дисциплин.

ЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ ГЕОГРАФИЯ

Лингвистическая география занимается изучением территориального распространения диалектов (от греческого слова «диалектос», что означает «разговор, говор, наречие»). В этом же значении употребляется и другой термин — говор.

Под говором подразумевается территориальная наименьшая разновидность языка, являющаяся средством общения более или менее ограниченного коллектива (жителей хутора, деревни, села). Группа в общем сходных, но имеющих между собой частные различия говоров, образует наречие.

В русском диалектном языке различают два наречия — северно-русское и южно-русское. Между двумя основными наречиями узкой полосой тянутся среднерусские говоры, в которых совмещаются отдельные языковые черты, принадлежащие северному и южному наречиям. На основе среднерусских говоров некогда возник русский литературный язык. Это связано с тем, что Москва находится на территории среднерусских говоров.

Диалекты различаются по звуковому составу, грамматическим формам, синтаксическим и лексическим особенностям. Изучением языковых особенностей говоров и наречий занимается диалектология, одна из ветвей языкознания — науки о языке.

Северно-русское наречие характеризуется следующими чертами: оканьем — различием безударных гласных [о] и [а] после твердых согласных (водá — травá); взрывным характером произношения звонкого согласного [г]; неразличением звуков [ц] и [ч] (цай, чарь, цас, цасто); выпадением звука «йот» [й] между заударными гласными (он зият; изба иова); употреблением звуков [мм] вместо сочетания [бм] («омман, оммазал» вместо «обман, обмазал»); твердым [т] в окончании третьего лица настоящего времени глаголов (они идут; свет горит); окончанием [-ам] в творительном падеже множественного числа (пойти за грибам) и так далее.

Южно-русскому наречию в целом, в отличие от северно-русского, свойственно аканье — неразличение после твердых согласных безударных гласных [о] и [а] (вада, трава); яканье или иканье (ряка́, пята́к, лясá; рика́, пита́к, лисá); фриккативное образование звонкого заднеязычного согласного [у] вместо [г], которому в конце слова соответствует глухой согласный [х] («уалка, пирог» в соответствии с «галга, пирог»); мягкий согласный в окончании третьего лица глаголов (идуть, знает); окончание [-е] в родительном и винительном падежах единственного числа личных местоимений (у мене; у тебе); сохранение сочетания [бм] (обман); различение окончания в дательном и творительном падежах множественного числа существительных (к дровам, за дровами).

Среднерусские говоры образуют две большие зоны — западную и восточную. В каждой из них имеются акающие и окающие говоры, но по происхождению большинство из них севернорусские. Южно-русское наречие как бы надвигалось в течение нескольких веков на севернорусское, создав специфику переходных (среднерусских) говоров.

ГДОВСКИЕ ГОВОРЫ

Современные псковские говоры входят в западную зону акающих среднерусских говоров. Особняком стоят гдовские говоры — по существующей классификации их, вместе с новгородскими, относят к окающим говорам западной зоны среднерусских говоров.

Говоры гдовской группы занимают небольшую территорию на восточном побережье Чудского озера и в междуречье Луги-Плюссы (рис. 14).

В отличие от новгородских говоров они имеют некоторые южно-русские особенности: наличие звука [в] на месте [у] в начале слова перед согласным («вбить зверя» вместо «убить») и на месте предлога «у» («в меня был брат» вместо «у меня...»); форму именительного падежа множественного числа с ударным окончанием [-а] у существительных третьего склонения («лошадя́» вместо «лошади»); синтаксическую конструкцию типа «пойти в ягоды».

От говоров псковской группы гдовские говоры отличаются рядом севернорусских черт: оканьем; употреблением звука [у] вместо [о] в начале слова во втором предударном слого («угурцá» вместо «огурцы»). Но среди особенностей гдовской группы есть и такие, которые объединяют их с говорами псковской группы в отличие от остальных русских говоров. Например:

употребление звука [х] вместо звуков [с] и [ш] («опояхывать, спрахывать» вместо «опоясывать, спрашивать»).

И наконец, говоры гдовской группы обладают особенностями, присущими только им, что позволяет выделять их в качестве самостоятельной группы. Это прежде всего особые системы предударного вокализма, известные под названием «полновский и гдовский вокализм» (по наименованию лингвистических районов, где встречается данное языковое явление). Сущность этого вокализма заключается в том, что различие или неразличие предударных гласных [а] и [о] зависит от гласного под ударением («вады́, вода́, воде́» — полновский вокализм; «вады́, вада́, воде́» — гдовский вокализм).

Другие специфические черты гдовских говоров: наличие формы именительного падежа множественного числа на «-йа» от существительных женского рода («березья, ямья, жердя» вместо «березы, ямы, жерди»); распространение форм третьего лица глаголов без окончания «-т» («они несут; он сиди» вместо «несут, сидит»).

ПСКОВСКИЕ ГОВОРЫ

Говоры псковской группы занимают территорию к югу и юго-востоку от говоров гдовской группы (рис.14). Северная граница псковской группы говоров представлена изоглоссой последовательного неразличения безударных гласных во всех позициях.

Изоглоссой (от греческих слов «изос» и «глосса», означающих «равный» и «речь, язык») называется линия на географической карте, соединяющая крайние пункты распространения отдельных языковых явлений. В лингвистической географии изоглоссы показывают границы распространения диалектных различий (каждого в отдельности и независимо от остальных).

Южная граница псковской группы говоров является рубежом между западными группами среднерусских говоров и говорами южного наречия.

Конечно, понятие «граница» весьма условно: это линия, которая проводится лишь в целях наглядности. Южнее линии, разделяющей среднерусские говоры от южно-русского наречия (которую обычно проводят по 56° северной широты), остаются говоры Усвятского района и часть говоров Невельского района (еще в начале нашего века местные говоры рассматривались как

северо-восточная группа белорусских говоров). Севернее этой линии представлены явления северного характера: взрывное [г]; наличие [мм] вместо [бм]; совпадение окончаний дательного и творительного падежей множественного числа («за дровам» вместо «за дровами»); употребление слова «квашня» в значении «суд для теста» и так далее.

Повсеместно в говорах псковской группы представлены такие южно-русские особенности, как аканье и наличие мягкого согласного [т'] в окончаниях третьего лица глаголов (он сидеть).

Распространенными лишь на отдельных частях территории псковской группы чертами южного наречия являются следующие: произношение слов «пшено, пшеница» со вставным гласным (пашено, пашеница); произношение форм настоящего времени глагола «дарить» с ударным [о] (дорит); общее окончание [-е] в дательном, предложном и родительном падежах единственного числа существительных женского рода («у жене, к жене, о жене» вместо «у жены»).

В пределах псковской группы говоров представлены и такие явления, которые характерны для среднерусских говоров юго-западной зоны: это произношение протетического гласного [и] в начале слов перед согласным [р] и [л] в сочетании с другими согласными («иржаной, ильняной» вместо «ржаной, льняной»); наличие протетического звука [в] в начале слова перед гласным («восень, вутка», вместо «осень, утка»); произношение [х] или [хв] соответственно литературному [ф] («торх, хвото» вместо «торф, фото»); употребление звука [ы] в соответствии с литературным [о] в глаголах типа «мью, рью, крыю» (вместо «мою, рою, крою») и других.

Специфическими особенностями говоров псковской группы можно считать сильное яканье, редукцию заударного [у] («окънь» вместо «окунь»), формы сравнительной степени с суффиксом «-оше» («крепоше» вместо «крепче»), деепричастия с суффиксом «-лиши» («взялиши» вместо «взяв, взявши»), а также употребление слова «рей» в значении «постройка для сушки снопов».

Задание. По рис. 14 дайте анализ изменений географии говоров на территории нашего края в течение XX века. Проанализируйте распространение лексем слова «пиявка» по территории Псковской области. Существуют ли какие-либо территориальные закономерности в распространении лексем? Есть ли связь этих закономерностей с группами говоров?

§ 11. Развитие сельского хозяйства и ремесел

ЗЕМЛЕДЕЛИЕ

В VII–VIII веках на территории Псковской области начало развиваться земледелие. Развитие земледелия сопровождалось сведением лесов, заменой их пашней и кормовыми угодьями.

При этом наши предки использовали подсечно-огневую систему земледелия. После валки леса ценную древесину вывозили, а всю массу сучьев оставляли для просушки. Через 1–2 года «подсеки» выжигали, как говорили, пускали «пал». Затем деревянными бородами рыхлили почву и перемешивали ее с золой, которая служила прекрасным удобрением.

В первый год сеяли лен-долгунец, яровую пшеницу и озимую рожь. Огромная масса золы в почве обеспечивала высокий урожай первого года. Он превышал количество посевного материала в благоприятный год в 30–40 раз, а в обычный — в 15–20 раз. На второй и третий годы посевную культуру меняли и сеяли овес и лен.

Эта система земледелия имела свои недостатки. Урожай год от года резко падали. Органические вещества почвы во время пала выгорали, а минеральные вещества золы быстро вымывались осадками. После 2–3 лет сбора урожая подсека использовалась только для выпаса скота и постепенно зарастала лесом. Такая система земледелия заставляла людей периодически переселяться на новое место. Возникали новые поселения, а старые — покидались.

По мере роста населения начинают использоваться оставленные ранее земли. При этом применяется унавоживание полей. Возникает система искусственного восстановления плодородия почв — трехпольная система земледелия. В XII–XIV веках эта технология уже широко применялась. В результате одна и та же территория могла прокормить уже большее количество людей. Резко увеличивается население. Формируется густая сеть постоянных населенных пунктов.

Земледелие на Псковской земле по тем временам было хорошо развито. В Псковской летописи 1422 года можно найти такую запись: «...на всей Русской земле был великий голод три года... а в Пскове на Крому клети были полны всякого изобилия, еще из старых лет. И пошли к Пскову новгородцы, карелы, чудь, вожане и тверичи, и москвичи, и, проще сказать, со всей Русской земли. И пришло их в Псков великое множество. И начали скупать рожь в Пскове, по пригородам и волостям, и возить за рубеж». В 1434 году летописец пишет: «В немецкой земле дорогие цены на хлеб, а во Пскове хлеба много» (Псковские летописи, вып. II, с. 38–39).

Ведущее место в земледелии Псковского края занимал лен, считавшийся лучшим в Европе. Развитию льноводства способствовали благоприятные для него условия: дерново-карбонатные почвы, мягкий климат и удобное расположение Псковской земли для его вывоза в страны Западной Европы.

СКОТОВОДСТВО

Обязательным элементом сельского хозяйства являлось скотоводство. Оно давало не только мясо, молоко, шерсть, кожи, но и органические удобрения. Это была одна из главных задач скотоводства того времени.

Скот ценился очень высоко и часто использовался в качестве средства оплаты. Наибольшей ценностью считались лошади. Лошадей разводили не только для сельскохозяйственных работ, но и для нужд армии, транспорта. При монастырях существовали специальные конские площадки, где на лошадей за плату накладывали клеймо. Клеймо накладывали и при купле-продаже лошади. По сути, это был акт регистрации собственника. Доход от этой операции был очень важным и желанным для монастырей.

Разведение лошадей приносило большой доход. Поэтому коневодством охотно занимались крупные и богатые помещики. В селе Вольшево Порховского района в имении одного из самых богатых людей России графа Строганова в XVIII веке был основан конезавод. В прекрасных конюшнях выращивались лучшие породы лошадей для кавалерии и торжественных выездов. Этот

конезавод существует и по сей день, поставляя лошадей на ипподромы, в спортивные клубы, а также на экспорт.

РЫБОЛОВСТВО, ОХОТА, БОРТНИЧЕСТВО

Почти каждая псковская деревня имела рыбные ловы в ближайшем озере или реке. Рыбная пища имела особое значение в рационе питания. Более 200 дней в году у русских людей считались постными. Употребление мясной пищи в эти дни строго осуждалось. Поэтому рыбная ловля была существенным подспорьем в хозяйстве. На небольших реках применялся следующий прием лова. Поперек реки ставили загородку из кольев с небольшими разрывами для сетей, в которые попадала рыба. Такие загородки назывались «езы». Нередко между крестьянами разных деревень возникали споры о том, где ставить езы. Применяли также снасти, сделанные из ивового прута или лучины — «котцы».

На Псковской земле были деревни, для населения которых рыболовство было главным занятием. Это были деревни («исяды») побережья Псковского и Чудского озер. Жители Талабских островов, что в Псковском озере, издавна были рыбаками. Они ставили «заколы» — ряд длинных шестов, воткнутых в дно озера. К шестам крепились сети, которые рыбаки периодически осматривали. Рыбу ловили и зимой. Во льду делали проруби и протаскивали подо льдом длинные сети. Летом на больших лодках с парусом, которые назывались «учаны», а зимой на санях рыба доставлялась в Псков. На берегу реки Псковы, у стен Кремля шумел рыбный рынок. Судак, лещ, окунь, щука и даже прищелец из Саргассова моря угорь пользовались большим спросом у псковичей. Псковский сушеный снеток пользовался славой по всей России.

На Талабских островах были построены церкви, а на самом большом из них — колокольня. Это колокольня служила хорошим ориентиром, а во время сильного тумана или снега своим звоном указывала рыбакам дорогу домой.

Большое значение для средневековой экономики имела охота на пушного зверя. Мех белки, куницы, бобра всегда высоко ценился. Пушнину использовали в качестве денег и платили ею

налоги. Крестьяне деревень, расположенных по небольшим рекам, промышляли охотой на бобра.

Самостоятельным промыслом, приносящим большие доходы, являлось бортничество. «Бортью» называлось лесное угодье с «бортными деревьями» — деревьями с гнездами диких пчел. Воск и мед были товарами повышенного спроса. Огромные куски воска — «урухи» экспортировались в Западную Европу, где воск служил материалом для изготовления свечей. Из меда жители Псковской земли, как и везде на Руси, готовили крепкий напиток.

Бортные угодья и отдельные бортные деревья высоко ценились и имели своего хозяина. Был обычай метить борты специальным знаком «тамгой». Каждая деревенская община или отдельный владелец имели свою, отличную от других, тамгу.

ГОРОДСКИЕ РЕМЕСЛА

На Псковской земле было довольно хорошо развиты производство и обработка железа. Железо плавил из болотной или озерной руды в небольших домницах с печами. В качестве топлива применяли древесный уголь, который получали, нагревая древесину без доступа воздуха. Полученное в домнице железо содержало много шлака. Его проковывали молотами, освобождая от шлака, и делали заготовки в виде прутков. Из этих железных заготовок кузнецы делали ножи, серпы, косы, сошники, оружие и другие изделия.

В Пскове при раскопках на территории Довмонтова города археологи обнаружили остатки домницы. Рядом с печью, в яме был найден запас древесных углей, а вокруг домницы было найдено множество кусков болотной руды.

В новгородских писцовых книгах конца XV века встречается много упоминаний об этом промысле. Например, «...а домницы у них две, а печи у них две, а руду они копают на своей земле».

Весьма развито было кузнечное ремесло. В Пскове кузнецы жили за городской стеной (район современной улицы Кузнечной), так как это производство было связано с огнем. Этот район города назывался «Кузнецы».

В Пскове были также колокольные мастера, медники, серебряники, замочники. Рядом с мастерской ремесленники имели лавки, где продавали свою продукцию.

Важной отраслью ремесла в Пскове было производство оружия и военных доспехов. В Западной Европе получили широкую известность русские кольчуги, которые упоминаются даже во французском народном эпосе. Большим почетом пользовались щитники — мастера, изготавливавшие щиты, а также бронники, производившие разные доспехи. Мастер, как правило, специализировался на определенном виде оружия. Этим объясняется большое количество названий мастеров оружейного дела.

Широкое распространение имело кожевенное ремесло. Кожа была одним из самых распространенных товаров, которые везли из Пскова в Западную Европу. Некоторые сорта кожи, например, юфть, очень высоко ценились. При археологических раскопках в Пскове, в районе современной Октябрьской площади, обнаружено большое количество обрезков кожи, доски для раскроя, сапожные ножи, колодки. Надо полагать, что в XI—XV веках здесь было сосредоточено кожевенное производство. В Пскове был целый городской квартал, который назывался «Кожевники» и располагался у Гремячей башни.

По всей Руси славилась псковские мастера — каменщики. Псковских мастеров отличало умение строить из природного камня — известняка. Их руками созданы многие шедевры древнерусского зодчества. Псковские артели приглашали строить самые важные и ответственные сооружения. В Москве, на Красной площади, псковские мастера строили храм Покрова Божьей Матери, более известный, как храм Василия Блаженного. Мастера из Пскова принимали участие в строительстве церквей и оборонных сооружения в Казани.

Строительное дело в Пскове было одной из самых уважаемых профессий. Если ремесленников других профессий летописец называет уменьшительными именами, например, «Демешка-мельник», «Ермолка-хлебник», то каменщиков в псковских летописях именуют уважительно: «мастер Кирилл», «мастер Федор», «мастер Еремей».

Труд каменщиков хорошо оплачивался. Расходы на строительство утверждались общим собранием горожан. Летопись 1456 года так сообщает нам об этом: «Дали псковичи мастерам за работу 60 рублей, и мастера били челом на вече псковичам, и те придали им еще 20 рублей». По тем временам это были большие деньги.

Их труд имел для Псковской земли жизненно важное значение. Каменщики возводили огромные оборонительные сооружения Пскова и его пригородов. От качества их труда зависела жизнь людей.

РЕМЕСЛЕННЫЕ ОБЪЕДИНЕНИЯ

Ремесленное производство в Пскове, как и в других городах Псковской земли, четко организовано. До нас не дошли какие-либо уставы объединений ремесленников, но по имеющимся источникам можно составить некоторое представление о них.

Ремесленные объединения назывались рядами. Например, гончарный ряд, солодовенный ряд. В документах встречаются упоминания о льняном ряде как о корпорации ремесленников и купцов, а не торговой точке.

Ремесленники одной профессии, как правило, селились на одной улице. Богатые улицы имели свои храмы, например, церковь Анастасии во Кузнецах. Такие церкви были своеобразными общественными центрами. В них решались многие вопросы гражданской жизни. Как правило, эти храмы отмечали праздник в честь того святого, имя которого они носили. Праздник заключался не только в торжественных церковных службах, но и в так называемых братчинах. В «Псковской судной грамоте» — основном законе Псковской земли второй половины XV века — можно прочитать: «А братчина судит как судьи». Очевидно, что братчины были общими собраниями профессиональных объединений — рядов.

Ряды имели выборное руководство и свою казну. В 1485 году в Пскове был сооружен новый мост через реку Пскову. Говоря о строительстве этого моста, летописец пишет: «В ту же осень псковичи поставили новый мост через Пскову, а дали мас-

терам шестьдесят рублей, а платили те деньги мясники». Таким образом, ремесленные объединения участвовали в развитии города.

§ 12. Торговля и доиндустриальный этап развития хозяйства

ТОРГОВЫЕ ПУТИ

Для экономики Псковской земли торговля имела важнейшее значение. Особая роль торговли определялась положением Псковской земли на границе двух товарных рынков: западноевропейского и российского. Разница цен на этих рынках приводила в движение потоки людей и товаров по торговым путям.

В «Повести временных лет» — древнейшей русской летописи, имеется текст, который гласит: «Был путь из Варяг в Греки и от Греков по Днепру, а вверху Днепра волок до Ловати; из Ловати войти в озеро большое Ильмень; из этого озера течет Волхов и впадает в большое озеро Ладожское. Устье этого озера входит в большое море Варяжское...» Исходя из этого текста принято считать, что по Псковской земле в XI–XII веках проходил торговый путь из Скандинавии в Византию.

Между тем полной уверенности в существовании именно торгового пути нет. Более вероятно, что варяги проходили по Псковской земле не с товарами. Варяжские дружины приглашали на военную службу не только киевские князья, но и новгородцы. Путь, по которому большая часть варягов проникала в Византию, шел по Западной Двине, а не через Волхов и Ловать. Расположение найденных кладов монет и соотношение расстояний говорят в пользу этой версии.

Путь, о котором сообщает летопись, был не единый транзитный торговый путь из Скандинавии в Византию. Он складывался из трех разных торговых путей: Скандинавия–Новгород, Новгород–Смоленск–Киев, Киев–Византия. Каждый из этих путей обслуживался разными торговыми компаниями и договорами о торговле. В Пскове такие купеческие компании назывались «ряды». Таким образом, по Псковской земле проходил торговый путь Новгород–Киев.

Волоки оставили след в географических названиях, например, «Заволочье», «Волочинский мох» и другие. Места волоков недостаточно изучены и еще хранят свои тайны. Например, недалеко от Усвята есть болото под названием Волочинский мох. На местности и даже на крупномасштабной карте хорошо видно, что болото пересекает старый канал — «копанка». Вероятно, по этому каналу шли ладьи через водораздел бассейна Ловати и Западной Двины.

Местные старожилы рассказывают, что еще несколько десятков лет назад в болоте рядом с копанкой можно было увидеть обломки какой-то старинной ладьи. Будто бы была та ладья обшита медными листами. И еще говорят, что в банях окрестных деревень можно встретить ковши для воды, сделанные из той самой старинной меди.

В средние века торговля России с зарубежными странами имела три основных направления: средиземноморское, восточное, западно-европейское. С этими направлениями были связаны определенные центры торговли. Со Средиземноморьем торговала исключительно Москва. Восточное направление было связано с Нижним Новгородом и Тверью. Центрами торговли с Западной Европой были Псков, Новгород и Смоленск.

Путь из Новгорода шел по реке Волхов до Ладожского озера. Далее по реке Нева в Финский залив и Балтийское море. Из Смоленска — по Днепру, через волок в Западную Двину и далее по этой реке до Риги.

Псков вел торговлю в нескольких направлениях. По суше: Рига, Феллин (Вильянди) и Литва. По воде: Ругодив (Нарва) и Юрьев (Тарту). Водный путь шел по Псковскому и Чудскому озерам и реке Нарве до русской крепости Ивангород. Самой оживленной была рижская дорога. Зимой этой дорогой отправляли товары и новгородские купцы. Они называли рижскую дорогу «горный путь».

ТОВАРЫ

Среди товаров, вывозимых из Пскова в Западную Европу, главными были мех, воск, мед, лен, кожи. В торговле пушниной первое место занимали беличьи шкурки. Их свозили в Псков со

всей Руси и продавали за границу, укладывая в большие бочки. Беличий мех был очень моден и дешев по сравнению с мехом соболя или куницы. Он находил массового потребителя в Европе. В Пскове беличьи шкурки стали своеобразной местной валютой. Стоимость разных товаров псковичи измеряли в белках. Примечательно, что самая большая берестяная грамота, найденная при раскопках в Пскове, посвящена торговле беличьими шкурками.

Видное место принадлежало вывозу воска. В то время из него делали свечи. Спрос на него был огромный, и торговать им было выгодно. Псковские купцы повсюду скупали воск и везли его в Ревель (Таллинн). Цены на воск в Ревеле были выше, чем в других местах. Это влекло туда псковских и новгородских купцов и сделало Ревель крупнейшим центром торговли воском в Западной Европе. В Пскове качество воска тщательно проверялось. Следили за тем, чтобы воск не был смешан с маслом, желудями, смолой или горохом. Это были известные уловки крестьян, желающих получить побольше денег за свой товар.

Большие доходы приносил псковичам экспорт льна. Однако доходы могли бы быть больше, если вывозилось бы не сырье, а готовые ткани.

Среди иностранных товаров преобладали ткань и металлы. Из тканей большее значение имело сукно. Разные сорта сукна обозначались названиями тех городов, откуда они доставлялись. Самым дорогим считалось ипрское сукно, которое производилось в городе Ипре. Псковичи называли этот сорт сукна «ипское». Из металлов, которые ввозились в Россию через Псков, преобладали медь и серебро. Эти металлы требовались для изготовления денег, церковной утвари, колоколов.

В Пскове торговали товарами и со Средиземноморья. Одной из самых богатых купеческих организаций был «Сурожский ряд». «Сурожанами» на Руси называли купцов, которые вели торговлю с южными странами через город Сурож в Крыму (ныне Судак). Через купцов этого ряда на псковский рынок и далее в Ливонию попадали шелка и восточные пряности. Особенно ценился в средние века шелк. Это было связано не только с его красотой. Дело в том, что в шелковой одежде не заводились на-

секомые, следовательно, меньше был риск заболеть брюшным тифом, переносчиком которого были насекомые. А ведь в средние века эпидемии уносили сотни тысяч жизней.

ОРГАНИЗАЦИЯ ТОРГОВЛИ

Торговля была трудным и опасным делом. В Балтийском море свирепствовали пираты. Хранящиеся в архивах договоры с немецкими городами нередко упоминают о погибших купцах, разграбленных товарах.

Торговые связи между городами закреплялись торговыми соглашениями. Псков имел договоры о взаимной торговле со многими городами Западной Европы. Особенно тесные связи сложились с городами, которые входили в Ганзейский союз. Этот союз в XV–XVI веках контролировал практически всю торговлю в Северной Европе. Во главе Ганзейского союза стояли крупные торговцы германского города Любек. В него входили такие города как Лондон, Брюгге, Киль, Рига, Ревель (Таллинн) и другие.

Торговали, как правило, не в одиночку. В формировании партий товаров и торговых караванов принимали участие сотни купцов, которые объединялись в купеческие союзы — «ряды». Ряды имели выборное руководство.

Крупные торговые операции совершались на своеобразных товарных биржах — гостиных дворах. В Пскове были Большой, Льяной, Московский, Немецкий гостиные дворы. Каждый гостиный двор имел обширные амбары для товаров и постоянные дворы для приезжих купцов.

Псков и Новгород были конечными пунктами для большинства купцов из Западной Европы. Торговлю с остальными областями России псковские и новгородские купцы держали в своих руках и не пускали конкурентов на внутренний рынок.

Торг (рынок) для иностранных купцов был за пределами стен города на Завеличье, напротив Кремля. Этот торг стал ярмаркой, то есть местом не только розничной торговли, но и крупного опта.

Зимой и ранней весной иностранные купцы скупали здесь русские товары, а русские купцы — товары иноземных купцов.

Из записей в Псковской таможенной книге 1670–1671 годов видно, что большая часть сборов приходится на пошлину с иностранных товаров, а меньшая — с товаров, вывозимых из России. Таким образом, вывоз превышал ввоз, а значит, Россия становилась богаче.

Два берега реки Великой соединял паром. На переправе стоял таможенный пост. Таможенники взимали пошлину с товаров, которые пересекали Великую. Река была экономической границей товарного рынка всех русских земель. Переправа товаров в обход таможи считалась контрабандой, и такой товар подлежал конфискации, конечно, если его задерживали. Некоторые псковские купцы бывали уличены в контрабанде. Сохранились документы, что даже сам начальник Псковской таможи купец Сергей Поганкин в 1664 году отправил за рубеж 58 возов красной юфти (лучший сорт кожи) без уплаты пошлины.

Большой городской торг занимал огромную территорию между современными улицей Пушкина, Октябрьским проспектом и рекой Псковой. На нем торговало около 1700 лавок. Одних только хлебных было 190 лавок.

Городские власти осуществляли строгий контроль за весами и другими весовыми мерами. В Приказной палате хранились эталоны весовых мер. В случае спора на них можно было перевесить товар.

Развитие торговли было связано с увеличением денежного оборота. В XV веке в Пскове два раза проводились реформы денежной системы. В начале века вместо «кун», обесцененных денежных единиц Киевской Руси, в Пскове и Новгороде в обращение вводится германская валюта — пфенниг. Псковичи называли эти монеты «пенязи». После стабилизации финансов вводится собственная серебряная монета. Ее чеканка началась в Пскове в 1424 году. В том же году было прекращено хождение иностранной валюты. Роль денег выполняли шкурки белки, которые легко обменивались на любой товар. Закрыт Денежный двор был только в 1663 году.

Большую роль в развитии торговли играл кредит. Кредит широко использовался купцами и ремесленниками. В Пскове было развито законодательство по кредитным операциям. Так

псковская «Судная грамота» уделяет большое внимание вопросам взыскания долгов. В ней содержатся требования к поручителю, который обязуется выплачивать долг в тех случаях, когда должник окажется несостоятельным.

Интересно отличие псковского законодательства по кредиту от московского. В Московском государстве за неуплату долга заемщик, по существу, попадал в рабскую зависимость от кредитора. В Пскове такой человек нес ответственность только своим имуществом и оставался свободным. В этом проявлялось уважение псковичей к правам человека.

В псковской «Судной грамоте» учитывались моральные устои людей того времени. Если в суде человек клялся на кресте, ему верили не меньше, чем документу. Такое доверие закона к совести имело опору во всей духовной жизни народа. Люди были богобоязненны. Иноземные купцы с похвалой отзывались о боговоспитанных нравах псковичей. Немецкий путешественник Герберштейн, собиравший свои наблюдения о Руси, писал, что псковичи «отличаются честностью и прямотой, не тратя лишних слов, чтобы подвести покупателя». Бесспорно, что эти качества псковских купцов способствовали развитию торговли.

ПОДЪЕМ И УПАДОК ЭКОНОМИКИ

Историю развития экономики Псковщины можно разделить на два основных этапа: доиндустриальный и индустриальный. Рубежом этих этапов является появление относительно крупных промышленных предприятий в середине XIX века.

С возникновением на Псковской земле городов ускорилось развитие хозяйства. В XI–XII веках сложились торговые связи, расширилась торговля. Это время можно считать началом торгового периода развития экономики Псковской земли.

Наиболее бурно хозяйство развивалось в период существования Псковской вечевой республики. С середины XIII века уменьшилась зависимость от Новгорода. В 1348 году Псковская земля формально стала суверенным государством. Псковские купцы заключали торговые соглашения со многими европейскими городами. Товары огромного российского рынка

шли в Европу через Псков. Развивался псковский архитектурный стиль, создавались уникальные произведения искусства.

Задание. Вспомните, в каком году Псковская земля вошла в состав Московского государства.

Чтобы сломить свободолюбивый дух псковичей, из города было выселено в центральную часть Руси 300 лучших купеческих семей. Потеря Псковом независимости нанесла сильный удар по экономике. Однако запас прочности был такой, что Псков устоял. Он продолжал торговать, а значит, экономика жила и развивалась.

В 1558 году Московское государство начало Ливонскую войну за контроль над Прибалтикой. Война нарушила связи Пскова с торговыми партнерами. Доходы от торговли резко упали. 25-летняя война закончилась поражением Московского государства. Россия потеряла возможность торговать с Западной Европой через Прибалтику. Хозяйство Псковской земли, обремененное военными расходами, пришло в упадок. Завершился торговый период развития экономики Псковской земли.

После окончания Северной войны Прибалтика вошла в состав Российской Империи. Границы были открыты. Однако Псков уже не смог восстановить роль торгового города.

Во-первых, он перестал быть приграничным городом. Другие города стали извлекать доход из разницы цен на рынках России и Западной Европы.

Во-вторых, Псков оказался в «тени» Петербурга — новой столицы государства. Торговля с Западной Европой постепенно переместилась туда, где создавался торговый флот.

В-третьих, реформы Петра I дали возможность иностранным купцам («негоциантам») торговать на внутреннем рынке России. В результате такие центры торговли с иностранными государствами, как Москва, Новгород, Псков, потеряли свою монополию в торговле.

Упадок хозяйства, начавшийся в середине XVI века, продолжался до середины XIX века — начала индустриального этапа развития экономики.

§ 13. Цикличность развития экономики

Индустриальному этапу развития хозяйства Псковской земли присущи свои закономерности. Прежде чем приступить к его характеристике, рассмотрим некоторые теоретические положения, важные для понимания многих процессов в экономике.

Очень многие явления в природе периодически повторяются. Такая повторяемость в определенном ритме называется цикличностью. Самый обыденный пример цикличности – повторяемость сезонов года. Солнце и Луна определяют большинство ритмов природы. Люди давно заметили, что урожайность сельскохозяйственных культур подвержена цикличности. Так за урожайным годом могут следовать несколько неурожайных лет. Периодичность эпидемий различных грозных заболеваний, например чумы и холеры, соответствует ритму повышенной солнечной активности, которая наблюдается каждые 11 лет.

А как с экономикой? Имеет ли хозяйственная жизнь людей цикличность? Каковы причины цикличности?

Экономике, как и природе, тоже присуща цикличность. За экономическим подъемом следует спад, затем снова наступает подъем.

В разные фазы экономического цикла меняются многие условия развития хозяйства. Во время экономического спада уменьшаются доходы предприятий и населения, увеличивается безработица, растут цены. Во время подъема картина меняется в лучшую сторону. Возникают новые предприятия, доходы растут, повышается уровень жизни.

Хозяйственная деятельность людей тесно связана с природой. Уже поэтому можно предположить, что ее ритмы будут оказывать на экономику сильное влияние. Например, цены на зерно снижаются в урожайные годы и повышаются в неурожайные. Такая зависимость экономики от природных циклов была очень большой на ранних этапах развития хозяйства. По мере развития производительных сил зависимость экономики от природных циклов уменьшается, но не исчезает вовсе. Появляются новые причины цикличности развития хозяйства.

ПРИЧИНЫ ЦИКЛИЧНОСТИ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ

Существует множество экономических циклов, которые различаются по продолжительности и причинам, их вызвавшим. Для различения циклов их стали называть по именам ученых, их изучавших: цикл Китчина, цикл Жюглара, цикл Кузнецца.

Цикл Китчина (34 года) связан с обновлением товарно-материальных запасов. Цикл Жюглара (7–11 лет) — с изменением капитальных вложений (инвестиций) в машины и оборудование. Цикл Кузнецца (14–22 года) называют строительным циклом. Он определяется средним временем износа зданий, сооружений, дорог и связан с изменением затрат на строительство.

Относительно короткие циклы накладываются на более длительные, взаимодействуют друг с другом и определяют многие процессы в экономике.

Из всего разнообразия циклов мы остановимся только на Больших циклах, продолжительностью 30–60 лет. Именно эти циклы определяют главные процессы развития мировой и российской экономики. Большие циклы оказали существенное влияние и на развитие хозяйства Псковской области.

Ученые разных стран называют эти циклы «Циклами Кондратьева» — по имени русского ученого Николая Дмитриевича Кондратьева (1892–1938). Жизнь Николая Кондратьева может служить примером гражданского мужества и самоотверженности. Разработанная им теория Больших циклов экономики не соответствовала официальной советской экономической доктрине того времени. Теория Больших циклов опровергала утверждение о неизбежности самоуничтожения капиталистической экономики. Кондратьев говорил, что за спадом следует подъем, а экономика может саморегулироваться. Работы ученого были признаны идеологически враждебными и послужили основанием для его расстрела.

В истории мировой экономики выделяют пять полных циклов Кондратьева. Каждый цикл связан с развитием определенной группы отраслей промышленности (таблица 5).

Таблица 5. Большие циклы развития экономики (Циклы Кондратьева).

Цикл	Период времени		Отрасли, определяющие развитие экономики
	Западная Европа	Россия	
1	1791–1849	1830–1880	Текстильная промышленность
2	1849–1896	1880–1930	Железнодорожный транспорт, металлургия, машиностроение
3	1896–1935	1930–1958	Электроэнергетика, химия, автомобилестроение
4	1935–1975	1958–1998	Электротехника, радиотехника
5	1975–2003	...–...	Электроника

Первый наиболее заметный подъем экономической активности (конъюнктуры) в Западной Европе 1791–1849 годов был вызван появлением ткацких машин и развитием на их основе текстильной промышленности. Цикл 1849–1896 определялся развитием железнодорожного транспорта, который требовал расширения металлургического производства и машиностроения. Каждый следующий цикл имел свои ведущие отрасли промышленности.

Таким образом, Большие циклы связаны с возникновением новых технологий и ускоренным развитием новых отраслей промышленности. Для возникновения новой отрасли нужны определенные условия. Прежде всего должны появиться соответствующие научные открытия и технические изобретения. Например, появление транзистора резко ускорило рост радиотехники, а создание больших интегральных схем вызвало бурное развитие электронной промышленности.

Однако новой технологии или изобретения еще недостаточно для возникновения и интенсивного роста новой отрасли промышленности. В экономике должны созреть условия, при которых это изобретение будет широко применяться. Должны быть накоплены финансовые и материальные ресурсы для освоения передовой технологии.

Почему новые отрасли растут быстрее других отраслей? Потому что они более привлекательны для капитала. В новых

отраслях можно получить сравнительно большую прибыль с каждой вложенной (инвестированной) денежной единицы. Акции предприятий новых отраслей быстро растут в цене. В новые отрасли устремляются денежные накопления.

Новые отрасли оказывают сильное влияние на весь хозяйственный комплекс. Вместе с ними в процесс ускоренного развития вовлекаются и другие отрасли. Например, развитие автомобильной промышленности ускоряет рост приборостроения, нефтедобывающей, нефтехимической и других отраслей.

Таким образом, на разных этапах истории новые отрасли становятся локомотивами развития, которые тянут за собой остальные отрасли, с ними связанные.

Многое меняется в это время в окружающей жизни. Появляются новые предприятия, рабочие места, растет заработная плата и потребительский спрос. Меняется стиль жизни, система ценностей, моральные и идеологические установки в обществе.

Однако по мере продвижения экономики к верхней точке Большого цикла, на предприятиях ведущих отраслей увеличивается доля устаревшего оборудования, замедляется рост производительности труда, увеличиваются затраты на производство. Финансовые ресурсы населения и предприятий истощаются, и банки повышают плату за кредит (процентную ставку). Это затрудняет возможности финансирования ведущих отраслей хозяйства и всех отраслей, с ними связанных.

В конце подъема экономики, как правило, увеличиваются военные расходы. Это связано с тем, что капитальные вложения в военно-промышленный комплекс вызывают оживление с ним связанных отраслей. Такими мерами подъем ненадолго продлевают. Однако при этом возрастает риск военных конфликтов. Расходы государства растут быстрее доходов, следствием чего является инфляция — обесценивание денег. Начинается спад экономики.

Таков механизм действия Больших циклов экономики.

ИЗМЕНЕНИЕ ДЛИТЕЛЬНОСТИ БОЛЬШИХ ЦИКЛОВ

Если сравнить продолжительность разных Больших циклов (таблица 5), можно заметить, что они неодинаковы. Первый Большой цикл в Западной Европе продолжался 58 лет, второй —

47 лет, третий — 39 лет. Становились короче циклы и в России, хотя значительные изменения вносили войны и социальные потрясения. Видна явная тенденция к изменению их ритма. Пульс экономики учащается. Скорость развития мирового хозяйства возрастает.

В таблице 5 можно увидеть еще один важный момент. Большие циклы могут не совпадать в разных странах. Если в одной стране наблюдается подъем экономики, то в другой стране в это время может быть спад. Причина этого в различных исторических социальных и культурных условиях развития страны.

Россия вступила в индустриальный этап развития (первый Большой цикл) на 39 лет позже развитых европейских стран. Во второй цикл она вошла с отставанием уже только на 31 год. Восемь лет Россия выиграла в экономическом соревновании благодаря очень высоким темпам развития в ее первом цикле 1830—1880 годов. Причина такого исторического рывка — глубокие социальные реформы, связанные с отменой крепостного права в 1861 году, и значительные иностранные инвестиции в экономику России.

Последующие Большие циклы в России как и в Западной Европе становились короче. Однако экономика России развивалась не синхронно с экономикой европейских стран. Начало каждого российского Большого цикла отставало от Европы примерно на 30 лет.

В ближайшие десятилетия Россия может сделать следующий исторический рывок, подобно рывку 1830—1880 годов и сократить отставание развития экономики. Глубокие социальные реформы должны стать основой этого рывка.

ВЕКОВЫЕ ПОДЪЕМЫ И СПАДЫ ЭКОНОМИКИ

В перечне экономических циклов рекорд продолжительности принадлежит вековым подъемам и спадам. Они то вздымают, то опускают экономику, подобно большим волнам. Повышение или понижение является как бы основной тенденцией, на которую опираются все экономические циклы, в том числе и Циклы Кондратьева.

Названия «Вековой спад», «Вековой подъем» в определенной мере условные, поскольку их продолжительность, как правило, короче столетия — примерно 80 лет.

Во время подъема экономическая активность возрастает, затем, после некоторой исторической поворотной точки, начинает падать. Во время вековых подъемов экономика, социальный порядок, государство явно процветают. Производство в хорошем состоянии, общество дает расти своей аристократии. Наблюдается рост народонаселения, накопление капиталов. Хозяйственная жизнь бурно развивается вокруг нескольких крупных экономических центров, которые благотворно влияют на огромные окружающие их территории.

Но не все бывает так гладко. Во время подъема в жизни общества накапливаются разные противоречия, назревают политические конфликты. Эти противоречия, как правило, разрешаются во время спада.

Во время спада относительно здоровые экономики обнаруживаются только в экономических центрах. Периферия переживает трудности. Каждая хозяйственная единица стремится к обособлению, борется за свой суверенитет. Наблюдается тенденция распада некогда единых государств.

Интересно ведет себя в этот период культура. Наблюдается необычайная активность в поэзии, литературе, живописи, архитектуре. Тому примеры, эпоха романтизма в Европе после 1815 года. В русской культуре XIX век называют золотым веком. Видимо, культура активизируется в эти периоды потому, что она по своей общественной роли призвана находить пути разрешения общественных противоречий.

Во время экономического спада культурные сдвиги захватывают лишь верхние, элитные группы общества. А что происходит в его глубинных слоях? Как это ни парадоксально, но вековые спады сопровождаются уменьшением напряжения в среде простого народа. В это время широкие слои населения могут испытывать некоторое облегчение от экономической гонки, усилий и противоречий периода подъема. Это можно объяснить и уменьшением социальных контрастов, некоторым выравниванием доходов населения. Таким образом, вековой

спад в экономике может являться своего рода золотым веком в повседневной жизни простого народа.

§ 14. Индустриальный этап развития экономики

В XVIII веке экономика Псковской губернии развивалась сравнительно ровно, без взлетов и падений. После возникновения Санкт-Петербурга Псков стал экономической периферией. Географический словарь*, изданный в 1788 году, сообщает, что промышленное производство в Пскове развито слабее, чем в других губерниях. Имеющиеся предприятия обслуживают лишь местные нужды. Из промышленных предприятий имеются только кожевенные заводы.

К началу XIX века в промышленности Пскова числилось 16 кожевенных, 6 солодовенных и 2 кафельных заводов. Все эти предприятия были, по сути, небольшими кустарными мастерскими. На крупнейшем из них — кафельном и черепичном заводе Шорохова — было только 12 наемных работников. На остальных предприятиях число работников не превышало семи. Большинство предприятий были основаны в середине XVIII — начале XIX века. Старейшее из них — кожевенный завод псковского купца Семена Трубинского, который существовал с 1759 года. В начале XIX века в Пскове производилось 20% всех кож, производимых в губернии.

В промышленности Великих Лук также видное место принадлежало кожевенному производству. Кожевенные заводы Великих Лук были крупнее псковских. Они производили лучшие сорта кожи — красную и белую юфть, которые шли на экспорт. Великолуцкие кожевенные заводы давали 25% производства кож Псковской губернии. Но и Великие Луки не были лидерами этого производства.

Первое место в губернии по объему производимой продукции в начале XIX века занимали кожевенные заводы города Торопец.**

* Полунин А.Ф. Новый и полный географический словарь Российского государства. — М., 1788. — Ч. III. — С. 137.

** С 1772 по 1927 год Торопецкий уезд входил в состав Псковской губернии. Ныне город Торопец находится на территории Тверской области.

На заводах этого города производилось 55% общего объема производства кож в губернии. Большая их часть также шла на экспорт.

Всего в начале XIX века в губернии насчитывалось до 58 кожевенных заводов. Кожевенное производство являлось ведущим в промышленности Псковской губернии.

Второе по значению место после кожевенного производства принадлежало винокурению (производство питьевого спирта). Крупные помещики создавали в своих имениях небольшие винокуренные заводы. Они производили спирт из местного сырья — зерна и картофеля.

В начале XIX века в губернии появилась текстильная промышленность. Псковский купец Коротаев основал суконную мануфактуру на три ткацких стана. В 1811 году ему потребовались деньги для развития производства, однако в государственных кредитах предпринимателю было отказано. Экономические условия для развития текстильной промышленности к тому времени еще не созрели. Широкое развитие текстильная промышленность получила в Псковской губернии несколько позднее.

ПЕРВЫЙ ИНДУСТРИАЛЬНЫЙ ЦИКЛ (1830–1880 ГОДЫ)

Первый индустриальный цикл в России начался в связи с бурным развитием текстильной промышленности. Текстильная промышленность стимулировала развитие других отраслей, например, транспорт, металлообработку, сельское хозяйство. Возникло индустриальное производство — крупные текстильные фабрики в Москве, Санкт-Петербурге. Выросли капитальные вложения в текстильное производство и связанные с ним отрасли.

С конца 30-х — начала 40-х годов XIX века в Псковской губернии резко ускорилось развитие льнообрабатывающей промышленности. При обработке льна начали применяться машины. Производство приобрело индустриальный характер.

Экономический подъем первого индустриального цикла докатился до Псковской губернии примерно на десять лет позже его начала в крупных производственных центрах России. Одна-

ко к концу 30-х годов XIX века льнообработка стала ведущей отраслью промышленности. В губернии сложились крупные центры переработки льна. Главными из них были Псков и посёлок Сольцы (ныне Новгородская область).

Рост льняной промышленности был довольно интенсивным. Так, в 1849 году в Пскове было только 5 льняных заводов, а спустя 8 лет, в 1857 году, их было уже 14. В губернии возникло несколько полотняных фабрик: в селе Устье Порховского уезда, в селе Тригорском Опочецкого уезда, а также две суконные фабрики в Пскове. Таким образом, за очень короткий период количество предприятий текстильной промышленности увеличилось почти в три раза.

Возникли производства, которые были тесно связаны с текстильной промышленностью, например, красильные, синильные, войлочные, канатопрядильные.

Рост льняной промышленности ускорил развитие сельского хозяйства. В губернии были выведены сорта льна, которые давали качественное волокно. Для многих крестьянских хозяйств выращивание льна стало главной статьёй дохода.

В конце XIX века ежегодный вывоз льна из России за границу составлял более 24 тысяч тонн. Псковская губерния давала 53% этого объёма.

Экономический подъём ускорил развитие других производств. В 1850 году в губернии появились несколько небольших бумажных фабрик. Наиболее крупное бумажное производство было в городе Печоры и в селе Краснополец Холмского уезда (ныне Новгородская область).

В Вязовской волости Великолукского уезда был развит щетинный промысел. Крестьяне этого уезда в зимнее время по всей России скупали щетину и поставляли ее на щетинные заводы. Только в Великих Луках было 6 щетинных заводов.

На местных месторождениях глины были созданы кирпичные, кафельные, изразцовые заводишки. Появилось в губернии несколько стекольных заводов. Стекольный завод в поселке Красный Луч Бежаницкого района работает и в настоящее время. Он производит сигнальные фонари для светофоров, авиации, железнодорожного транспорта, обеспечивая ими всю Россию.

В 1857 году в России было создано акционерное общество, которое начало строительство железной дороги Санкт-Петербург — Варшава. Значительная доля в капитале этого общества принадлежала акционерам из Франции. В феврале 1859 года в Псков прибыл первый поезд из Санкт-Петербурга. Об этом событии восторженно писали все губернские газеты. Железная дорога оживила экономику, увеличился объем перевозки товаров. Только за первые десять лет после ее строительства вывоз льна из губернии возрос в десять раз.

Таким образом, первый индустриальный цикл в Псковской губернии вызвал бурное развитие льняной промышленности, сельского хозяйства и других отраслей, ориентированных на местный рынок. Кожевенная промышленность перестала быть главной отраслью в экономике Псковской губернии, и ее место заняла льняная промышленность.

Однако к 1880 году развитие льняной промышленности замедлилось. Появились трудности со сбытом продукции. Для дальнейшего развития льняного производства в Псковской губернии был необходим удобный доступ к морским портам Прибалтики.

ВТОРОЙ ИНДУСТРИАЛЬНЫЙ ЦИКЛ (1880–1930 ГОДЫ)

Этот индустриальный цикл связывают с широким развитием железнодорожного строительства. В это время возникли крупные акционерные компании, которые занялись строительством железных дорог в России. Строительство железных дорог требовало много металла, а значит, ускорилось развитие металлургии и машиностроения. Бурному росту экономики в этот период способствовали иностранные инвестиции, которые в середине 70-х годов прошлого века буквально хлынули в Россию. Дело в том, что в Европе в это время начался экономический спад, а российская экономика была в начале подъема. Возможность получать большие прибыли от инвестиций в производство появилась именно в России.

В 1882 году было начато и в 1889 году закончено строительство железной дороги Псков — Рига. Это дорога обеспечила кратчайший выход псковскому льну к портам Балтий-

ского моря. Расширились экспортные возможности предприятий. Экономика Псковской губернии получила мощный импульс развития.

В 1895 году в России возникло акционерное общество «Московско-Виндаво-Рыбинская железная дорога». Именно этим акционерным обществом построена большая часть железных дорог Псковской губернии. В 1897 году открыли для движения железную дорогу Псков — Бологое. По этой дороге было установлено сообщение с Москвой. Псковская губерния получила выход на Центральный район России.

Развитие железнодорожного транспорта стимулировало развитие металлообработки, машиностроения, малой металлургии. В 1897 году в Пскове был создан литейно-механический завод Штейна (ныне «Псковэлектромаш»). Завод изготавливал насосы, паровые котлы, машины для заготовки торфа.

Развивалась деревообрабатывающая промышленность. В Гдовском уезде начала работать спичечная фабрика «Сфинкс». Спички этой фабрики были известны на всю Россию.

В 1904 году открылось движение по железной дороге Санкт-Петербург—Витебск, через Дно и Новосokolьники. Станция Дно стала крупным железнодорожным узлом, и там были построены железнодорожные мастерские, паровозное депо.

В 1906 году вступила в строй Псковская электрическая станция, которая позволила пустить по улицам Пскова трамвай. В том же году открылось движение по линии Москва — Великие Луки — Рига. В самих Великих Луках к тому времени уже были построены крупные железнодорожные мастерские. Они были рассчитаны на ремонт 40 паровозов и 2 тысяч вагонов в год. В мастерских работало более 700 человек. Это было самое крупное промышленное предприятие в Псковской губернии.

В 1915 году, когда уже шла первая мировая война, была построена рокадная (то есть вдоль фронта) железная дорога Гдов—Псков—Полоцк. На строительстве этой дороги работало большое количество солдат. В годы Великой Отечественной войны эта дорога была разобрана немцами, а после войны она не восстанавливалась из-за нерентабельности. Возможно, что теперь, когда государственная граница России проходит по запад-

ной границе Псковской области, это направление вновь приобретет стратегическое значение.

Строительство железных дорог ускорило развитие промышленности Псковской губернии. У городов Псков, Дно, Новосокольники, Великие Луки, Невель появились новые функции — функции железнодорожного узла. Количество промышленных предприятий в губернии резко увеличилось.

Многие предприятия изменили форму организации. Если в течение первого индустриального цикла промышленные предприятия принадлежали, главным образом, помещикам, то во втором индустриальном цикле многие заводы преобразовались в акционерные общества. Это происходило потому, что для обновления оборудования предприятий требовались большие деньги. Помещики были вынуждены привлекать капитал со стороны. Предприятия преобразовывались в акционерные общества и выпускали акции. Состав собственников расширялся, а предприятия получали деньги для развития.

Промышленный рост прервался первой мировой и гражданской войнами. Экономике губернии был нанесен огромный ущерб. Восстановление хозяйства продолжалось до конца 20-х годов. Возобновил свою работу литейно-механический завод Штейна, получивший после революции название «Металлист». В 1921 году он был объединен с заводом Сультсона (после революции — «Сельмаш») и начал выпускать необходимые разоренной стране плуги, вилы, серпы, ведра, веялки, молотилки, оси для телег.

Оборудование большинства предприятий было сильно изношено и не обновлялось с дореволюционных времен. Большим препятствием для развития промышленности стал недостаток электроэнергии. Псковская электростанция, построенная в 1906 году, уже не обеспечивала нужд города и его промышленности. Дефицит электроэнергии сдерживал развитие и других городов губернии.

ТРЕТИЙ ИНДУСТРИАЛЬНЫЙ ЦИКЛ (1930–1958 ГОДЫ)

Этот цикл был связан с развитием таких отраслей, как электроэнергетика, химическая промышленность, автомоби-

лестроение. Эти отрасли стали ведущими в экономике России и определяли ее рост в течение цикла.

В 1930 году дала первый ток Псковская ТЭЦ. В качестве топлива на ней использовался торф. Увеличение производства электроэнергии ускорило развитие промышленности. В том же году в Пскове начал работу механический завод «Выдвиженец», созданный на базе ремонтных мастерских маслобойного завода. Завод начал делать запасные части для льнообработывающих машин.

В 1931 году завод «Металлист» освоил производство льночесальных машин, а затем начал производство сложных льнокомбайнов, которые объединяли несколько операций по обработке льна. Затем завод перешел на производство машин для добычи торфа — основного вида топлива для производства электроэнергии.

Таким образом, машиностроение, возникшее в губернии в третьем цикле, было направлено на переработку местного сырья — льна и торфа. Предприятий тех отраслей, которые имеют важное значение для развития передовых технологий и других регионов страны, не создавалось. Это объяснялось следующей причиной. Псковский и Великолукский округа Ленинградской области имели приграничное положение. Государственная граница проходила лишь в 13 километрах от Пскова. Задачи обороны страны не позволяли концентрировать в приграничных округах стратегически важные производства.

В 1940-году ситуация изменилась. Государственная граница была отодвинута на сотни километров от Пскова, но в это время уже шла вторая мировая война.

В огне войны уцелели немногие предприятия, а те, что уцелели, были сильно разрушены. Объемы промышленного производства удалось восстановить только к 1952 году, то есть через восемь лет после освобождения области.

После войны на территории области появились предприятия четвертого индустриального цикла — радиотехнической и электротехнической промышленности. Общий подъем экономики страны, связанный с этими отраслями, начался только в конце 50-х годов. В нашей области строительство первого

предприятия радиотехнической промышленности — Псковского завода радиодеталей (ныне «Плескава») началось в 1949 году.

Почему в области возникли предприятия новых отраслей еще до начала экономического подъема четвертого цикла? Дело в том, что третий индустриальный цикл практически обошел стороной территорию Псковской области. Промышленные предприятия, возникшие в это время, имели местное значение. Сказалось приграничное положение области. Имеющийся производственный потенциал не был реализован. Сразу после войны появилась возможность разместить в области предприятия оборонного комплекса. Незадействованный перед войной производственный потенциал привлек новые производства.

К концу 50-х годов стал опять ощущаться дефицит электроэнергии. В Псков даже прислали специальный энергопоезд, который вырабатывал электроэнергию. Проблема была решена путем подключения области к единой энергетической системе Северо-Запада России. Основная линия электропередач прошла на Ленинград через Эстонию.

В начале 60-х годов на реках Псковской области были построены маленькие гидроэлектростанции. Всего было построено пять таких станций. В 70-е годы их закрыли из-за убыточности. Они не выдержали конкуренции с крупными электростанциями, которые работали на топливе по низким, искусственным ценам, устанавливаемым государством. Сейчас, когда цены на топливо приблизились к мировым ценам, эти гидроэлектростанции были бы рентабельны. Жители близких от этих станций деревень с сожалением вспоминают об их закрытии. В настоящее время работает только Шильская гидроэлектростанция.

Во время третьего индустриального цикла большие изменения произошли в развитии Великих Лук. С 1944 по 1957 год город стал центром Великолукской области. Повышение статуса города до уровня центра области благотворно повлияло на его развитие. За очень короткий период в Великих Луках появился целый ряд промышленных предприятий. Крупнейшие из них — завод «Торфмаш», «Лесхозмаш» и другие.

По темпам развития промышленности Великие Луки в этот период обгоняли Псков. Резко сократился разрыв между Великими Луками и Псковом в численности населения. В середине

20-х годов соотношение численности их населения было 44 тысячи и 21 тысяча человек (2:1), а в конце 50-х годов — только 81 тысяча и 59 тысяч человек (1,4:1). Таким образом, Великие Луки быстро догоняли Псков по численности населения.

После потери Великими Луками в 1957 году статуса областного центра темпы его развития заметно упали. Однако в период развития железнодорожного транспорта (второй индустриальный цикл) город сформировал мощный производственный потенциал. Этот потенциал позволил Великим Лукам в начале 60-х годов принять большое количество предприятий четвертого индустриального цикла — электротехнической и радиотехнической промышленности. В Великих Луках появились такие предприятия, как завод высоковольтной аппаратуры, завод радиодеталей, «Электробытприбор», «Реостат» и другие.

ЧЕТВЕРТЫЙ ИНДУСТРИАЛЬНЫЙ ЦИКЛ (1958-1998 ГОДЫ)

Как уже отмечалось, этот цикл определяется опережающим развитием радиотехнической и электротехнической промышленности. Сильный рывок в этот период сделала промышленность Пскова. Благодаря близости к Ленинграду в Пскове были созданы филиалы многих крупных предприятий города на Неве. Эти филиалы, как правило, возникали на базе старых заводов местной промышленности. После реконструкции филиалы начинали выпускать электротехническую и радиотехническую продукцию.

В 1958 году Ленинградское производственное объединение «Электросила» провело реконструкцию псковского завода «Металлист» (ныне «Псковэлектромаш»). Завод начал выпускать электродвигатели постоянного тока. В том же году Псковский инструментальный завод (ныне «Псковмаш») после реконструкции начал производить оборудование для предприятий химической промышленности — производящих химическое волокно.

В 1959 году в Пскове были созданы два филиала ленинградских военных заводов. Так возникли заводы аппаратуры дальней связи и автоматических телефонных станций.

Вместе с предприятиями ведущих отраслей четвертого индустриального цикла в Псковской области возникли филиалы предприятий легкой промышленности.

Процесс возникновения филиалов затронул не только большие города области — Псков и Великие Луки. Появились филиалы крупных предприятий и в районных центрах.

В конце 60-х годов заводы радиотехнической и электротехнической промышленности резко увеличили объемы производства, произошло их техническое перевооружение.

В Пскове возникли новые предприятия. В 1969 году дал первую продукцию завод «Автоэлектроарматура» (ныне «Авар»), выпускающий электрооборудование для грузовых и легковых автомобилей. В 70-е годы был построен завод механических приводов, основной продукцией которого являются мотор-редукторы для станков. Был построен завод тяжелого электросварочного оборудования (ТЭСО). На этом заводе делают уникальные установки для автоматической сварки труб большого диаметра при строительстве магистральных газопроводов и нефтепроводов.

Таким образом, в середине 60-х годов структура промышленности Псковской области коренным образом изменилась. Во-первых, уменьшилась доля легкой и пищевой промышленности. Отраслями специализации стали электротехническая и радиотехническая промышленность. Во-вторых, промышленность области начала работать не только на нужды местного рынка, но и для других регионов страны.

В начале 80-х годов экономический рост замедлился и экономика Псковской области вместе с экономикой страны вошла в глубокий кризис. Нарушение финансовой системы и разрыв экономических связей после распада Советского Союза привели к глубокому спаду производства. В этих условиях развернулся процесс приватизации предприятий области. Практически все крупные предприятия преобразовались в акционерные общества. Разрушением плановой экономики завершился четвертый индустриальный цикл. Начали восстанавливаться рыночные отношения и складываться условия для нового экономического подъема.

Часть II

РАЙОНЫ ПСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Глава 5. В ПОИСКАХ ГЕОЦЕНТРА ПСКОВЩИНЫ

§ 15. Морфологические характеристики Псковской области

РАЗМЕР И ФОРМА ТЕРРИТОРИИ ОБЛАСТИ

Нам уже приходилось обращаться к исследованиям по политической географии при изучении динамики политических и административных границ Псковщины. Сейчас мы продолжим знакомство с этой научной дисциплиной, рассмотрев еще ряд ее ветвей.

Особое место в политической географии занимает изучение политико-географического положения, характера соседства, состава территории государства и истории ее формирования, морфологии. Перед характеристикой политико-географического положения определенной территории обычно рассматривают: 1) размер территории; 2) численность населения; 3) форму территории.

И мы начнем политико-географическую характеристику Псковской области с сопоставления ее площади и численности населения с соответствующими показателями соседних государственных и административных образований, а также некоторых малых стран мира.

Площадь Псковской области, фигурирующая в статистических справочниках, — 55,3 тысячи квадратных километров. Часть этой территории занимают водные пространства (озера) площадью 2,1 тысячи квадратных километров. А значит, «сухая» площадь области — 53,2 тысячи квадратных километров, и именно этот показатель правильнее использовать при различных расчетах.

Численность населения Псковской области в начале 1992 года составляла 841 тысяча человек.

Посмотрите на рис. 15 и 16 и сравните площадь и численность населения Псковской области и ее соседей (государств и областей). По площади наша область занимает среди них промежуточное положение, превосходя Эстонию, Витебскую область Белоруссии и Смоленскую область. А вот по численности населения Псковская область оказалась на предпоследнем месте, оставив на последнем лишь Новгородскую область, имеющую самую низкую в регионе плотность населения. Это значит, что, несмотря на значительный земельный потенциал, область располагает явно скудным демографическим потенциалом по сравнению с соседями.

Псковская область вполне сопоставима по площади с некоторыми небольшими государствами мира, например, с соседями: Эстонией и Латвией. По размеру территории область не уступает ряду европейских и азиатских, совсем не «карликовых» стран (рис. 15).

Задание. Используя рис. 15, выберите страны, сумма площадей которых соответствует площади Псковской области.

По размеру территории Псковская область крупнее восьми африканских и шести центральноамериканских государств (имеющих площадь свыше 10 тысяч квадратных километров), множества «карликовых» государств, заморских департаментов, подопечных территорий, колоний и так далее.

Задание. Найдите по статистическому справочнику эти страны и территории.

По иному выглядит наша область при сопоставлении ее с малыми государствами мира по численности населения. Редко заселенная Псковская область может поспорить по этому показателю лишь с некоторыми «карликовыми» государствами (рис. 15). Из больших по площади стран с ней можно сопоставить Исландию да датскую колонию Гренландию. Такая же ситуация складывается и при сравнении Псковской области с африканскими и латиноамериканскими странами.

Задание. Найдите по статистическому справочнику государства с численностью населения меньшей, чем в Псковской области.

**ПЛОЩАДЬ И ЧИСЛЕННОСТЬ
НАСЕЛЕНИЯ ПСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ
В СРАВНЕНИИ С РЯДОМ МАЛЫХ СТРАН ЕВРАЗИИ**

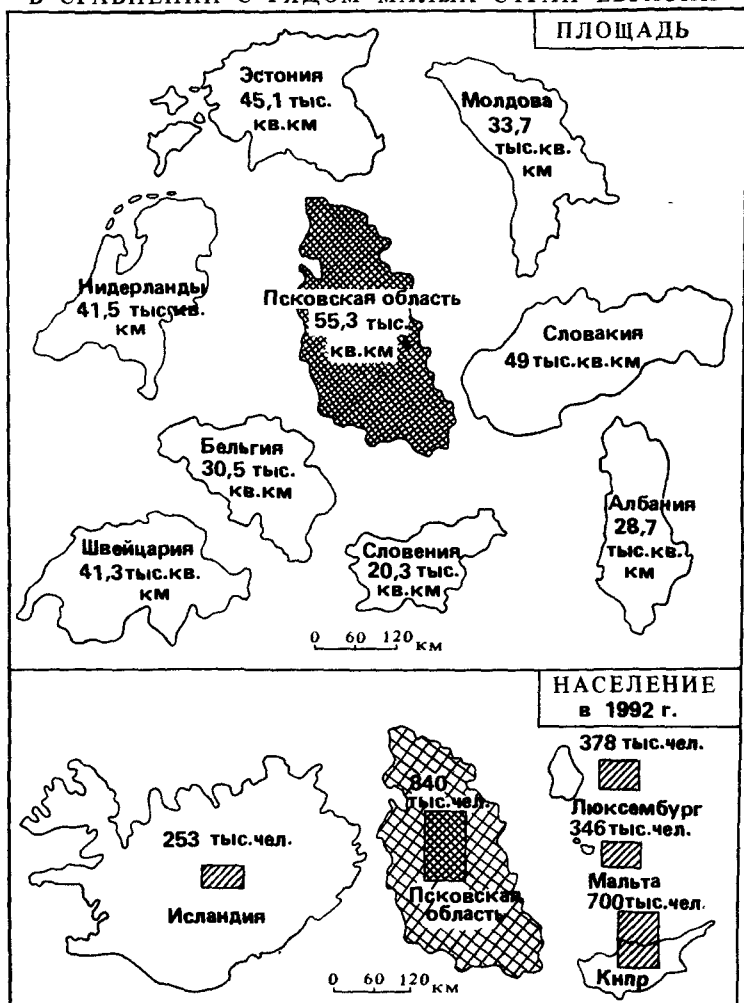
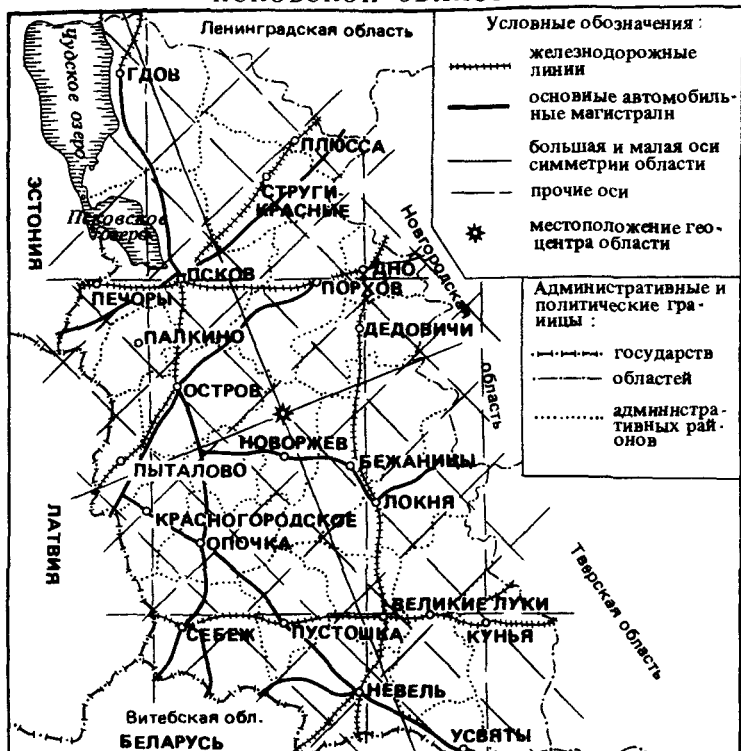

Рис. 15

ГРАНИЦЫ И ВНУТРЕННЕЕ ДЕЛЕНИЕ ПСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Площадь и численность населения соседей Псковской области

Государство, область	Площадь, тыс. кв. км	Численность населения на начало 1987 г. (тыс. человек)	Плотность населения, чел./кв. км
ЭСТОНИЯ	45,1	1.556	34,5
ЛАТВИЯ	64,5	2.647	41,0
Витебская обл. БЕЛАРУСИ	40,1	1.404	35,0
Области РОССИИ:			
Смоленская	49,8	1.149	23,1
Тверская	88,1	1.651	18,7
Новгородская	55,3	752	13,6
Ленинградская	85,9	1.655*	19,3*
Псковская	55,3**	845	15,3**

* без г. Санкт-Петербурга

** с площадью озер 2,1 тыс. кв. км

Рис. 16

Государств с малой людностью много, но большая часть из них — это маленькие острова или редкозаселенные пустынные, или наоборот, залесенные и заболоченные страны (например, Западная Сахара, Белиз, Суринам).

Характеризуя форму территории стран, политико-географы рассчитывают ряд показателей: компактность территории, изрезанность, внутреннюю связность, симметричность и другие. Иногда стараются вписать контуры территории страны в какую-нибудь геометрическую фигуру, находя в результате измерений географический центр (геоцентр) страны. И мы с вами проведем подобные геометрические изыскания, как бы взглянув на территорию нашей области «со стороны».

Из геометрических фигур, характеризующих форму территории Псковской области, более всего подходит овал, длинная ось которого проходит с северо-северо-запада на юго-юго-восток. Но из-за значительной изрезанности границ области и относительной вытянутости осевых окончаний форма территории области скорее напоминает чуть загнувшийся дубовый листочек.

Современный наклон главной оси Псковской земли сложился не сразу. Во времена древней Псковской земли основная ось шла от Пскова почти строго на юг — по реке Великой. Но уже тогда наметился «крен» оси чуть к востоку — по реке Сороти, который привел к расширению Псковской земли в ее южной части. После присоединения Пскова к Московскому государству главная ось сместилась еще дальше к востоку, создав впечатление, что Псковщина тянется к Москве как центру государства.

Причина такого наклона основной оси достаточно проста — Псковщина является бицентричным (двухцентровым) территориальным образованием. Восточный наклон главной оси сохранялся всегда, когда Псков и Великие Луки входили в состав единого административного образования.

Сильный восточный наклон главной оси Псковщины держался весь XIX век, пока существовала Псковская губерния. Но события XX века «сбили» ось, повернув ее сильно к югу. Так вместо «губернской» основной оси от Пскова на восток-юго-вос-

ток, с 1958 года (с момента закрепления современных границ области) установилась ось на юго-юго-восток.

Смещения основной оси Псковской земли то к востоку, то к югу в действительности являются «маятниковыми колебаниями» вокруг объективно существующей оси, являющейся следствием бицентризма Псковщины. Эта ось, проходя с северо-запада на юго-восток, до сих пор определяет не только внешние контуры, но и границы внутреннего деления Псковской области.

Взгляните на карту административных районов Псковской области. Многие границы районов с завидным упорством стараются повторить географические направления на северо-восток, северо-запад, юго-восток и юго-запад.

Если бы не возвышенные участки территории в центре области, транспортная сеть также стремилась бы к повторению такого же геометрического рисунка. Хотя и рельеф не смог нарушить геометрический порядок границ и транспортных осей области. Сложившаяся транспортная сеть совсем не противоречит внутренней территориальной структуре Псковщины — ведь между прямоугольной сеткой железных и автомобильных дорог и диагоналями внутренних административных границ нет геометрического несоответствия.

Созданию прямоугольной транспортной сети нашего края способствовали некоторые природные факторы: естественная транспортная ось на западе — река Великая — и удобный проход между двумя возвышенностями и болотистой низменностью на востоке, ставший второй меридиональной транспортной осью.

ГЕОЦЕНТР И БИЦЕНТРИЗМ ПСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Во второй половине XIX века почти одновременно в США и в России стал применяться географический метод, получивший название — центрографический. Он служил для геометрического определения центров тяжести территории (геоцентр) и населения (демоцентр) в пределах стран, территориальная структура которых была исторически асимметричной.

Например, геоцентр России уже в XVIII веке ушел за Енисей, но позже в связи с территориальными приобретениями на

западе вернулся к окрестностям Томска, где находился вплоть до распада СССР.

Демоцентр смещался на юго-восток, но гораздо медленнее: в начале XVIII века он находился близ Владимира, в начале XIX века — южнее Тамбова, затем пересек Волгу и перед распадом СССР приблизился к Уралу, то есть к границе Европы и Азии.

Территория Псковской области в отличие от США и России является почти идеально симметричной относительно двух линий: главной оси области и перпендикулярной ей оси. Для удобства длинную ось симметрии мы будем называть большой (или главной, основной), а короткую — малой (рис. 16).

Чтобы определить местоположение геоцентра Псковской области, достаточно провести главную ось области и найти ее середину. Дальнейшие геометрические изыскания не вносят существенных корректив в местоположение геоцентра Псковщины. Геоцентр расположен на севере Новоржевского района, в юго-западных отрогах Судомской возвышенности.

Задание. На отдельном листе бумаги (или кальке) нанесите границы Псковской области, вырежьте ее по контурам и сложите полученную заготовку по двум осям симметрии. Можно ли найти другие оси симметрии?

Словно в подтверждение центральности положения, название горы Судома сейчас трактуется как «середина земли» (раздел: Шелонский край. Судомская возвышенность).

Демоцентр Псковской области, благодаря ее биполярности, расположен недалеко от геоцентра, сместившись немного к западу от последнего. Он ближе к Пскову, чем к Великим Лукам из-за большей людности первого. Смещение демоцентра к западу также объясняется большей заселенностью западных частей области.

Казалось бы, что геоцентр в условиях симметричности Псковской области должен быть наиболее плотно заселенным. Но это не так. Геоцентр имеет достаточно низкую плотность населения даже на фоне невысокой в среднем по области. В чем же причина такого несоответствия?

Задание. Постройте профили плотности сельского населения по большой оси симметрии Псковской области и по линии, проходящей через Псков и Великие Луки. Как изменяется плотность сельского населения по этим двум осям?

Если проследить изменение плотности сельского населения вдоль главной оси области, можно выделить «пики» в северной и южной частях области. Они соответствуют Псковскому и Великолукскому районам (с понижением плотности населения при удалении от них). То есть мы вновь сталкиваемся со следствием бицентричности Псковской области.

В темах, посвященных динамике населения, характеру сельского расселения, индустриальному развитию Псковщины, мы уже обращали внимание на влияние двух центров на происходящие в пределах области процессы. Если есть ядра (Псков и Великие Луки), то существуют и поясные зоны вокруг них. Ближайшее к центрам окружение, более тесно связанное с ними, получило название – полупериферия. На окраине сфер влияния центров расположена периферия, ее границы достаточно расплывчаты. Периферии двух центров накладываются друг на друга в центре (точнее середине) области.

А значит, геоцентр, рассчитанный с помощью геометрических процедур, оказывается на периферии обоих центров области.

Согласно классическим представлениям о зонах тяготения к ядрам в системах расселения, при удалении от центров падает интенсивность связей территорий с ними. В частности, вследствие затухания культурно-бытовых и хозяйственных связей, уменьшается величина пассажиро- и грузооборота. Можно добавить также замеченное нами падение плотности сельского населения. При удалении от центров все более запаздывает распространение технических, политических и социокультурных новшеств. Жители периферии дольше, чем в центре склонны к традиционности и даже умеренному консерватизму. Данное явление хорошо прослеживается при анализе политической культуры населения области.

Совокупность всех вышеизложенных признаков позволяет нам провести условную границу между сферами влияния двух

центров области. Реальной границы нет, она превратилась в широкую контактную зону — результат наложения двух периферий. Ось этой контактной зоны протягивается примерно от Опочки на западе (или границы между Опочецким и Себежским районами) до границы между Бежаницким и Локнянским районами на востоке.

Бросается в глаза, что граница сфер влияния двух ядер области проходит намного южнее малой оси симметрии области. Можно выделить две основные причины ее более южного положения: 1) северо-западный центр (Псков) расположен ближе к малой оси симметрии; 2) в Пскове проживает в 1,7 раза больше людей, чем в Великих Луках, а значит, больше его сфера влияния. К этому нужно добавить то, что Псков является к тому же не только областным, но и культурно-просветительским, хозяйственным, транспортным центром.

Граница между сферами влияния двух центров Псковщины часто превращалась в административный рубеж.

Вспомним границы между административными образованиями, в состав которых входили Псков и Великие Луки при их раздельном существовании. Эти границы постоянно варьировали в пределах полосы, ограниченной двумя линиями: малой осью симметрии области и осью контактной зоны между сферами влияния двух центров.

Например, граница оказывалась смещенной к югу (ближе к оси контактной зоны) при образовании Псковской и Великолуцкой провинций (XVIII век), Западной и Ленинградской областей (1929 год), Псковской и Великолуцкой областей (1944 год). Почти совпадала с малой осью симметрии граница между Калининской и Ленинградской областями (с 1935 по 1944 год).

Той же закономерности подчинялись и подчиняются сейчас границы внутреннего деления нашего края: между уездами в Псковской губернии, между районами в Псковской области. Они как бы очерчивают пояса разной степени связанности с центрами. Отсюда и «стремление» границ административных районов повторить геометрический рисунок, наиболее соответствующий условиям бицентризма Псковской области.

ПОГРАНИЧНОСТЬ ГЕОГРАФИЧЕСКОГО ПОЛОЖЕНИЯ ПСКОВЩИНЫ

Псковская земля с XII–XIII веков находится на границе двух культурных миров: западно-европейского (католического и протестантского) и русского (православию).

Наш край первым принимал на себя удары иноземных захватчиков (немецких рыцарей, литовцев, поляков, шведов), часто спасая Центральную Россию от их разорительных набегов. Но пограничное положение не всегда играло лишь негативную роль. Благодаря торговле с Западной Европой Псков стал крупным торгово-ремесленным центром. Иногда в Псков проникали западно-европейские влияния. Вспомним хотя бы вольнодумие псковичей, приведшие к появлению ереси стригольников. Можно найти и другие примеры взаимодействия на Псковщине двух культурных миров.

Задание. Постарайтесь подобрать примеры взаимодействия двух культурных миров на Псковской земле.

Прикрывая внутренние районы Руси, Псковская земля являлась своеобразным буфером на границе со стремящимися к экспансии западно-европейским миром. Но «псковский рубеж» так и не был преодолен им.

Не случайно, что Новгород относительно легко признал независимость Пскова, тем самым отгородившись Псковской землей от беспокойных западных соседей. И сейчас Псковская область — единственная на западе России — имеет границы сразу с тремя государствами: Эстонией, Латвией и республикой Беларусь.

Если в прошлом пограничность Псковщины в разные исторические периоды могла сыграть и негативную, и позитивную роль, то в настоящее время скорее следует говорить о ее положительном влиянии на развитие Псковской области. Вопрос состоит только в том, как рационально использовать эту особенность географического положения области.

Положение Псковской земли на границе двух культурных миров не исчерпывает полностью темы о пограничности нашего

края. По территории области проходит граница иного рода — внутрироссийская региональная. Эту границу нельзя увидеть на карте, но она также определяет культурные миры, но уже внутри русского этноса, разделяя Северную и Центральную Россию.

При определении макрорегиональных культурных различий, кроме учета этнографических и тому подобных особенностей, часто обращаются к изучению регионального сознания, самоопределения населения, его пространственной перцепции (восприятия реального пространства, его преломления в сознании человека; от слова «perception» — восприятие). Иногда говорят о специфическом менталитете (образе мышления) жителей отдельных регионов и стран.

Официально Псковская область входит в состав Северо-Западного экономического района. Но рубежи культурных регионов не всегда совпадают с границами экономических районов, проходя даже независимо от сетки административного деления. Расположенная на крайнем юго-западе Северо-Западного экономического района, Псковская область действительно тяготеет одновременно и к северному, и к центральному макрорегионам России.

Наиболее доступным методом определения тяготения жителей разных частей Псковской области ко вне ее лежащим регионам и странам является изучение региональных предпочтений населения (например, предпочтений для проживания или поездок).

Результатом подобного исследования является определение стран и регионов России, которым отдается наибольшее предпочтение. Так оказалось, что жители Пскова тяготеют к Санкт-Петербургу, Эстонии и Латвии, а жители Великих Лук — в большей мере к Белоруссии, Москве, в меньшей степени — к Латвии. Примерно такие же предпочтения характеризуют жителей севера области (в сфере влияния Пскова) и юга области (в зоне тяготения к Великим Лукам).

Мы уже обращали внимание на вытянутость к востоку (Москве) всех административных образований, куда в прошлом входили Великие Луки. Добавив в качестве примера этнолингвистические особенности населения юга области, его тесную связь с Белоруссией, мы можем сказать, что «Великолукский Юг» яв-

ляется скорее переходным районом между северным и центральным макрорегионами России. Юг Псковской области можно считать контактной зоной между Севером и Центром России.

Жители Пскова и севера области однозначно относят свое место обитания к северу Европейской России. В отличие от них, жители Великих Лук и юга области не могут до конца определиться, где они живут: на севере или в центре России. Можно встретить и те и другие варианты ответа на данный вопрос.

Таким образом, бицентризм Псковской области оказался связанным с культурными различиями: ядра области имеют различную культурную ориентацию и «тянутся» в разные стороны.

СОСЕДИ ПСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ

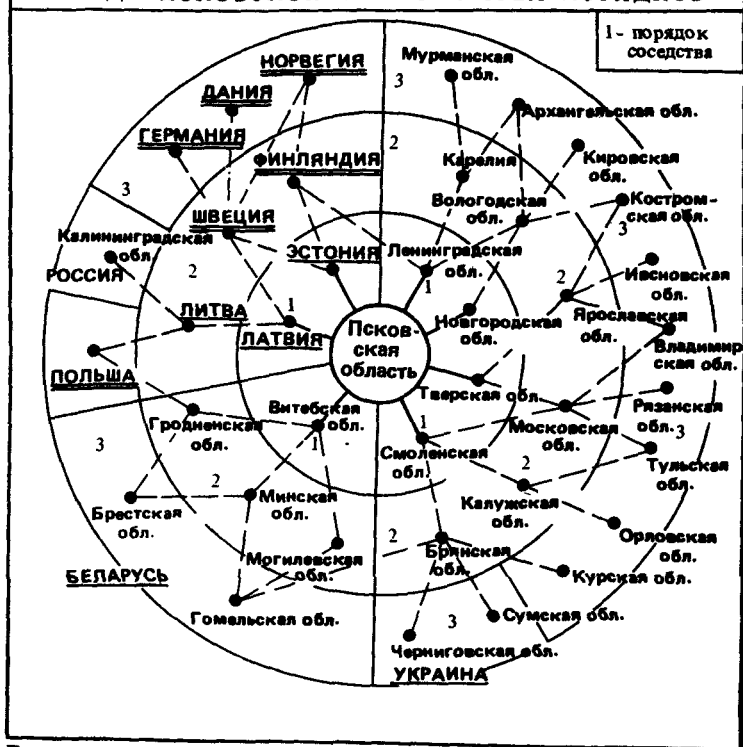
В географии существует понятие соседства разного порядка. К соседям первого порядка относятся граничащие с Псковской областью государства и административные образования: Эстония, Латвия, Витебская область Белоруссии и четыре области Российской Федерации (Ленинградская, Новгородская, Тверская и Смоленская). К соседям второго порядка относятся государства и области, граничащие с семеркой ближайших соседей. В их число входит уже два государства «дальнего» зарубежья: Финляндия и Швеция. В число соседей третьего порядка попадают такие европейские страны, как Норвегия, Дания, Германия, Польша. Пояс соседей третьего порядка граничит с Украиной на юге, Предуральем на востоке, Баренцевым морем на севере (рис. 17).

Если соседи первого порядка охватывают лишь 7 политических и административных единиц, то соседи второго порядка — уже 12, а третьего порядка — 19. Итого 38 государственных и крупных административных образований являются соседями Псковской области трех первых порядков.

Задание. Определите по карте соседей Псковской области четвертого порядка. Сколько таких государств и областей?

На рубеже XVIII–XIX веков во Франции появилась геополитическая теория соседства, согласно которой наиболее

СОСЕДИ ПСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ ТРЕХ ПОРЯДКОВ

Примечание: одной чертой подчеркнуты страны "ближнего" зарубежья, двумя чертами — "дальнего" зарубежья

хорошие отношения должны складываться не с ближайшими соседями, а с соседями второго порядка. Объясняли это тем, что с соседями первого порядка происходят извечные «споры на меже», а благодаря дружбе с соседями второго порядка можно оказывать давление на ближайшего соседа уже совместными усилиями. Факты в подтверждение этой теории можно отыскать и в истории Псковской земли.

1. Вспомним, например, как восточные славяне призывали «из-за моря» варяжских князей с дружинами. И это происходило в то время, когда от набегов викингов (норманнов) страдала вся Европа. Они нападали на прибрежные территории, подчиняли себе значительные пространства, создав даже свои государства на западе и юге Европы. Ярость и свирепость викингов были такими, что вошли в поговорки и стали темой молитв в средневековой Европе.

Совсем по иному складывались отношения Пскова с потомками варягов — шведами и датчанами, когда последние расширили свою территорию и стали ближайшими соседями Псковщины. Войны с ними начались еще в XIII веке, при Александре Невском, а закончились лишь в XVIII веке, при Петре I, когда граница с ними была отодвинута далеко на запад от Псковской земли.

2. Также доброжелательно складывались отношения Пскова с Литвой в XIII–XIV веках, пока они не имели общей границы. Псков часто получал князей от Литвы: наиболее известны из них Довмонт (XIII век) и Андрей Ольгердович (XIV век). У Литвы и Пскова было много общего: хозяйственные и культурные связи, общий враг — немецкие рыцари. Именно рыцарские ордена были соседями первого порядка и для Литвы, и для Пскова.

Отношения с Литвой сильно изменились, как только ее границы вошли в соприкосновение с псковскими рубежами (с XV века). Вслед за этим последовала целая серия войн с Литвой, а позже с Речью Посполитой, вобравшей в себя Литву.

3. Старший брат Пскова — Новгород — имел с Псковской республикой (после ее выделения) не такие уж добрососедские отношения. Псков и Новгород «на всякий случай» отгородились друг от друга цепочками крепостей, расположенных на Судомской возвышенности и рядом с ней.

4. Еще в XIV веке Псков стал искать союзников для борьбы с западными соседями: Ливонским орденом и Великим княжеством Литовским. Его союзником стал сосед не первого, а второго порядка — набирающее силу Московское княжество. Хорошо известно, чем закончилась эта «дружба». Союзничество с Псковом позволило Москве легко покорить ослабевший к тому времени Новгород. Приблизив к Псковской земле свои границы, Московское государство рассчиталось и со своим недавним союзником, без войны включив его в состав своей территории.

Конечно же, не следует преувеличивать значение геополитической теории соседства, ведь на политику государств влияет большое количество факторов, часто совсем не связанных с соседским положением. Тем более что хорошие отношения с соседями сейчас не являются делом лишь одних политиков.

Во всяком случае, данные факты подтверждают, что политико-географическое положение — категория историческая, меняющаяся со временем.

ГРАНИЦЫ — БАРЬЕРЫ ИЛИ ЗОНЫ КОНТАКТОВ?

Государственные границы выглядят по-разному. Они могут быть легко проницаемыми или, как часто говорят, «прозрачными». Но могут быть и почти непреодолимыми, напо-

миная «высокий барьер». Однако и барьер может пропускать те или иные явления и влияния, но делает он это выборочно, отсеивая все «ненужное».

Достаточно вспомнить «железный занавес» между СССР и капиталистическим миром. Чуть ниже был барьер между СССР и европейскими странами народной демократии. Но и его относительная проницаемость как бы компенсировалась существованием такого же барьера между Западной и Восточной Европой. Несмотря на наличие второго барьера в Европе, государственная граница СССР оставалась одной из самых труднопреодолимых в мире.

С распадом СССР ситуация изменилась. На его территории появилось сразу пятнадцать государств со своими границами. Но эти границы, вероятно, уже не станут столь же непроницаемыми, как граница бывшего СССР. Надежда на это отразилась даже в новом общеупотребимом понятии — «ближнее зарубежье».

Степень проницаемости государственной границы сильно влияет на представление человека об окружающем мире, на восприятие им географического пространства.

Рассмотрим, например, как граница влияет на оценку человеком расстояний. Если внутри своего государства человек достаточно реалистично оценивает расстояния, то граница искажает его представления о пространстве. Величина искажения становится больше, если человек не имеет возможности или нужды пересекать границу. В случае уменьшения или разрыва связей с другими государствами происходит как бы «удаление» их в представлении человека.

Вряд ли кто скажет, что от Пскова до Финляндии рукой подать. А ведь на самом деле Финляндия находится совсем недалеко от границ Псковской области. По прямой от Пскова до Хельсинки расстояние не больше, чем до Витебска в соседней Белоруссии. А от Гдова до Финляндии и того ближе. Если бы летел самолет по линии Гдов-Хельсинки, ему для рейса понадобилось бы не больше времени, чем на полет из Пскова в Великие Луки.

До шведской столицы Стокгольма из Пскова можно долететь за то же время, что и до Москвы; до польской столицы

Варшавы можно доехать на поезде за то же время, что и до расположенных близ Москвы Владимира и Рязани; а вместо Архангельска с тем же запасом горючего можно слетать из Пскова в Осло (Норвегия) или Копенгаген (Дания). Значит, не так уж далеко это «дальнее» зарубежье, как кажется! «Дальним» его сделала почти непроницаемая граница бывшего СССР.

Совсем иной характер имеют этнические границы, на которые часто опираются государственные рубежи. Такие границы уже не так просто нанести на карте в виде волосяных линий. На пограничных землях могут наблюдаться чересполосица или создаваться ареалы совместного проживания разных этносов. В условиях мира и дружбы соседствующих этносов (и государств) пограничная полоса может превратиться в этноконтактную зону, характеризующуюся не просто совместным проживанием народов, но и их культурным и хозяйственным взаимодействием.

Наглядным примером существования этноконтактной зоны является псковско-эстонское порубежье. Здесь, благодаря специфическому сочетанию государственных, этнических и конфессиональных границ в разные исторические периоды, сформировалась народность сету («православные эстонцы», «полуверцы»). Сету приняли ряд элементов русской и эстонской культур, но «переплавили» их, создав при этом свою самобытную культуру. Народность сету — порождение русско-эстонской этноконтактной зоны. Причем ни русские, ни эстонцы не считали сету своими (раздел: Западное порубежье. Сетукезия).

Сету выступали в качестве экономических посредников между прибалтийскими (эстонскими и латышскими) и русскими территориями, подтверждая тем самым, что приграничные зоны вполне подходят для роли связующего звена в культурных и хозяйственных контактах соседних народов.

В заключение следует отметить, что западная граница Псковской земли, являясь одновременно рубежом двух культурных миров, оставалась достаточно стабильной на протяжении почти тысячи лет. Исключение составила лишь первая половина XX века. Остальные границы Псковщины, не имея этнических «зацепок», менялись довольно часто. Они

проводились по совсем иному признаку — по сферам влияния двух центров нашего края. Но все же сохранению своего внутреннего единства на протяжении огромного исторического промежутка Псковщина обязана своему приграничному географическому положению.

§17. Историко-культурное районирование Псковской области

ЧТО ТАКОЕ ОБЩЕСТВЕННЫЙ И ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНЫЙ РАЙОН?

До недавнего времени единственным разработанным видом районирования в отечественной географии было экономическое районирование. Все мы привыкли к названиям и границам экономических районов России: Северо-Западного, Северного, Центрального, Центрально-Черноземного и других. В последние годы предпринимается попытка перехода от экономического к социально-экономическому, или же общественному районированию страны.

Причина перехода к этому виду районирования — обращение к человеку как к конечной цели общественного развития. Еще совсем недавно самоцелью развития общества признавалось хозяйство, а человек рассматривался в качестве элемента при экономике, винтика в хозяйственном механизме. В экономической географии в последнее время не уделялось сколько-нибудь существенного внимания отдельному человеку — индивидууму. Человек терялся среди безликих масс людей, совершающих миграции на целину и БАМ, или среди трудовых ресурсов — части производительных сил общества.

Сейчас ситуация изменилась. Хозяйство стало рассматриваться как средство или условие общественного развития. Повышение внимания к человеку привело к развитию социальной географии. Кульминационным моментом стало изменение традиционного названия общественного направления географии. Его официальное название сейчас — экономическая и социальная география, но все чаще используют другое имя — социально-экономическая или же общественная география.

Районирование общества — задача более обширная, нежели экономическое районирование. Суть перехода от экономического районирования к общественному состоит в переходе от районирования хотя и важной, но все же одной стороны общества к районированию всех его сторон в совокупности и взаимосвязи — экономической, социальной, демографической, этнической, политической и других.

При общественном районировании нужно учитывать такие характерные черты территории, как природа, история, этническая и демографическая структура населения, духовная и материальная культура людей, их хозяйственные навыки, специализация экономики, транспортная связанность территории и маятниковые миграции населения, региональное самосознание местных жителей, то есть общие для территориальных общностей людей интересы, проблемы, отражающиеся в восприятии окружающего мира и даже в региональном самоназвании.

Ввиду многообразия этих признаков и сложности районирования общества применяется метод «плавающих признаков». Это означает, что отдается приоритет лишь некоторым признакам из их общего списка. Набор этих признаков оказывается уникальным для каждого общественного района. Например, границы одного из них могут проводиться по характеру расселения (средней людности населенных пунктов, плотности населения и пр.), а другого по этническим, конфессиональным или демографическим признакам.

Наиболее разработанной разновидностью общественного районирования является социально-экономическое, где отдается приоритет социально-демографическим и хозяйственным признакам территории. Этот вариант районирования наиболее приемлем для территорий недавнего освоения. Не случайно в качестве полигона для отработки методики социально-экономического районирования географы избрали территории США и азиатской части России.

Совсем иной взгляд на общественное районирование можно встретить у западно-европейских географов. В Западной Европе вообще наблюдается равнодушие к научному районированию. Причина этого достаточно проста. В западно-европейских

странах в течение многих веков естественным путем образовывались историко-культурные области с определенной культурно-хозяйственной спецификой. Эти историко-культурные районы не требуют вмешательства ученых для их обоснования, они уже давно существуют в сознании местных жителей. В отечественной географии подобные общественные районы, но более высокого ранга, получили название историко-географических регионов.

На Псковщине более применим историко-культурный вариант общественного районирования. Нужно учесть давность освоения территории нашего края и одновременно невысокую степень промышленной нагрузки. Но ряд причин вынуждает ученых вмешаться в проведение границ общественных районов: 1) отсутствие прочно закрепившихся в сознании населения названий и границ историко-культурных областей; 2) стирание внутренних культурных различий в пределах Псковщины, усилившееся в нашем веке.

В силу этих обстоятельств требуется обращение к предшествующим историческим периодам, когда культурное разнообразие в пределах Псковской земли было выражено наиболее ярко. Историко-культурное районирование позволяет взглянуть на процесс оформления внутренних культурных различий, по-новому посмотреть на родной край с географической и историко-культурологической точек зрения.

ПОДХОДЫ К ОБЩЕСТВЕННОМУ РАЙОНИРОВАНИЮ

Чем сложнее объект исследования, тем более гибкой и мягкой должна быть методика этого исследования. А общество — очень сложный объект изучения. Поэтому при его районировании необходимы специальные приемы, которые придали бы методическим процедурам большую мягкость.

С одним из таких приемов, получившим название метод «плавающих признаков», мы уже познакомились. В экономическом районировании используется определенный набор заранее обусловленных признаков. В районировании общества такие признаки заранее задать нельзя. Создавать единый большой список признаков даже и не нужно, так как иногда границу

района можно провести лишь по 1-2 признакам, эти же признаки в других случаях могут оказаться неиспользуемыми совсем.

И все же можно определить виды рубежей, на которые опирается сетка историко-культурных районов Псковской области. Во-первых, это природные границы. Они вычленяют в сетке районов Лужскую, Судомскую, Бежаницкую возвышенности, Полистовскую и Ловатскую низменности и им подобные (рис. 18).

Во-вторых, это административные и политические границы. Наиболее устойчивые из них создавали в прошлом довольно существенные этнокультурные барьеры. Например, граница Витебской и Псковской губерний была одновременно этническим рубежом между великороссами и белорусами. Даже после ликвидации административной границы и стирания этнических различий давний рубеж какое-то время разделял два культурных мира: к северу жили скобари, к югу — поляки и кацапы (в память о польско-литовском господстве на протяжении нескольких веков). Со временем эти этнокультурные рубежи стирались. А значит, чем ближе к нашему времени и чем дольше существовали административно-политические границы, тем выше вероятность сохранения связанных с ними этнокультурных различий.

Второй прием общественного районирования следует из отказа от «принципа матрешки», то есть кратности сеток районов и подрайонов. Традиционное экономическое районирование всегда следовало «принципу матрешки».

Каждый район состоит из нескольких подрайонов, последние делятся еще на несколько микрорайонов и так далее. На каждой более высокой ступеньке иерархии обязательно происходит «вложение» малых районов в большие.

Между тем районирование общества вовсе не следует «принципу матрешки».

Если поставить задачу разделить одну территорию сначала на пять частей, а затем, независимо от предыдущего решения, на 20 или более частей, то дробные части отнюдь не уложатся, словно матрешки, в более крупные: напротив, дробная сетка во многих местах будет рассекал границы более крупной сетки.

В некоторое противоречие входят районы, выделенные по принципу однородности (например, по природным признакам) и

по принципу функционального единства (по сфере влияния микроцентров; такие районы называют «узловыми»). Так например, единые по первому принципу Судомская и Бежаницкая возвышенности оказываются разделенными на две части, если следовать второму принципу. Чтобы в районной сетке сохранить их единство и одновременно подчеркнуть различия их частей, «обращенных» к разным центрам, мы последуем отказу от «принципа матрешки». Функционально не связанные части Судомской, Бежаницкой возвышенностей, восточных заболоченных низменностей, Псковско-Чудского приозерья (Обозерья) мы объединим, назвав эти однородные по природному признаку образования межрайонными.

Одно из таких межрайонных образований, входящее сразу в три района, не связано напрямую с природной спецификой, — это Псковско-Чудское приозерье (Обозерье). Положение этих территорий на побережье Псковско-Чудского водоема само по себе не является районообразующим фактором. Главным признаком служит профессиональная деятельность проживающих здесь людей. Рыболовство является частью образа жизни бережчан (жителей побережья), определяя их культурное своеобразие по сравнению с жителями внутренних сельскохозяйственных районов.

Часто оказывается, что городские поселения, находясь в одном районе, являются центрами («столицами») соседнего района. Такие города и поселки называют межрайонными и внерайонными. Это или центры обслуживания, или центры подготовки кадров, поставки рабочей силы вообще, или места заво­за продукции, например, сельскохозяйственного сырья, из соседнего района. Примером такого межрайонного города на Псковщине является Гдов — центр внутреннего сельскохозяйственного района (Гдовщины), одновременно вобравший в себя всю специфику Псковско-Чудского приозерья.

Подобное же явление можно встретить и на более высоких ступеньках иерархии общественных районов. Например, Санкт-Петербург — город одновременно Северной и Центральной России.

С одной стороны Санкт-Петербург относится к Центру России как вторая ее столица, связанная непосредственно с центром ее европейской части. С

другой стороны, город на Неве является аванпортом, морскими воротами освоения Арктики, где находятся важнейшие научные учреждения и музеи по освоению Севера. Город имеет тесные контакты с более северными территориями: Карелней, Кольским полуостровом и другими. Санкт-Петербург является северным городом для москвичей и частью Центральной России — для северян. Его можно охарактеризовать как анклав Центральной России, ставший ее «филиалом» на севере европейской части, к тому же обращенный «лицом» к Западной Европе.

В последнем примере мы вышли на вопрос об уровнях иерархии общественных районов. Как и процедура общественного районирования, иерархия районов должна быть достаточно гибкой. Нужно, чтобы в иерархических уровнях общественных районов нашлось место для территориальных общностей людей разных масштабов и их переходных состояний.

На каждой ступени иерархии районов отдаются приоритеты разным признакам общества. На уровне страны самые крупные единицы — макрорегионы, выделенные на основе макрокультурных различий.

Сюда относится и другой выговор в речи, и другие привычки, интересы, проблемы. Также учитывается региональное самосознание граждан, проявляющееся в отождествлении граждан с определенной территориальной общностью и противопоставлении себя членам других общностей. В России, например, можно говорить о существовании таких макрорегионов как Север, Центр и Юг Европейской России, Урал и другие.

Вторая ступень общественного районирования — макрорайоны, выделяемые на основе экономических связей. Макрорайоны в какой-то мере соответствуют привычным для нас экономическим районам: Северному, Северо-Западному, Центральному и так далее.

Третий уровень — мезорайоны, соответствующие сферам влияния больших городов. Их может быть несколько даже в пределах одной области. Например, в Псковской области можно выделить два мезорайона: Северный (в сфере влияния Пскова) и Южный (зона тяготения Великих Лук).

Следующие ступени иерархии общественных районов — подрайоны трех уровней: высшего, среднего и низшего. Низшая ступень районирования — микрорайоны. В случае отсутствия у

микрорайона ядра, низкой плотности населения или дисперсного расселения его подменяет ареал.

На уровне Псковской области можно говорить лишь о нескольких низших ступенях иерархии общественных районов. Поэтому для облегчения работы с сеткой общественных районов, мы сведем их к двум основным уровням, повысив для удобства их ранг. Основные уровни иерархии обозначим как районы. За самыми низкими ступенями общественных районов сохраним их название: микрорайоны и ареалы. Высшую ступень общественного районирования в пределах области назовем регионом. В Псковской области соответственно выделяется два региона: Псковский Север и Великолукский Юг.

ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНЫЕ РАЙОНЫ ПСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ

В Псковской области можно выделить семь историко-культурных районов (рис. 18).

Опрос, проведенный среди студентов-географов Псковского пединститута, позволил подтвердить примерные границы и названия данной семерки районов. Но важнее то, что районы действительно существуют в представлении жителей Псковской области. Хотя в области не сложилось исторических названий ее отдельных частей, названия, данные по географическим признакам, имеют реальную основу и часто встречаются среди ответов опрашиваемых. Причем наиболее четко выраженными районами оказались Северный и Южный: они были названы 3/4 опрошенных.

Разберем, по каким рубежам проходят границы историко-культурных районов Псковской области.

Южная граница Северного края примерно соответствует административной границе между Псковской и Санкт-Петербургской губерниями, существовавшей около полутора веков. Вместе с тем она является линией смены целого ряда показателей, характеризующих расселение и половозрастную структуру населения (например, средняя людность населенных пунктов, их густота, плотность населения, соотношение мужчин и женщин), а также природных характеристик территории. Нужно добавить к этому, что Север области — особый культурный мир с рядом лингвистических, этнографических особенностей, своеобразной этнической структурой населения.

Северная граница Южного края проходит по полосе соприкосновения Псковской и Витебской губерний, существо-

вавших в течение полутора веков (еще раньше Южный край был частью Литвы, затем — Речи Посполитой). Ныне она соответствует северным границам Себежского, Невельского, Усвяцкого районов. Здесь сложился особый этнокультурный мир, даже более четко выраженный, чем на севере области. Пожалуй, Южный край — наиболее «ощутимый» историко-культурный район Псковской области.

Восточная граница Западного порубежья соответствует границам Эстонии и Латвии в 20–40-е годы нашего века.

На остальной территории области культурные различия имеют еще более давний возраст. Шелонская земля (Северо-Восточный район) — в прошлом часть Новгородской земли, переподчиненная Пскову лишь после присоединения последнего к Московскому государству.

Великолуцкая земля (замена «кс» на «ц» не случайна; именно так назывался в прошлом уезд с центром в Великих Луках) — относительно автономная часть Новгородской земли, в дальнейшем имевшая свою судьбу, иногда не связаниую напрямую с историей Пскова.

Ржевско-Бежаницкая земля (Центрально-Восточный район), оказавшись на окраине древней Псковской земли, на протяжении значительного промежутка времени также имела свою судьбу, связаниую с пограничностью своего положения. Значимость «Пусторжевской земли» как буфера между русскими и литовскими владениями в прошлом трудно переоценить.

И наконец, Великорецкая земля — ядро Псковщины. Границы данного района почти повторяют рубежи древней Псковской земли. Это земля бывших крепостей-пригородов Пскова и исконная территория скобарей. Если судьба всех окраинных районов Псковщины связана с соседними государственными и административными образованиями, то территория Великоречья имеет свою судьбу. Великорецкая земля сама неоднократно становилась центром культурных и политических нововведений, распространявшихся по всей территории современной Псковской области и за ее пределы.

Очень часто горные хребты являются барьерами в этнокультурных и хозяйственных контактах. По ним нередко проходят

государственные и административные границы. В Псковской области нет высоких гор, но и местные «горы» — Судомская и Бежаницкая возвышенности — долгое время выполняли подобную функцию. Являясь водоразделами бассейнов рек Великой, Ловати и Шелони, они превратились в псковско-новгородское пограничье. Но их разнородные части имеют природное единство. Такие образования мы назвали межрайонными. В пределах Псковской области было выделено четыре таких образования: Судомская, Бежаницкая возвышенности, Восточный болотный край и Псковско-Чудское приозерье (Обозерье). Последнее образование связывает воедино профессиональный признак: местное население занято рыболовством.

Лишь в некоторых случаях мы будем обращаться к самым низким ступеням иерархии историко-культурных районов. Например, в Западном порубежье важную роль в формировании культурной специфики Эстонского порубежья сыграла Сетукезия, которая занимает сейчас небольшую территорию и имеет ранг ареала.

Глава 6. ЯДРО ПСКОВЩИНЫ — ВЕЛИКОРЕЦКАЯ ЗЕМЛЯ

§ 18. Великорецкая земля

ГРАНИЦЫ ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОГО РАЙОНА

Великорецкая земля является центральным историко-культурным районом Псковской области. Его границы близки рубежам Псковской земли XIV–XVII веков. Исключение составляют территории, расположенные к северу, западу и югу от общественного района, входившие в состав древней Псковской земли, но в дальнейшем длительное время административно не подчиненные Пскову. Северная и южная границы историко-культурного района совпадают с рубежами Псковской губернии (конец XVIII — начало XX века), с севера соседствовавшей с Санкт-Петербургской, с юга — с Витебской губернией. Западный предел Великоречья соответствует российско-эстонской и российско-латвийской границам в 20–40-е годы нашего века.

Таким образом, Великорецкий историко-культурный район является ядром Псковщины, судьба которого была всегда связана с центром нашего края. Это же подтверждают местные говоры: изоглоссы ряда сохранившегося до нашего времени древних псковских слов почти повторяют границы Великорецкого района.

Ныне Великорецкий общественный район охватывает значительные части Псковского, Палкинского, Опочецкого административных районов, полностью Пушкиногорский и Красногородский районы, западную половину Порховского, северную часть Новоржевского и даже крайний западный кусочек Дедовичского и восточных — Пыталовского — районов — (рис. 19, 20).

Историко-культурный район назван так благодаря реке Великой, в бассейне которой он расположен. За пределами района остаются лишь верховья Великой, представляющие собой систему из более чем 20 озер, соединенных небольшими протоками. Южная граница общественного района примерно соответствует

месту поворота реки: свое преимущественно западное направление течения она меняет на северное. Изменяется и характер русла Великой: довольно частые изгибы реки в верховьях становятся менее извилистыми. На территорию района приходится примерно $\frac{2}{3}$ 430-километрового протяжения Великой.

Бассейн реки Великой считается древнейшей территорией славянского заселения в пределах Псковщины. Именно здесь в середине I тысячелетия нашей эры появились племена кривичей, намного раньше (по некоторым оценкам, на два века), чем приход словен ильменских, ставших соседями кривичей. Но Великорецкая земля была освоена не сразу. Период ее заселения и освоения затянулся на несколько веков. Ядром славянского освоения бассейна реки стало Нижнее Повеличье. Отсюда началось постепенное движение славян-псковичей к верховьям Великой. Это общее направление освоения «север — юг» имеет свои природные предпосылки.

ПРИРОДА ВЕЛИКОРЕЦКОЙ ЗЕМЛИ

Протекая по территории Псковской низменности, река Великая принимает воды многих крупных притоков: Иссы, Сороти, Синей, Утрои, Кухвы, Черехи, Псковы (имеющих названия славянского, финно-угорского и даже балтийского происхождения). Ниже Пскова река Великая течет в глубокой долине с крутыми склонами, имеющими высоту до 15–25 метров. Здесь она достигает своих наибольших параметров: глубина 12 метров (у Снятной горы) и ширина 670 метров (у поселка Писковичи). Дальше река немного сужается, ее глубина становится меньше. Устье Великой представляет собой дельту, состоящую из большого числа рукавов, образующих множество островов (раздел: Северный край. Псковское приозерье).

В бассейне реки Великой выделяется несколько природных районов. Все они расположены в пределах Псковской и западной части Соротской низменностей. Исключение составляет западная половина Судомской возвышенности, также включенная в состав Великорецкого района из-за ее неизменной подчиненности Пскову. Границы общественного района почти совпадают с природными: здесь мы можем наблюдать ландшафты Псковского,

Средневеликорецкого, Иско-Великорецкого, западных частей Центрального и Соротского физико-географических районов. На окраинах Великорецкой земли расположены участки некоторых соседних природных районов (Приозерного Псковско-Чудского, Западного, бассейна реки Утрои, Шелонско-Ловатского) и западная часть Судомской возвышенности (рис. 21).

Общим для всех природных районов является рельеф: плоские и волнистые равнины озерно-ледникового происхождения, переходящие на востоке и юго-востоке в территории с холмисто-моренным рельефом (особенно на Судомской возвышенности). По всему бассейну реки Великой, и особенно на юге, встречаются верховые болота.

Другая общая природная черта земель в бассейне реки Великой — дерново-подзолистые почвы. Хотя здесь все же существуют исключения, связанные с геологическим строением и повлиявшие на давность сельскохозяйственного освоения разных территорий Великоречья.

При движении с севера на юго-восток уменьшается возраст пород, покрытых четвертичными отложениями. К тому же растет сама мощность чехла отложений четвертичного возраста. Поэтому на севере (в низовьях Великой) карбонатные породы расположены близко к поверхности и в некоторых местах (долинах рек) даже вскрываются. Это обусловило нейтральную и слабощелочную реакцию почв Нижнего Повеличья. Известно, что дерново-карбонатные почвы являются относительно плодородными для Нечерноземья. По этой причине освоение территории Великоречья началось именно с севера историко-культурного района, где и появился центр Великорецкой земли — Псков, который затем стал столицей края и центром последующих административных образований в составе России.

Выход на поверхность известняков на некоторых участках в долине Великой облегчил нашим предкам поиск строительного материала для возведения города. И стены Пскова, и его церкви были построены из местного плитнякового камня — известняка.

Относительно повышенную карбонатность почвы имеет также Судомская возвышенность, но уже по другой причине. Карбонатные породы на эту территорию были занесены ледником, оставившим здесь морену.

**СООТНОШЕНИЕ
ПРИРОДНОГО И ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОГО
районирования Псковской области**

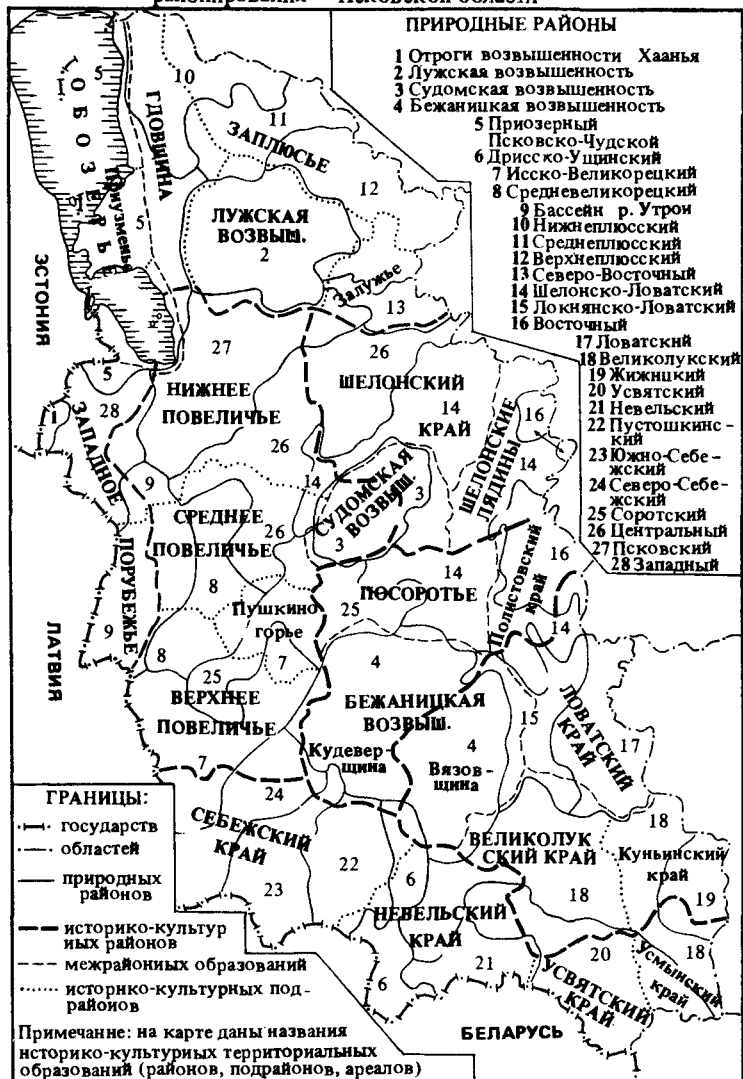

Рис. 21

Значительная часть земель Великоречья сейчас распахана. Лишь на крайнем юге (особенно в Красногородском районе) сохранились крупные массивы сосновых и вторичных осиновых и березовых лесов. Залесенность здесь достигает почти половины всей площади. Одной из причин уменьшения к югу включенности земель в сельскохозяйственный оборот является давность и характер освоения их человеком.

Климат разных участков Псковской низменности определяется удаленностью от Псковско-Чудского водоема. Общей закономерностью климатических изменений является переход от более мягкого климата на побережье Псковского озера к более контрастному (умеренно-континентальному) выше по течению Великой.

ХАРАКТЕР РАССЕЛЕНИЯ И ПОДРАЙОНЫ ВЕЛИКОРЕЧЬЯ

При движении с севера на юг (от Пскова до Опочки, то есть вверх по Великой) наблюдается достаточно заметная смена основных показателей, характеризующих расселение жителей Великоречья: падает средняя плотность сельского населения; уменьшается людность сельских поселений; растет густота населенных пунктов, достигая максимума в Пушкиногорском и Опочечком районах; ухудшаются многие демографические показатели (раздел: Особенности сельского расселения); уменьшается величина городских поселений, являющихся центрами общественных подрайонов (Псков, Остров, Опочка). Чем выше по Великой, тем моложе города, возникающие в качестве крепостей-пригородов Пскова (рис. 9).

Аналогичную картину мы наблюдаем, рассматривая карту топонимической окраски территории области (рис. 2): к югу и юго-востоку растет доля более молодых формантов. Все эти факты подтверждают наше предположение об этапности освоения территории Великоречья, начавшегося с земель нижнего течения Великой и постепенно охватывающего территории ее среднего и верхнего течения.

Произшедшие в течение XX века сдвиги в сельском расселении вызваны прямо противоположной причиной: стягиванием населения Великоречья в Псков и его окрестности. Этот

процесс определил для подрайонов Великоорецкой земли различные уровни по принципу «центр—периферия»: центральный — для Пскова и земель по нижнему течению Великой; полупериферийный — для Острова и его административного района, периферийный — для Опочецкого и Красногородского районов.

Таким образом, на территории Великоорежья мы фактически уже выделили три основных подрайона, имеющие значительные центры (Псков, Остров, Опочка). Назовем эти подрайоны Нижним, Средним и Верхним Повеличьем. Особое место занимает Пушкиногорье — наиболее молодой, или даже еще только формирующийся подрайон Великоорежья.

Кроме того, западная часть Судомской возвышенности (которая в отличие от ее восточной части всегда была подчинена Пскову) функционально тяготеет к Пскову, но по природному признаку образует с восточной частью возвышенности единое целое. Поэтому она выделена как часть межрайонного образования, охватывающего всю Судомскую возвышенность, и рассмотрена нами в другой главе (раздел: Шелонская земля. Судомская возвышенность). Примыкающие к Псковскому озеру земли, входящие в состав межрайонного образования, названного Псковско-Чудским приозерьем (Обозерьем), мы также рассмотрим в другом разделе (Северный край. Псковское приозерье. Талабские острова).

Общая площадь Великоорецкой земли — свыше 13 тысяч квадратных километров. На территории Великоорежья проживает 350 тысяч человек (в том числе в Пскове — около 210 тысяч), но на сельскую местность приходится лишь 85 тысяч (около 1/4 всего населения). Если исключить из численности населения общественного района число жителей Пскова, Великоорежье уже не будет выглядеть столь «городским» и станет вполне сопоставимым по доле горожан (41,5%) с другими историко-культурными районами области. Средняя плотность сельского населения — около 6,5 человек на 1 квадратный километр, что ненамного превышает среднюю по области (5,9).

Являясь связанной меридиональными водными и автотранспортными осями по Великой и вдоль нее, а также желез-

ной дорогой (до Среднего Повеличья), Великорецкая земля остается функционально единым территориальным образованием. Каждый подрайон играет свою особую роль, соответствующую его положению относительно областного центра.

РЕКА ВЕЛИКАЯ И КРИВИЧИ

Откуда пошло название реки Великой? Очевидно, что оно имеет славянское происхождение. «Великий» по-древнерусски значит «большой». Но неужели эту самую большую реку Псковской земли не знали проживавшие здесь до прихода славян финно-угорские племена и не дали ей свое название? Некоторые исследователи считают, что река носила имя, аналогичное современному, но на языке коренных народов нашего края. Один из крупных левых притоков Великой — Исса (или правильнее — Иса), что созвучно с финским словом «исо» — большой, великий. Отсюда делается предположение, что финно-угры считали началом Великой исток Исы, а славяне — озера Большой и Малый Вяз (раздел: Великолуцкая земля. Вязовщина).

В подтверждение этой версии приводится факт, что река Исса берет начало в озере Дедино (Дедово). Созвучное названию Исса финское слово «isoisa» переводится как «дедушка» (буквально: «большой отец»).

Вторая версия связывает название реки Великой с финским и эстонским словом «вяля» — просторный, свободный. Названия «Вяля» и «Великая» близки по смыслу и созвучны не в меньшей степени. В Псковской области есть несколько озер с названием «Велье» (раздел: Верхнее Повеличье и Пушкиногорье).

В любом случае установить точно, является ли название самой большой псковской реки переводом с более ранних финно-угорских названий или славяне дали это имя независимо от проживавшего здесь населения, пока не удалось.

На исторических картах и в древних псковских документах весь Псковско-Чудской водоем иногда называют озером Великим. Отсюда произошла версия о переносе имени озера на название реки. Но вероятно, это уже более позднее переосмысление этих названий.

В середине I тысячелетия нашей эры на земли бассейна Великой пришли славянские племена кривичей. Долгое время положение о их славянском происхождении оставалось незыблемым. Их название связывали со значительной кривизной рек на месте их поселения: верховьях крупных русских рек (Волги, Днепра, Ловати, Великой и других). Сомнение в их чисто славянском происхождении появилось после обнаружения на всех кривичских территориях «длинных курганов» — погребений, приписываемых исключительно кривичам.

Длинные курганы известны в науке уже более полутора веков. Своё название они получили из-за формы насыпи, длина которой в два раза, а иногда и более превышает её ширину. Курганы могли иногда содержать до шести погребений, и его средняя длина превышала 30 метров. Древние люди верили, что в загробном мире родственники должны находиться вместе, поэтому каждый род имел свой могильный курган.

Аналогичными длинным курганам были более поздние захоронения Поволжья — круглые сопки словен ильменских, но росли они уже не в длину, а в высоту.

В длинных курганах были найдены предметы финно-угорского и балтийского происхождения. Начался спор об их этнической принадлежности, и в итоге было признано их кривичское происхождение. Границы территории расселения кривичей стали проводить по контурам ареала распространения длинных курганов. Однако вопрос о балтийских элементах в длинных курганах не давал археологам покоя. В результате появилась версия о балтийском происхождении кривичей.

Вспомним, что в раннее средневековье большинство земель, куда пришли кривичи, было заселено племенами восточных балтов, в дальнейшем ассимилированных славянами. По мнению ряда ученых, кривичи — результат смешения славян и восточных балтов, и этим можно объяснить наличие значительного количества балтийских элементов в кривичской культуре. Процесс смешения продолжался недолго, и уже в начале II тысячелетия нашей эры кривичей стали относить к славянским племенным союзам (в более ранних источниках они не упоминались в списке славянских союзов племен).

Сторонники балтийской версии происхождения кривичей считают последнюю более сильной и стройной. Она объясняет балтийский элемент в кривичской культуре не только их «просачиванием» сквозь земли балтов из Центральной Европы,

но и контактом славян с балтами и финно-уграми непосредственно на месте их оседания. Эта версия имеет свое объяснение названия кривичей: от имени родоначальника или даже балтского бога Крева. Названия с корнем «крев» («крив») можно встретить фактически на всех землях, заселенных в прошлом кривичами.

Современная гипотеза о приходе славян-кривичей в середине I тысячелетия нашей эры из Центральной Европы (чаще их «прародиной» считается междуречье Вислы—Одры (Одера) не содержит явных противоречий с балтской версией происхождения их названия (раздел: Заселение территории края).

Сильное влияние балтской культуры на территории Псковской земли прослеживается и позже — в начале II тысячелетия нашей эры. Это было связано с расширением ареала расселения латгалов — балтийского народа, соседнего с кривичами. Находки латгальского происхождения, датируемые XI—XII веками, обнаружены во многих уголках Псковской земли, но более всего в ее западных частях, где латгалы создавали целые поселения, соседствующие со славянскими. Такие же находки имеются и в округе Пскова.

Проживание значительных групп латгальских поселенцев на Псковской земле становится понятным, если отметить такой факт, что в XIV веке псковичи брали дань с латгальской области Талава, а в состав Псковских владений входила река Опочна, протекавшая в «Латыголе» (раздел: Западное Побережье. Пыталовский край).

ПРОИСХОЖДЕНИЕ НАЗВАНИЙ «ПСКОВ» И «СКОБАРИ»

Существует много версий о происхождении названия «Псков». Они исходят из чисто славянского происхождения топонима и, помня одну из его форм «Плесков», связывают его со словами: плескаться, песок, плес.

Согласно первой версии (от слова «плескаться») река Пскова сначала называлась «Плескава», передав затем городу свое имя. Вторая версия (от слова «песок») дает объяснение названия реки Псковы как «реки с песчаными берегами». Третья версия исходит из того, что «плес» — «прямой, спокойный участок реки от одного поворота до другого», что вполне соответствует характеру Псковы в ее нижнем течении. А значит, Пскова — «река со множеством плесов».

В книге «Занимательная топонимика», предназначенной для учащихся старших классов, отдается предпочтение последней из этих трех версий.

Однако эти версии, как и форма «Плесков», являются поздним переосмыслением неславянского названия. Почему же нельзя принять эти простые и красивые версии? Дело в том, что в русском языке названия мест на «-ов» от глаголов не образуются, а преобразования «плес» в «Плесков» или «песок» в «Пскова» также маловероятны. Тем не менее эти версии стали настолько привычны вследствие своего длительного существования, что даже на исторических картах озеро Псковское нередко именовали Плесами.

Существовала также версия о родстве названий городов Плесков и Плиска (в Болгарии). Болгарский город даже определяли как родину княгини Ольги.

На самом деле Псков, имея значительную дославянскую историю, получил и дославянское название. Точнее, это название получила река Пскова, которая затем передала свое имя расположенному на ее берегах городу.

Если мы посмотрим на названия рек, имеющие финно-угорское происхождение (Насва, Кухва, Нева, Самолва), то заметим общий формант в концовках гидронимов «-ва». Значит остается выяснить, что означает начало слова «Пско-ва». Современное название Пскова и Псковского озера в финском языке звучит «Пихкава» («пихка» — смола), а в эстонском — «Пихква» («пихк» — липкая масса). Название «Пскова» созвучно с этими финско-угорскими вариантами, но, вероятно, имеет более давнее происхождение.

Как установил известный историк-топонимист Александр Иванович Попов, еще более близким по звучанию является ливский вариант названия: «Писква» («Piiskva»; «piisk» переводится как «смола»). Ливы в раннее средневековье заселяли огромную территорию на севере современной Латвии, соседнюю с Псковской землей. А значит, их язык был близок языку финно-угров, проживавших когда-то на территории нашего края.

Название реки «Пскова» можно перевести как «смоляная», и город Псков тогда можно назвать «тезкой» Смоленску с той лишь разницей, что реки и города названы на разных языках, так как были основаны племенами различного этнического происхождения.

Еще более интересно происхождение самоназвания псковичей – скобари. В нашем крае еще пока живут легенды, которые содержат две основные версии происхождения слова «скобари».

Первая из них, менее правдоподобная, связывает самоназвание псковичей с их стрижкой в средние века: «Скобари не лыком шиты, не скобой стрижены». Прическа «скобой» проникла в Псков из Польши и была модной в период независимости Пскова, когда город вел оживленную торговлю с Ганзейскими городами.

Вторая версия обросла большим количеством легенд и связана со словом «скоба» — то есть железным предметом, результатом кузнечного промысла. Два основных варианта легенды отражают скорее отношение местных жителей к данному промыслу и профессиональную самооценку.

Первый вариант связан с именем Петра I, который «для каждого города промысел определял». Псковичи, не желавшие себя утруждать, выбрали промысел, который знали лучше других. Этим промыслом и было изготовление скоб и других железных изделий. Тогда Петр I ответил псковичам: «Ну и будьте скобарями».

Во втором варианте несколько выше оцениваются профессиональные качества псковичей. Псковичи называются хорошими мастерами, которые все же лучше всего гнули скобы. Возможны модификации первого и второго вариантов, связанные, например, со специальными заказами псковичам на изготовление скоб для кораблей строящегося Российского военного флота.

Однако и эти легенды не вскрывают истины в вопросе о происхождении слова «скобари». Как считают лингвисты, вполне вероятен постепенный переход от слова «псковский» к названию «скобарь» путем замены отдельных звуков и частей слова на протяжении нескольких веков, что связано и со спецификой псковских городов.

Еще не так давно в некоторых местах Псковщины можно было слышать промежуточные варианты такого словообразования: Псковской, Съкопской. Эти формы были хорошо известны не только местному населению, но и соседям.

Название «скобари» первоначально закрепилось за населением древней Псковской земли. Например, жители современного Порховского района и всех южных районов области отделяют себя от «скобарей», а иногда даже противопоставляют им себя. Не считают себя «скобарями» жите-

ли северных районов (например, Гдовского, Стругоокрасненского), на что повлияла полуторовековая обособленность этих территорий от Псковщины, входивших в состав Санкт-Петербургской губернии.

Но не сами псковичи способствовали созданию такого названия, а их соседи, которые стремились как-то отличать себя от жителей Псковской земли. Поэтому и понятие «скобарн» имело несколько пренебрежительный оттенок: «Скобари самые лапотники, да еще новгородские» (то есть новгородцы такие же лапотники, что и псковичи).

Лингвисты предлагают следующую цепочку замены звуков при переходе «псковской — скобской»: замена в середине слова «в» на «п» (так как более реальная замена «в» на «ф» чужда псковским говорам); отбрасывание первого звука «п»; новая замена в середине слова «п» на «б». В итоге могло произойти обратное словообразование: «скобской — скобы — скобарь» (усечение слова подобно «люберский — люберы» и переход типа «пушка — пушкарь», «волга — волгарь» и тому подобное).

Таким образом, слово «скобарь» как вариант регионального названия людей не выходило за рамки принятого в прошлом словообразования. Например, псковича могли назвать: псковитянином, псковитином, псковенем. Сейчас такие суффиксы в названии жителей различных территорий не используются.

ПСКОВСКИЙ ГЕРБ

Герб города Пскова имеет давнюю историю. До второй половины XVIII века, когда Геральдмейстерская контора начала создавать гербы для российских городов, Псков уже имел свою эмблему. Известно несколько вариантов эмблемы города, существовавших на протяжении XVI—XVII веков. Древнейший из них на печати Ивана IV (Грозного), где был изображен бегущий хищный зверь. На псковском знамени второй половины XVII века был уточнен вид хищного зверя: им оказалась рысь.

Примерно в то же время на эмблеме Пскова появляется рука, выходящая из облака и благословляющая «полосатого хищного зверя с высунутым языком» (вероятно, тигра). В таком виде эмблема города просуществовала до принятия официального герба 28 мая 1781 года: «В голубом поле барс, и над ним выходящая рука» (рис. 22). То есть на псковском гербе был впервые изображен барс — ранее такое название зверя не употреблялось.

ГЕРБЫ ГОРОДОВ ПСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ

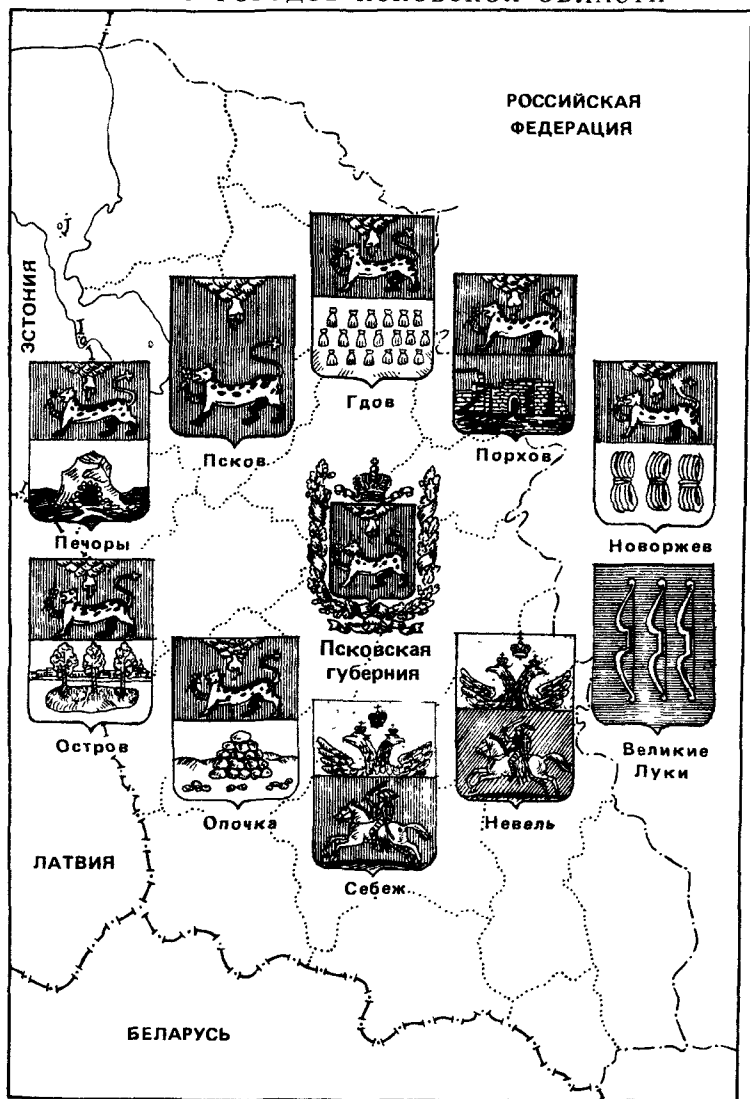

Рис. 22

Барс является символом храбрости и мужества псковичей, не раз спасавших Русь от нашествия неприятеля. Золотой цвет зверя означает богатство, силу, свидетельствует о верности Москве в период собирания вокруг нее Русских земель. Выходящая из облака рука символизирует покровительство небесных сил. Голубое поле щита рассказывает о красоте здешних мест, о неповторимых архитектурных ансамблях XII—XVII веков, сохранившихся до наших дней.

Изображение москвичами разных животных в качестве псковского герба говорит о том, что первоначально на эмблеме Пскова был какой-то геральдический зверь, чьи видовые признаки уже в XVI веке либо стерлись и забылись, либо сознательно искажены и изменены.

В начале XVII века приезжий немецкий купец Тоннис Фенне перевел выражение «лютый зверь» как «лев». Не ошибся ли он? В русских былинах об Илье Муромце, Вольге и Добрыне лев тоже называется «лютым зверем», да и в псковских говорах долго бытовало выражение «лютый зверь» в том же значении. Таким образом, вполне вероятно, что именно лев считался покровителем города и края, став символом Псковской земли.

Псковская эмблема с изображением льва могла возникнуть задолго до XVI века. Известно, что первым гербом на Руси считается именно лев — личная эмблема князя Юрия Долгорукова.

Два десятилетия назад в Пскове при раскопках был найден изразец с изображением льва и круга — дохристианского символа солнца и жизни. Так что эмблема со львом имеет очень давнее происхождение.

В XVII веке псковский геральдический зверь был изменен в такой степени, что определить его вид стало невозможным, и петербургские геральдики в конце XVIII века придумали новую эмблему города — барса.

В 1856 году был утвержден герб Псковской губернии: «В лазуревом поле золотой барс, над ним выходящая из серебряных облаков десница. Щит увенчан короной и окружен золотыми дубовыми листьями, соединенными андреевской лентой».

Но еще в 1781 году все уездные города Псковского наместничества в качестве «визитной карточки» получили часть псковского герба, расположенную в верхней части гербовых щитов.

Из современных городов Псковской области только Невель и Себеж в 1781 году не входили в состав Псковского наместничества. Они находились в то время на территории Полоцкого наместничества и получили гербы в виде старой эмблемы города Полоцка, различающиеся только цветовым фоном (раздел: Южный край).

ПСКОВ — ЦЕНТР ВЕЛИКОРЕЦКОЙ ЗЕМЛИ

История городов подобна биографии людей: города рождаются, получают имя, растут, достигают зрелости, некоторые из них стареют и даже умирают. Так было на протяжении нескольких тысяч лет. Но XX век — век индустриализации и урбанизации — изменил обычный порядок развития городов, как бы подарив большинству из них вторую жизнь, дав возможность открыть второе дыхание старым городам, сильно ускорив ритм их жизни. Вновь возродились уже почти полностью лежавшие в развалинах Рим, Афины и другие античные и средневековые столицы. Такое же будущее ожидало и древний Псков.

Судьба уготовила Пскову жить два раза: первая жизнь, совсем не похожая на современную, со своим укладом, своими законами, со всеми признаками детства, молодости, зрелости и старости, пришлась на период средневековья (до 80-х годов XVI века — Ливонской войны); сейчас Псков переживает свою вторую молодость.

Пскову посвящено много общедоступной исторической и краеведческой литературы. Поэтому мы остановимся подробно лишь на географическом анализе зарождения и ранних этапах развития города, а также его этнической истории. О развитии хозяйства города, способствовавшем его росту, см. главу 4.

1. Появление центра Великоречья

Первые упоминания Пскова в «Повести временных лет» под 903 и под 947 годами связаны с женитьбой князя Игоря на Ольге (родом из Псковской земли) и поездкой княгини Ольги в Новгородскую землю. В действительности город имеет более давнюю историю.

До середины XIX века считалось, что Псков был основан княгиней Ольгой. В 1856 году появилась первая работа, где было высказано предположение о существовании Пскова до упомянутого в летописи брака Игоря с Ольгой и даже до призвания варягов на Русь (862 год). Работа была встречена неодобрительно,

особенно со стороны церкви, так как она подрывала авторитет первой русской христианки Ольги.

Сейчас известно, что Ольга родилась в деревне Выбуты (Лыбуты) в 12 километрах к югу от Пскова. Летопись описывает происхождение Ольги «...от веси именуемая Выбутцкая близ предел Немеческия власти жителей, от языка Варяжска, от рода же не княжеска, но от простых людей».

Согласно легенде, Ольга происходила из бедной крестьянской семьи. Чтобы скопить себе на приданое, она занималась перевозом на лодке через реку Великую путников, купцов с разными товарами. От своих подруг Ольга отличалась мужеством, силой... Однажды к реке подошел молодой красивый витязь и любезно попросил Ольгу перевезти его на другой берег. Выйдя из лодки на другом берегу, витязь поинтересовался, как зовут девушку, снял со своей руки кольцо с ярким самоцветом и подарил его Ольге. Это был Игорь, сын новгородского князя. Когда Игорю настало время выбирать себе в жены девушку, он вспомнил об Ольге и послал к ее родителям, по русскому обычаю, сватов.

...Плыла однажды Ольга в нарядной ладье вниз по реке Великой. Оглядывая широкие берега, залюбовалась она высокой скалой, вершину которой украшал величественный бор. Указала Ольга своим спутникам на скалу и сказала: «Быть здесь городу великому и славному». С тех пор и называют в народе это место (Кром) «Ольгиным градом»*.

В начале нашего века, в канун празднования тысячелетия Пскова, была высказана компромиссная гипотеза. Согласно ей, Псков возник в результате слияния славянского Городца и существовавшего ранее финно-угорского поселения на реке Мнроже с основанным Ольгой градом (на месте Крома).

Постепенно начала оформляться гипотеза о разноэтничном происхождении первых поселений, которые впоследствии слились, образовав единый город с центром на мысу в месте слияния рек Великой и Псковы. Эта гипотеза напоминает принятую сейчас модель происхождения Новгорода — «старшего брата» Пскова.

Долгое время археологи искали предшественника Новгорода — «старого города». На эту роль претендовали Старая Ладога, Старая Русса, Городище близ Новгорода... Но Русса и Ладога стали называться «старыми» лишь с XVI и XVII веков соответственно, когда были возведены Новая Русса и Новая Ладога. Городище под Новгородом — ровесник городу на реке Волхов.

* Полное изложение легенды «Ольгин город» см. в книге И.Ларионова «Легенды Озера Чудского, преданья псковской старины».

Между тем стало известно, что «Новым городом» в XII веке называли только детинец (кремль), а весь город делился на концы, имея в целом полицентрическую структуру. Три более ранних конца Новгорода образовались на основе «старых городков», первоначально представлявших самостоятельные поселки: Славенский конец (на Торговой стороне), Людин и Неревский концы (на Софийской стороне).

Славенский конец назывался также Славянском или Славянским холмом (не случайно скандинавы называли Новгород Холмгардом, то есть Холмгородом). Неревский конец назван так по имени финно-угорского племени неревы, проживавшего у Финского залива на берегу Нарвы (Наровы). Людин конец имеет Прусскую уллицу, указывающую на прародину его жителей. Часть Людина конца находилась на месте современного детинца. В летописных записях Новгорода сохранилась версия о приходе части новгородцев из Пруссии (имеется в виду переселение кривичей или даже западных славян, прошедших через земли, заселенные балтами).

В XII веке Славенский и Неревский концы имели свои стены. Славяне, пришедшие из Прибалтики, обосновались на Кремлевском холме, где позже был основан Новый город.

Таким образом детинец («Новый город») был создан, по-видимому, как крепость и административный центр трех ранних городков, заключивших между собой политический союз. Ранние поселки служили до этого центрами обширных областей, и с созданием «Нового города» произошло их объединение. Новгород стал столицей огромного многонационального государства на севере Восточно-Европейской равнины. Понятие «новгородцы» еще долго расшифровывали как «славяне, кривичи и чудь».

Под влиянием данной гипотезы об образовании Новгорода, было высказано предположение, что Псков появился в результате слияния славянского Городца и неславянского поселения на месте Крома (Псковское городище). Городец со временем вошел в состав растущего города. Однако данная версия пока не подтверждена археологическими находками.

Сейчас известно, что уже на рубеже нашей эры существовало поселение на мысу — месте слияния рек Великой и Псковы. К VI веку здесь обосновались кривичи, о чем свидетельствуют обнаруженные в окрестностях длинные курганы. Вероятно, в это время и был основан Псков, и можно предположить, что Псков старше Новгорода, Ладоги, других центров северной Руси и ровесник первых поселений на месте Киева.

В VIII—IX веках в Псков прибывало новое население с земель к югу от полочан и смоленских кривичей — Среднего Днепра. Вероятно, это переселение и было отражено в древних летописях, видящих родину кривичей на Поднепровье. По ходу движения этой мощной волны миграции славян был основан Смоленск.

Вполне возможно, что днепровские славяне некоторое время были враждебны местным кривичам и чуди, и обосновались на одном из больших холмов, откуда и пошел Городец. В это же время усилился приток населения из ареала словен новгородских, на что указывают круглые сопки в псковской округе. Таким образом, к IX веку славяне составили основной этнический массив населения Пскова и его округи.

Вместе с тем с IX века Псков начинают посещать вооруженные до зубов норманны или, как их называло местное население, варяги. Предполагается, что к X веку в Псков проникли небольшие группы западно-славянских племен. Через некоторое время появились и латгалы.

На рубеже IX—X веков начался раннегородской этап развития Пскова. Псковское городище было преобразовано в детинец (Кром). В XI веке, когда Псков стал «пригородом» Новгорода, произошла нивелировка культурных традиций различного этнического происхождения на основе сложившихся форм городской культуры Древней Руси.

2. Средневековый Псков

В XV—XVI веках Псков, благодаря своему выгодному транспортно-географическому положению (именно пограничность способствовала развитию торговых связей с Ганзейскими городами), стал одним из крупнейших городов нелитовской части Руси. В то время у Пскова было только два конкурента — Новгород и Москва.

По разным оценкам урбанистов и градостроителей, в конце XV века в Новгороде проживало от 20 тысяч до 60 тысяч человек. Правда, некоторые исследователи называют явно завышенную цифру — 400 тысяч человек. Вероятно, действительная

численность населения Новгорода Великого находилась где-то посередине указанной «вилки». Наиболее достоверные источники указывают на цифру, превышающую 30 тысяч жителей. Эта численность населения Новгорода относится к периоду перед присоединением его к Москве (1478 год).

Известно, что перед нашествием польско-литовского короля Стефана Батория (1581 год) в Пскове только в Застенье проживало свыше 30 тысяч человек (часто встречающаяся оценка в 60 тысяч, вероятно, сильно завышена).

Всем псковичам хорошо известна запись в дневнике секретаря Стефана Батория, сделанная во время осады Пскова: «Любуемся Псковом. Господи, какой большой город! Точно Париж! Помоги нам, Боже, с ним справиться!» Менее известны другие его же записи: «Город чрезвычайно большой, какого нет во всей Польше, весь обнесен стеною: за нею красуются церкви, как густой лес, все каменные...»

В конце XV века в Новгороде произошли серьезные изменения. После потери им независимости значительная часть его населения была выселена в Центральную Россию. Так всего за два года (1487—1489) из него было «выведено» более семи тысяч феодалов и богатых купцов. И хотя на место выселенных новгородцев были присланы служилые люди из других земель, население Новгорода сократилось, и потребовался длительный период для восстановления прироста числа горожан.

Москва в это время развивалась без значительных потрясений, и Псков не мог составить ей конкуренцию. Новгород после событий конца XV века был отодвинут Псковом на третью позицию. Такое положение, вероятно, просуществовало почти весь XVI век. Псков по числу жителей был вторым городом Руси (во всяком случае, ее части, не входившей в состав Великого княжества Литовского), уступая только Москве.

В XV—XVI веках завершилось оформление границ средневекового Пскова: были построены стены Окольного города и Запсковья, часть которых ныне восстановлена, а часть оставлена в нетронутom виде.

Территориальное развитие Пскова, как и большинства других древнерусских городов, шло от детинца (крома, кремля). Детинец обычно располагался на мысу в месте слияния двух рек (в Пскове: Великой и Псковы). Далее город расширялся на прилегающих к полуострову территориях, затем жилая застройка

Псковский Кремль (Кром)

перебрасывалась на другой берег малой реки (Запсковье). Возникающие посады окружались стенами, к которым от детинца веером шли улицы. Через некоторое время для обороны посадов создавалось новое кольцо укреплений.

Так формировалась радиально-кольцевая планировочная структура древнерусских городов. Самым наглядным примером такой планировки является Москва. Неширокая река Москва создавала естественный барьер развития радиально-кольцевой структуры лишь на первых этапах развития города. Как и в Пскове, заречный район (Замоскворечье, подобно Запсковью)

имел несколько отличающуюся от других частей города планировку, не укладывающуюся четко в радиально-кольцевую структуру города.

В Пскове имелась более существенная естественная преграда для развития радиально-кольцевой планировки — река Великая. Эта преграда так и не была преодолена городом в период его средневекового развития. На левом берегу Великой, напротив крома, находился торг для иноземных купцов, а река служила своеобразной государственной границей, которую было нельзя пересекать без таможенного досмотра (раздел: Торговля и доиндустриальный этап развития хозяйства. Организация торговли).

Стены и башни Пскова, его церкви были возведены из местного строительного материала — плитнякового камня (известняка). Плитняковый камень сначала добывали в долине реки Великой, поэтому не было необходимости в изготовлении кирпичей, как это было во многих других русских городах: Новгороде, Смоленске, Нижнем Новгороде и других.

Кроме известняка и кирпича на Руси использовался другой строительный материал — валуны. Из валунов были сооружены стены Соловецкого монастыря, Гдовская крепость. Крепости, сложенные из валунов, создают у человека ощущение вечности, неприступности. Но валуны встречаются в достаточном количестве не везде. Валунными, перенесенными на огромные расстояния, обычно насыщены морены, оставленные ледником.

Аналогами Пскова по использованному строительному материалу являются Изборск, Печоры и даже Таллинн. Поэтому не случайно, что стены и башни Таллинна иногда сравнивают с псковскими. Они действительно похожи, так как имеют схожий цвет и рыхлость. Главное отличие известняковых плит Пскова и Таллинна — в их возрасте: псковский известняк имеет девонский возраст, таллиннский — более древний ордовикский.

Повышенная мягкость и рыхлость местного строительного материала, его «нелюбовь» к воде (а климат в Пскове достаточно влажный) способствовали созданию значительного ряда специфических черт псковской архитектурной школы (раздел: Современная география и особенности городов края. Псковская архитектурная школа).

Как и в Новгороде, в средневековом Пскове сложилась кончанская система (то есть система самоуправляющихся городских районов — концов). Во второй половине XV века в Пскове было шесть концов: Городецкий, Остролавицкий, Боловинский, Опоцкий, Богоявленский и Кузьмодемьянский (два последних — на Запсковье). Деление города на концы не случайно, оно связано с республиканским устройством Псковской земли и выполнением тех или иных повинностей в пользу Господина Пскова.

Таким образом мы видим, что средневековый Псков имеет параллели со многими русскими и зарубежными городами: Смоленском (по названию), Новгородом (по происхождению и государственному устройству), Москвой (по планировочной структуре), Таллинном (по использованному строительному материалу)... Этот список можно продолжить. Ведь в каждом городе можно найти какие-то элементы, роднящие его с другими городами.

3. Вторая жизнь Пскова

После Ливонской войны (вторая половина XVI века) Псков так и не сумел оправиться. Его численность населения сократилась примерно в пять раз, составив на рубеже XVI—XVII веков 6—7 тысяч человек. После «смуты» и интервенций начала XVII века население города стало постепенно восстанавливаться, в 20-е годы того же века достигнув 12 тысяч человек, но ненадолго. Все последующие десятилетия XVII века и почти весь XVIII век Псков, потеряв роль торгового центра международного значения, переживал упадок.

Некоторое оживление принесла Северная война, которая, однако, для Пскова была закончена уже в 1708 году. Русские войска были выведены из Пскова, потерявшего стратегическое значение на границе со шведской Прибалтикой. Сам Псков в 1710—1711 годах пережил мор и пожары. Присоединение к России прибалтийских земель и строительство Санкт-Петербурга окончательно подорвали торгово-экономический потенциал Пскова. В 1738 году была зафиксирована самая низкая во II тысячелетии численность населения города — 4,5 тысячи.

К началу реформ Екатерины II Псков был маленьким городком, почти не отличающимся от своих бывших пригородов. Поэтому, создавая в 1772 году Псковскую губернию, Екатерина II выбрала в качестве ее центра не Псков, а Опочку, расположенную в средней части новоиспеченной губернии, но ничем не выделявшуюся среди городов Псковского края.

И все же с 1777 года Псков восстановил административную функцию, став центром наместничества, а затем — губернии. Население города начало расти, хотя на первых порах и медленно. К 1861 году число жителей города достигло 16 тысяч человек. Построенная через Псков железная дорога Санкт-Петербург — Варшава ускорила его развитие, предоставив городу роль крупнейшего экспортера льна в России. В конце XIX века население Пскова перевалило за отметку в 30 тысяч человек.

В годы первой мировой войны численность населения Пскова стабилизировалась, хотя к 1917 году за счет беженцев число его жителей (в основном, временных) приблизилось к 90 тысячам человек. После гражданской войны восстанавливается нормальное развитие города: перед Великой Отечественной войной (1939 год) его население достигает 68 тысяч человек. Однако рубеж в 100 тысяч город преодолел только в середине 60-х годов. И всего лишь через два десятилетия (в 1986 году) родился 200-тысячный житель Пскова. Сейчас в городе проживает около 210 тысяч человек (в 1991 году было 208,5 тысячи)*.

Статистические данные о национальном составе населения Пскова появляются со второй половины прошлого века. То есть мы можем проследить этническую историю города за период, превышающий один век.

На протяжении полувека (последней четверти XIX — первой четверти XX) число жителей русской национальности в Пскове почти не менялось, составляя от 80 до 83%. В то же время резко упала доля немцев — в середине прошлого века одной из самых многочисленных национальных групп Пскова (около 6,5%), после гражданской войны уже не попавшей в список основных национальностей города; их место в списке заняли поля-

* О причинах быстрого развития города во второй половине XX века см. раздел: Индустриальный этап развития экономики.

ки, доля которых на рубеже веков превысила 5% от всего населения Пскова.

Второе место среди национальных групп стабильно удерживали евреи, доля которых в конце прошлого века достигла своего максимума — около 4,7%. Еще один обмен местами произошел между эстонцами и латышами. Если пик миграций эстонцев на Псковщину пришелся на конец XIX века, то латыши интенсивно прибывали в самом начале нашего века. Доля эстонцев на протяжении всего полувекового периода была близка к 2%, но в начале нашего века начала снижаться. А латыши к 1926 году вышли даже на первое место среди национальных групп, превзойдя 5%-ную отметку. Доля остальных этнических групп (белорусов, литовцев, финнов и других) в Пскове была незначительна.

Теперь становится ясно, почему в XIX и начале нашего века в Пскове строили не только православные храмы. Наиболее многочисленные национальные группы получили свои церкви: немцы, эстонцы и латыши — две лютеранские кирхи, евреи — синагогу, поляки и латгалы — римско-католический костел.

Современная этническая ситуация в городе сильно отличается от существовавшей в начале нашего века. Однако национальный состав Пскова почти полностью повторяет среднеобластные показатели: русских — свыше 94%, украинцев — 2,3%, белорусов — 1,3%, цыган и евреев — по 0,3%, эстонцев и латышей — по 0,1%. Отличия национального состава области и ее областного центра небольшие: в Пскове несколько выше доля украинцев и евреев, ниже — остальных национальных групп. Таким образом, в течение XX века Псков из этнически пестрого города превратился фактически в мононациональный.

НИЖНЕЕ ПОВЕЛИЧЬЕ

Границы Нижнего Повеличья почти соответствуют сложившимся в средние века границам Псковского уезда. После потери независимости Псковская земля была разделена на уезды. Самым большим из них был Псковский, который занимал около трети всей территории Псковской земли. Намного меньшими были уезды пригородов Пскова. В XVI веке насчитывалось 15 уездов.

Уезды пригородов делились на губы, которые являлись податными округами. Центрами губ были погосты — место сбора дани. В погостах находились церкви, здесь осуществлялся суд.

Единственным уездом, который имел промежуточную ступень податных единиц — засады — был Псковский. Засады также делились на губы. Псковский уезд был разделен на семь засад, которые радиально расходились от Пскова до границ уезда: Заклинская, Мелетовская, Демяницкая, Рожницкая, Прудская (тянущиеся на восток и юг от города), Бельская (на север от Запсковья), Завелицкая (на запад от Завеличья).

При создании в конце XVII века Псковского наместничества (а затем — губернии), границы Псковского уезда были изменены незначительно. Таким образом, границы Нижнего Повеличья имеют реальную историческую основу.

Во время своей независимости Псков окружил себя «ожерельем» из малых и больших монастырей. Дальний пояс стали образовывать расположенные к северу от Пскова Спасо-Елизаветинский (Спасо-Великопустынский), к северо-востоку — Крыпецкий, к западу — Мальской монастыри. Все они удалены на расстояние 20—30 км от центра Пскова. Первые два монастыря были основаны монахами после паломничества в Византию. Увидя расхождение в церковной службе в Пскове и Византии, они решили изменить местные церковные порядки*. Поэтому монастыри почти не имели военного значения.

Ближний пояс монастырей представляли Снетогорский монастырь (нижнее течение реки Великой; к северу от Пскова) и монастырь Пантелеймона Дальнего (этот монастырь не сохранился; он был основан на месте слияния рек Великой и Черехи, к югу от Пскова). Монастыри были настолько близки к Пскову, что их неоднократно выбирали как места ставок войск при осаде города.

В 1581 году Стефан Баторий избрал ставкой монастырь Пантелеймона Дальнего, от которого открывался великолепный вид на город. Именно здесь были написаны известные строки королевского секретаря о Пскове.

В 1615 году шведский король Густав-Адольф расположил свой лагерь в Снетогорском монастыре. Монастырь использовался как ставка войск, осаждающих город, и раньше (например, в «Смутное время», в 1611 году здесь стояли

* Подробнее о монастырях написано в книге Морозкиной Е.Н. «Псковская земля». — М.: Искусство, 1986. — С. 176.

казаки), и позже (в 1650 году здесь располагался отряд царских войск, вызванных для подавления восстания псковичей).

Снетогорский монастырь расположен на Снетной горе, от которой и получил свое название. «Снетной» гора стала называться благодаря снеткам — мелкой рыбешке, главному богатству Псковско-Чудского водоема. Сейчас эту гору в Пскове именуют «Снятной», тем самым исказив первоначальное значение названия.

Шестикилометровый участок реки Великой к югу от Пскова насыщен топонимами и гидронимами, связанными с именем княгини Ольги. Выше места рождения Ольги (деревня Выбуты) Великая имеет очень бурный характер течения, образуя пороги, называемые Выбутскими.

Здесь находится деревня под названием «Ольгино»; у деревни Беклеша когда-то находился «Ольгин камень»; остров Богдановский (Шацкий) разделяет реку на «Ольгины ворота» и «Ольгины слуды» (подводные камни).

В нескольких километрах к востоку от Великой, при впадении реки Кебь в Череху, находится деревня Будник (в прошлом — Буденик), где, по преданию, у Ольгиной ключницы Малуши родился сын — будущий князь Владимир Святославович, креститель Руси.

В Нижнем Повеличье довольно часто встречаются топонимы, имеющие корень «моск», от которого произошло название столицы России Москвы. Так как это имя знает каждый русский человек, ученые заинтересовались его происхождением очень давно, создав огромную коллекцию версий и гипотез, иногда явно фантастических.

Сейчас на Псковщине название «Москва» сохранила небольшая деревенька на юго-западе Порховского района (рис. 19). Рядом с ней расположена пустошь под именем «Подмосковье». Существует легенда о некоем солдате, который, вернувшись после службы в родную деревню, дал ей имя первопрестольного города России. Однако в условиях патриархальности крестьянской общины такой случай вряд ли возможен. Это название является местным. Значит, нам все же надо разобраться в его происхождении.

Раньше других появились версии о финно-угорском происхождении названия «Москва». В прошлом веке была популярна версия известного русского историка Василия Ключевского, считавшаяся единственно верной. Концовка слова «-ва» сомнения не вызывала: она характерна для многих гидронимов финно-угорского происхождения, став их формантом (ее переводят как «вода, река»). Ключевский предложил перевести «моск» как «телка, корова», позаимствовав это корень у народа коми. Тогда река Москва означает «коровью реку».

Народ коми проживает достаточно далеко от Москвы, поэтому следующая попытка объяснения названия была связана с поиском близких по звучанию слов у местного финно-угорского народа меря. «Москва» была переведена как «медвежья река» («маска» — медведь, «ава» — мать, жена).

Сейчас ученые все больше склоняются к славянскому или даже более древнему балто-славянскому происхождению слова «москва». Существует две основные версии образования этого слова. Первая из них опирается на возможность замены звуков [с] на современные [зг] в славянском корне «моск» («мозг»). Этот корень означает «вязкий, топкий, болотистый», то есть связан с обозначением воды, сырости (обратите внимание на современные слова: «промозглая погода, мокнуть, макать»). Поэтому можно предположить, что «Москва» означает «топкая, болотистая река».

Вторая версия связывает слово «москва» со словацким обозначением «влажного хлеба в зерне» или «зерна, собранного с поля в дождливую погоду».

Балто-славянская версия происхождения названия лишь подтверждает, что корень «маск» («мазг, маст, ма») имеет очень древнее происхождение, появившись в балто-славянской среде до их этнического разделения. Значения этого корня фактически совпадают со славянским: «жидкий, влажный».

Интересно, что на Псковщине можно найти доказательства правильности обеих версий славянского происхождения названия «Москва». Так деревни Москва (в Порховском районе) и Москвицы (на юго-востоке Островского района) в прошлом имели второе название «Житница». Между этими двумя деревнями, к востоку от Острова, находится деревня с аналогичным названием (Житницы). То есть названия этих деревень, вероятнее всего, связаны со словацким словом «москва», обозначающим «сырой хлеб» или «жито».

В восточной части Псковского района два поселения носят схожие названия: Москвино и Москота. На севере Псковского района находится деревня Вязки, имеющая второе название — Москва. По соседству, к северо-востоку от Вязков, расположено село Новое Мозгирино. Все вышеназванные поселения характеризуются достаточно болотистыми окрестностями, поэтому не исключено, что их названия произошли согласно первой версии — от корня «моск» («мозг») в значении «топкий, вязкий, влажный».

Таким образом топонимика Псковщины подсказывает, что обе версии славянского происхождения слова «москва» имеют право на существование. А разграничить топонимы с общим корнем, но разным происхождением помогает знание ландшафтных особенностей территории: топонимы со значением «вязкий, топкий» расположены в северных, более влажных районах; а деревни с названиями, связанными со значением «жито, зерно, хлеб», — в южных, более благоприятных для зернового хозяйства районах.

Еще один топоним Нижнего Повеличья, имеющий очень давний возраст, имеет спорное происхождение. Это Славковичи — поселок на берегу реки Черехи, где в средние века заканчивался волок (с псковской стороны) между реками бассейнов озера Ильмень и Псковско-Чудского водоема.

Славковичи впервые упоминаются в конце XVI века, но, вероятно, существовали и раньше, так как находились на стратегически важном участке, почти на границе между Псковской и Новгородской республиками.

Местные краеведы объясняют происхождение названия поселения развитием кузнечного промысла в нем, расшифровывая его как «славные ковачи», то есть «хорошие кузнецы».

На исторических картах, составленных в прошлом веке, Славковичи выделены в числе топонимов, имеющих корень «слав» и «крев» («крив»), для обозначения ареалов расселения разных славянских племенных союзов — кривичей и словен ильменских. Поэтому более вероятны версии происхождения названия поселения, связанные с этнической принадлежностью основателей поселения (словен ильменских) или с имени основателя (судя по патронимическому форманту «-ичи»).

В Нижнем Повеличье имеется единственный поселок городского типа — Палкино. Поселение получило этот статус недавно — в 1985 году. Пустошь Палкино, на которой позже появилось селение, известна с XVI века. Считается, что ее купил или арендовал человек по фамилии Палкин. Отсюда и название поселка. Фамилия основателя поселения связывается с древнерусским именем Палка. Сейчас в поселке проживает 3,5 тысячи человек. Палкино является центром административного района и имеет чисто организационно-хозяйственные и торгово-распределительные функции.

СРЕДНЕЕ ПОВЕЛИЧЬЕ

Среднее Повеличье охватывает значительную часть Островского административного района (кроме его восточной части — западных отрогов Судомской возвышенности, рассмотренных в разделе: Шелонская земля. Судомская возвышенность). Во всех отношениях этот подрайон Великоречья является средним: по давности освоения, по современным показателям плотности населения, характера расселения, и даже по природным особенностям.

Древнейшее население Среднего Повеличья — финно-угорские племена. Во второй половине I тысячелетия нашей эры эти земли были заселены славянами. Примерно в начале II тысячелетия нашей эры славяне-кривичи приобрели сильного соседа-конкурента на западе — латгалов (раздел: Западное порубежье. Пыталовский край). Местная гидронимия свидетельствует о языковых контактах и обменах не только между славянами и финно-уграми, но и между славянами и балтийскими народами.

В Среднем Повеличье соединяют свои воды две реки-сестры — Утрся и Лжа, чтобы донести их (уже под названием Утроя) до своей матери — реки Великой.

В народе сложилась легенда об этих двух реках, которая так и называется: «Две сестры». Согласно легенде, две речки-сестры (имеют исток в одной местности на севере Латгалии и на значительном протяжении текут рядом) решили направиться к своей матери — многоводной реке Великой.

...Однажды вечером задумала младшая сестра (Лжа) обманом дойти первой до матери и получить от нее благословение на первенство. Когда Утроя уснула, Лжа устремилась в путь. Но старшая сестра нагнала изменницу, заставила свернуть ее с коварного пути и направить воды в единое русло. Узнав об этой ссоре двух сестер, мать-река Великая дала старшей дочери красивое и славное имя «Утроя», что значит «Утренняя заря», а младшую за ее лживость и измену нарекла «Лжой». Через столетия Лжа искупила свою вину, заманив в свою пучину врагов земли родной, которые, разорив Вышгородец, двигались на Псков. С тех пор подружились сестры навеки вечные*.

В действительности происхождение названий рек не столь очевидно, как это следует из легенды. Начнем с анализа происхождения названия реки Утрои.

* Легенду в полном изложении можно прочитать в книге И. Ларионова «Легенды озера Чудского, преданья псковской старины».

В просторечии речку называют Утруха, и она упоминается в писцовых книгах с XVI века. По одной из версий, это название связывается со словом «утро». Вопрос о второй части слова тогда решается так: окончание «-оя» на финно-угорских языках означает ручей, речка, канава. Река действительно мелководна, и в некоторых местах может быть названа ручьем или протокой. Но образование слова «Утря» из двух слов различного этнического происхождения маловероятно.

По второй версии название реки связывается с финно-угорским словом удрас — «выдра. Тогда название реки можно перевести как ручей выдры.

На северо-востоке Латвии, где река Утря имеет свой исток, она, вытекая из озера Берзино, сначала называется Берзгалкой (от латышских слов: «берз» — береза и «галс» — конец). Затем река меняет свое имя на «Ритупе», что переводится как «утренняя» (то есть восточная) река. Это название, казалось бы, подтверждает версию происхождения названия реки от слова «утро», но не дает нам право признать данную народную версию научной: название реки на латышском языке могло появиться позже и отразить уже сложившееся у русских представление о его происхождении.

Название реки Лжа (или Лья), впервые упомянутое в писцовых книгах XVI века, объяснить легче. Это название имеет один корень («льз») с олонекским обозначением «болота» — «ольга, вольга, ляга». Тот же корень можно встретить в названии реки Волги. Чередование звуков «г», «ж» и «з» для русского языка закономерно. В Латвии, где находятся верховья реки, она называется «Лудза». В ее истоках, на берегу озера Лиелайс-Лудзас, расположен город Лудза (в прошлом он носил название Люцин).

Многие современные особенности Среднего Повеличья, например, связанные с характером сельского расселения (большая плотность населенных пунктов и их малая средняя людность), являются следствием соседства с Латгалией.

В конце XIX — начале XX века происходила интенсивная миграция латышей и латгалов на территорию соседних уездов Псковской губернии. Занесенная ими на эти земли хуторская

система расселения затем была принята частью русского населения. Не случайно в конце прошлого века Островский уезд, имея один из самых высоких в губернии показателей плотности сельского населения, отличался малой их людностью, сопоставимой с величиной поселений соседнего Люцинского уезда (в то время входившего в состав Витебской губернии).

ПСКОВСКИЕ ПРИГОРОДЫ. ОСТРОВ

В XIII веке, когда Псковская земля постепенно приобретала независимость от Новгорода, для обороны от соседей псковичи начали возводить деревянные крепости — пригороды Пскова. Предполагается, что в числе этих первых крепостей был и Остров. В XIV—XV веках после официального получения Псковом независимости было построено несколько каменных крепостей. Первой из них был Изборск, второй — Остров.

Первое летописное упоминание об Острове относится к 1341 году, а уже в 1348 году крепость стала каменной. Город возник на островке, образуемом рекой Великой и протокой Слобожихой (в древности ее звали Черным ручьем), за что и получил свое название. Островская крепость была сложена из плит серого и красноватого известняка. Крепость считалась в то время очень крупным оборонительным сооружением.

Остров имел своего посадника и даже свое вече. Однако права островского посадника и веча сильно ограничивались властью наместника псковского князя. Такая зависимость Острова от Пскова определялась формой государственного устройства Псковской республики.

К концу XV века на Псковской земле было 12 пригородов — небольших крепостей, выполнявших военные, административные и некоторые иные функции. Стольный город — Господин Псков — был центром Псковской земли. Псковские пригороды были связаны с городскими концами: по два пригорода на конец (раздел: Средневековый Псков).

Управление пригородами осуществлялось из Пскова: княжескими наместниками и пригородскими посадниками. Княжеские наместники до середины XV века сидели в семи старейших псковских пригородах, а затем и в остальных. Пригородские посадники выбирались из числа псковских бояр по одному или иногда по два на пригород.

Местное население выбирало только пригородских старост. Но ни наместники, ни посадники не находились в пригородах постоянно. Последних даже нередко именовали «псковскими» посадниками.

Еще до потери Псковом независимости на Псковской земле оформилось несколько линий обороны от соседей. Первая линия считалась «порубежной». Крепости, прикрывающие Среднее Повеличье (Остров, Врев, Выбор, Дубки, Володимирец и расположенные южнее Велье, Воронич), относились ко второй линии обороны Пскова (раздел: Исторические этапы развития городов).

После Ливонской войны (конец XVI века) и вплоть до середины XVIII века Остров находился в состоянии упадка. Новгородский губернатор в 1767 году по поводу Острова заметил: «Старый замок теперь только груда мусора; собор похож на часовню... Сушая деревня».

В 1778 году был учрежден первый генеральный план реконструкции Острова. К концу века город по числу каменных домов уже превосходил все другие уездные города губернии. В Острове был даже создан специальный «Комитет о замощении улиц».

Став уездным городом, Остров получил свой герб: «В верхней части щита — герб Псковский. В нижней — остров среди реки и на нем три дуба в голубом поле, означающий имя сего города». Три дуба олицетворяют силу, мужество островичей, мощь крепостных стен.

Надо отметить, что из десяти гербов современных городов Псковской области на трех отражены ландшафтные особенности территории: Печорском, Островском и Опочецком.

В Псковской губернии эта доля была еще выше: из девяти — четыре (добавлялся герб города Холм, расположенного ныне в Новгородской области). Вероятно, по числу гербов городов, где была отражена ландшафтная специфика территории (рельеф, реки, горные породы, растительность) Псковская губерния не знала себе равных в Российской Империи. Однако могло быть и больше таких гербов, если бы на гербе Великих Лук была отражена более достоверная гипотеза происхождения названия города.

В конце XVIII века Остров стал значительным центром торговли льном. В начале прошлого века на его долю приходилось 15% общего вывоза льна из России. Новый толчок развитию города дало строительство железной дороги Санкт-Петербург — Варшава, проходящей через Псков и Остров. В 1860 году по ней началось движение поездов. Город стал вторым в губернии центром торговли льном, уступая только Пскову.

За шесть лет до строительства железной дороги в Острове произошло событие, на некоторое время прославившее город. В 1853 году (за три года) был построен цепной мост через Великую — уникальное сооружение, поражавшее в то время смелостью инженерной мысли, а сейчас ставшее главной достопримечательностью города. Мост состоит из двух пролетов по 98 метров, соединяющих Остров с обоими берегами реки.

К началу нашего века Остров стал одним из крупнейших городов губернии, находясь на рубеже веков на четвертом месте по числу жителей (после Пскова, Великих Лук и Торопца). В советский период город стал расти еще быстрее.

Подлинный «расцвет» города произошел после Великой Отечественной войны, когда город превратился, по сути, в спутник Пскова. В конце 50-х годов в Острове был открыт цех Псковского машиностроительного завода, а через несколько лет — самое крупное ныне предприятие города «Вектор», выпускающее изделия для электротехнической промышленности. Появились новые предприятия легкой, пищевой отраслей и промышленности строительных материалов. Так город Остров, благодаря своей близости к Пскову, полупериферийному положению, оказался втянутым в четвертый индустриальный цикл (раздел: Индустриальный этап развития экономики).

Численность населения Острова в середине 60-х годов превошла 20-тысячную отметку, а сейчас превышает 29 тысяч человек. Остров по числу жителей прочно занимает третье место в области, уступая только Пскову и Великим Лукам.

§ 20. Верхнее Повеличье и Пушкиногорье

ВЕРХНЕЕ ПОВЕЛИЧЬЕ

До прихода славян земли, занимаемые ныне Пушкиногорским, Опочецким и Красногородским районами (в прошлом составляющие Опочецкий уезд) были заселены преимущественно финно-угорскими племенами. Об этом свидетельствует местная гидронимия. Названия озер Велье (их здесь два) и рекн Исса имеют финно-угорское происхождение.

Однако не исключено, что уже перед славянским освоением этой территории здесь проживали также небольшие группы бал-

тийских племен: уже в раннее средневековье данные земли стали зоной контакта между балтийскими и финно-угорскими народами, а затем сменившимися последних славянами.

Гидронимия балтийского происхождения не столь широко распространена на территории Верхнего Повеличья и Пушкиногорья. Некоторые исследователи считают, что балтийское происхождение имеет название реки Сороть (в основной версии предлагается финно-угорская основа; раздел: Ржевско-Бежаницкая земля. Посоротье).

Наиболее интересна судьба названия реки Синей, протекающей по территории Красногородского района, но имеющей исток в Латвии (рис. 20). Это название, несмотря на свою славянскую форму, имеет непосредственное отношение к соседним балтийским народам.

В Латвии река Синяя называется Зилупе, что переводится как «синяя река» («зилс» — синяя, «упе» — река). В верховьях реки, на востоке Латгалии, почти на границе с Россией, есть город, называемый Зилупе. Создается впечатление, что повторение русского названия реки на латышском языке должно снять все вопросы его происхождения. Однако это не так.

Оказывается, название «Зилупе» появилось позже русского наименования реки. А давать имя рекам и озерам по цветовому признаку у древних славян было не принято. То есть обе эти формы являются более поздними. Предполагается, что балтийские народы называли раньше эту реку «Синупе» («сенная река»). Русские, исходя из сочетания «сии», дали ей имя «Синюха, Синяя». И наконец произошел обратный перевод на латышский язык — «Зилупе».

Балтизмы встречаются не только в гидронимии, но и в современном языке местных жителей. Наиболее интересным из слов, заимствованных у балтов, является «гульба» (картошка). Подобно белорусскому слову «бульба» (вероятно, также балтизму), название картофеля в форме «гульба» широко применяется в южных районах Псковской области, только в нашем веке попавших в сферу влияния псковских говоров. Но известно это слово и в Опочечком районе благодаря длительному соседству с балтийскими и белорусскими землями.

И все же Верхнее Повеличье — часть древней Псковской земли, о чем свидетельствуют сохранившиеся языковые особенности псковских говоров. Наиболее яркая из них — цоканье. Местные жители сложили несколько поговорок, где, иронизируя над собой, подчеркивают данную речевую особенность Псков-

ской земли: «до Опоцки три верстоцки и в боцок один скацок»; «Доцка, с пецки подай цулоцки» и другие.

Интенсивное освоение земель Верхнего Повеличья началось с конца I тысячелетия нашей эры. Для прикрытия своих южных рубежей псковичи в XIV—XV веках возвели цепочку крепостей-пригородов Пскова. Однако Ливонская война (вторая половина XVI века) нанесла непоправимый урон этим землям, пострадавшим больше других на Псковщине. Местное население было почти полностью истреблено.

С тех пор Верхнее Повеличье — место оседания переселенцев из других частей России, к которым в нашем веке добавились нерусские мигранты. Благодаря относительно благоприятным условиям для развития сельского хозяйства, земли Верхнего Повеличья уже никогда не пустовали: к началу нашего века здесь были одни из самых высоких в Псковской губернии показатели плотности сельского населения.

Но значительный миграционный приток «смыл» древнюю топонимику Верхнего Повеличья. Сейчас она отличается своей относительной молодостью: в топонимической «окраске» территории высока доля формантов «-ово/-ево), -ино; -ки, -ка» (рис. 2).

В конце XIX — начале XX века Опочецкий уезд не испытал значительного притока латышей (и латгалов), как это было в соседнем Островском уезде. Все же влияние соседства с Латвией сказалось на характере расселения местных жителей — большой густоте сельских поселений при их малой людности (рис. 5, 7–8).

В нашем веке Верхнее Повеличье стало постепенно утрачивать свой мононациональный характер: параллельно с оттоком русского населения на территорию Нижнего Повеличья и в города Псковской и других областей России шло заселение на пустующих землях украинцев, белорусов, оседание цыган (рис. 12).

ДАЛЬНИЕ ПСКОВСКИЕ ПРИГОРОДЫ. КРАСНОГОРОДСКОЕ

С оформлением в 1348 году своей независимости от Новгорода, псковичи стали укреплять южные рубежи своей республи-

ки. Вслед за Островом были возведены пригороды Воронич (1349 год) и Велье (конец XIV века), вошедшие позже во вторую линию обороны Пскова.

В 1414 году была сооружена крепость Опочка в замену существовавшего с XIV века города Коложе, в 1464 году основан пригород Красный. Два последних города, вместе с возникшим в том же XV веке Вышгородком (раздел: Западное порубежье. Пыталовский край) составили первую («порубежную») линию обороны Пскова от немцев и литовцев.

Крупнейшим пригородом на юге Псковской земли до середины XVI века был Воронич (встречаются другие формы его названия: Воронач, Вороноч, Воронец). Первое упоминание о городе относится к 1349 году. Он прикрывал переправу через реку Сороть близ ее впадения в Великую. Сначала в его задачу входило прикрытие Псковской земли от новгородцев, так как по соседству, даже в нижнем течении реки Сороти, находились новгородские погосты (раздел: Ржевско-Бежаницкая земля. Посоротье).

Свое название пригород Воронич получил от озера, которое сейчас имеет другое имя — Кучане (или Петровское). Озеро находится в двух километрах к востоку от Воронича. Есть версия, что в IX веке на берегу озера появилось укрепленное славянское поселение Воронач, просуществовавшее до XIII века. Это место сейчас называют Савкиной горкой (по имени попа Саввы, жившего в XV—XVI веках). Здесь же, рядом с городищем, обнаружен сруб землянки, с которой начинался Михайловский пустынный монастырь. Возможно, в XIV веке Воронач с Савкиной горки «переехал» на новое место, к западу от озера.

Озеро получило название от слова «воронка», «ворона», что означает протоку (озеро Проточное — находится на реке Сороть). Современное название озера «Кучане» произошло от слова «кучать», то есть «медлить, мешкать». Рядом озером располагается деревня Кучане, название которой обозначает «медлительных людей, увальней». Второе современное наименование озера (Петровское) произошло от названия имени сына Абрама Петровича Ганнибала — Петра Абрамовича, двоюродного деда Александра Пушкина.

В XVI веке Воронич имел самый крупный среди пригородов Пскова торгово-ремесленный посад. Он в два раза превышал по числу домов посад в Опочке, был намного больше, чем в Гдове и Острове. По преданию, посадки и монастыри Воронича тянулись на семь верст вдоль Сороти.

Крепость Воронич в XV—XVII веках неоднократно выдерживала вражеские осады. В XVII веке Воронич, заселенный только стрельцами, потерял торгово-ремесленное значение, а к началу XVIII века — и военно-стратегическое. В 1708 году Воронич из уездного города был преобразован в безуездный, а в 1719 году — приписан к Опочке как пригород. Со временем пригород хирел, потерял волость, был преобразован в погост. Ныне о его торговом и военном величии в прошлом напоминают городище и деревенька с древним названием Вороничи.

В конце XIV века в 23 километрах к юго-западу от Воронича был основан пригород Велье. Крепость появилась близ одноименного погоста, известного с 1368 года.

Село и крепость получили название от соседнего озера Велье. Это имя имеют четыре озера в Псковской области. Оно ведет начало от финского слова «вьялья», что значит «свободный, просторный». От этого же слова могло возникнуть название реки Великой (раздел: Великорецкая земля. Река Великая и кривичи).

Судьба псковского пригорода Велье схожа с судьбой Воронича. Военно-стратегическое значение крепость потеряла уже в XVI веке, превратившись в городище. Однако Велье осталось центром уезда вплоть до начала XVIII века. В 1708 году, на десятилетие раньше Воронича, Велье приписали к Опочке в качестве пригорода.

Во второй половине XVIII века Велье опустело и превратилось в обычное село, оставаясь все же волостным центром. Тогда же село стало вотчиной графа Ягужинского. А Екатерина II даже хотела построить в Велье загородный дворец. Но ее намерения не были осуществлены. До 1927 года Велье входило в состав Опочецкого уезда, сейчас село находится в Пушкиногорском районе.

Еще один из псковских пригородов, возведенных в XIV веке, — крепость Коложе. Она стала самой южной в системе обороны Пскова в то время и явилась предшественницей Опочки. Крепость Коложе располагалась в 12 километрах к востоку от Опочки, в трех километрах от современной деревни Кудна.

В здешних местах достаточно часто встречаются гидронимы с корнем «куд»: реки Кудка и Кудебка, два озера Кудо. В соседнем Бежаницком районе (к востоку от Опочецкого) расположено крупное село Кудеверь. Все эти на-

звания имеют финно-угорское происхождение (раздел: Ржевско-Бежаницкая земля. Кудеверщина).

В 1406 году крепость Коложе была захвачена и разрушена литовским князем Витовтом, после чего так и не была восстановлена. Коложское знамя, захваченное Витовтом, было отображено псковичами (вместе с вельянами, изборянами, вороничами и островичами) в результате похода на Ржеву Пустую и Луки (именно тогда впервые названные Великими). Вместо старой крепости псковичи возвели крепость Новое Коложе на другом месте.

Согласно летописи, «псковичи поставили город Коложе на новом месте на Опочке...». Однако более вероятно, что Новое Коложе построили на излучине реки Изгожка, в двух десятках километров к востоку от Опочки. Известно, что здесь в XV веке была построена новая крепость на месте более ранних укреплений, существовавших с XIII века. Сейчас это городище называют Изгоже (по имени соседнего озера и реки; от слова «изгага» — изжога). Городище расположено у деревни Кротово Опочецкого района. В 1414 году псковский пригород Новое Коложе был заменен крепостью на реке Великой, названной Опочкой.

В 1464 году для укрепления юго-западных (немецких и литовских) рубежей Псковской земли на реке Синеи был возведен пригород Красный. Его называли по-разному: Красный город (городец, городок) или просто Красное или Красный (в значении «красивый»).

В XVI—XVII веках пригород Красный не раз разорялся врагами. В 1581 году красногородцы, не желая отдать крепость Стефану Баторию, сожгли ее и ушли в Псков, чтобы помочь псковичам в обороне города. В XVII веке крепость была захвачена поляками и временно отошла к Речи Посполитой.

В начале XVIII века Красный городец потерял военно-стратегическое значение, хотя ему еще продолжали назначать воеводу. В 1708 году Красный (как и Велье) был приписан к Опочке в качестве пригорода. В XIX веке село Красное было центром волости, в котором к концу века проживало около одной тысячи человек. В 1927 году Красногородское стало центром района в составе Ленинградской области.

Красногородский район два раза упраздняли (в 1932—1935 и в 1963—1966 годы), передавая его территорию в состав Опочецкого района, вновь восстанавливали. Земли района до 1935 года были в составе Ленинградской области, затем входили в состав Калининской области, а с 1944 по 1957 годы — Великолукской области. В 1967 году Красногородское получило статус поселка городского типа.

Положение Красногородского района на периферии обоих центров Псковщины сказалось не только на «перетягивании» его земель от одного центра к другому, но и на невысоких темпах роста населения районного центра. Тем не менее поселок занимает сейчас 7-е место (из 13) по числу жителей среди поселков городского типа Псковской области. В нем проживает 5,3 тысячи человек.

К югу от Красногородского в недавнем прошлом проживала значительная группа потомков эстов, пришедших на эти земли предположительно в конце XVII века. Первоначально эсты заселили 32 деревни. К началу нашего века они почти полностью утратили родной язык. Местное население помнит, что среди эстонцев было много портных. Эстонцы не регистрировались во время переписей, поэтому нет возможности проследить динамику их численности. Эту группу называют сейчас красногородскими эстонцами.

Аналогичная им группа эстов осела по соседству в Латгалии. Вероятно, это произошло во второй половине XVII века, когда эстонские земли были захвачены шведами. В то время Латгалия входила в состав Речи Посполитой. Данную группу в исторической литературе именуют люцинскими эстонцами (по названию уезда Витебской губернии).

ОПОЧКА

Крепость Опочка была основана в 1414 году, через восемь лет после разорения литовцами крепости Коложе, став преемницей последней. Свое название крепость получила от слова «опока» — осадочная горная порода серо-белого цвета. Это особый мягкий камень, богатый кремнеземом. Часто словом «опока» обозначали известняки (в виде плит).

Место для города выбрали в излучине реки Великой. Рядом с небольшим мысом, находящимся в излучине реки, прорыли ров, соединив его концы с рекой. В результате образовался остров, на котором возвели крепость. Землю изо рва использовали

для постройки вала. Как считают краеведы, при строительстве крепостного вала использовалась опока, устилавшая дно реки Великой.

Существует версия, что Опочка (под именем Опочин) уже существовала в 1341 году, когда была возведена Островская крепость. Но находилась Опочка к западу от Острова, на реке Опочна (Опочинка) в «Латыголе».

Очевидно, что эти названия появились независимо друг от друга. Их происхождение связано с геоморфологическими особенностями территории – выходом на поверхность породы, называемой опокой.

С XV по XVII век Опочка не раз вставала на пути врагов, выполняя военно-оборонительную функцию. В XVI веке посад Опочки по своей величине находился еще только на пятом месте среди псковских пригородов. Но со временем военно-оборонительная функция города начала сменяться на торгово-ремесленную. В 1763 году Опочка последний раз была упомянута как крепость, хотя уже с начала XVIII века развивалась как обычный город. В это время Опочка являлась центром уезда, укрупненного при Петре I.

В 1772 году после первого раздела Речи Посполитой к России отошли новые земли, расположенные к северу от Западной Двины. Чтобы управлять этими новыми территориями из центра, расположенного в пределах старой России, их включили в состав образованной специально для этого Псковской губернии. Новая губерния простиралась от Пскова и Печор на севере до Полоцка и Витебска на юге. Благодаря своему центральному положению в пределах губернских земель Опочка была назначена губернским городом.

У Опочки кроме географического положения не было больше никаких предпосылок для превращения в губернский центр. Однако административные функции сами являются важным ресурсом, притягивающим финансы и население. Поэтому губернские функции дали мощный толчок развитию Опочки.

Центр губернии должен был иметь приличный вид — и в Опочке началось благоустройство улиц, строительство каменных домов. Некоторые из этих зданий сохранились до нашего времени. Пять лет управления губернией (до 1777 года) не прошли для Опочки впустую.

С именем Екатерины II связано не только губернское прошлое Опочки, но и народная версия происхождения названия города. По преданию в 1772

году через будущий губернский центр проезжала императрица. Когда ее карета преодолевала ухабы Базарной площади, у Екатерины II случился приступ болезни почек, и она крикнула: «О, почка...» Отсюда, по мнению многих местных жителей, и пошло название этой местности и города.

В 1777 году Опочка в качестве уездного центра вошла в состав Псковского наместничества, с 1796 года ставшего губернией. В это время Опочка получила герб: «В верхней части щита — герб псковский, в нижней — пирамидой сложенная куча из известного камня, называемого опока, означающий имя сего города, в голубом поле». Как мы видим, в основу герба лег природный строительный материал — опока, тем самым отразив геоморфологические особенности данной территории и одновременно название города.

В Опочке, благодаря ее выгодному географическому положению, бурно развивалась торговля, ремесленное, а затем и мануфактурное производство. Рядом с городом в начале XVIII века появилось помещичье имение, названное Петровской мызой.

Мызой в России называли отдельно стоящую усадьбу с сельскохозяйственными постройками. Это слово имеет латышское происхождение. «Муйжа» переаодится на русский язык как «имение, поместье». Название «Мыза» закрепилось на соседних с Татгалией землях Псковщины. Сейчас в Псковской области можно встретить пять деревень с таким названием, которые расположены в Верхнем и Среднем Повеличье. Вероятно, раньше таких населенных мест было намного больше, но они или утратили свое название, или исчезли совсем.

Петровская мыза стала называться так благодаря Петру I, которому первоначально принадлежало это селение. Петр Великий подарил имение графу генерал-фельдмаршалу Алексею Разумовскому. После смерти последнего имение перешло его брату. Но опочане называют Петровскую мызу «Потемкинским дворцом», так как в 1780 году Екатерина II передала его князю Григорию Потемкину-Таврическому. В то время в имении было развернуто винокуренное и пивное производство, изготовление настольных украшений из резного камня, ковров и даже гобеленов для императорского двора.

В середине XIX века было открыто Киевское шоссе, связавшее Опочку с Санкт-Петербургом, Витебском и другими городами. В Опочке 12 раз в году проводились торговые ярмарки. В начале нашего века в городе появились небольшие заводики: кирпичный, гончарный, кожевенный.

Хотя Опочка на рубеже XIX—XX веков не отличалась пестротой этнического состава населения, в ней даже для небольших национальных групп были построены лютеранская кирха (для латышей, немцев, эстонцев), католический костел (для поляков, латгалов) и синагога (для евреев). Вероятно, сказалось губернское прошлое Опочки, превратившее город в крупный региональный культурный центр.

Из православных церквей Опочецкого края особо следует отметить единственную деревянную церковь на Псковщине, построенную в 1776 году в селе Терebeneи, в 25 километрах к северо-востоку от Опочки. Церковь отражает традиции северного архитектурного деревянного зодчества. Подобные церкви с колокольнями можно сейчас увидеть не так часто, например, в музеях деревянного зодчества на острове Кижи в Карелии, «Малых Карелах» под Архангельском.

В двух километрах от села Терebeneи находилось родовое имение Голенищевых-Кутузовых. По преданию отец фельдмаршала — Илларион Матвеевич Кутузов похоронен на старом кладбище в Терebeneях.

В 1927 году был образован Опочецкий район, входящий в состав Псковского округа Ленинградской области. С 1937 по 1941 год город был центром пограничного округа Калининской (ныне Тверской) области. С 1944 по 1957 год Опочецкий район входил в состав Великолукской, а затем — Псковской областей.

Население города, оказавшегося в стороне от железных дорог, росло медленно. Опочку выручали функции микрорегионального центра, так как город, находясь почти на одинаковом расстоянии от Пскова и Великих Лук, оказался в контактной зоне между сферами их влияния. Опочка превратилась в своеобразный микроцентр периферийной зоны, что дало ей возможность выжить в условиях происходящего в течение нашего века оттока населения из периферийных районов в центральные части Псковской области.

К началу нашего века в Опочке жило около 6 тысяч человек. Удвоить это число жителей городу удалось только в 60-е годы. Сейчас в городе проживает свыше 16 тысяч человек. По числу жителей Опочка занимает пятое место среди городов Псковской области. Причем с середины нашего века Опочке даже удалось потеснить Дно, до этого занимавшего пятую позицию (сейчас Дно уже занимает седьмое место; раздел: Шелонская земля. Дно и Дедовичи). Ныне, не считая двух центров области, Опоч-

ка уступает Острову и Невелю — двум средним (точнее, полусредним) городам области.

В Опочке действует 16 промышленных предприятий. Наиболее крупные и известные из них: завод железобетонных конструкций, маслосыроваренный завод, лентоткацкая фабрика, льнозавод, ремонтный завод.

ПУШКИНОГОРЬЕ

Пушкиногорье — самый молодой историко-культурный подрайон Псковщины. Его оформление в самостоятельную общественно-территориальную единицу началось только со второй четверти нашего века, когда был создан Пушкинский Государственный музей-заповедник.

Располагаясь на границе Среднего и Верхнего Повеличья, «Пушкинский уголок» постепенно обзавелся атрибутами подрайона — своим центром с расширяющейся сферой влияния; историко-культурной спецификой, сказавшейся на формировании новой территориальной общности людей; выполняемыми функциями (музейно-туристической, культурно-просветительской и прочими).

Пушкиногорье имеет еще одну отличительную черту, которой может позавидовать любое историко-культурное образование Псковщины, даже в ранге района. Это — известность на всю Россию благодаря имени Александра Пушкина.

Процесс выделения подрайона из Верхнего (Опочецкого) Повеличья еще не закончен. Пушкиногорье имеет схожий с соседними территориями характер расселения, хотя некоторые особые черты, связанные с динамикой населения, его национальным составом, уже появились.

В 1927 году Пушкиногорье впервые обзавелось своими административными границами. Тогда район назывался Пушкинским. Он вошел в состав Ленинградской области. В 1935 году район стал частью Великолукского округа Калининской области. Через два года он был передан в состав Опочецкого округа и стал называться Пушкиногорским. С 1944 года район является частью Псковской области.

В 1960 году Пушкинские Горы получили статус поселка городского типа. Появилась более реальная основа для оконча-

тельного оформления общественного подрайона. Но это не спасло Пушкиногорье от разделения с 1963 по 1966 год между Новоржевским и Опочецким районами.

Ныне Пушкинские Горы — второй по численности жителей и темпам роста населения (после Дедовичей) среди поселков городского типа Псковской области. В нем сейчас проживает свыше 7 тысяч человек. Это больше, чем в таких городах области как Пустошка, Гдов и Новоржев.

Несмотря на свою молодость, Пушкиногорье имеет давнюю историю. Первым центром земель подрайона стал псковский пригород Воронич. В XVI веке он был крупнее соседних центров историко-культурных подрайонов: Опочки и Острова.

После упадка города роль центра перенял Святогорский монастырь, расположенный в пяти километрах к югу от Воронича. Монастырь был основан на Синичьих горах в 1569 году псковским воеводой по указанию Ивана Грозного. Древние летописцы связывают основание монастыря с объявившейся на Синичьих горах чудодейственной целебной силой, за что горы и стали называть Святыми. От них получил свое имя и монастырь.

В то время когда город Воронич непрерывно стирался с лица земли войсками под различными флагами, Святогорский монастырь в военных действиях на участвовал. Росла его политическая значимость. В конце XVI века настоятель монастыря представлял все псковское духовенство на Земском соборе в Москве. Через сто лет Святогорский монастырь официально числился среди трех десятков старших обителей на Руси.

Свою значительную роль в жизни Псковской земли монастырь стал терять с 1764 года, когда «духовные штаты» лишили монастырь многих экономических привилегий, превратив его в третьеклассный. Тем не менее монастырь еще долгое время оставался богатым и влиятельным.

Монастырь дал толчок развитию торгово-экономической функции: святогорская ярмарка считалась самой многолюдной и обильной товарами в Опочецком уезде. Прилегающая к монастырю слобода Тоболенец стала волостным центром.

Именно в то время к северу от монастыря происходили события, прославившие через век эти места. В начале XVIII века на Псковской земле находилась одна из обширных вотчин царской семьи — Михайловская губа. Когда на престол взошла дочь

Петра I Елизавета Петровна, она начала щедро одарять попавших в опалу после смерти отца его соратников и сподвижников. Среди них был и Абрам Петрович Ганнибал — известный «арап Петра Великого», прадед Пушкина. В 1742 году ему была пожалована значительная часть Михайловской губы.

После смерти Ганнибала в 1781 году Михайловская губа была поделена между тремя его сыновьями. Деревню Кучане (Петровское) получил Петр Абрамович, деревню Оклад (Воскресенское) — Исаак Абрамович, деревню Устье (Михайловское) — Осип Абрамович, дед великого русского поэта.

Пушкин часто бывал во всех этих селениях. Однако наиболее любимыми местами поэта были городища Воронич и Савкина горка. Можно добавить к ним также известное на всю страну село Тригорское и замечательный парк со знаменитой «скамьей Онегина».

В 1922 году был создан Пушкинский заповедник. В него входили села Михайловское, Тригорское и могила поэта в Святогорском монастыре. В 1936 году в состав заповедника были переданы село Петровское, городища Воронич и Савкина горка, весь Святогорский монастырь. В это время велись активные археологические и исторические изыскания в округе Пушкинского уголка, охватившие всю центральную часть современной Псковской области.

В 1937 году в Пушкиногорье был впервые проведен всенародный праздник. С 1967 года он был преобразован в государственный праздник поэзии. С тех пор он проводится ежегодно в Пскове и Пушкиногорье, и традиция эта не меркнет.

ГЛАВА 7. В ЗОНЕ ТЯГОТЕНИЯ ПСКОВА

§ 21. Западное порубежье

ГРАНИЦЫ И ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА

Западное порубежье включает административные районы и их части, пограничные с Эстонией и Латвией. Однако данный историко-культурный район выделен в составе лишь тех приграничных территорий, которые в нашем веке в течение двух с половиной десятилетий не принадлежали России. Это полностью Печорский и Пыталовский районы, а также юго-западная часть Палкинского района, которая некоторое время выделялась как Качановский район (рис. 23).

Почти тысячу лет здесь держался западный рубеж русских земель. По другую сторону от него жили и живут балтийские и финно-угорские народы. Менее устойчива была русско-эстонская этническая граница. Несовпадение этнической и политической границ привело к формированию здесь специфической этноконтактной зоны, ставшей родиной народности сету.

В прошлых веках эта земля всегда принадлежала Пскову. В XVIII веке, когда создавалась новая сетка административно-территориального деления, Западное порубежье входило в состав Изборского, позже — Печорского уездов. И наконец, в конце XVIII века, когда оформилась Псковская губерния, эти территории были поделены между Псковским и Островским уездами. Именно в таком виде застали эти земли революция и гражданская война.

С учетом природной и историко-культурной специфики в районе можно выделить два подрайона: Эстонское порубежье (Печорский край) и Латвийское порубежье (Пыталовский и Качановский края). Печорский край имеет внутренние этнокультурные различия. Поэтому мы рассмотрим некоторые ареалы внутри него: Изборскую землю, Сетукезию, Псковское приозерье.

Почти всю территорию Западного порубежья покрывают слабоподзолистые почвы. Здесь представлены два природных

района — Западный и Бассейна реки Утрои, почти соответствующие границам Печорского и Пыталовского краев (рис. 21).

Центральная часть Печорского края представляет собой равнину на валунно-суглинистой карбонатной морене. На севере края суглинистая моренная основа меняется на песчаную — здесь находится значительный массив сосновых лесов. На побережье Псковского озера сосновые леса переходят в низкие болота с болотными торфяными почвами. Западную часть края охватывают отроги возвышенности Хаанья, центральная часть которой расположена в Эстонии.

В Пыталовском крае почвообразующей породой являются озерно-ледниковые безвалунные суглинки и глины, к югу сменяющиеся на супеси. Небольшая концентрация карбонатов в породе обусловила слабокислую реакцию дерново-подзолистых почв. Почти вся территория Пыталовского края, кроме небольших участков верховых болот, ныне распахана.

Общая площадь Западного порубежья — около 2,8 тысячи квадратных километров. Это самый малый историко-культурный район Псковщины. Здесь живет свыше 45 тысяч человек, в том числе более 26 тысяч — в сельской местности. Плотность сельского населения достаточно высока — около 10 человек на 1 квадратный километр. Более плотно заселен Печорский край: здесь плотность сельского населения превышает 12 человек на квадратный километр. Ниже плотность сельских жителей в Качановском и Пыталовском краях — около 8 человек на квадратный километр.

ЭСТОНСКОЕ ПОРУБЕЖЬЕ

На примере данного подрайона можно проследить, как менял свое местоположение его центр. А вместе с ним менялось и понятие периферии в пределах подрайона. С конца IX века роль центра выполнял Изборск, который до начала X века был также ядром будущей Псковской земли. С появлением Пскова Изборск потерял свое значение, передав роль центра изборских (псковских) кривичей городу на реке Великой.

В XIII веке с появлением опасности на западных рубежах Новгородской земли Изборск восстановил утраченное значение.

Но он выполнял уже иную функцию — военно-оборонительную, став западным пригородом Пскова. В дальнейшем, с продвижением на запад русско-эстонской этнической границы, появилась необходимость создания нового форпоста на окраине русской земли. Такую роль с XVI века начал выполнять Псковско-Печорский монастырь. В начале XVIII века он, как и Изборск, потерял военно-стратегическое значение. Граница Российской империи отодвинулась еще дальше на запад. Но с тех пор, возникший рядом с монастырем посад, а затем город Печоры выполняет функцию местного центра. Эта функция усиливается тем, что Печоры сохраняют роль форпоста, но уже не военного, а религиозного. Монастырь стал очагом православной веры, имеющим государственное значение. Монастырь привлекал православных людей из многих уголков Российского государства и сыграл немаловажную роль в заселении земель Западного побережья.

Итак, на протяжении семи веков роль центра подрайона играл Изборск. Перехватив лидерство в середине XVI века, Печоры сохраняют роль центра уже в течение четырех с лишним веков.

Мы будем рассматривать земли Печорского края в порядке их освоения славянами, а затем русскими. Очень древней и хорошо изученной территорией славянского заселения на Псковщине является изборская земля.

ИЗБОРСКАЯ ЗЕМЛЯ

Изборск относится к числу девяти древнейших русских городов, впервые названных в летописи, описывающей события IX века. Однако возник он намного раньше — на рубеже VII—VIII веков. Это был племенной центр кривичей, расположенный в ядре будущей Псковской земли. Даже в XIX веке эту группу кривичей называли изборской, отличая ее от двух других кривичских группировок: полоцкой (полочан) и смоленской. По современным представлениям археологов, кривичи пришли сюда с верховьев рек Одры и Вислы и осели здесь уже в V веке нашей эры.

Существует предание, согласно которому первоначально Изборск носил имя своего основателя Словена, сына первого

новгородского посадника Гостомысла, и назывался Словенском. Позднее он был переименован в честь сына Словена — Избора, погибшего от укуса змеи.

Чтобы подтвердить данную версию обычно указывают на местное название — Словенские ключи, что бьют под Жеравьей горой у Городищенского озера; Словенское поле (Словенец), простирающееся к западу от селения.

Есть и другие версии происхождения названия «Изборск»: от слова «сбор», то есть места, где собиралось русское войско, или от слова «бор» — лес. Иногда название поселения связывают с эстонским словом «иза» — отец или славянским «извор» — ключ, источник.

Первое упоминание об Изборске относится к 862 году. Изборск получил известность благодаря легендарному сказанию о призвании на Русь варяжских князей.

Это было время, когда «варяги из-за моря брали дань на славянах новгородских, на кривичах, также на чуди и мери^{*}. Вскоре эти народы прогнали варягов за море и перестали давать им дань. Но, прогнав варягов, они никак не могли уладить отношения друг с другом, что привело к междоусобным войнам. Тогда они стали говорить между собою: «Поищем себе князя, который бы владел нами и судил все дела справедливо», — отправили послов к варягам к руси; русью назывались варяги точно так же, как другие зовутся шведами, иные норвежцами, англичанами, готами^{**}.

Чудь, новгородцы и кривичи сказали Руси: «Земля наша велика, да порядка в ней нет, пойдите княжить и владеть нами». Собрались три брата с родственниками своими, взяли с собою всю Русь и пришли: Рюрик в Новгород, Синеус в Белоозеро, Трувор в Изборск; от них-то и прозвалась Русская земля. Через два года умерли Синеус и Трувор, Рюрик один принял всю власть и роздал города приближенным к себе людям^{***}.

Роль варягов в создании русского государства несколько преувеличена летописцами. Было время, когда этот летописный рассказ привел к разделению всего ученого мира на норманистов и антинорманистов в вопросе о древнерусской государственности. В советский период этот спор был оставлен: зарождение

* Вероятно, летописец ошибся, спутав мерю — финно-угорское племя, жившее в междуречье Волги и Оки, с неревой (еревой) — племенной группой чуди, жившей на территории современной Эстонии и давшей название Неревскому концу в Новгороде.

** Древние и современные названия германских народов (русь, шведы, норвежцы, англичане, готы) здесь отделяются от понятия «варяги» (наемные воины, выходцы из Скандинавии).

*** Легендарное сказание в изложении Сергея Соловьева «Чтение и рассказы по истории России». — М., 1990. — С.33.

древнерусского государства стали рассматривать исключительно с классовых позиций.

Историки давно заметили, что имен Синеус и Трувор, в отличие от Рюрика, нет в Скандинавии и они никогда больше не встречаются на страницах наших летописей. К тому же эти имена можно перевести с древнешведского языка как «свой род» (Синеус) и «верная дружина» (Трувор). А значит, сообщение о трех братьях означает приход Рюрика «с родом своим и верной дружиной». Вероятно, братьев не было совсем, а в летописи их появление объясняется более поздним ее переписыванием. Новый летописец мог привлечь шведский первоисточник, но не смог перевести два слова, записав их как имена. Отсюда потребовались и неожиданные кончины двух братьев (ведь о них ничего более не было слышно в истории) и их княжение в Изборске и Белоозере (ведь князя с дружиной призывали только новгородцы). Так что эта легенда — более поздняя вставка в летопись, что подтверждают и другие факты*.

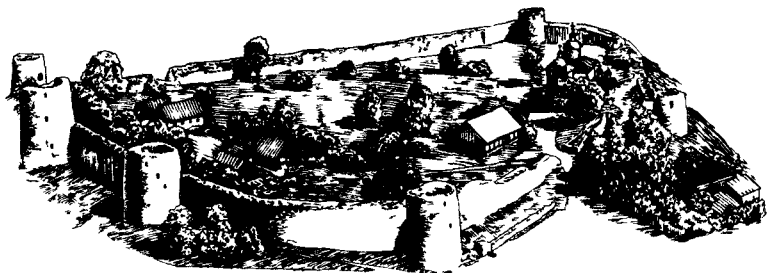
Легенда глубоко запала в сознание живших здесь людей. Древнее Изборское городище у Городищенского озера сейчас именуют Труворовым. Находящийся рядом каменный крест, который был поставлен не ранее XV века (а не в IX веке, если следовать летописи), также называется Труворовым.

Вокруг Изборска находятся еще более древние свидетели славянского заселения — длинные курганы, датируемые VI—VII веками. В Печорском крае длинные курганы известны около деревень Лезги, Гверздонь, Тайлово и других.

В X веке Изборск перерос в раннефеодальный город со своим детинцем и окольным градом. Изборскую землю окружало обширное заболоченное и редко заселенное пространство, которое начиналось за современной деревней Тешевицы (ныне болото, находящееся на границе Печорского и Псковского районов, осушено). Древняя дорога из Изборска в Псков огибала этот участок с севера, проходя через Сенно, Печки, Корлы и Камно. На западе и северо-западе Изборская округа граничила с землями эстов, завоеванными в XIII веке немецкими крестоносцами.

* Подробнее об этом рассказано в статье Гринева Н.Н. в книге «История и культура древнерусского города». М., 1989.

С начала XIV века Изборская крепость переместилась на новое место — на Жеравью гору. Новая крепость, построенная в XIV—XV веках, еще несколько веков защищала западные подступы к Пскову.

Изборская крепость на Жеравьей горе

В XVI веке, когда Псковская земля была присоединена к Московскому государству, в окрестностях Изборска закончилось формирование сети сельских поселений — существовали практически все населенные пункты. Административные единицы Изборского уезда назывались тогда «губами». Западная граница русских губ проходила чуть дальше современной российско-эстонской границы. Но местное население не было чисто русским. Значительную часть его составляли потомки чуди и беглые эстонцы. О них сейчас и пойдет рассказ.

СЕТУКЕЗИЯ (СЕТУМАА — «ЗЕМЛЯ СЕТУ»)

В недавнем прошлом сету заселяли довольно значительную территорию в центральной части Печорского района, а также в соседних эстонских землях Пыльваского и Вырусского уездов. В начале нашего века область их расселения представляла собой треугольник с вершинами в устье реки Выханду (на севере), Изборске (на юго-востоке) и Миссо (на юго-западе, в Эстонии). На побережье Псковского озера выходило лишь несколько деревень сету (рис. 24).

До революции вся область расселения сету находилась в пределах Псковской губернии. Русские называли их сетукезами или полуверцами, а место их проживания иногда именовали Сетукезией. Эстонское название этих земель — Сетумаа, то есть «земля сету».

В 20—30-е годы нашего века здесь был эстонский уезд Петсеримаа (по названию города Печоры — Петсери). По окончании Великой Отечественной войны западная часть Сетукезии осталась в составе Эстонии, а восточная часть была возвращена России, войдя в образованную в 1944 году Псковскую область. Во второй половине нашего века встал вопрос о существовании сету как самостоятельной этнокультурной единицы.

Интересна история происхождения сету. Эта народность образовалась в результате культурных контактов между русскими (славянами) и эстонцами (чудью-эстами).

Сету — это потомки чуди-эстов, проживающих к югу от Псковского озера, и более поздних переселенцев из Эстонии. Отличие их от эстонцев заключается, прежде всего, в вероисповедании: сету — православные, эстонцы — протестанты (лютеране). Но это не единственное их отличие.

Отделение сету от эстов началось еще в XIII веке, когда Эстония была завоевана рыцарями ордена меченосцев (позже — Тевтонского, Ливонского орденов). Уже тогда, после падения Юрьева (ныне Тарту), часть эстов бежала, спасаясь от католического гнета, на восток — на псковские земли. Здесь им удалось сохранить язычество.

Во второй половине XVI века, когда набирает силу и превращается в мощную крепость Псковско-Печорский монастырь, начинается обращение местных эстов и чуди в православие. Особенно интенсивно этот процесс происходил во времена Ливонской войны, при Иване Грозном.

В начале Ливонской войны удача сопутствовала русским войскам, они захватили часть прибалтийских земель, где Псковско-Печорский монастырь распространял православие. Так православная религия закрепилась на юго-востоке современной Эстонии. После поражения России в этой войне границы вернулись в исходное состояние, но земли вокруг монастыря стали заселяться беглыми эстонцами, также принимавшими православие.

Отсюда видно, что причина обособления сету от эстонцев — принятие православия сразу после язычества. Однако беглыми эстонцами были занесены элементы католической культуры. В самой Эстонии они были почти полностью забыты при истреблении католичества шведами и датчанами, внедрявшими там наильно лютеранство — протестантское течение христианства.

Сету приняли православие лишь как внешний атрибут культуры, так как они не понимали русского языка, а священники — языка сету, то есть южного диалекта эстонского языка. За это русские называли сету полуверцами. Но и в Эстонии сету не считались эстонцами.

Сету при этом сохранили многие языческие обряды, древнюю финно-угорскую культуру и приняли много элементов русской материальной культуры. Схожи с русскими жилища сету, некоторые элементы женской одежды, ее названия.

Женский костюм сету оригинален и красив. Благодаря белому цвету верхней одежды, сетуских женщин иногда сравнивали со стаяй белых лебедей. Даже русские девушки, если хотели быть «повиднее», надевали на ярмарку сетуский костюм. Костюм имеет много металлических украшений. Это уже элемент язычества. Украшения считались оберегом.

Произошел сплав двух культур, а в результате была создана самобытная неповторимая культура сету. Эта культура пережила расцвет в начале нашего века, когда сету обладали культурной автономией в Российской Империи.

В 1920 году земля сету официально вошла в состав Эстонии. В 1945 году Сетумаа была расколота на две части — российскую и эстонскую. Разделение Сетукезии подорвало внутреннее единство сету и ускорило процесс их ассимиляции среди эстонского и русского населения.

В начале нашего века в Сетукезии жило свыше 20 тысяч сету, в 1934 году осталось лишь около 9 тысяч, а сейчас не более 6 тысяч, в том числе менее одной тысячи в Печорском районе Псковской области. За последние полвека численность сету в российской части Сетумаа сократилась в несколько раз. Особенно быстро уменьшалось их число с конца 60-х годов, когда началась массовая миграция сетуской молодежи в Эстонию. Молодежь, воспитанная уже в традициях эстонской культуры, уезжа-

ет учиться в Эстонию, где обычно и остается. Древняя сетуская культура пока еще культивируется среди молодежи посредством хоровых кружков, национальных праздников, но, к сожалению, носителями сетуской культуры остаются лишь пожилые люди, которые родились до 20-х годов.

Отрыву молодежи от сетуской культуры в значительной степени способствовала атеизация населения, проводившаяся после включения земель сету в состав СССР. В результате была разрушена основа сетуской культуры.

ПСКОВСКОЕ ПРИОЗЕРЬЕ

Печорское побережье Псковского озера — лишь часть межрайонного образования, выделенного по признаку профессиональной принадлежности живущих здесь людей. Все Псковско-Чудское приозерье местные жители иногда называют Обозерье. Сами же жители называются бережанами, бережчиной.

О том, что вся жизнь обитателей Обозерья связана с озером, с рыбной ловлей, свидетельствуют местные пословицы и поговорки. Так, в Печорском районе можно услышать: «Видишь волну — не спускайся в челну», «С рыбы натянешь грибы» (то есть губы) и прочие.

Самые первые поселения на западном побережье Псковского озера появились давно, еще во времена заселения этой территории славянами-кривичами. Но реальное заселение этой земли началось лишь в XV—XVI веках русскими крестьянами, стремящимися укрыться от гнета помещиков. Это были переселенцы из центральных областей России, о чем свидетельствовал «акающий» говор. Здесь они занимались рыболовством.

Сюда же, а также в соседнюю Лифляндию, во второй половине XVII века начали переселяться старообрядцы (секты поморцев и федосеевцев).

Земли, заселенные русскими рыбаками, отрезали Сетукезию от Псковского озера. Сету, как и эстонцы, не занимались рыболовством. Негативное отношение к данному занятию отразилось даже в народных песнях и сказаниях сету — все они полны похвал хлебопашеству, а рыбная ловля выставляется лишь случайным и опасным занятием.

Так что рыболовством, даже в Лифляндии, занимались только русские. Они сбывали сушеные снетки на российском рынке, в частности в Лифляндской губернии. Сельскохозяйст-

венные продукты рыбаки выменивали у сету, хотя и сами занимались огородничеством. И сейчас они выращивают лук, капусту, морковь и другие овощи. Колпинские и кулейские огурцы получили известность далеко за пределами Псковщины. У рыбаков была своя технология их консервирования. Чтобы сохранить огурцы до весны в совершенно свежем виде, рыбаки осенью заполняют ими бочки, плотно закрывают крышками и опускают на всю зиму на дно озера.

Здесь находится самый крупный на Псковско-Чудском водоеме остров Колпино (площадью 11 квадратных километров). Раньше он был ближе к материку, и отделялся от него не проливом, а устьем реки Вярска (в прошлом Колпина-река). Площадь острова, по преданиям, была больше. Но вероятно, такая же заболоченная, как и сейчас.

Когда Псковское приозерье входило в состав Эстонии, местные жители занимались отхожими промыслами, так как рыбная ловля не могла их прокормить. Но после возвращения этих земель России, многие снялись с насиженных мест и переехали в Эстонию. Уезжали целыми деревнями, создавая в сельской местности Эстонии небольшие анклавы русского населения. Отток населения лишь частично компенсировался притоком переселенцев из других районов России, привлеченных близостью Псковско-Печорского монастыря.

Сейчас на побережье Псковского озера действует несколько рыболовецких хозяйств.

ПЕЧОРСКИЙ КРАЙ

Название города Печоры произошло от древиерусского слова «печера», что значит «пещера». По преданию, охотники из Изборска, заходившие в непроходимые дебри близ немецкого рубежа, слышали церковное пение, доносившееся из-под земли. Как полагают, здесь в самородной пещере на склоне глубокого оврага находился скит отшельников.

Согласно другому сказанию, пещера была открыта окрестными жителями, когда вывороченное с корнем дерево открыло вход в нее. Произошло это, по преданию, в конце XIV века.

Пещеры находятся в крутом песчаном склоне ручья Камень, в горе, которая с языческих времен считалась священной.

Язычники поклонялись деревьям на горе, украшали их, водили вокруг них хороводы. Подобно Печерским монастырям в Киеве и Нижнем Новгороде, здесь в 1473 году был основан монастырь. Первая церковь была пещерной, а называлась она по традиции, идущей из Киева, Успенской. Год ее освящения и считается датой основания монастыря.

Возвышение монастыря началось лишь в середине XVI века, уже после присоединения Псковской земли к Московскому государству. Во время Ливонской войны была возведена каменная крепость. Монастырь начал свою миссионерскую деятельность по обращению местных эстов в православие. Псковско-Печорский монастырь приобрел государственное значение, став православным форпостом на западной границе Российского государства. Свое стратегическое значение крепость утратила в начале XVIII века, когда границы Российской империи были отодвинуты далее на запад.

После Ништадтского мира (1721 год) подмонастырская слобода отделилась от монастыря, а ее жители перестали быть монастырскими крестьянами, став, как и сету, государственными (экономическими). Причем окрестные крестьяне ошибочно считали их свободными.

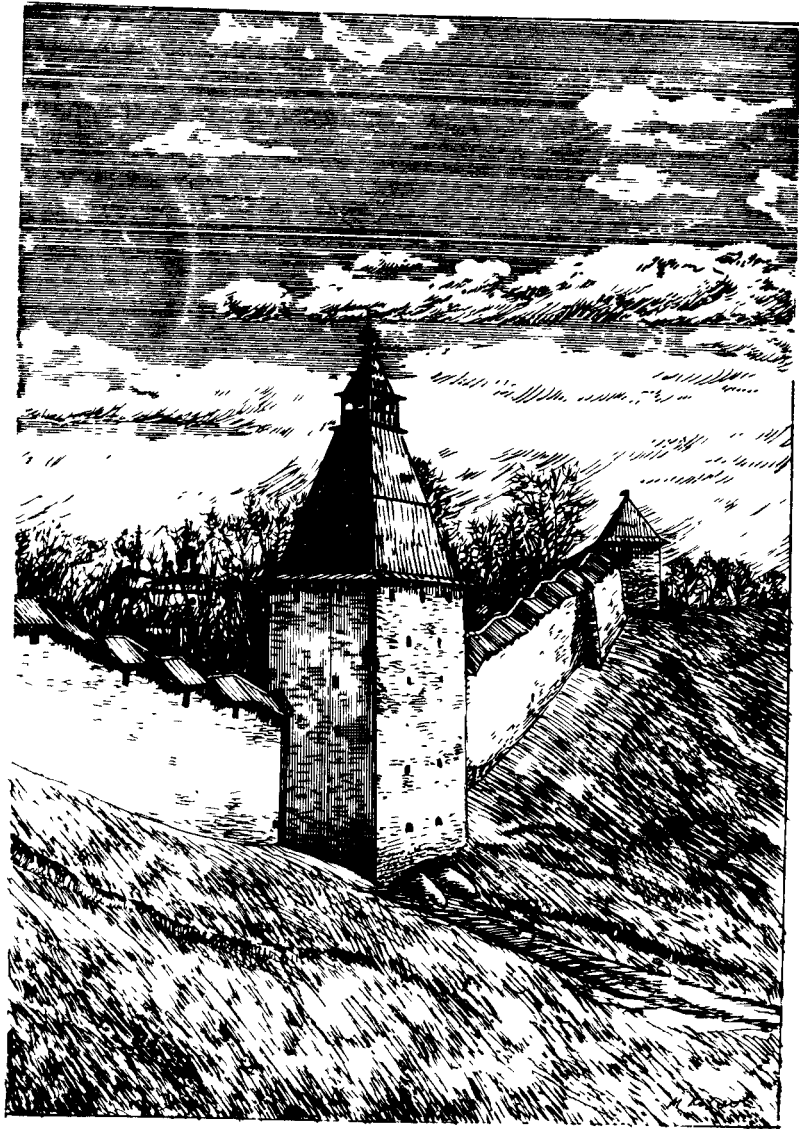
С конца XVIII века в посаде при монастыре начало развиваться ремесленное производство. Печоры превратились в крупную конно-почтовую станцию с таможней.

Крестьяне-сету в то время были посредниками в торговле с Остзейскими (прибалтийскими) губерниями. Они ходили в Лифляндскую губернию, где обменивали глиняную посуду на тряпье и старых лошадей, сбывали их в других российских губерниях: на бумагоделательных и кожевенных фабриках.

В 1782 году по указу Екатерины II Печоры получили права уездного города, став на некоторое время уездным центром. Тогда же город получил герб.

Герб объясняет происхождение названия монастыря и города. В верхней части щита — герб Псковский. В нижней части щита в серебряном поле изображена гора из камня, называемая Печера «в которой видна пещера, какова действительно существует».

В то время население Печор превышало 1 тысячу человек. Но через век население города увеличилось на более чем на одну

Печорская крепость

треть. А причина медленного роста числа жителей Печор такова: во время правления Александра I псковскому губернатору был отдан приказ о переселении крестьян, живущих в Печорах, в деревни. Пробыв 15 лет центром уезда, Печоры с 1797 года потеряли статус уездного города, став «заштатным» городом (пригородом).

В 1886—1888 годах через Печоры была построена железная дорога Псков — Рига. На ней появился поселок Новый Изборск. Интересна версия о рождении этого поселка.

Помещик Дерюгин, владелец имения Колосовка, настаивал вести дорогу на Изборск, ближе к своему имению. А владельцы имения Халахольня бароны Медем и Бюндинг добивались, чтобы дорогу вели ближе к их имению. Поскольку влияние баронов в губернии и в Петербурге было большим, дорогу приказали строить вблизи Халахольни, там, где она проходит в настоящее время.

Сначала станцию думали назвать Сенно (вблизи есть погост Сенно), но получила она имя Новый Изборск. «Новым» он был назван в противовес старинному пригороду Пскова Изборску. Изборск с той поры стали называть «Старым».

С появлением станции Новый Изборск началось строительство гипсовых заводов. В начале нашего века четыре гипсовых завода были объединены в синдикат. В настоящее время гипсовый завод имеет общегосударственное значение.

После революции, немецкой интервенции и гражданской войны Печорский край стал частью Эстонии. Здесь был создан уезд Петсери (по эстонскому названию Печор, возвративших статус города) или же Петсеримаа (то есть «Печорская земля»). Здесь же использовалось другое историческое название — Сету-маа.

Довольно многочисленное население уезда на 3/4 состояло из русских, в том числе эмигрантов из Советской России. Большинство волостей уезда считалось самыми бедными в Эстонии. Со временем началось выделение богатых хозяйств, в том числе среди русского населения. Успешно развивалась хуторская система расселения.

Несмотря на то что русское население в Эстонии не обладало культурной автономией, недружелюбного отношения между эстонцами и русскими не наблюдалось. Но с середины 30-х годов, когда была предпринята попытка захвата власти вапсами (эстонскими фашистами), началась кампания по замене русских

(как и немецких) фамилий, названий поселений, закрытию русских школ и гимназий.

В 1940 году Эстония была включена в состав СССР. В 1945 году на месте Петсеримаа был организован Печорский район. Южная часть Печорской земли, возвращенная России Латвией (Лавровский край*), вошла в состав Качановского района. Качановский район был ликвидирован в 1958 году, и Лавровский край вернулся в состав Печорского района.

В конце 40-х годов была произведена коллективизация крестьянства Печорского и Качановского районов. К 1950 году она была практически завершена: более 80% единоличных крестьянских хозяйств было объединено в колхозы.

Усиление административного нажима на хозяйства, ликвидация элементов раздельного хозяйствования, ужесточение режима обязательных поставок вынуждали крестьян мигрировать в города или другие районы СССР. Переезжали в Эстонию, Калининградскую и даже Южносахалинскую области**. Появление новых колхозов в Западном порубежье лишь компенсировало сокращение числа колхозников на Псковщине: рос отток населения из сельской местности. В 1957 году очередной удар по сельскому хозяйству нанесло переселение хуторов на центральные усадьбы.

В 1928 году в Печорах проживало 4 тысячи человек. По окончании Великой Отечественной войны в городе осталось 2, 3 тысячи. К концу 50-х годов число жителей Печор превзошло предвоенный уровень, приблизившись к 7 тысячам человек. Через 30 лет численность населения города подошла вплотную к 12-тысячной отметке. Быстрый рост населения Печор в 70—80-е годы был связан с развитием промышленности, в частности, со строительством завода керамических изделий.

По-иному складывалась демографическая ситуация в сельской местности Печорского края. Важнейшую роль в миграционном притоке на эти земли сыграл Псковско-Печорский монастырь, привлекавший многочисленных паломников, часть которых здесь и оседала. После реформ 1870-х годов наметились об-

* Латвийское название села Лавры — «Лауры» — сохранялось до середины нашего века.

** Земли, присоединенные к СССР в результате второй мировой войны.

ратные миграции — выезд крестьян в другие губернии России, в том числе в Сибирь и на Дальний Восток. Среди этих мигрантов были и сету. Иногда снимались с насиженных мест целыми деревнями.

С середины нашего века выезд населения из Печорского района был вызван другими причинами, указанными выше. Наметилась тенденция старения населения района. Уменьшается естественный прирост населения. Обезлюдели многие ранее крупные деревни, многие исчезли совсем.

Ситуация несколько изменилась лишь в 80-е годы, когда миграционный приток, вызванный промышленным развитием Печор, превысил естественную и механическую убыль населения.

Печорский край остается одним из самых пестрых в этническом плане районов Псковщины. Правда, в последние десятилетия уменьшилось число сету, эстонцев и латышей, но выросла доля украинцев и белорусов.

Сейчас край относится к числу наиболее крупноселенных на Псковщине, то есть имеет большую среднюю людность поселений.

ЛАТВИЙСКОЕ ПОРУБЕЖЬЕ. ПЫТАЛОВСКИЙ КРАЙ

Пыталовский край на протяжении тысячи лет находился на западном рубеже русской земли. Он являлся частью древнерусского государства, Новгородской и Псковской республик. И в дальнейшем он входил в состав земель, подчиненных Пскову. С конца XVIII века край являлся частью Островского уезда Псковской губернии. Но после революции и гражданской войны он стал окраиной другого государства — Латвийской республики. Тогда он назывался Яунлатгальским (Абрэнским) уездом в соответствии с названием уездного центра, ставшего городом в 1933 году (в дальнейшем — Пыталово). В 1945 году край был возвращен России, на его территории был образован Пыталовский район*.

* Также латвийскими были юго-западная часть Палкинского района и южная (Лавровская) часть Печорского района, где в 1945 году был создан Качановский район, ликвидированный в 1958 году.

Для обороны западного рубежа Псковской земли от Ливонских рыцарей, в XV веке был возведен пригород Пскова — деревянная крепость Вышгородок. Ныне на этом месте находится крупное село с тем же названием (в 6 километрах к востоку от Пыталово).

С распадом Ливонского ордена в середине XVI века (1561 год) эта земля на два века оказалась на границе с Речью Посполитой. В то время в восточной части современной Латвии происходило оформление этнокультурного своеобразия латгалов — народа, не только соседнего русским, но и близкого с ним по культуре.

Ныне Латгалия (или Латгале, как называют ее латыши) — один из трех крупных историко-культурных регионов Латвии, вместе с Лифляндией (Видземе) и Курляндией (Курземе и Земгале). Интересна судьба этой соседней с Псковщиной земли.

Латгалия была «вечным пограничьем». Русские видели в ней край западной Руси, поляки — север Речи Посполитой, немцы — восточные пределы немецкой культуры и истории, латыши — свой этнографический заповедник.

Латгалы (в древности называемые латыгола) — это балтийский народ, относящийся как и современные латыши (а латгалы сейчас считаются этнографической группой последних) к леттолитовской группе индоевропейской семьи.

Первый контакт с русскими у латгалов был еще во времена феодальной раздробленности Руси. Часть латгалов платила дань полоцкому князю, а одно из латгальских княжеств (Ерсика) даже приняло православие. Первые слова, связанные с христианством, — «церковь», «колокол», «святой», «пост» и другие, пришли в Латгалию от русских.

В XIII веке эти земли завоевали немецкие рыцари, навязавшие местному населению католичество. Но с развалом Ливонского ордена в XVI веке значительную его часть захватили шведы и датчане, внедрившие там лютеранство. Иная участь была уготовлена Латгалии. Она стала частью Речи Посполитой, где католичество сохранило свои ведущие позиции.

В 1772 году, после первого раздела Речи Посполитой, Латгалия вошла в состав Российского государства. Сначала она бы-

ла частью Псковской губернии, затем — Полоцкого наместничества, а позже, но на целых 120 лет — Витебской губернии.

В конце прошлого века вошел в обиход термин «витебские латыши». Сами латгалы ощущали себя «католиками», иногда «поляками».

В 1918 году Латгалия вошла в состав Латвии, сохранив при этом свою культурную самобытность. Сейчас латгалов почти не отличают от латышей, однако подчеркивают их религиозную специфику, ведь латыши — лютеране, а латгалы — католики.

Включенные в состав Латвии русские земли до 1920 года были частью Лудзенского уезда. Затем был образован Яунлатгальский (Абреньский) уезд. Уезд был намного больше нынешнего Пыталовского района. На его территории располагались современные латышские города Балви и Виляка. В 1933 году Яунлатгале получил статус города. Тогда в городе насчитывались 1,2 тысячи жителей. Сам о поселение было достаточно молодым — оно началось с казармы для железнодорожных рабочих при станции, построенной в 1860 году на берегу реки Утрои, на территории, тогда еще принадлежавшей Псковской губернии.

Название «Яунлатгале» переводится с латышского языка как «Новая Латгалия». В 1938 году город получил герб, имевший шесть подков (на счастье), расположенных в два ряда. Существует версия, что подковы на гербе свидетельствуют о хорошо развитом кузнечном деле в городе.

Второе название уезда — Абреньский (или Абреньевский) — имеет давнюю историю. На северо-востоке Латгалии в средние века существовал город Абрене. В Латвии полагают, что округ Абрене с 1476 года стал частью Псковской земли. В том же XV веке псковичи построили крепость Вышгородок. Интересно, что во времена Латвийской республики 1920—1939 годов Вышгородок получил латышское название «Аутспилс» («аутстс» — высокий, «пилс» — замок, крепость).

Однако центр Абреньского округа остался на латвийской территории. Ныне в округе древнего Абрене можно найти населенный пункт Абрини в 20 километрах к юго-западу от Пыталово. Древний город и дал второе название уезду, которое постепенно вытеснило первое его наименование и перед возвращением части его земель России даже успело закрепиться за центром уезда.

В восточной части Яунлатгальского (с 1938 года — Абреньского) уезда преобладало русское население, доля которого в некоторых местах достигала 90—100%. Численность латвийских крестьян, поселившихся на этих землях, тогда еще Псковской губернии, после реформ 1860-х годов, была небольшой. В 1945 году Абреньский уезд вошел в состав СССР.

В России центр края стали именовать Пыталово. Это название также имеет непосредственное отношение к Латгалии. В XIII веке на севере Латгалии

существовало государство Талава. Название «Пыталово» («Pietālava») переводится как «возле Талавы». На Псковщине (в Псковском приозерье) можно встретить другие близкие по звучанию названия: река Толба (Толва), Талабские (Тала́вские) острова, остров Талабенец (Толовенец).

В последующие годы доля латышей в Пыталовском крае быстро сокращалась: многие выехали в Латвию, некоторые были ассимилированы русскими. Но и сейчас Пыталовский край остается одним из самых пестрых по этническому составу районов области. Вместо латышей на эти земли в последние десятилетия активно прибывали украинцы и белорусы. Остается пока высокой на областном уровне и доля латышей. Но произошла смена главной причины этнического многообразия: ею стал миграционный приток из регионов с большим демографическим потенциалом.

Как и Печорский край, Пыталовский район был охвачен коллективизацией в 1948—1950-е годы. Но несмотря на политику укрупнения сельских поселений, район оставался одним из самых мелкоселенных в области. Хуторскую систему не удалось ликвидировать полностью. В 70—80-е годы тенденция сохранения мелких поселений сохранилась. А во второй половине 80-х годов Пыталовский район стал центром фермерского движения в области, получил известность и во всей стране. Со временем хуторская система расселения в районе может стать господствующей.

Приток мигрантов, в том числе фермеров, в 80-е годы улучшил демографическую обстановку в Пыталовском районе. Сейчас край относится к самым молодежным районам области, где высоки рождаемость и естественный прирост населения и невысока смертность.

Число жителей Пыталово за 30 лет, с конца 50-х до конца 80-х годов, выросло в два раза: с 3,5 до 7 тысяч человек. Пыталово стал одним из самых быстрорастущих городов Псковской области.

§ 22. Северный край

ГРАНИЦЫ И ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА

Северный край Псковщины охватывает три административных района (Гдовский, Плюсский, Стругокрасненский) и прилегающие территории Псковского и Порховского районов. Южная

СЕВЕРНЫЙ КРАЙ ЗАПЛЮСЬЕ И ЛУЖСКАЯ ВОЗВЫШЕННОСТЬ

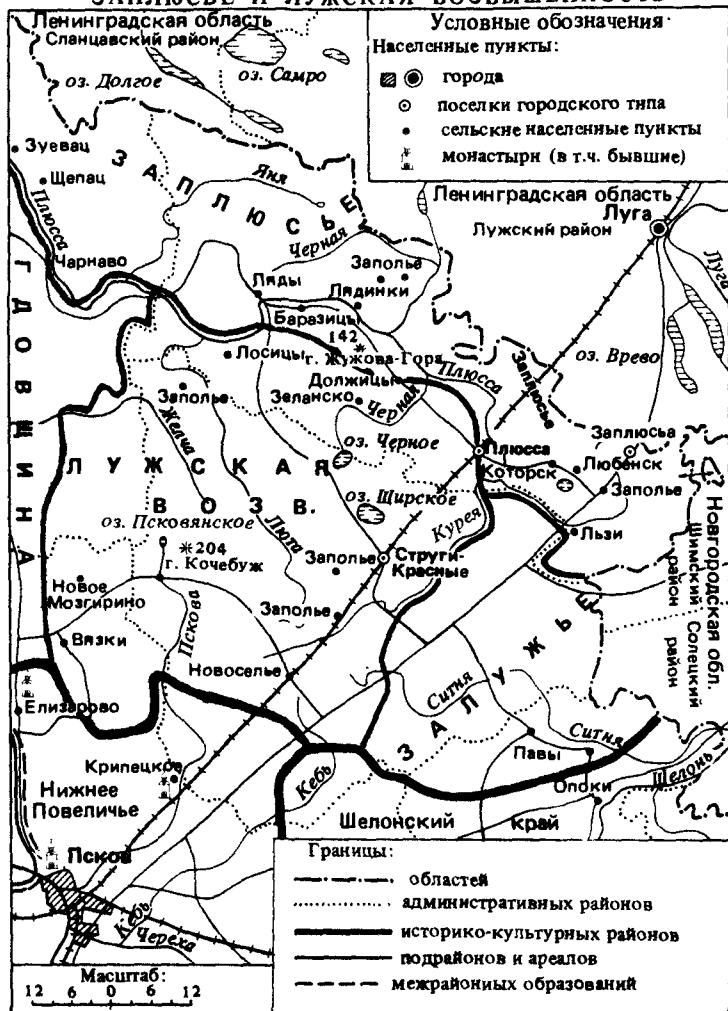

Рис. 26

граница Северного края примерно соответствует границе Санкт-Петербургской и Псковской губерний в XIX – начале XX века (рис. 25, 26).

Площадь края — около 10 тысяч квадратных километров. Общая численность населения — свыше 56 тысяч человек, в том числе сельского — 37 тысяч. На территории края расположено три поселка городского типа и один город. Плотность сельского населения — около 4 человек на 1 квадратный километр, что в 1,5 раза меньше, чем в среднем по области.

Северный край отличается от других земель Псковщины по многим критериям. Это природные, этнолингвистические особенности, характер сельского расселения и другие. Характерные особенности края: низкая плотность населения, малое число населенных пунктов, и их сравнительно большая людность.

Единство территории края подчеркивает и давность ее освоения, и положение в сфере влияния Санкт-Петербурга со времени его основания до сих пор. Ведь и сейчас эти земли имеют самую удобную в Псковской области транспортную доступность до города на Неве. В недавнем прошлом, с конца XVIII века и до 1944 года (создания Псковской области), Северный край административно был подчинен северной российской столице.

В древности эта земля была поделена между Псковом и Новгородом. Граница проходила по Лужской возвышенности: с запада простиралась Гдовщина — часть Псковской земли, с востока — Шелонская пятина Новгородской земли. В XVI веке, когда Шелонская пятина была разделена на две части, эти земли вошли в состав Залесской половины. Западная граница Шелонской пятинны проходила по реке Плюссе на севере и в районе современной железнодорожной станции Новоселье (Стругокрасненский район) на юге Лужской возвышенности.

Этнической спецификой края является высокий удельный вес нерусского, особенно эстонского, населения. В лингвистическом плане край является пограничным между северо-русскими говорами и псковской группой среднерусских говоров.

Особенности природы Северного края предопределены его физико-географическим положением, влиянием Псковско-Чудского водоема, рельефом и геологическим строением Лужской

возвышенности и прилегающих равнин. Территория края полностью находится в пределах таежной зоны (подзоны южной тайги). Южная граница тайги как бы вычленяет Северный край, придавая ему статус особой природной единицы Псковской области.

Территория края является самой залесенной на Псковщине: леса здесь занимают свыше половины площади. Одной из причин сильной залесенности территории является значительное распространение в качестве почвообразующих пород песков и супесей.

В геологическом отношении север Псковской области характеризуется наименьшей толщиной осадочного чехла, перекрывающего протерозойский фундамент. Глубина залегания кристаллического фундамента уменьшается до 200 метров на крайнем севере области. Тонкая пленка четвертичных отложений прикрывает относительно древние горизонты девонского возраста.

В пределах Северного края выделяются Приозерный Псковско-Чудской, Лужский, Плюсский и Северо-Восточный физико-географический районы (рис. 21).

Историко-культурные и природные различия позволяют выделить в пределах Северного края четыре подрайона: Гдовщину, Заплюсье, Залужье, Лужскую возвышенность. Побережье Псковско-Чудского водоема занимает межрайонное образование — Псковско-Чудское приозерье (Обозерье), в составе которого можно выделить три части: Чудское приозерье, Приузменье и Псковское приозерье.

ПСКОВСКО-ЧУДСКОЕ ПРИОЗЕРЬЕ (ОБОЗЕРЬЕ)

Территория Псковско-Чудского приозерья (или Обозерья, как называют побережье Псковско-Чудского водоема местные жители) примерно соответствует низменностям Приозерного природного района. Приозерный физико-географический район протягивается с севера на юг вдоль Чудского, Теплового и Псковского озер. Наибольшей ширины район достигает между Чудским и Псковским озерами, к востоку от Теплового озера — до 30—35 километров. Типичным ландшафтом здесь является

низменная заболоченная равнина с абсолютными высотами от 30 до 50 метров. При более внимательном осмотре рельефа можно увидеть несколько озерных террас, которые уступами спускаются в сторону озера.

Береговая линия Псковского и Чудского озер расчленена слабо. Исключение составляют заливы Раскопельский и Лахта, побережье Теплого озера. Вдоль берега прослеживаются песчаные отмели. На берегу в районе деревни Самолвы и залива Лахта часто встречаются дюны, закрепленные растительностью.

Водоем оказывает смягчающее влияние на климат прибрежных территорий. Здесь по сравнению с другими регионами Псковской области более мягкая зима и длительный вегетационный период.

В Приозерном природном районе наиболее крупными реками являются Желча и Черная. Река Желча — одна из самых красивых рек Псковской области. Голубые чаши озер часто встречаются на приозерной равнине, среди песчаных крутосклонных холмов, поросших сосновыми лесами. Для них характерны прозрачные чистые воды. Но низменный рельеф определяет значительную заболоченность территории. На крупных болотных массивах расположены клюквенные плантации.

Древнейшее население побережья Псковско-Чудского водоема — прибалтийско-финские племена чуди.

Не случайно крупнейшее из озер водоема получило название «Чудское». В прошлом это название носил весь водоем. Лишь с появлением Пскова южная часть водоема получила наименование — Псковское озеро. Теплое озеро — еще более позднее название. Еще во времена Ледового побоища это озеро-пролив считали частью Чудского озера и называли «Узьмень», то есть «узкое место». И действительно, здесь находится самое узкое место на водоеме, что и сказалось на судьбе прилегающих территорий, оказавшихся пограничными.

Вероятно, в VI веке на эти земли пришли славяне-кривичи, продвигающиеся с юга по восточному побережью озера. В северной части Причудья в освоении побережья озера участвовали также словене ильменские, пришедшие с востока (бассейна Плюссы) не ранее VII века. В XV веке в освоении Приузьменя участвовали новгородцы, так как эти земли («ремедскую воду») псковичи передали архиепископу новгородскому.

Славяне смешались с местным финно-угорским населением, переняв у него много элементов культуры. Это относится и к

языку. Финно-угорские вкрапления в языке славян способствовали формированию специфики псковско-новгородских говоров.

И сейчас в наименованиях многих деревень, рек и озер можно найти эстонско-финские основы. Например, названия рек и одновременно деревень Ремда (от финского «риеме» — лес на болоте) и Самолва (от эстонского «сам-мал» — мох), озера Велино (от финского «велья» — просторный, обширный), деревень Залахтовье (от эстонского «лахти» — залив, бухта) и Мешоколь (от эстонского «метскоола» — лесная деревня. Позже эти названия пытались переосмыслить на славянский лад, но иногда появлялись новые славянские диалектные слова, например, «ржмодя» в новгородских говорах означает «моховое болото с мелким лесом».

Позднее на земли Обозерья стали прибывать поселенцы из Центральной России. Общий род занятия местного населения — рыболовство — сказался на характере бережан (так называют себя жители Обозерья) — спокойном и уравновешенном. Словно сама красота Псковско-Чудского водоема, нетерпимость водной стихии к предательству и лени влились в характер рыбаков-бережан.

Основным богатством Псковско-Чудского водоема считается снеток. В прошлом он составлял важную статью рыбного экспорта. Снеток шел в Петербург, Москву, а также за границу — в Польшу, Австрию и Германию. Псковские снетки были деликатесом царского стола. Пристрастие к ним имел также Петр I.

ПСКОВСКОЕ ПРИОЗЕРЬЕ. ТАЛАБСКИЕ ОСТРОВА

На Псковско-Чудском водоеме расположено 69 островов общей площадью около 35 квадратных километров. Все они не велики по размеру. Больше всего островов в Псковском озере. Их здесь около полусотни. Первая, самая многочисленная группа островов — в устье Великой. Здесь насчитывается около 40 островов намывного происхождения, большей частью затопляемых весной.

Центром рыболовецкого района в устье Великой является поселок Щиглицы. Здесь производят ремонт рыболовецких судов и находится Псковский рыбозавод. Последний производит свежемороженую, сушеную и вяленую рыбу, а также копченую и пряную продукцию из привозной сельди.

Острова и островки в дельте Великой представляют собой наносы, состоящие из песка и ила. Многие из них едва поднимаются над водой, покрыты густой травянистой растительностью — осокой, камышом. В густых высоких зарослях камыша и тростника живет множество промысловых птиц — уток, куликов. Острова в устье Великой почти не заселены.

Вторая группа островов Псковского озера примыкает к западным берегам. Сюда входит и остров Колпино (раздел: Западное порубежье. Псковское приозерье).

Третья группа островов расположена в восточной части озера, напротив устья реки Толбицы (Толбы). От реки получили острова название Талабские (Талавские, Талабы). Их всего три. На юго-востоке берега у них довольно низкие, а на севере и северо-западе поднимаются местами до 10—16 метров над уровнем озера, крутые, обрывистые. Весь берег усеян большими валунами.

По преданию, острова прежде были покрыты густым лесом и служили убежищем для разбойников. С течением времени лес вырубил. Небольшая еловая роща сохранилась лишь на самом большом из островов.

Центральным, где расположена усадьба рыболовецкого хозяйства, считается ныне самый восточный остров — Талабск (с 1919 года — остров Залита). По площади он второй — 0,62 квадратного километра простирается с запада на восток на 1,5 километра и достигает ширины 600 метров.

Самый крупный из островов — Верхний (с 1919 года — остров Белова), с площадью 0,85 квадратного километра и размерами 1,5 километра на 800 метров. Между этими островами находится самый маленький, ныне не заселенный, но сохранивший свое древнее название остров Талабенец. Его площадь — всего 0,07 квадратного километра. До Великой Отечественной войны он был заселен. В древности здесь было два пахотных участка.

Острова разделяются неширокими проливами: Малый Ксут между островами Талабск и Талабенец, Большой Ксут между островом Талабск и материком; Малые Ворота между островами Талабенец и Верхний, Большие Ворота между островом Верх-

ний и западным берегом озера. Самый большой из них, Большие Ворота, имеет ширину 7—8 километров, глубину 3,5—5 метров. Довольно глубоки и Малые Ворота — до 4 метров. А вот проливы Большой и Малый Ксут иногда совсем пересыхают и образуют песчаную косу, которую используют для сообщения с восточным берегом Псковского озера.

Острова стали заселять с XV века крестьяне, бежавшие от крепостного гнета. Иногда население покидало острова, например, во времена похода Стефана Батория в конце XVI века, Великой Отечественной войны. В период фашистской оккупации мужчины-рыбаки ушли в партизаны, оставшихся на островах жителей угнали на принудительные работы и в Германию.

Остров Верхний дальше других вдается в озеро. На языке рыбаков Обозерья «идти вверх» означает «углубляться в озеро, уходя от берегов». Именно такое положение острова дало ему название. Словно подтверждая свое имя, остров имеет достаточно крутой берег в своей северной, наиболее возвышенной части. С края обрыва открывается великолепная панорама Псковского озера.

В XVI веке на острове был основан Верхнеостровский монастырь, не сохранившийся до наших дней. Сейчас на островах Верхний и Талабск сохранились церкви XVIII века. Колокол Никольской церкви на острове Талабск служит звуковым маяком для рыбаков, находящихся на озере при сильном тумане или снегопаде.

Суровая работа рыбаков и тяжелые условия жизни нашли отражение в местных пословицах и поговорках: «Невод и весло — вот наше ремесло», «То ли невод худ, то ли хозяин плут», «Везде вода, да не везде рыба», «Из Талабска хоть вой беги...».

В 1919 году два крупных острова были переименованы: остров Верхний в остров имени Белова (в разговорной речи «остров Белов»), остров Талабск в остров имени Залита в память погибших в 1928 году членов местного исполкома крестьянских и красноармейских депутатов.

Еще четверть века назад острова были плотно заселены. Сейчас население островов невелико. Например, на Верхнем (Белова) сейчас живет столько же людей, сколько числилось на

нем домов в конце 60-х годов. Население двух островов сейчас едва превышает 400 человек.

ПРИУЗМЕНИЕ

Земли при Узмени (Теплом озере), благодаря своей близости к землям эстов (эстонцев), всегда были в сфере влияния не только русской, но и финно-угорской культуры. Славянская колонизация сохранила многие финно-угорские топонимы и гидронимы: Ремда, Самолва и другие. Если в древности славянам приходилось жить здесь бок о бок с чудью, то в позднее средневековье сюда начали бежать эсты как от католического гнета немецких рыцарей, так и вследствие интервенции датчан и шведов. Эстонцы переселялись в Приузменье и позже: в XVIII—XIX и даже в начале XX веков (раздел: Эстонцы на севере Псковщины).

Близость к самому узкому месту на Псковско-Чудском водоеме не всегда была благоприятна для жителей Приузменья. В XIII и особенно в XIV—XV веках эта болотистая низменная слабозаселенная земля оказалась в центре внимания немецких (ливонских) рыцарей, псковичей и новгородцев.

Здесь в 1242 году состоялось знаменитое Ледовое побоище, где прославил себя Александр Невский. 750-летие этой битвы праздновалось в 1992 году в Пскове, Гдове, да и по всей Русской земле.

Долгое время не могли найти точное место битвы у легендарного Вороньего камня. Лишь в 1958—1966 годах в результате экспедиций института археологии Академии наук были обнаружены Вороний камень у современного острова Вороний и укрепления русских войск, воздвигнутые тогда на острове. Все это оказалось под водой, так как за семь веков поднялся уровень Теплого озера. В XIII веке Вороний был западной частью современного острова Городец, который благодаря городищу времен битвы получил такое название.

В XIV веке началась упорная борьба между ливонскими рыцарями и псковичами за Приузменье. Эти земли имели огромное военно-стратегическое значение: во-первых, контроль над проливом означал контроль над торговлей Пскова с Ганзейскими городами, ведущейся через Псковско-Чудской водоем; во-вторых, по Приузменью шли удобные речные (и санные, по льду реки Желча, зимой) пути, связывающие водоем с Новгородом.

Приузменье стали называть «обидное» (то есть «спорное») место. В середине XV века псковичи передали Ремду и «ремед-

скую воду» (право рыбной ловли) новгородскому архиепископу, желая, видимо, заинтересовать в этом «обидном» месте и новгородцев. В память о владении новгородского архиепископа этой землей одно из озер на реке Ремде получило название Владычное.

Может быть, именно тогда появились населенные пункты, названия которых оканчивались на «-цы», «-ицы» (Островцы, Ореховцы, Низовицы). Такие окончания топонимов не очень популярны на Гдовщине, однако широко используются на Новгородчине, или, например, на Ижорской возвышенности – части древней Новгородской земли.

Чуть позже псковичи построили городок Кобыла. Название его, вероятно, произошло от слова «кобыла» в значении «рычаг» или «река-приток». Но уже в конце XV века немецкие рыцари сожгли городок, и крепость с тех пор прекратила свое существование. Правда поселение при крепости сохранилось до сих пор. Сейчас Кобылье городище расположено лишь в нескольких километрах от деревни Самолвы.

ГДОВЩИНА*

Впервые Гдов упоминается в летописях в 1323 году как уже существующая деревянная крепость.

По одной из версий, происхождение названия городища связывается со словом «вдова». Существует легенда, согласно которой Гдов появился в X веке и был личной собственностью княгини Ольги после смерти Игоря, поэтому и получил название «Вдов», «Вдовый город». В XV веке город упоминается под именем «Овдов». Ливонцы тогда называли его «Волдов».

По другой версии, имя городу дали жены рыбаков, убитых ливонскими рыцарями. Вдовы отомстили недругам, хитростью уничтожив их во время осады города**.

Третья версия предполагает, что во время строительства каменных стен города одна вдова отдала своего сына каменщикам, которые замуровали юношу в стену, считая, что от этого крепость станет неприступной.

Местные краеведы до революции переводили слово «гдова» как «глухая вода».

Гдовщина относится к числу регионов, наиболее изученных в археологическом плане на Псковщине. В XIII веке здесь суще-

* В названиях населенных пунктов на Гдовской земле достаточно часто встречается суффикс «-щина». Эта отличительная особенность нашла отражение в названии историко-культурного подрайона.

** Полностью предание «О городе Гдове» можно прочитать в книге И. Ларионова «Легенды озера Чудского, преданья псковской старины».

ствовало два городка: на острове Городец и у деревни Сторожи-нец.

Официальной датой основания Гдова считается 1431 год, когда была построена новая, наполовину каменная крепость на реке Гдовке (первоначально река называлась «Гда»). Позже крепость стала полностью каменной. Гдовская крепость, в отличие от других крепостей — стражей Пскова, была сложена из валунного камня, а не из известняковых плит.

Гдов был единственным прикрытием торговых путей на Псков в северной части Чудского озера вплоть до конца XV века, пока не был заложен Ивангород.

В конце XVI века, после Ливонской войны, многие южные пригороды Пскова обезлюдели, превратившись в городища: Воронич, Выбор, Врев, Вышгород. Но Гдов пострадал меньше и в дальнейшем перерос в город. Уже в XVII веке его население увеличилось с 0,5 тысячи до 1 тысячи человек.

После Северной войны (1700—1721) и строительства Санкт-Петербурга Гдов потерял свое военно-стратегическое значение. С 1780 года он стал уездным центром Санкт-Петербургской губернии, тогда же получил статус города, а через год — свой герб. В гербе отражено основное богатство Гдовщины — лен.

«В верхней части щита — герб Псковский. В нижней уставленное льняными снопиками золотое поле, чем окрестности сего города изобилуют.» Однако по объему торговли льном и по собранному урожаю Гдовщина уступала другим псковским землям. Но качество льна, вероятно, было в пользу гдовского.

В 1781 году Гдов посетила Екатерина II, пожаловавшая городу герб. Но в тот же день императрица отбыла в столицу. Гдов превратился в типичный уездный городок, к тому же окраинного уезда столичной губернии.

В конце XIX века население города едва достигало 2,5 тысячи человек, в том числе в нем проживало около сотни рыбаков. Кроме рыбной ловли население занималось огородничеством, ремеслами, меньше — торговлей льном и рыбой. Таким образом, уже в XIX веке город превратился в межрайонный центр: он обслуживал причудский рыболовецкий район, а также являлся центром обширного сельскохозяйственного и лесохозяйственного района.

Уже в нашем веке появился рыбозавод, продукция которого стала известна и за пределами Псковщины. В городе были построены овощеконсервный и деревообрабатывающий комбинаты. В послевоенные годы население города росло быстрыми темпами: за последнюю треть века число жителей Гдова увеличилось более чем в 1,5 раза.

В полустах километрах к северу от Гдова в Ленинградской области расположен город Сланцы. Некогда эта земля была частью Гдовского уезда, а с 1933 по 1941 год входила в состав Гдовского района. Еще в начале 30-х годов нашего века на карте новостроек Северо-Запада появилась новая точка — «Сланцы Гдовские». В 1939 году Сланцы стали городом, а перед началом Великой Отечественной войны выделались из Гдовского района, создав самостоятельный административный район.

Существует предание-быль, как за сто лет до начала разработки месторождения горючих сланцев сгорела печь (вместе с только что построенным домом) дедушки Авдоши, сложенная вместо кирпича из местной легкой плиты, «которой в здешних местах хоть пруд пруди». Когда весть о сгоревшей печи дошла до Петербурга, оттуда были присланы чиновники для расследования «бесовского дела». Да так ничего и не поняли*.

В 30 километрах к востоку от Гдова на левом берегу Плюссы расположено село Чернево. Здесь в 1884 году предприимчивый владелец имения князь Салтыков решил построить спичечную фабрику. Благо, леса рядом было много.

Фабрика была построена. Владелец ее объявил специальный конкурс на лучшее название своей фирмы и оформление этикетки для упаковки спичек. Больше всего понравилось князю название «Сфийкс». Надо заметить, что в то время спички продавались не коробками, а пакетиками по 20, 50 и 70 штук в мягкой (бумажной) упаковке.

После революции и гражданской войны фабрика была восстановлена, получив имя Демьяна Бедного. В 20—30 годы коробки спичек с изображением крейсера «Аврора» на этикетке, производства Черневской спичечной фабрики, знала вся страна. Сейчас в Чернево продолжает работать деревообделочный комбинат.

* Полностью предания «Сгоревшая печь» можно прочитать в книге И.Ларионова «Легенды озера Чудского, преданья псковской старины».

К северу от Гдова, в деревне Кярово, находится бывшее имение генерала Петра Коновницына, жившего в 1762—1822 годах, героя Бородинского сражения.

В южной части Гдовщины, как бы отделяя ее от Пскова, раскинулся Сороковой бор. Название свое этот сосновый массив, прилегающий с запада к Лужской возвышенности, получил благодаря своим огромным размерам. В древности считалось, что он имеет размеры «вдоль и поперек по сорок верст». Сейчас автомобильная магистраль Псков — Гдов пересекает легендарный Сороковой бор. Но «глухим» остался лишь 15-километровый участок дороги между реками Черная и Желча. Лишь однажды на этом участке встречается населенное место — это деревня Глушь, стоящая почти на середине пути.

По преданию, в глухой Сороковой бор уходила разоренная помещиками крестьянская гольтыба. «В глуши лесов Сорокового бора, в тайной пещере жил со своими товарищами защитник угнетенных и гроза самодуров-помещиков славный атаман Авдоша. Много в народе сложено легенд о храбром и справедливом атамане...»*.

ЛУЖСКАЯ ЗЕМЛЯ

Впервые название «Луга» (в форме «Луза») было упомянуто в 947 году, когда княгиня Ольга установила здесь «оброки и дани». Название реки Луга распространилось на всю область (волость) по ней, в то время заселенную в основном племенами води.

И само слово «луга» имеет водское происхождение. Хотя водский язык не сохранился, аналогам названия реки в эстонском и финском языках являются слова, переводимые как «яма, отверстие, ворота, лужа».

О прибалтийско-финских племенах води (вожанах) сейчас известно очень мало. Однако в прошлом они заселяли огромное пространство между реками Нарва, Нева, Луга и Плюсса. Лишь в I тысячелетии на эти земли начали прибывать племена ижоры (ветви карельских племен, пришедших на земли Ижорской возвышенности через Карельский перешеек), а немного погодя — славяне. Водско-ижорские территории в XII веке вошли в состав Новгородской земли, позже дав название одной из ее пятин — Водской.

* Полностью предание «Сороковой бор» можно прочитать в книге И.Ларионова «Легенды озера Чудского, преданья псковской старины».

Известен древний водский обычай — брить голову замужним женщинам. У народа ями (нижнелужской ижоры), обряды и одежда которого представляли собой смесь водских и ижорских традиций, такой обычай касался женщин вплоть до появления у них первого ребенка.

Если в XVIII веке на культуру води русская культура практически не оказывала влияния, то после реформ середины XIX века водская культура, как и водский язык начали утрачиваться. Сейчас водским языком владеют лишь несколько человек. Водский язык близок к древним северным диалектам эстонского языка, но вследствие раннего обособления води, является вполне самостоятельным.

С конца XVIII по начало XX века значительная часть Стругокрасненского и весь Плюсский районы входили в состав Лужского уезда Санкт-Петербургской губернии. Центр уезда находился в городе Луга (ныне районный центр Ленинградской области).

В конце XIX века Лужский уезд был одним из самых крупноселенных в столичной губернии: в одном сельском поселении здесь проживало 120 человек (в соседнем Гдовском уезде — 110 человек, а сейчас в Гдовском районе на одно сельское поселение приходится в среднем 48 жителей; рис. 7).

Еще больший контраст в величине населенных пунктов был в сравнении с Псковской губернией. Здесь в одном поселении на рубеже веков жило в среднем 69 человек. Псковская губерния по этому показателю находилась на седьмом месте с конца в Российской Империи, превосходя лишь пять прибалтийских и одну белорусскую губерний.

Да и сейчас Плюсский и Стругокрасненский районы выделяются по крупности сельских поселений в Псковской области: 54 человека на один населенный пункт при 39 жителях в среднем по области. По этому показателю Лужская земля уступает лишь пригородным районам: Псковскому и Великолукскому. В конце 70-х годов отрыв от других районов области был еще более значительным.

Однако поселения на этой земле были крупными не всегда. Создание сети поселений завершилось здесь в основном в XV веке, когда эта территория входила в состав Новгородской земли. Освоение земель шло постепенно. В IX—XII веках заселялись до-

лины рек, в основном Плюсса. С XII по XV век уже осваивались междуречья, до этого заселенные финно-угорскими племенами.

В Новгородской республике создавались лишь мелкие поселения хуторского типа. Чаще всего поселения имели 1—2 двора, которые объединялись в группы, называемые погостами. Это были уже административные единицы, по 5—10 дворов в каждой, выделявшиеся с целью сбора дани, а позже — налога. Таким образом, людность одного поселения в средние века была очень мала, что не соответствует характеру расселения на этих землях в XIX—XX веках.

В XV веке Новгородская земля была поделена на пять частей, названных пятнами. Лужская земля вошла в состав Шелоиской пятны, получившей название по реке Шелошь — центральной оси этой части Новгородской земли. Западной границей пятны были Плюсса и водораздел Лужской возвышенности, северной — река Луга, восточной — озеро Ильмень и река Ловать, южной — водораздел Судомской возвышенности и Полистовские болота.

В XVI веке при Иване Грозном Шелоиская пятны была разделена для удобства управления на половины: Зарусскую и Залесскую. Залесская половина тянулась по левому берегу реки Луги вниз к Иваигороду, включая весь бассейн Плюсса. Вероятно, такое название она получила благодаря лесам, которые росли по берегам реки Луги.

Характер расселения на Лужской земле изменился после присоединения в 1478 году Новгородской республики к Московскому государству. Почти сразу местное население было частично согнано с насиженных мест. Непокорные новгородцы высылались в центральные районы Московии, а взамен их поселялись помещики и служилые люди из центральных земель Московского государства. Пришлые имели уже иные традиции расселения. Не случайно, что Новгородский уезд в конце XIX века имел наибольшую людность сельских поселений на северо-западе Российской империи.

Но по-настоящему процесс укрупнения населения начался лишь через век. После демографической катастрофы конца XVI — начала XVII века, вызванной бедами «великой смуты», число поселений было восстановлено лишь наполовину. В полном восстановлении — из-за новой системы земледелия — уже не было нужды.

Укрупнению поселений Шелонской пятны в XVII веке способствовал также приток прибалтийско-финского и русского населения с захваченной шведами Ижорской земли. Шелонская

пятину превратилась в самую крупноселенную часть Новгородской земли. Отличия в характере расселения Лужской и Шелонской земель связаны с их административным разделением в конце XVIII века. Лужская земля стала частью Санкт-Петербургской, а Шелонская — Псковской губернии. Столичный характер губернии способствовал еще большему укрупнению поселений, и в конце XIX века этот показатель достиг предела.

С этого времени начинается уменьшение средней людности сельских поселений: в начале XX века — за счет миграции эстонцев и латышей, создававших хутора; в дальнейшем — из-за стремления сельского населения на всей Псковщине обосноваться в городах. Постепенно различия в характере расселения между Лужской землей, Гдовщиной, Шелонской землей и другими частями области стали сглаживаться.

ЗАПЛЮСЬЕ

Самая крупная река Северного края — Плюсса, правый приток реки Нарвы. Река протекает по древней доледниковой долине, ширина которой достигает двух километров. Река сильно меандрирует, и благодаря этому в пределах поймы образовалось большое количество стариц и озер. В долине Плюссы насчитывается более 100 пойменных озер.

Свое название река получила от озера Плюса, как в древности называли озеро Заплюское. Здесь — исток реки. «Плюса» на древнерусском означала «озеро». Второе «с» в названии реки появилось уже после XVII века.

Абсолютные высоты равнины в бассейне Плюссы изменяются от 50 до 100 метров. На левобережье расположена наивысшая точка — Жужева гора (высотой 142 метра). В среднем течении реки, на правобережье, рельеф холмистый (камы и зандры). Четвертичные отложения здесь имеют незначительную мощность, и девонские породы часто вскрываются по долинам рек. Кое-где можно увидеть даже небольшие пещеры. Например, пещера у деревни Ужово (Гдовский район) состоит из нескольких залов, соединенных узкими проходами. Недалеко от нее, в 2,5 километра юго-восточнее Ужово, есть еще одна небольшая пещера — у деревни Трутнево.

Бассейн реки Плюссы осваивался словенами ильменскими и, вероятно, кривичами в низовьях этой реки. О древности освоения этих территорий свидетельствует местная топонимика. Наиболее часто встречающиеся концовки в названии населенных пунктов: «-ицы» (Лосицы, Должицы), «-ско, -ск» (Зеленско, Которск), «-ище» (Вяжище), «-ье» (Загорье, Заполье) и другие. Концовка «-ицы» встречается чаще, чем в любой другой части Псковщины. Но центр ареала «-ицы», оказывается, находится чуть севернее Заплюсья, на Ижорской возвышенности в Ленинградской области. Эти земли имеют дерново-карбонатные почвы и раньше других территорий были освоены славянами и финно-уграми. На Ижорской возвышенности «-ицы» встречаются примерно в пять раз чаще, чем в Заплюсье.

В пределах подрайона расположены два поселка городского типа. В 1961 году такой статус получило Заплюсье. Поселок возник на месте одноименной деревни, впервые упомянутой в XV веке. Появление поселка было связано с созданием крупного торфопредприятия. Сейчас число жителей поселка сокращается. В нем проживает уже менее 2 тысяч человек.

В 1971 году поселком городского типа стал административный центр Плюского района — Плюсса. Поселок появился в результате слияния деревни Плюсса и одноименной станции на железной дороге, построенной в середине прошлого века. Железная дорога тогда соединила Санкт-Петербург и Варшаву, пройдя через Псков. Ныне поселок Плюсса — самый близкий к Санкт-Петербургу среди городских поселений Псковской области. Его население превышает 4 тысячи человек.

Между двумя поселками городского типа (Плюсса и Заплюсье) в селе Любенск находится бывшее имение композитора Римского-Корсакова, где он часто бывал в последние годы жизни и скончался в 1908 году. Эта территория объявлена заповедником.

ЛУЖСКАЯ ВОЗВЫШЕННОСТЬ. СТРУГИ-КРАСНЫЕ

Современное название возвышенности, расположенной на севере Псковской области, закрепилось недавно. Еще в середине века ее называли Псковской возвышенностью, а иногда даже Стругокрасненской.

На Лужской возвышенности начинается множество небольших речек-притоков Великой, Плюссы, Шелони. Являясь водоразделом двух больших речных бассейнов (озера Ильмень, Псковско-Чудского водоема и реки Нарвы), возвышенность дол-

гое время была рубежом Псковской и Новгородской земель. В районе высшей точки Лужской возвышенности — город Кочубеж (204 метра) — начинается река Пскова, вытекающая из озера Псковянского. Имея небольшую длину (немногим более 100 километров), река отличается значительным уклоном и скоростью течения. Многочисленные меандры и красивые берега придают ей живописный облик.

Территория Лужской возвышенности богата озерами. Наибольшее их количество приходится на окрестности горы Кочубеж (деревня Княжицы) и поселка Струги-Красные (к северу от него). Среди озер наиболее крупными являются озера Черное и Щирское. Заболоченность Лужской возвышенности невелика.

Лужская возвышенность — один из самых холодных природных районов Псковской области с очень снежными зимами, коротким и прохладным вегетационным периодом, повышенным количеством осадков.

В западной части возвышенности господствуют ландшафты сосновых и еловых лесов, на востоке — значительно выше доля сельскохозяйственных земель (пашни, залежей, лугов) в сочетании с кустарниками и небольшими участками березовых и березово-осиновых лесов.

С начала нашего века центром подрайона и одновременно административного района стал поселок Струги-Красные.

Существует три основные версии происхождения слова «струга». Две из них связаны с лесом. По первой версии, местное население еще со времен Александра Невского изготовляло струги — деревянные суда, а при Петре I производило корабельные доски и лодки. Отсюда и название, которое якобы распространилось на богатые корабельным лесом территории.

Согласно второй версии «стругами» в псковских говорах называют штабеля бревен. Значит, эта версия появилась уже после строительства железной дороги Санкт-Петербург — Варшава, для которой заготавливали дрова. Когда паровозы перешли на другое топливо — уголь, дрова стали отправлять в столицу.

Наконец по третьей версии, «струга» в древности означала «омут в реке», или просто «озеро». Рядом со станцией находится несколько деревень с названием «Струга».

Первоначально железнодорожная станция получила название «Белая», так как была построена рядом с деревней Белая. На железных дорогах России в то время было несколько станций с таким же названием. Были и одноименные пристани на реках. Это приводило к путанице в доставках грузов.

В 1905 году железнодорожное ведомство изменило название станции на Струги-Белые. Но просуществовало оно лишь 14 лет. В 1919 году, после того как станция была занята красногвардейцами, командир революционной бронелетучки Томчук заявил: «Были Струги-Белые, а теперь будут Струги-Красные, и навечно». Наименование станции перешло и на название поселка.

В 1958 году Струги-Красные стали поселком городского типа. Сейчас в поселке живет свыше 7 тысяч человек. В 60-е годы Струги-Красные росли очень быстрыми темпами, в 70—80-е годы прирост населения в них замедлился. В 1974 году в Стругах-Красных было закончено строительство завода силикатного кирпича, ныне одного из крупнейших предприятий строительной индустрии в Псковской области.

ЭСТОНЦЫ НА СЕВЕРЕ ПСКОВЩИНЫ

На южном побережье Финского залива между реками Нарва и Нева, Луга и Плюсса и на Карельском перешейке еще совсем недавно жили довольно многочисленные группы народов, говоривших на прибалтийско-финских языках: водь, ижора (или ижорцы, ижеряне, ингры, инкери), финны (савакот, зурямейсет, суомалайсет), карелы и эстонцы.

До прихода славян здесь жили племена чуди, води и ижоры. По мере колонизации этой территории славянами (кривичами и словенами ильменскими) прибалтийско-финские племена постепенно перенимали славянский язык и культуру.

Как писал известный русский историк Василий Ключевский, «произошло заселение, а не завоевание края, не порабощение или вытеснение туземцев»; «чудь, постепенно русея, всею своею массою, со всеми антропологическими и этнографическими особенностями, со своим обличем, языком, обычаями и верованиями входила в состав русской народности».

К северу от границ современной Псковской области жили племена ижоры. Ижорцы первоначально называли себя карелами, так как пришли на южное побережье Финского залива с территорий к северу от него, вероятно, на рубеже нашей эры, и их язык близок к карельскому. Позже за ними закрепилось название, данное славянами, по наименованию реки Инкери — притока Невы (по одной из версий, название «Инкери» или «Ингери» производится из скандинавского личного княжеского имени Ин-

гварь, то есть Игорь). Название народа претерпело деформацию в славянском языке: сперва — «ыжера», а позже — «ижора».

В середине XVI века чудь, водь и ижора приняли православие. Искоренение язычества у этих племен произошло по указу царя Ивана Грозного. А совершил эту миссию инок новгородский Илья. С тех пор чудь почти перестала отличаться от русских.

Тем не менее прибалтийско-финские народы сильно повлияли на русскую культуру Северо-Запада России. Много элементов они привнесли и в материальную культуру местных русских жителей. В вышивке населения Северо-Западной и Северной России многие орнаменты и мотивы имеют финно-угорское происхождение: одинаковые орнаменты можно встретить и на севере Псковщины, и у сета, и в Архангельской области.

Считается, что современные крыловидные («звончатые») гусли, еще сохранившиеся на севере Псковщины (в Гдове даже есть ансамбль гусяров), произошли из прибалтийско-финского струнного инструмента — кантеле (каннель). Позже в Эстонии появился цитрообразный каннель, который был также занесен на Псковщину эстонскими переселенцами, и стал называться в России цитрой (реже также гусями).

Новый прилив финно-угорских народов (финнов, ижорцев и карел) на север Псковщины произошел в начале-середине XVII века. После завоевания Ижорской земли шведами, давшими ей название Ингерманландия, началось бегство православного водского, ижорского и русского населения в Россию. Эти земли шведы сначала решили заселить северно-германскими народами. Первыми были приглашены немецкие колонисты из Мекленбурга и Бремена. Но через некоторое время немецкие крестьяне и дворяне стали возвращаться на родину: слишком суровым показался им климат Ижорской земли и плохими ее почвы. Неудачей завершилась и попытка привлечь немецких эмигрантов из Голландии. Тогда шведский король раздал земли Ингерманландии своим герцогам и баронам и разрешил переселяться сюда финским крестьянам.

Финнов, пришедших сюда в основном из восточной Финляндии (савакот, зурямейсет и других), стали позже называть

ингерманландскими финнами. Их доля на Ижорской земле с середины до конца XVII века возросла с 1/3 до 2/3 (при соответствующем падении доли русско-водско-ижорского населения). От местных прибалтийско-финских народов (води и ижоры) финны отличались лютеранской религией. Но тем не менее близость языка и культуры привели к закреплению за всеми прибалтийско-финскими народами Ижорской возвышенности названия ингерманландцы.

В середине XIX века в Ингерманландии насчитывалось: води — 5 тысяч человек, ижорцев — около 18 тысячи и ингерманландских финнов — свыше 72 тысяч. Ингерманландцы были подвергнуты репрессиям в 1928—1936 годах и высылке в годы Великой Отечественной войны. В Псковской области после войны «отбывало ссылку» 300 ингерманландских семей, часть из которых после 1949 года была переселена в Карело-Финскую АССР, испытывающую в то время дефицит в трудовых ресурсах.

В годы Северной войны (1700—1721 годы) в пограничной со шведской Прибалтикой полосе, в Обозерье, беженцы-эстонцы основали деревню Луукюла (по-русски «Луг»). Позже в Приозерье были созданы и другие эстонские деревни — Ершово, Чудские Заходы, Грива и другие.

Но массовые переселения эстонцев на Псковскую землю начались лишь в XIX веке. В 1816—1819 годах эстонские крестьяне были раскрепощены царскими законами. После этого многие эстонцы даже в Эстонии приняли православие в попытке освободиться от власти местных помещиков — немецких баронов. В 50—60-е годы XIX века эстонские крестьяне получили право покупать землю и переселяться в любую точку Российской Империи. С 60-х годов прошлого века до начала нашего века Эстонию покинуло не менее 1/10 части сельского населения.

Основная масса эстонских переселенцев сосредоточилась в Санкт-Петербургской губернии, особенно в Гдовском и Лужском уездах, наиболее близких к Эстонии. Здесь было основано несколько десятков эстонских поселений с общим населением не менее 10 тысяч человек.

Переселяясь на новые земли, эстонцы выкупали у помещиков наиболее непригодные для сельского хозяйства места: лесистые и заболоченные. Там и были основаны первые хуторские хозяйства. После столыпинской реформы эстонские крестьяне стали выкупать и душевые наделы местных крестьян. Хутора ос-

новывались недалеко друг от друга, образуя группы. Создавались своеобразные эстонские колонии.

О трудолюбии и упорстве эстонских крестьян коренное население рассказывало удивительные истории. Часто переселенцы являлись пионерами сельскохозяйственных нововведений, приносили с собой передовой опыт обработки земли, умение применять современные орудия труда. При этом эстонцы сохраняли свой образ жизни, быт, обычаи, традиции, кое-что переирав из материальной культуры русского населения.

После создания независимого государства эстонское правительство предприняло попытку вернуть эстонских крестьян на родину. Эта кампания получила название «оптационной». Но значительная часть эстонских крестьян не поверила эстонскому правительству и осталась в России. В Эстонию вернулось не более 1/6 части переселенцев. В начале 20-х годов эстонское меньшинство составляло 11% населения Гдовского и 5% — Лужского уездов. На довоенных картах иностранных изданий эти районы отмечались как территория со смешанным русско-эстонским населением.

С середины 20-х годов началась кампания создания национальных Сельских Советов. Для регистрации такого Совета требовалось, чтобы национальное меньшинство (эстонцы, финны и латыши) составляло не менее 2/3 населения, и на территории Совета должно проживать от 300 до 3000 человек. Национальные Советы были созданы во всех трех районах на севере Псковщины (например, Битинский в Плюсском районе, Дубницкий в Стругоокрасненском).

Большинство эстонских хозяйств добились значительных успехов и относилось к середнякам и кулацким. Это сильно сказалось на процессах раскулачивания и коллективизации, развернувшихся в конце 20-х годов. На севере современной Псковской области к 1936 году насчитывалось уже 56 эстонских колхозов из 136, расположенных в Ленинградской области (куда в то время входил Северный край Псковщины). Но нарастала волна репрессий. Особенно интенсивно они проводились в 1937—1938 годах, сочетаемые с раскулачиванием и высылкой семей далеко на восток страны.

В 1939—1941 годах проходила кампания ликвидации хуторской системы, окончательно подорвавшая хозяйства эстонского национального меньшинства. После Великой Отечественной

войны начался интенсивный процесс ассимиляции эстонцев на Псковщине. Численность эстонцев сокращалась высокими темпами. Сейчас их осталось на севере Псковской области не более полутысячи человек. Правда, статистика не охватывает часть этнических эстонцев и финнов, называющих себя «русскими».

Многие из эстонцев выехали в Псков, Ленинград, Эстонию и другие города и районы. Место выбывающих эстонцев во второй половине нашего века стали постепенно занимать украинцы и белорусы. Сейчас их число в Северном крае значительно выше, чем в других районах Псковской области. Край продолжает сохранять этническую пестроту населения.

§ 23. Шелонская земля

ГРАНИЦЫ И ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА

Шелонская земля (Северо-Восточный район) охватывает почти полностью три административных района на северо-востоке области: Порховский, Дновский и Дедовичский (рис. 27). Эти районы связывает между собой река Шелонь, исток которой находится на восточной границе области, в Дедовичском районе.

В историческом плане эти территории объединяет принадлежность в течение восьми-девяти веков Новгороду. Когда в XV веке Новгородская земля была поделена на пять частей (пятин), Порховский уезд оказался в составе Шелонской пятины. В XVI веке, при Иване Грозном, Шелонская пятинка была разделена на две части (половины). Порхов попал в Зарусскую половину. В то время Порховский уезд, оставаясь формально в составе Новгородской земли, фактически управлялся псковскими властями.

В XVIII веке в целях централизации власти в Российском государстве неоднократно перекраивались административные границы. Но даже тогда Порховский уезд сохранял свою подчиненность Новгороду. Он входил в состав Новгородской провинции Санкт-Петербургской, а позже — Новгородской губерний. И лишь с 1777 года Порхов был передан сначала псковскому наместнику, а затем и губернатору. С тех пор и до 1927 года эта территория — часть Псковщины (Порховский уезд Псковской губернии).

С созданием Ленинградской области в 1927 году Порхов вновь временно передается Новгороду, войдя в одноименный ок-

ШЕЛОНСКАЯ ЗЕМЛЯ И СУДОМСКАЯ ВОЗВЫШЕННОСТЬ

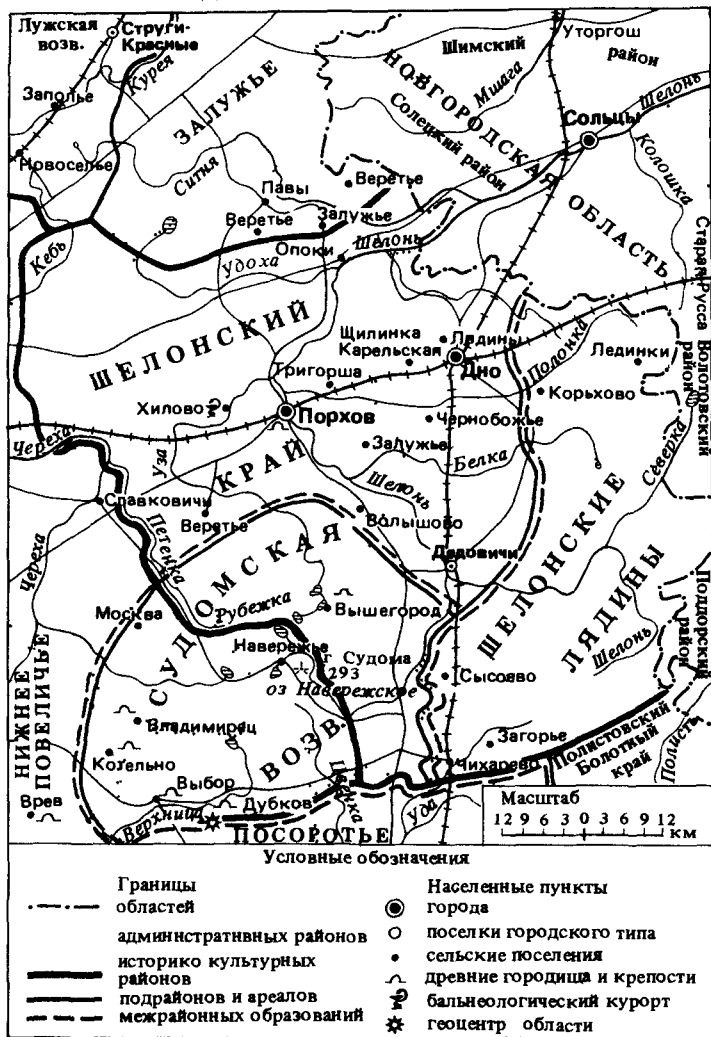

Рис. 27

руг. И наконец с созданием в 1944 году Псковской области Порховский край окончательно становится частью Псковской земли.

Особенности природы, истории и культуры Шелонской земли позволяют выделить в ее пределах три подрайона: Среднее Пошелонье, Шелонские лядины и Судомскую возвышенность (рис. 27). Два последних подрайона являются частями межрайонных образований, то есть имеют продолжение в соседние районы. Одно из таких межрайонных образований, Судомскую возвышенность, мы рассмотрим полностью, без деления на части.

Существенную роль в формировании внутренних географических различий в пределах Шелонской земли сыграли природные особенности территории.

Типичными для Шелонских лядин являются болота и плоские равнины с избыточным увлажнением на болотных торфяных и торфянисто-подзолисто-глеевых почвах. Это территория северной части Восточного природного района, основной массив которого приходится на соседнюю Полистовскую низменность.

Холмисто-моренный рельеф Судомской возвышенности резко контрастирует с волнистыми и плоскими равнинами соседних территорий. Дерново-подзолистые почвы Судомской возвышенности образовались на карбонатной морене, что привело к нетипичной для таких почв нейтральной реакции и относительно повышенному плодородию.

Среднее Пошелонье является переходным в природном плане. Река Шелонь делит подрайон на две части: к западу простираются земли Центрального природного района, к востоку — Шелонско-Ловатского, узкой полосой уходящего далее на юг. Если к западу от Порхова господствующие дерново-подзолистые почвы сформировались на легкой основе (песках и супесях), то к востоку на более тяжелой основе — валунно-суглинистой карбонатной морене.

На крайнем северо-востоке Шелонской земли концентрация карбонатов в почве повышается, а значит, растет плодородие почвы. Здесь находится небольшой участок с дерново-карбонатными почвами, основной массив которых расположен в соседних районах Новгородской области. Высокое плодородие здешней земли издавна привлекло земледельцев и привело к повышению плотности сельского населения уже в далеком прошлом.

Общая площадь района около 6 тысяч квадратных километров. Численность населения составляет около 69 тысяч человек, из них на сельскую местность приходится чуть более 34 тысяч (около половины всего населения района). Плотность сельского населения близка к средней по области — около 6 человек на квадратный километр, но отличается неравномерностью: в Среднем Пошелонье плотность выше почти в 1,5 раза, а на Шелонских лядинах и Судомской возвышенности понижается до 3,5 человека на квадратный километр.

Район имеет богатую древнеславянскую топонимику, на что мы обратим особое внимание при его характеристике. Так как до славян эта территория была заселена финно-угорскими племенами, основа многих названий, особенно гидронимов, является финно-угорской.

ПОШЕЛОНЬЕ

Первое упоминание реки Шелонь в летописях относится к 1217 году. В прошлом река называлась Шолона. Так как в псковско-новгородских говорах наблюдается взаимная замена звуков «с» и «ш», то древнее название «Шолона» равносильно «Солона». И действительно, вода в реке имеет солоноватый привкус. А по берегам реки много соленых источников и несколько соленых озер.

Замену звука «с» на «ш» (шепелявость) в местных говорах ряд ученых называют мазураканьем (или мазуреньем). Дело в том, что подобное явление распространено на северо-востоке современной Польши, в области Мазовья, в прошлом граничащей с Пруссией. В раннем средневековье мазуры (мазовшане) жили в среднем течении Вислы, и даже Варшава до переноса в нее в XV веке польской столицы из Кракова была центром Мазовецкого княжества. Эту лингвистическую особенность долгое время считали одним из доказательств западного происхождения псковских кривичей. Однако вероятнее всего, мазуренье — следствие соседства с балтийскими и финно-угорскими народами, неразличающими звуки «с» и «ш».

В древности здесь была налажена добыча поваренной соли. Соль была дорогим и дефицитным товаром. Ее выпаривали из многочисленных соляных источников.

Несколько ниже по Шелони появилось селение Сольцы (сейчас город в Новгородской области). Его жители занимались добычей соли, откуда и пошло название селения.

Однако центром «соляного края» Новгородской земли была Старая Русса, расположенная к югу от озера Ильмень. Город был основан в середине 70-х годов XI века, впервые упоминает-

са в летописях под 1167 годом. Здесь находились знатные соляные варницы. Старинный герб города символизирует основное занятие жителей: на нем изображена топящаяся печь с железной сковородкой, на которой варится соль, а из трубы на сковородку льется вода.

Отсюда и вторая версия происхождения названия Шелонь (Шолона). Река служила частью водного пути, по которому из Старой Руссы перевозили в Псков соль. Торговля со Старой Руссой не прерывалась даже в военное время. Например, несмотря на запреты, торговля продолжалась и в тяжелые годы шведской интервенции XVII века.

ЛЕГЕНДА О ПРОИСХОЖДЕНИИ НАЗВАНИЙ ШЕЛОНЬ И СТАРАЯ РУССА

Название свое, по сказочному повествованию, внесенному в летопись, Шелонь получила следующим образом. От правнука Иафета (сына Ноя) — Скифа произошли пять братьев: Словен, Рус, Болгар, Кошон и Истер. Все они жили на берегах Черного моря. Однажды Словен и Рус со своим народом оставили родину и, пространствовав 14 лет, пришли к озеру Мойску. По совету волхвов старший брат поселился в истоке мутной реки, названной им Волховом, и основал здесь город Словенск Великий. Другую реку он назвал Шелоню в честь своей жены Шелони, а озеро Ильмером — в честь своей сестры Ильмеры.

Младший брат на слиянии двух рек близ соленых источников построил город Русу. А реки те в честь жены и дочери назвал Полистью и Порусьей. Угры с Урала разрушили Приильменье.

Много времени спустя вспомнили словене о северной земле своих предков, снова пришли сюда и возродили жизнь на берегах Волхова и Порусьи. Словенск поднимать не стали, построили город на другом месте и назвали Новгородом Великим*. А Русу возвели на пепелище и нарекли Старой**.

По одной из наиболее достоверных версий, название «Русса» связано с соляными источниками — ключами, и к названиями «Русь», «русский» отношения не имеет. В прошлом «Русой» называлась вся обширная область к югу от озера Ильмень. Именно поэтому южное Приильменье считали родиной «русов» или же названия «Русь»***. Там же протекает река Порусья. А в

* В действительности Новгород стали именовать Великим лишь во второй половине XIV века

** К XVI веку южнее Русы, на реке Пола, была основана Новая Руса. Только тогда Руса стала называться Старой

*** Данной версии придерживался также известный географ и историк Лев Гумилев. По ней «русы» — германоязычный этнос, живший в Приильменье рядом со славянами, но в отличие от последних занимавшийся военными походами и разбоем. Русом по происхождению, варягом по «профессии» был Рюрик — основатель первого княжеского рода

15 километрах к югу от нее, уже на территории Псковской области, расположено озеро Русское (Руское). Все эти названия, вероятнее всего, произошли от слова «руски» (родниковые ключи). «Руское» — значит «богатое русками».

Недалеко от Пскова (в 12 километрах к юго-востоку) еще недавно была деревенька Рюха, где с XIV по XIX век находились соляные промыслы. Здесь «с» заменены на «х», как принято в некоторых псковских говорах. Рядом с ней и сейчас можно найти деревню Русски, название которой также связано со словом «источник».

Есть и другая версия, не связанная с соляными источниками. По ней слова «Руса», «руска» родственны слову «русло».

Появление второго «с» в этих названиях вызвано их более поздним переосмыслением в соответствии с самоназванием восточно-славянского народа.

Бассейн реки Шелонь — один из самых древних районов славянского заселения на Псковщине и Новгородчине. А причина этого — дерново-карбонатные почвы, наиболее благоприятные для земледелия. О давности заселения территории свидетельствует и местная топонимика.

Здесь сохранились пункты с архаичными названиями славянского происхождения: Костыжицы (в древности Гостижицы), Дорогостичи, Тригорша (Тригоща), Утрогош (Утрогощь). В основе этих названий славянские имена, которые были распространены на Руси до принятия христианства: Гость, Дорогость, Тригошь, Утрогошь. Но уже с XII века эти имена встречаются очень редко.

К югу от Дна есть деревня Чернобожье. Вера в Чернобога входила в содержание языческой веры славян. Значит, это — дохристианское название.

О древности славянских поселений свидетельствует и суффиксация местных топонимов. Наиболее распространенные суффиксы (-ицы, -ичи, -ск, -ско, -ище), приставка «за-» с концовками «-ье, -ьи» — наиболее старые, даже архаичные.

Вероятно, в среднем течении Шелони в эпоху раннего средневековья встретились две племенные группы славян: кривичей

и словен ильменских. Этническая граница соответствовала ландшафтной. Земледелие для кривичей не было главным занятием, поэтому они предпочитали почвы с легким механическим составом (левобережье Шелони). Словене ильменские, будучи оседлыми земледельцами, заселяли земли с почвами хотя и более тяжелого механического состава, но зато более плодородными, например дерново-карбонатными (в основном правобережье Шелони).

Этническая граница раннего средневековья через несколько столетий повторилась в виде лингвистической границы. Здесь почти до середины нашего века находилась линия разграничения окающих северовеликорусских говоров (к востоку от Шелони) и акающих средневеликорусских говоров (к западу и юго-западу от реки).

ПОРХОВСКАЯ ЗЕМЛЯ

«Оженился Александр в Полоцке у Брачислава, да городец сруби с Шелони с новгородцы», — сообщают новгородские летописцы под 1239 годом о рождении Порхова. Князю Александру тогда было всего 19 лет, и лишь через один год, разгромив шведов на реке Неве, он получит имя Невский.

Крепость была воздвигнута для прикрытия Новгорода от нападений литовцев, которые с начала XIII века с интервалом в 2—5 лет беспокоили новгородские земли. Первоначально крепость была деревянной. В 1387 году новгородцы рядом со старой возвели на островке каменную крепость. В дальнейшем крепость неоднократно разрушалась, но всегда восстанавливалась, оставаясь надежным щитом Новгорода до его присоединения к Московскому государству. Но и после этого еще долго считалась она в числе двенадцати самых надежных каменных крепостей Русской земли.

Раньше считалось, что название города произошло от слова «порох». Якобы это связано с тем, что в 1428 году при осаде крепости литовским князем Витовтом было впервые употреблено против России огнестрельное оружие. Известно, что при осаде города после одного из выстрелов одну пушку разорвало и было убито несколько литовцев. Этот факт остался в памяти порховичей в виде пословицы: «Ягонова пушка всех побивает».

Однако название города более древнее. Еще в «Слове о полку Игореве» (конец XII века) употребляется слово «порох» («порх»), что означает мелкую

частичку земли, пыль, прах. Слово «порхлый» означало рыхлый и слабый. Таким был камень в этих местах. В каменоломнях на правом берегу Шелони с глинистыми известняками перемежаются сходные с ними по наружным признакам тонкослоистые рыхляки, подобные мергелю или опоке*.

Существует и другая достаточно правдоподобная версия происхождения названия города — от личного имени «Порх».

Порховская земля, благодаря дерново-карбонатным почвам, всегда была плотно заселена. Выше была плотность населения на правом берегу Шелони (к востоку от Порхова). На левобережье и сейчас простираются топкие болота, не замерзающие в любые холода и не пригодные для обработки. А на правом берегу росли тучные хлеба, овощи, в садах созревали сочные и ароматные яблоки, груши, сливы, вишни и другие ягоды. Все же местные жители не были в обиде и на левобережье: там в изобилии росли грибы, брусника, клюква, морошка, черника, голубика.

До XV века под Порховом, как и по всей Новгородской земле, селения бы-ли невелики — по несколько дворов. Но с присоединением Новгорода к Московскому государству произошло укрупнение поселений.

О многочисленности и крупности порховских поселений свидетельствует послание польскому королю Стефану Баторию во время его походов в XVI веке: «Около Русы, за Порховым, деревни так густы... и так велики, что в каждой может найтись кров не одна тысяча солдат, а скирды ржи, ячменя и овса так велики, что человек едва в состоянии перебросить через них камень».

В конце XIX — начале XX века Порховский уезд был самым крупноселенным в Псковской губернии: на одно селение в среднем приходилось более 100 жителей. Но с того времени селения начали пустеть, и сейчас жители Порховской земли не могут похвастаться крупностью своих поселений. Их величина с тех пор уменьшилась почти в три раза — до 38 человек на одно селение. Это даже меньше, чем в среднем по области. Но если исключить восточные болотистые территории (Шелонские лядины) и возвышенные юго-западные земли (Судомскую возвышенность), то Порховский край пока еще выделяется в области по крупности своих поселений.

В средние века Порхов был одним из самых малых городов Новгородской земли: число жителей в нем не превышало полу-

* К северу от Порхова, на Шелони, и ныне стоит деревня Опоки (от слова «опока»). В XV—XVI веках она была центром Опоцкого погоста, крупным поселением, через которое проходила важная ямская дорога Москва—Новгород—Псков

тысячи, да и то в основном ратных людей. Присоединение Порхова к Российскому государству не изменило ситуации. В 1777 году Порхов вошел в состав Псковского наместничества, а позже — губернии. Тогда же он получил статус города — уездного центра, а еще через три года — свой герб.

Основная идея, нашедшая отражение в гербе города, — его значимость как крепости. Подчеркивается военно-оборонительная функция города. «В верхней части щита герб Псковский. В нижней — в голубом поле древний многопретерпевший от осад замок, начинающий возобновляться, как по истории значится».

До 1927 года Порхов развивался как типичный уездный провинциальный городок. С середины и до конца XVIII века его население выросло с одной до двух тысяч человек. В 1825 году (после выступления декабристов) число его жителей превысило 3,2 тысячи, в 1887 году — 4,4 тысячи, в 1897 году — 5,5 тысячи, в 1904 году — 7,2 тысячи. Как наглядно свидетельствуют эти цифры, город начал интенсивно развиваться после реформ 1860-х годов. Этому же способствовало строительство железной дороги Псков–Бологое, открытой в 1897 году. Но с начала нашего века Порхов стал уступать в экономическом соперничестве крупному железнодорожному узлу — Дну.

К концу 1950-х годов население города возросло лишь до 7,6 тысячи человек, и Порхов не только уступил Дну первое место, но и отстал от последнего по числу жителей почти в два раза. Появление новых отраслей промышленности (особенно электротехники и радиоэлектроники) вызвало ускорение роста населения города. К концу 60-х годов Порхов почти догнал Дно, а в середине 70-х годов вернул себе первое место по числу жителей на северо-востоке области. В конце 80-х годов численность населения города превышала 14 тысяч человек.

В прошлом Порхов находился на интенсивном торговом пути. Это отражалось на национальном составе населения города — в 1897 году была высока доля евреев (5,2%), поляков (1,4%) и немцев (1,3%). Вместе с русскими жили латыши и эстонцы.

Кроме торговли на изменении национального состава сказывались миграции немногочисленных национальных групп. В XVII веке Швеция в результате интервенции получила Ижорскую землю. Местных жителей (русских, карелов, ижору и других) шведы обложили налогами, заставляли служить в шведском войске, насильно обращали в протестантскую веру. В результате несколько десятков тысяч карелов ушло с родной земли, осев на Новгородской и Тверской земле. Какое-то количество карелов поселилось в восточной части Порховской земли. По-видимому, несколько семей осело в деревне

Щилинке (к западу от Дна, рядом с железной дорогой). Деревню сейчас называют Щилинской-Карельской.

Ныне на Шелонской земле доля русских в населении выше, чем в среднем по области. Миграционный приток представителей разных национальностей в последние десятилетия мало затронул эту землю, исключая конец 80-х годов: усилился приток украинцев и белорусов на строительство Дедовичской ГРЭС. За один-два года их численность и доля в населении поселка и административного района выросла в несколько раз.

В 18 километрах к югу от Порхова, близ границы с Дедовичским районом, расположено село Вольшево, бывшее владение богатейшего графа России Строганова.

Строгановы — одна из древнейших исторических фамилий России. Впервые Строгановы получили земли во владение еще в начале XVI века от царя Ивана Грозного. Им принадлежали огромные территории в Пермской и Нижегородской губерниях. Строгановы же организовали и финансировали поход Ермака в Сибирь. Они поставляли царю соль, хлеб, золото, соболей, выделяли людей и деньги для борьбы с польской интервенцией XVII века.

В Вольшево в XVIII—XIX веках был возведен дворец — сейчас архитектурный памятник. Вокруг дворца — прекрасный парк с уникальной коллекцией деревьев.

В 12 километрах к западу от Порхова находится известный курорт Хилово, один из крупнейших на Северо-Западе России.

Существует легенда, в которой рассказывается, как двадцатилетний старец Яков открыл чудесную «живую воду» и эту тайну жизни не утаил, а передал потомству*.

Однако согласно рассказам уникальный сероводородный источник случайно обнаружил повар местного помещика, купаясь в местной речке. Тогда он полностью излечился от тяжелого недуга.

Когда слухи об исцеляющей силе воды дошли до Петербурга, на химико-медицинские исследования был направлен знаменитый композитор и одновременно профессор химии, Александр Бородин. Он дал блестящую оценку хилловской «живой воде».

ДНО И ДЕДОВИЧИ

Судьба этих двух городских поселений в чем-то очень схожа. Оба поселения обязаны рождением железной дороги, построенной в конце XIX — начале XX века. Однако экономическое развитие Дедовичей, как и рост населения в них, запоздали по сравнению с более выгодно расположенным Дном примерно на полвека.

* Полностью легенду о «живой воде» можно прочитать в книге И.Ларнонова «Легенды озера Чудского, преданья псковской старины».

Природные условия не благоприятствовали появлению здесь ни крепостей, ни крупных торговых поселений. Сельские поселения на этой земле испытывали периоды взлета и падения, вплоть до обезлюденья большинства из них.

Свое название город Дно получил от двух деревень: Дно Большое и Дно Малое (Донце Меньшее). Построенные еще новгородцами, они были впервые упомянуты, когда Новгородская земля стала частью Московского государства. В середине XVI века исчезает Донце Меньшее. А Дно Большое не только выживает, но и к концу XIX века превращается в крупное и богатое село.

Название поселка Дедовичи также произошло от двух деревень, расположенных в нескольких километрах от него. В конце XIX века они назывались Большие Дедовицы и Малые Дедовицы (или Большой Дедовец и Малый Дедовец).

В 1893—1897 годах строится железная дорога Бологое — Псков. Одной из шестнадцати станций на ней становится Дно. В 1898—1901 годах станция Дно соединяется со станцией Новоскольники. Это был участок железной дороги Санкт-Петербург — Витебск. Здесь появляется станция Дедовичи.

Дно, став крупным железнодорожным узлом, связанным с Псковом, Москвой, Санкт-Петербургом и южными городами империи, быстро растет.

Еще в 1897 году завершается строительство паровозного депо в Дне, считавшегося главным на этом участке пути. А с появлением второй железной дороги Дно как бы приближается к столице: на станцию стали приходить столичные журналы и газеты, нетрудно было и самим жителям съездить в город на Неве. Недалеко были и местные центры образования и культуры: Псков, Старая Русса (здесь каждое лето гастролировал курортный театр, где были заняты лучшие русские артисты), Великие Луки (железнодорожное училище, где учились дети служащих станции Дно).

Число жителей поселка Дно стало быстро расти. Рядом со станцией появилось поселение Донщина, где оседали местные крестьяне, прибывающие для работы на станции. Развивались железнодорожные мастерские при депо.

В период революций станция Дно прославилась себя задержкой поезда Николая II перед отречением его от престола.

В 1925 году поселок Дно был преобразован в город. Наиболее интенсивный рост населения города приходился на первую половину нашего века. За первые полвека существования стан-

ции число жителей в Дне выросло в 30 раз. Численность населения города перед Великой Отечественной войной приблизилась к 15 тысячам человек. К сожалению, городу так и не удалось в последующем восстановить довоенную численность населения. В конце 50-х годов в городе жило свыше 13 тысяч человек. В это время Дно еще удерживало первое место по числу жителей на северо-востоке области. В 60—70-е годы происходило сокращение количества жителей города, и Дно вернуло первое место Порхову. В 80-е годы произошла стабилизация численности населения Дна, и в конце десятилетия количество горожан даже увеличилось до 12,4 тысячи человек.

Иная судьба в нашем веке сложилась у поселка при станции Дедовичи. В отличие от Дна он не стал промышленным центром в период индустриализации страны. Население Дедовичей стало расти быстро лишь после 1967 года, когда они получили статус поселка городского типа. В 80-е годы поселок испытывал подъем, связанный со строительством крупнейшей в области тепловой электростанции — Псковской ГРЭС. По сути появился новый город — поселок энергетиков. За 80-е годы население Дедовичей выросло почти в 1,5 раза, достигнув 8,5 тысячи человек. Это были самые высокие темпы роста среди городских поселений Псковской области. Дедовичи сейчас являются самым крупным поселком городского типа в нашей области.

Дедовичи уже не менее десяти последних лет отличаются самым молодежным составом населения в области. Мигранты — это чаще всего лица молодых возрастов. По этой же причине в поселке высока рождаемость, а значит, и естественный прирост населения.

Дно в этом отношении занимает противоположную позицию. В нем высока доля лиц пенсионного возраста. Молодежи мало, и она продолжает уезжать в другие города. Миграции из других местностей не могут компенсировать естественный и механический отток населения города.

Порхов занимает промежуточную позицию по демографическим показателям как на уровне области, так и на уровне Северо-Восточного района.

ШЕЛОНСКИЕ ЛЯДИНЫ

К востоку от Дна и Дедовичей и до самой границы с Новгородской областью простирается плоская низменность. Эта тер-

ритория сильно заболочена из-за отсутствия достаточных стоков.

Значительную часть площади занимают леса, среди которых преобладают мелколиственные (серая и черная ольха, береза). Они поднялись на заболоченных в разное время пашнях. Пустоши вместо деревень и заболоченные поля — свидетели трагических для России лет Ливонской войны, «смуты», польской и шведской интервенций (XVI—XVII века).

Соединявшая в прошлом Псков с Новгородом и Москвой ямская дорога проходила к северу от этих земель. Так и оставалась эта территория отсталой окраиной Порховского уезда.

Широколиственные леса были вырублены в прошлом веке, сейчас здесь лишь несколько дубовых рощиц.

«Лядина» в псковско-новгородских говорах — пустошь, густой кустарник, болотистое мелколесье. В XIV—XVI веках «новгородскими лядинами» называли довольно обширную местность, в которую входили территории нынешних Дедовичского, Дновского и Плюсского районов.

В одном ряду со словом «лядина» стоят: «лядинка» — небольшой островок лесной поросли; «ляда» — поле, поросшее молодым лесом; «лядно» — то есть заросшее кустарником. На Псковщине в Гдовском, Плюсском и Дновском районах есть несколько деревень с названиями Лядины, Лядинки. В Плюсском районе поселок Ляды — довольно известный в прошлом центр погоста, а в 30—50-е годы нашего века — центр одноименного района.

На Шелонских лядинах не обнаружено никаких следов старинных укреплений. Природные условия препятствовали возведению крепостей: здесь нет ни больших рек, в излучинах которых можно поставить город, ни возвышенных участков, служащих естественной основой укреплений.

Долгое время эти земли оставались в стороне от основных исторических событий России. Малопригодные и труднодоступные, они долго оставались нетронутыми после «Смутного времени».

Именно по этой причине здешние земли избрали для проживания старообрядцы (староверы). Они бежали из центральных областей России во второй половине XVII века, спасаясь от преследований сторонников церковной реформы. В настоящее время в этих краях официально зарегистрировано два моленных дома старообрядцев. Один из них — в Дновском районе, другой — на севере Бежаницкого.

Старообрядческая культура сумела сохраниться в течение трех с лишним веков благодаря своей внутренней замкнутости. Это не только отторженность от соседей, но и неприятие нововведений, приверженность к старине. Отноше-

ние староверов к обрядам очень строгое, иначе они не смогли бы сохранить их в первоначальном виде. Сильно отличаются от православных обрядов венчание, похороны, некоторые праздники. Церковная служба занимает несколько часов, и ее отличает красивое старославянское пение. Большинство обрядов староверов происходит внутри дома. При этом проявление чувств не поощряется, в большом почете сдержанность.

В домах староверов почетное место занимают книги со старославянскими текстами. В них они ищут оправдание или порицание своим поступкам. Многие цитаты из этих книг заучиваются наизусть.

Две основные группы старообрядцев — поповцы и беспоповцы. Отличаются они принципиально разным отношением к священникам. Но между представителями этих групп разрешены браки. Сложнее отношения между староверами, особенно беспоповцами, и православными.

Старообрядцев легко узнать. Достаточно зайти в любой дом и попросить попить. По реакции можно определить, является ли человек, стоящий перед вами, старообрядцем или нет. Староверы очень неохотно принесут пить и дадут на всю, даже большую, компанию лишь один стакан или кружку. Причина кроется вовсе не в отсутствии доброжелательного отношения к вам, а совсем в другом. По традиции старообрядцев, если к посуде однажды прикасался православный, не живущий по старым церковным обрядам, они не имеют права больше пользоваться ею и вынуждены разбить или выбросить.

Лишь однажды размеренный ритм жизни на этой земле был прерван. Во время Великой Отечественной войны, когда фашисты оккупировали земли Псковщины и Новгородчины, природные особенности территории привлекли сюда народных мстителей из Порхова, Дна и многих других поселений.

В августе 1941 года Шелонские лядины стали частью партизанского края. Он простирался от первого берега Шелони далеко на восток, на территорию современной Новгородской области, а на юг до озера Полисто (Бежаницкий район). Общая площадь партизанского края достигала 9,6 тысячи квадратных километров. В него входило более 400 сел и деревень. На его территории работали сельсоветы, колхозы, школы, больницы. Печаталась газета. В партизанском крае было собрано более 3 тысяч пудов хлеба, жиров и других продуктов для блокадного Ленинграда, доставленных в город в 1942 году.

СУДОМСКАЯ ВОЗВЫШЕННОСТЬ

В древнейшие времена люди считали, что на вершинах высоких гор живут боги. Например, по древнегреческой мифологии, вершина Олимпа была цитаделью «бога богов» Зевса. Ин-

дейцы Аляски считали высочайшую гору Северной Америки, Мак-Кинли, «Домом Солнца». А самая высокая на нашей планете гора Джомолунгма (пик Эверест) в Гималаях до сих пор называется местными жителями «Богоматерью мира».

Так и Судома — гора-холм в центральной части Псковщины, высшая точка Судомской возвышенности. Хоть и не высока эта гора, всего 293 метра над уровнем моря*, именно Судома стала объектом легенд и поверий.

Не до конца выяснено происхождение названия горы и возвышенности. Более вероятно их финно-угорское происхождение: от слов «сюдэн» («сердцевина») и «маа» («земля»). Значит, «сюдэнмаа» — «сердцевина земли». Близко к этому названию и современное понимание народностью сету слова «скудамаа» как «Родина». Название возвышенности и ее высшей точки могли появиться одновременно. Во всяком случае, уже в XVI веке упоминается река Судома, образующаяся от слияния речек Судомской возвышенности и, вероятно, получившая название от последней.

Однако в связи с давним заселением Судомской возвышенности славянами — новгородцами и псковичами — это название обросло легендами. Но как обычно бывает, они не приближают нас к правильному растолкованию топонима, а лишь выдвигают более простые и красивые, иногда сказочные, объяснения.

По первой легенде, название горы Судомы связывается со словом «суд». Легенда гласит, что гора была местом судилища, которое совершалось при помощи цепи, свисавшей с неба. Цепь давалась в руки только правому, но однажды при помощи обмана ее взял в руки виновный, и цепь исчезла.

Другая легенда рассказывает о семействе великанов — отце Лобно, матери Судоме и дочери Степулихе, которые каменным топором отбивались от врагов**. Когда топор утонул в озере и враги стали одолевать, мать заплакала и произнесла заклинание, и все трое превратились в высокие горы, преграждая путь врагам. Но и в этой легенде имя матери Судомы связывается со словом

* Гора Судома ниже высшей точки Псковской области на Бежаницкой возвышенности (340 метров) и самых высоких точек в соседних областях России и других государствах — возвышенности Хаанья в Эстонии, Валдайской возвышенности в Тверской области

** Лобно — один из самых высоких холмов Бежаницкой возвышенности, по форме напоминающий лежащего быка, с плоской вершиной

«суд». Мудрая великанша вершила суд над своими подданными. А река Судома по этой легенде образовалась от слез великаиши Судомы*.

По Судомской возвышенности с середины XIV по конец XV века проходила граница между Псковской и Новгородской вечевыми республиками. Когда отношения между «старшим» и «младшим» братьями стали обостряться, по обе стороны границы были возведены крепости. На новгородской стороне роль форпоста выполнял Вышгород, на псковской — крепости Котельно** (возведена в XIV или начале XV века), Дубков*** (1408 год), Выбор (1430 год), Володимирец**** (1462 год). Псковские крепости-пригороды использовались и для защиты от общего врага русских земель — от набравшего силу Великого княжества Литовского. В настоящее время близ городищ можно увидеть сельские поселения, сохранившие названия бывших крепостей — защитников Псковской земли.

С XV века упоминается в летописи Навережский погост (ныне Навережье) — в то время центр Навережской губы, лежащей у самой границы с Новгородской землей в центре Судомской возвышенности. Гора Судома находится вблизи этого селения. Расположенное рядом озеро, носящее название Навережское, как бы венчает Судомскую возвышенность.

Положение Вышегорода (в прошлом Вышгорода) и Навережья на самом «верху» Судомской возвышенности объясняет их названия. Если название Вышегород вполне понятно, то топоним Навережье требует разъяснения. Название села произошло от реки Вережки. Близкие ему (Вережа, Вержа, Вережье) довольно часто встречаются в Псковской области. Все они являются производными от «Веретье». А местоположение этих топонимов чаще всего связано с возвышенностями. Это слово и означает «возвышенное место» и до сих пор употребляется в этом значении в псковских народных говорах. Но его происхождение все

* Легенду в полном изложении можно прочитать в книге С.Е. Мельникова «О чем говорят географические названия» С 5—6

** Пригород Котельно получил название от формы горы, напоминающей опрокинутый котел

*** По преданию, пригород Дубков получил свое имя благодаря растущим в этой местности дубам

**** Ныне Владимирец По преданию, название произошло от княжеского имени

же, вероятно, финно-угорское. Считается, что слово «веретье» происходит от «виерретеен» — «склон, берег».

Судомская возвышенность, являясь водоразделом рек бассейнов озер Псковского и Ильмень (рек Великая и Шелонь), еще совсем недавно была «водоразделом» совсем иного рода. Здесь еще в начале нашего века проходила граница между северовеликорусскими (новгородскими) и средневеликорусскими (псковскими) говорами. Говоры к юго-востоку от Судомской возвышенности на территории Восточного болотного края относили к западной группе средневеликорусских говоров.

Водораздел двух больших бассейнов рек, этническая и политическая граница в раннее средневековье, лингвистический узел трех групп говоров в недавнем прошлом, узел границ четырех административных районов* сейчас — все это характеристики Судомской возвышенности.

* Имеются в виду Дедовичский, Порховский, Новоржевский и Островский районы, с юга и востока к возвышенности вплотную примыкает пятый — Бежаницкий район

24. Великолуцкая земля

ГРАНИЦЫ И ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА

Своим названием историко-культурный район обязан городу Великие Луки, который в течение более чем восьми веков являлся его центром. Название района мы даем в устаревшей форме: «Великолуцкий» вместо «Великолукский». Так в прошлом веке и даже в начале нашего столетия назывался уезд Псковской губернии с центром в Великих Луках.

Великолуцкая земля (Юго-Восточный район) охватывает Великолукский, Локнянский, Новоскольнический районы и северную (Жижижскую) часть Куньинского района, расположенные на юго-востоке Псковской области и примыкающие к границам Тверской области.

Границы историко-культурного района очерчивают территории бывших уездов Псковской губернии: Великолуцкого, Холмского и Торопецкого (за исключением земель, входящих ныне в Тверскую и Новгородскую области). Однако в пределы Великолуцкой земли мы включили также юг Великолукского района, входивший ранее в состав Невельского уезда Витебской губернии. Вместе с тем восточная часть Бежаницкого района, входившая в прошлом в Холмский уезд, будет рассмотрена нами в составе Центрально-Восточного района (Ржевско-Бежаницкой земли) (рис. 28, 29).

Почти все земли общественного района находятся в бассейне реки Ловать. Притоки Ловати (Локня, Насва, Кунья и прочие) стягивают эти территории, образуя единую речную (а значит, и водно-транспортную) систему.

Максимальное сближение двух речных бассейнов (Ловатского и Западно-Двинского) сказалось на своеобразии исторической судьбы Великолуцкой земли. Эта территория почти всегда имела особый статус, на что повлияло ее выгодное торгово-транспортное и стратегическое положение. Значимость этих зе-

ВЕЛИКОЛУЦКАЯ ЗЕМЛЯ (БЕЗ ВЯЗОВЩИНЫ)

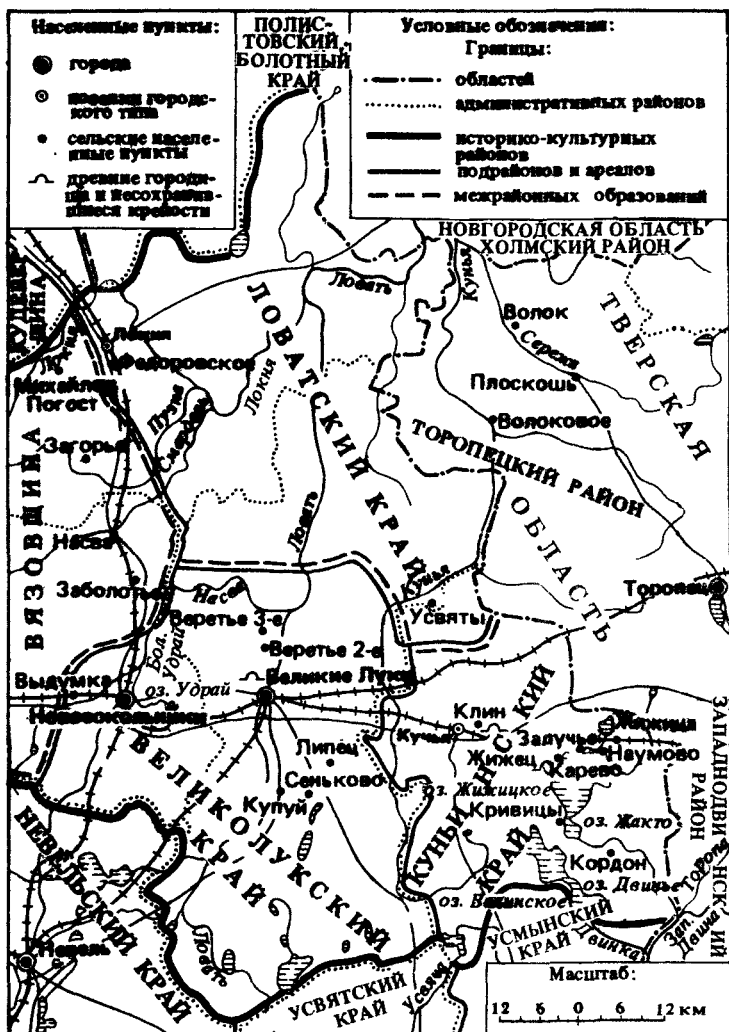

Рис. 28

РЖЕВСКО-БЕЖАНИЦКАЯ ЗЕМЛЯ И ВЯЗОВЩИНА

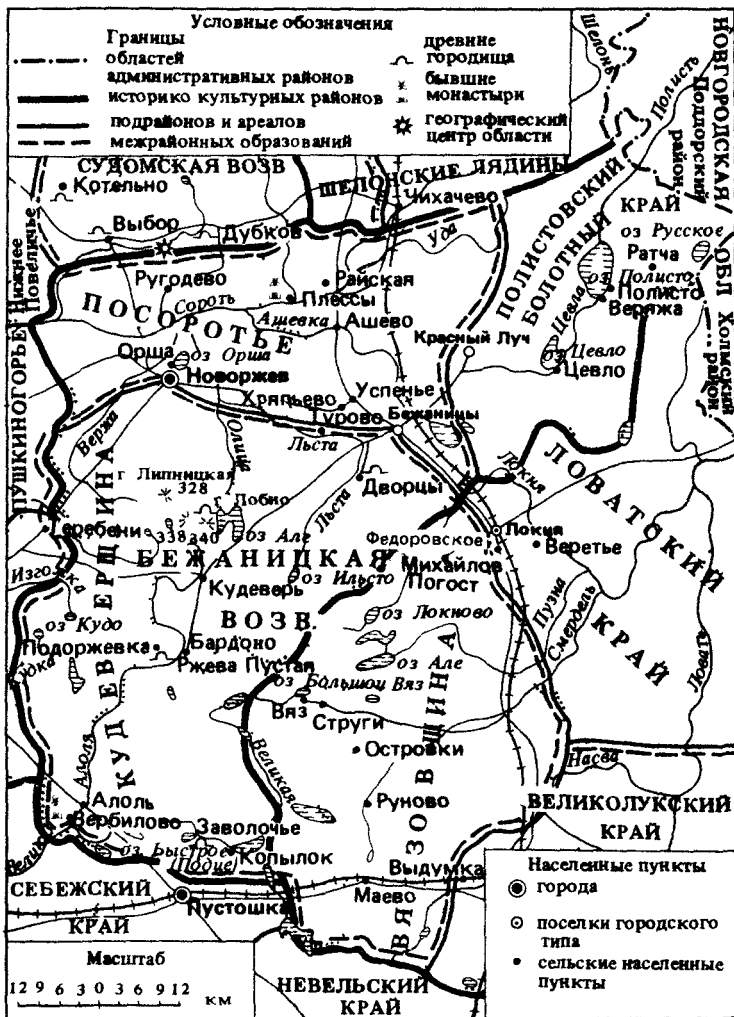

Рис 29

мель была оценена уже в период раннего средневековья, когда по ним шли торговые пути, являющиеся одним из звеньев легендарного пути «из варяг в греки».

Во времена существования Новгородской республики Луки получили особый статус, не войдя ни в одно из ее административных образований. В дальнейшем Великие Луки стали центром пограничной территории, играющей роль буфера между русскими и литовско-польскими землями. Роль буфера — неблагоприятная задача: за это Луки были вынуждены страдать от набегов и дани обеих сторон.

Только с конца XVIII века Великолуцкая земля, потеряв статус приграничной территории, стала частью Псковского наместничества, а затем — губернии, получив права уезда. А с начала XX века Великие Луки стали постепенно превращаться в конкурента Пскова, неоднократно подчиняя соседние земли в качестве центра второго порядка (в составе Ленинградской, Западной, Калининской областей) и даже как областной центр (с 1944 по 1957 годы).

Набрав за первую половину нашего века экономическую мощь и положенные своему статусу неэкономические функции, Великие Луки сейчас являются вторым центром Псковской области, «столицей» южного региона Псковщины. Этот регион значительно сильнее, чем северный (Псковский), связан с Белоруссией, Тверской, Смоленской областями и даже Москвой, тяготея в целом в большей мере к Центральной России.

Общая площадь Юго-Восточного района — около 8,5 тысячи квадратных километров, численность населения — около 200 тысяч человек (второе место среди общественных районов области). В городах проживает более 67% населения района (выше среднеобластного уровня), в том числе в Великих Луках — 57%. В сельской местности живет немногим более 65 тысяч человек (также второе место в области). Плотность сельского населения (7,7 человека на квадратный километр) в 1,3 раза превышает среднюю по области.

Район бесспорно занимает второе место по большинству показателей среди общественных районов Псковской области, уступая только Великоорецкому — ядру Псковщины. Другие конкуренты района отстают от него довольно значительно.

ПРИРОДА И СОСТАВ РАЙОНА

На культурно-хозяйственную специфику разных частей Юго-Восточного района сильное влияние оказывают их природные особенности. На территории Великолуцкого района выделяется не менее четырех свойственных только ему природных единиц: Великолуцкий, Жижицкий, Локнянско-Ловатский и Ловатский физико-географические районы. Кроме того, Великолуцкая земля охватывает восточную часть Бежаницкой возвышенности — еще одной природно-территориальной единицы (рис. 21).

Великолуцкий природный район и восточная часть Бежаницкой возвышенности характеризуются холмисто-моренным рельефом с частыми звонцами (платообразными озерно-ледниковыми возвышенностями); дерново-подзолистыми почвами, образовавшимися на суглинистой морене и сильно засоренными валунами. Тем не менее эти земли сильно распаханы.

Жижицкий природный район отличается более плоским рельефом, в меньшей степени задернованными (на песчаной основе) и в некоторых местах даже заболоченными почвами. Здесь расположено несколько очень крупных озер (Жижицкое, Двинье, Велинское и другие), откуда берут начало притоки Западной Двины: Жижица, Двинка.

Локнянско-Ловатский и Ловатский природные районы характеризуются в основном плоским и пологоволнистым рельефом; дерново-подзолистыми и глееватыми почвами; частой встречаемостью верховых и переходных болот. На самом севере Юго-Восточного района болотистые участки сливаются, образуя единый болотный массив (раздел: Ржевско-Бежаницкая земля).

В геологическом отношении Юго-Восточный район отличается самым глубоким в пределах Псковской области залеганием кристаллического фундамента. Под относительно мощным чехлом четвертичных отложений скрыты самые молодые горизонты девоиского возраста.

Природные и историко-культурные особенности различных частей Великолуцкой земли позволяют выделить в ее пределах четыре подрайона: Великолуцкий и Куньинский края, Вязов-

щина (восточная часть Бежаницкой возвышенности) и Ловатский край (южная часть Восточного болотного края).

Таким образом, функционально тяготеющие к Великим Лукам Вязовский и Ловатский подрайоны являются частями двух межрайонных образований, выделенных на основе природных признаков, — Бежаницкой возвышенности и Восточного болотного края. Поэтому северная и западная границы Великолуцкой земли как бы размыты, и здесь территория района плавно переходит в соседние общественно-географические образования.

ЛОВАТСКАЯ ЗЕМЛЯ

Древнейшее население верховьев реки Ловати — восточно-балтийские племена, пришедшие на эти земли с территории современных Литвы и Латвии. По соседству, в среднем и нижнем течении Ловати, проживали финно-угорские племена.

Во второй половине I тысячелетия нашей эры здесь обосновалась одна из племенных групп кривичей. Позже соседями кривичей с севера стали словене ильменские, осевшие ниже по течению Ловати. Граница их взаимодействия проявилась через много веков в лингвистической границе: в начале нашего века здесь соприкасались зоны северовеликорусских и средневеликорусских говоров.

Восточные балты, оказавшиеся отрезанными от своего основного этнического массива в Прибалтике, были легко ассимилированы пришедшими сюда славянами.

Холмистые берега Ловати, относительно удобные для земледелия, издавна привлекали население из соседних болотистых районов. Ловать, впадающая в озеро Ильмень, связывала весь бассейн Днепра и Западной Двины с Новгородом.

Название реки Ловать (в древности Ловоть) до сих пор имеет несколько версий происхождения. Причем это версии славянского, балтийского и прибалтийско-финского происхождения гидронима. Все они вполне допустимы, но слишком различны, и поэтому название реки так и остается неразгаданным.

В районе Великих Лук характер реки Ловати сильно изменяется. В верхнем течении река мелководна, и, хотя в прошлом она могла быть более многоводной, судоходство здесь было возможным во время разлива, да и то на небольших ладьях. Ниже Великих Лук река вполне пригодна для судоходства, но и в этой части довольно много порогов, очень изменчива глубина.

Так что в районе Великих Лук мог находиться перевалочный пункт, где грузы из небольших ладей переносили в более вместительные. В дальнейшем перевалочный пункт превратился в торговое место, а затем — в крупнейший торговый центр на Ловати.

На этом не заканчивается перечень выгод транспортно-географического положения Великих Лук. По Ловати проходил летописный путь «из варяг в греки», вызывающий споры ученых до сих пор. Во-первых, не установлено точно, где проходил путь из Византии до Балтийского моря, где находились волоки между реками Днепр, Западная Двина и Ловать. Во-вторых, иногда под сомнение ставится прямой контакт между «варягами» и «греками» в раннем средневековье.

Более вероятно существование нескольких торговых путей, которые в совокупности и составляют этот летописный путь: Балтика — Новгород, Новгород — Смоленск — Киев, Киев — Константинополь. Каждый из них развивался отдельно, и лишь крайние точки имели внешнеторговое значение: от Новгорода до Киева шел чисто русский торговый путь (раздел: Торговля и доиндустриальный этап развития хозяйства. Торговые пути).

Тем не менее значимость знания об этом пути не уменьшается, особенно об его спорном участке: Смоленск — Новгород. Тем более что Смоленск, Полоцк, Псков и Новгород входили в одну группу городов, связанных обменом товарами, а Киев — в другую, вместе с Черниговом и Новгородом-Северским.

Через водораздел Ловать—Западная Двина разные ученые предлагали не менее девяти вариантов пути из «варяг в греки». Лишь два из них проходят непосредственно через Великие Луки по верховьям Ловати, еще два используют среднее и нижнее течение Ловати. Остальные варианты предполагают передвижение по притокам Ловати (частично или полностью): Кунье, Сереже, Поле. Возможны и компромиссные варианты, например, путь через Великие Луки в период половодья, и по реке Кунья, а далее по Ловати от города Холм в межень, то есть летом.

В большинстве вариантов Великие Луки как бы передают свою позицию лежащему к востоку на притоке Западной Двины

городу Торопец, ныне входящему в состав Тверской области. Известный русский историк Сергей Соловьев видел доказательство важности пути через Торопец в том, что из-за него велась политическая борьба между князьями полоцкими и потомками Ярослава, и в том, что в XII—XIII веках образовалось Торопецкое княжество. Торопецкие князья выступали в качестве посредников между Новгородом, Южной Русью и суздальскими князьями.

Город Торопец получил свое название от реки Торопы (Торопыцы), впадающей в Западную Двину. «Торопыца» значит «быстрая, порожистая», поэтому и ударение в названии города падает на второй слог — Торо́пец.

К началу XV века город был завоеван литовцами, позже — присоединен к Московскому государству. А в последней четверти XVIII века Торопец вошел в состав Псковского наместничества (затем — губернии). Тогда же город получил герб. Два основных цвета герба Торопца (зеленый и золотой) означают изобилие и богатство. В средние века город был настолько богат, что мог соперничать с крупными торговыми центрами. Местные купцы имели конторы в Кенигсберге, Данциге, Франкфурте-на-Майне и даже пытались установить торговые связи с Персией и Китаем.

Торопец, как и Псков, сохранил свои древние символические изображения на гербе. В башне, расположенной в центре герба, по преданию, венчался с дочерью полоцкого князя Александр Невский. Над башней расположен золотой лук, символизирующий пограничную функцию города-крепости.

С XIII века возросло значение Смоленско-Новгородско-Балтийской части летописного пути «из варяг в греки». Но обслуживала она уже торговлю с Ганзой. Договора с Ганзейским союзом заключили Новгород, Псков, Смоленск, Великие Луки, Торопец и другие. К XV веку возросло экономическое значение городов, входящих в Ганзейский союз, они превратились в наиболее крупные города на Руси.

ВЕЛИКИЕ ЛУКИ

1. «Оплечье» Новгорода и «предсердие» Москвы

Первоначально город назывался просто Луки́ или «Луки́ на Ловати». Великими их стали называть, подобно Новгороду, только в XV веке.

Название города раньше связывали с именем легендарного новгородца, то ли богатыря, то ли разбойника Луки. Храбрый Лука Стрекач, оборонявший лучан от угона в рабство, упоминается в легендах XV века, когда город уже существовал и имел свое имя. Была и другая версия, что название города связано

с лучниками (меткими стрелками из лука), которая и была отражена на гербе города.

По общепринятой сейчас гипотезе, название города произошло от древнерусского слова «лука» — изгиб реки, излучина. Ниже города река Ловатъ делает совершенно необычайные излучины («луки»), во многих местах поворачивая почти в обратном направлении.

В Древней Руси словом «лука» называли также сырой участок земли. В некоторых славянских странах (Украина, Словакия, Белоруссия) слово «лука» чаще обозначает «луг» или «заливной луг». Название города могло возникнуть и от этого слова.

Правильное ударение в слове «Луки» на последнем слоге. Именно так называли город до 20-х годов нашего века, пока коренное население города не растворилось среди переселенцев из разных уголков Псковщины и всей страны.

Город не имеет точной даты возникновения. Он впервые упоминается в летописи под 1166 годом. Но сейчас установлено, что город возник во второй половине X века. Первое укрепленное поселение появилось в 4-х километрах к югу от современного центра города, на правом берегу реки Ловати, у деревни Городище. Вероятно одновременно с Городищем возникло поселение и на месте будущего города, на левой стороне Ловати. Туда к XII веку и перебралась основная масса населения из древнего Городища.

Иногда среди предполагаемых дат основания поселения на месте Великих Лук встречаются и такие: 56 год до нашей эры, IV век нашей эры, 961 год и другие. В древних легендах повествуется о том, что на Луках бывал киевский князь Олег, где кудесник Изур предсказал ему смерть от своего любимого коня; в 961 году княгиня Ольга крестила лучан; князь Святослав (сын Игоря и Ольги) набирал здесь себе дружину; в XI веке Ярослав Мудрый отдыхал здесь «от путешествия по великому водному пути» и так далее.

Новгородцы, подчинив себе в первой половине XI века Псковскую землю, во второй половине того же века овладели и районом Лук. В XI—XII веках район Лук оказался на стыке границ Новгородской земли, Полоцкого и Смоленского княжеств. Новгородцы и лучане неоднократно выступали против Полоцка и Смоленска. Всего же в военных сражениях на стороне Новгорода лучане участвовали 56 раз. Не зря крепость часто называли «оплечьем Новгорода». В XII—XIV веках Луки занимали особое положение в Новгородской республике, подчиняясь только новгородскому князю, а не вичу.

Особое положение Лук в составе Новгородской земли обеспечивалось рядом обстоятельств: крепкие экономические позиции города, особенности его

географического положения (труднодоступность с севера и юго-запада из-за болот, озер и непроходимых лесов — с одной стороны, близость к границе — с другой) и этнические связи с Псковом (одна и та же группа славян — кривичи). Помни последнее, лучане говорили: «Душа на Великой, сердце на Волкове».

Отличие от других новгородских земель сохранилось и в XV веке, когда были образованы податные единицы — пятинны. Великие Луки, как и Ржева Пустая, не вошли ни в одну из пятин (раздел: Ржевско-Бежаницкая земля). XV век принес и еще одно изменение в статусе Великолуцкой земли.

В конце XIV — начале XV века литовская граница подошла вплотную к Лукам. В 1397 году пал Полоцк, в 1404 — Смоленск, а 1405 — Луки и Ржева. В 1406 году псковичи совершили поход в захваченные литовцами Луки и Ржеву. Именно с тех пор в псковских летописях стали именовать Луки «Великими». А Великие Луки почти на весь XV век оказались под двойным, совместным управлением Новгорода и Литвы, платя дань и выдерживая набегии обоих «покровителей».

На счет прибавки «Великие» к названию города существует несколько мнений. Одни исследователи связывают ее с величиной лук (то есть излучии Ловати), другие считают, что эпитет прибавлен в знак особых военных заслуг крепости. В общепринятой гипотезе утверждается, что слово «великие» отображает важное, большое, «великое» значение города и его крупные размеры. В доказательство приводится факт, что только большие города, такие как Новгород и Ростов, имели аналогичные прибавления.

Вероятно, это так и есть. Однако в контексте политических событий следует отметить, что «Великими» Луки, как и Новгород, стали на стадии перехода от «зрелости» к «старости», то есть когда им все сложнее было защищаться от соседей, несмотря на их экономическую мощь. Эпитет был призван подчеркнуть для соседей величие города, жители которого уже сами стали ощущать признаки его предкризисного состояния.

В 1471 году новгородцы пытались вернуть себе Великие Луки, а в 1478 году хотели отдать их московскому князю в обмен на независимость Новгорода, но неудачно.

Войдя в состав Московского государства, Великие Луки сразу стали опорным пунктом для возврата русских земель, захваченных Литвой. С тех пор Великие Луки стали называть «предсердием Москвы»: отсюда открывалась дорога на Псков, а через Торопец — на Тверь, Волоколамск, Москву. Крепость имела важное стратегическое значение. Рядом с крепостью, благодаря выгодному транспортно-географическому положению и связям с Ганзейскими городами, рос торгово-ремесленный посад.

Во время походов польско-литовского короля Стефана Батория (во второй половине XVI века) Великие Луки были названы «самым крепким городом в России». Поляки полагали, что город более чем в два раза превосходил Вильну (Вильнюс), насчитав в нем 40 церквей и 5 тысяч домов.

Великие Луки во время Ливонской войны были временно превращены в польско-литовскую крепость, по окончании войны возвращенную России. Но Ливонская война и последующий период «смуты» подорвали экономическую мощь города. Великие Луки были заселены стрельцами, казаками и служилыми людьми — появились Стрелецкая, Пушкарская, Сергиева слободы (последняя была заселена казаками). Население посада даже в середине XVIII века составляло лишь 1,3 тысячи человек.

Потеря Великими Луками пограничного положения после распада в конце XVIII века Речи Посполитой еще более ухудшило экономическое положение города. Будучи приграничным городом, Великие Луки были торговым центром государственного значения: таможня при Сеньковском форпосте близ города входила в число 24 крупнейших в России.

В селе Сеньково в июле 1812 года состоялось подписание договора между Россией и Испанией о совместных действиях против Наполеона. В пяти километрах к западу от Сеньково располагается село Купуй. Название «Купуй» произошло от слова «купа» — «купля-продажа». Именно здесь заключались многочисленные межгосударственные торговые сделки.

2. Индустриальный взлет Великих Лук

В 1719 году Великие Луки стали административным центром провинции в составе Санкт-Петербургской губернии, а затем — Новгородской губернии. В 1775 году провинции как промежуточное звено между губерниями и уездами были упразднены, и Великие Луки стали центром уезда Псковского наместничества (позже — губернии). К тому же реформы Екатерины II превратили Великие Луки в самостоятельную административную единицу, создав городские учреждения власти.

В 1781 году Великие Луки получили герб: «В красном поле три золотых лука». Изображение луков на гербе — отражение боевых заслуг города и одновременно переосмысление его названия. Вероятно, автор герба располагал скудными сведениями о городе, поэтому пошел по пути «говорящего герба» (то есть когда на гербе изображены ключевые слова в названии города). Естественно, сама собой напросилась связь названия города с боевым оружием — луками.

В начале XVIII века на боевом знамени Великих Лук была изображена «рука с мечом, выходящая из облаков, перерубающая змея». Эта эмблема имела два элемента, роднивших ее с псковским гербом: «рука» и «облака».

Великие Луки в XIX веке — ничем не примечательный уездный городок, каких было тысячи в Российской Империи. В 1887 году в городе было 1300 домов и 11 церквей. Если верить летописцам Стефана Батория, это означает, что в Великих Луках жило в четыре раза меньше людей, чем во второй половине XVI века. На рубеже XIX и XX века население города достигло 8,5 тысячи человек. Это было второе место среди городов Псковской губернии, но все же меньше, чем, например, в соседнем Невеле (находящемся в то время в Витебской губернии) с населением около 9,5 тысячи жителей.

Среди местной промышленности Великих Лук особо следует выделить кожевенную. По-видимому, ее развитие было связано со строительством тракта из Белоруссии до Санкт-Петербурга. По нему с юга гнали скот. Падеж скота по дороге надумил великолукских коммерсантов построить кожевенные заводы, чтобы получать выгоду и от этой неприятности. Кроме того Великие Луки, как и Торопец, славились производством лучшей в северо-западных губерниях России юфти.

Великие Луки так и могли бы остаться тихим уездным городком, подобно Новоржеву, Опочке, Себежу и тысячам других, если бы не решение местного уездного земского собрания в 1893 году ходатайствовать о строительстве через город железной дороги. Решение прошло с трудом, были и противники строительства, особенно из числа старожиллов города.

Заложенные в 1898 году благодаря строительству железной дороги, мастерские послужили толчком экономического развития Великих Лук — в дальнейшем второго по величине индустриального центра Псковщины.

С 1901 по 1904 год Великие Луки превратились в крупный железнодорожный узел на юге Псковской губернии, связанный с Москвой, Санкт-Петербургом, Витебском и портами Балтийского моря. Главные железнодорожные мастерские стали крупнейшим промышленным предприятием города, привлекающим крестьян-отходников со всей Псковской губернии и квалифицированных специалистов из многих городов России. В 20-е годы ма-

стерские были подвергнуты реконструкции и в конце десятилетия, получив новое оборудование из Ленинграда, были преобразованы в паровозовагоноремонтный завод (ПВРЗ).

В 1927 году на месте упраздненной Псковской губернии были созданы Великолукский и Псковский округа Ленинградской области. В 1929 году районы Великолукского округа перешли в состав Западной (с центром в Смоленске), а с 1935 года — Калининской области.

В это время в городе развивалась местная промышленность, росло число занятых на ПВРЗ. В 1935 году вошла в строй Великолукская трикотажно-перчаточная фабрика — одна из крупнейших в стране.

Промышленный подъем привел к стремительному росту населения Великих Лук. В середине 20-х годов население города превысило 20 тысяч человек, а перед Великой Отечественной войной перешагнуло 50-тысячный рубеж (в основном за счет увеличения почти в два раза площади города). В годы войны население города сократилось до 5 тысяч. Через два года после освобождения Великих Лук в городе уже числилось 30 тысяч жителей. Начался новый индустриальный рывок города.

После войны Великие Луки довольно успешно вели экономическое соревнование с Псковом. Этому способствовало два обстоятельства: созданный в эпоху социалистической индустриализации крупный экономический потенциал города и превращение Великих Лук с 1944 по 1957 год в областной центр. В результате в 1959 году Великие Луки по численности населения отставали от Пскова всего лишь на 22 тысячи человек (59 тысяч против 81 тысячи).

Но Псков, получив экономический толчок несколько позже Великих Лук, оторвался от них на следующем этапе развития — в 60—80-е годы. Это были годы, предшествующие третьей промышленной революции, отмеченные на Псковщине бурным развитием электротехнической и радиоэлектронной отраслей промышленности, характерных для четвертого индустриального цикла (разделы: Цикличность развития экономики; Индустриальный этап развития экономики).

Рост населения Великих Лук, по сравнению со Псковом, замедлился. Вновь увеличился разрыв по числу жителей между двумя крупнейшими городами области: с 1,37 раза в 1960 году до 1,8 раза в 1990 году. Сейчас в Великих Луках живет около 116 тысяч человек. В городе действуют свыше 40 промышленных предприятий, среди которых по-прежнему доминируют машиностроительные: Локомотиворемонтный завод (переименован из ПВРЗ), Завод высоковольтной аппаратуры, «Лесхозмаш», «Торфмаш», Радиозавод, Завод щелочных аккумуляторов, «Электробытприбор» и другие.

ВЕЛИКОЛУКСКИЙ КРАЙ

Хотя Великолуцкая земля была заселена славянами во второй половине I тысячелетия, приграничное положение препятствовало развитию сельского хозяйства, а значит, и росту численности жителей. Население стягивалось ближе к крепости Великие Луки, способствуя развитию торгово-ремесленного посада. Ситуация начала меняться лишь в XVII—XVIII веках, когда Великолуцкая земля превратилась в глубинную территорию Российского государства.

Первое крупное переселение на эти территории было отмечено в конце XV века, когда Великолуцкая земля вошла в состав Московского государства. Вместо новгородских феодалов, насильно отправленных в Москву, а затем — в Нижний Новгород, были поселены московские помещики, служилые люди из Москвы, Коломны, Звенигорода и других городов.

Второе переселение было засвидетельствовано после Ливонской войны в конце XVI века. Пустующие великолукские земли были розданы незадачливым русским помещикам, потерявшим свои владения под Юрьевом (Тарту) и в других «немецких» (ливонских) землях.

После «Смутного времени» начала XVII века была заново заселена широкая пятнадцатикилометровая полоса вдоль русско-польской границы к югу от Великих Лук. Здесь, подобно Пусторжевской земле, буквально все селения были выжжены и разрушены. Край был незаселенным в течение нескольких десятилетий.

Не случайно названия поселений в центральной части Великолуцкой земли отличаются самой высокой на Псковщине долей формантов «-ово/-ево, -ино», господствовавших в XVI веке. А южнее Великих Лук высока доля более молодых формантов «-ки, -ка», перехвативших первенство в XVII веке (рис. 2).

Еще во времена литовского господства на землях к югу от Великих Лук началось переселение русских крестьян «из Литвы». Сходство жителей Великолуцкого уезда Псковской губернии и соседней Витебской губернии было отмечено даже в прошлом веке.

«Крестьяне Великолуцкого уезда, в особенности в южной его части, по языку, одежде и устройству жилищ, уже весьма близко подходят к жителям смежной Витебской губернии: они все почти белокуры, среднего или малого роста, худощавы. Сильные мускулистые люди встречаются редко...»

Также несколько отличались от остальных жители юго-восточной части Великолуцкого уезда. В Липецкой волости «существует сельское общество, расположившееся возле большого озера и получившее от погоста Кулебаки название Кулебацкого. Жители его некоторыми особенностями отличаются от прочего населения Великолуцкого уезда. Они трудолюбивее, богаче соседей... Между ними больше брюнетов, но особенно замечательно различие в одежде. Мужчины ходят в белом, как и все тамошние крестьяне. Зато женщины имеют совершенно своеобразный костюм, который нельзя встретить в других местах не только Великолуцкого уезда, но и всей Псковской губернии...»

В нашем веке на землях, прилегающих к Великим Лукам, сложилась крупноселенная система расселения. Здесь же повышена плотность сельского населения и густота населенных пунктов (раздел: Особенности сельского расселения). Не так значительна и убыль сельского населения – Великолуцкий район в 70-е годы даже относили к территориям с относительно благоприятной демографической ситуацией в сельской местности. В Нечерноземье такие зоны образуются только в пригородах крупных многофункциональных центров.

Великолукский край остается почти полностью мононациональным подрайоном: здесь очень высока доля русского населения. А это значит, что миграции последних десятилетий из Украины, Белоруссии, национальных республик Российской Федерации почти не затронули эту землю, полагавшуюся в демографическом плане на свои собственные силы.

НОВОСОКОЛЬНИКИ

В начале нашего века близ юго-западной границы Великолуцкого уезда, со строительством железных дорог Москва — Виндава (1897—1901 годы) и Санкт-Петербург — Витебск (1904 год) появилась узловая станция Новосокольники.

Название поселка, а затем города, произошло от слова «сокольники». Так первоначально называли людей, поставлявших московскому князю ловчих птиц и обучавших их умению охотиться на диких животных. После присоединения Пусторжевской и Великолуцкой земель к Москве, сбор дани, называемой «сокольничее», осуществляли «сокольники» — агенты московского князя.

В древности дань называли «серной куной», так как взималась она мехами: куньими и белчьими. С конца XV века в качестве дани стали брать охотничьи соколов. Отсюда и название сборщиков дани для московского князя. По преданию, от княжеских сокольников и произошло название села Сокольники.

Впервые название «Сокол» упоминается при повествовании о событиях 1580 года — походах Стефана Батория. Сокол назван крепостью, наряду с Великими Луками, Невелем, Усвятами и прочими.

История создания станции Новосокольники аналогична появлению Новоизборска (раздел: Западное порубежье. Печорский край). Железнодорожный узел оказался в девяти километрах к востоку от местечка Сокольники. Поэтому Сокольники стали называть Старосокольниками, а новую станцию — Новосокольниками.

В 1924 году Новосокольники стали волостным центром, а в 1925 году — городом. Основной прирост населения города пришелся на вторую четверть XX века. К началу 60-х годов в Новосокольниках проживало уже около 9,5 тысячи человек. Во второй половине века прирост населения сильно замедлился, особенно в 60—70-е годы, в отдельные годы сменяясь даже на убыль. В 80-е и начале 90-х годов численность населения города стабилизировалась на отметке 10,6—10,8 тысячи человек. Город как бы повторил судьбу такого же железнодорожного узла, ровесника Новосокольников — города Дно (раздел: Шелонская земля. Дно и Дедовичи).

Чтобы оживить жизнь в городе, в 1986 году был открыт цех Псковского завода радиодеталей. Но по-прежнему значительная часть жителей города занята в обслуживании железнодорожного узла.

ВЯЗОВЩИНА

В северо-западном углу Новосокольнического района находится возвышенность, которая, хотя и является частью Бежа-

ницкой возвышенности, носит свое название — Вязовские горы. Своими отрогами горы уходят в соседние Локнянский и Пустошкинский районы.

Вязовские горы тянутся морейно-холмистой грядой с высотами от 200 до 240 метров. Самая высокая точка, расположенная в семи километрах к югу от села Вяз, достигает 277 метров.

Название села и возвышенности произошло от озер Большой и Малый Вяз. В основе их названия — слово «вязкий», то есть «илистый, засасывающий». Слова «большой» и «малый» определяют величину озер по отношению друг к другу. Вероятно, в древности озера составляли единый водоем, в XVI веке называемый Вязно. Озера и сейчас соединены заболоченной протокой.

Местные жители, объясняя название озера и села, рассказывают легенду о том, что в этих местах якобы увязли конница и обоз Стефана Батория.

До недавнего времени считалось, что река Великая берет начало именно в озерах Большой или Малый Вяз. В действительности через Большой Вяз протекает река Великая, но уже на третьем километре своего 430-километрового пути. Наличие течения подтверждается зимой узкой полосой не замерзающей некоторое время воды. Не начинается Великая и от озера Малый Вяз (в летописях называемое озеро Каларевское). Начало Великой дают родники, бьющие из холма, который местное население зовет Родина-горой. Родина-гора и есть родина реки Великой.

Некоторые жители близлежащих деревень зовут это место «ключище», а другие — «роднище». Это слово означает «родниковое, родящее». Ведь слова «родник» и «родина» имеют один корень. Так символически исток Великой получил имя «Родина».

Как и Бежаницкая возвышенность, Вязовские горы были пограничьем между финно-уграми и балтами, а позже и славянами-кривичами. Но в отличие от Кудеверщины, Вязовская земля не была частью древней Псковской земли. В раннее средневековье Вязовщина входила в состав Новгородской феодальной республики, а затем как часть Великолукской волости платила дань Литве. С падением Новгорода эти земли отошли Московскому государству.

Именно в это время, в 1504 году, впервые упоминается селение Вяз. Но намного раньше, в XII веке, недалеко от современного села Вяз, появилось селение, превратившееся затем в крепость. Крепость имела название Острий, являясь админист-

ративным центром в верховьях Великой. Крепость просуществовала до XVIII века.

С последней четверти XVIII века Вязовская волость стала входить в состав Великолуцкого уезда. В прошлом веке в Вязовской волости процветали кустарные промыслы — бондарные, резьба по дереву, гончарные. Здесь бытовала поговорка: «Не боги обжигают горшки, а вязовские мужики». Причиной появления на Вязовщине отхожих промыслов была нехватка пригодной для обработки земли, а значит, невозможность прокормиться на ней.

Самым известным на Псковщине отхожим промыслом вязовских мужиков стал щетинный. Крестьянам Вязовской волости был даже посвящен специальный государственный указ, по которому им «разрешалось производить покупку и вымен щетины в разных губерниях... не принуждая их брать для сего торговые свидетельства...»

Крестьяне ходили как по Псковской, так и по смежным губерниям и выменивали там у крестьян щетину в обмен на галантерейные вещи — платки, тесемки, дешевые ситцы. Эти «коробейные» товары они получали в городе у купцов. Вымеиенную щетину отвозили в Великие Луки на щетинный завод.

На восточных окраинах Вязовской земли (в окрестностях Заболотья и Михайлова погоста и других сел) развивалось льноводство и даже льняная промышленность.

Культурные особенности жителей Вязовской земли сохранились до сих пор: на северо-западе Новосокольнического района (в селах Островки, Руново и прочих) по сей день устраиваются танцы, которые издревле называют «лентея».

КУНЬИНСКИЙ КРАЙ

Куньинскую землю можно по праву отнести к территориям самого древнего заселения и освоения человеком на Псковщине. На берегу Жижицкого озера, у деревни Наумово, обнаружено свайное поселение, возраст которого оценивают в четыре тысячи лет. Оно неоднократно затоплялось и вновь освобождалось от воды, фиксируя тем самым периоды трансгрессии (наступления) и регрессии (отступления) водоема. Само озеро, как и ряд сосед-

них водоемов, образовалось в результате распада приледникового озера после отступления ледника.

Перед приходом славян эти земли заселяли финно-угорские и балтийские племена, или точнее, данная территория была зоной их соприкосновения. Но дославянская топонимика почти не сохранилась до нашего времени. Это может свидетельствовать или о невысокой плотности дославянского населения, или о многочисленности славян, пришедших с первым волнами переселения из Центральной Европы.

Известно, что эти земли были заселены группами кривичских племен. Данный факт подчеркивает сохранившаяся до наших дней «кривичская» топонимика: село Кривицы у пролива между озерами Жижицкое и Жакто; городище Кривитеско (то есть Кривичское) близ современного города Торопец (по этой причине на карте расселения славян в раннем средневековье в «Историческом атласе России», изданном в 1873 году, Торопец назван Кривитебском); другие аналогичные названия на смежных территориях (Кривка, Кривцы и другие).

Самым старым городом на территории края является Клин, первое упоминание о котором относится к 1131 году. То есть город упоминается на треть века раньше, чем Великие Луки. Он находился недалеко от современного поселка Куньи, где и сейчас, в четырех километрах к востоку, можно найти деревню Клин.

Однако более известен город Жижей (Жизец), первое сообщение о котором относится к 1150 году. Ныне городище Жижец расположено рядом с деревней Залучье, на северном берегу Жижицкого озера.

В XII веке Клин и Жижец, возникший в XI веке, как и Торопец входили в состав Смоленского княжества. В конце XII — начале XIII веков Жижец стал городом Торопецкого княжества, отделившегося от Смоленского. Город был еще раз упомянут в XIII веке, а в XIV веке он вместе с Торопцом был захвачен литовцами.

В 1500 году Жижец был возвращен России, просуществовав как город до начала XVII века. В «Смутное время» город, вероятно, не устоял перед литовско-польскими отрядами и прекра-

тил свое существование как укрепленное поселение. С тех пор сохранился погост Жижищ (Жизец) с деревянной церковью, где к началу нашего века осталось только три дома: два — церковного притча и один — рыбака.

О величине Жижца в прошлом осталось мало сведений. Известно, что в середине XII века город платил дань Смоленскому епископу в размере 130 гривен (это достаточно большая сумма: например, Торопец платил 400 гривен).

Среди местных жителей к середине нашего века сохранилось единственное предание о городе Жизце: «...город шел мелким строением от Жизца до Полибина». Так как такое расстояние является довольно значительным, скорее всего, это более позднее соображение, отождествляющее с городом ряд местных поселений (Городище, Городец и других), расположенных между Жижицким погостом и деревней Полибино. Тем не менее «городское» прошлое Жизца помнили вплоть до 30-х годов нашего века: здесь два раза в году проходили многолюдные и известные на всю округу ярмарки.

Точное происхождение названий города Жижец (Жизец, Житец), озер Жиждо (ныне Жижицкое) и Жакто (Жекто, Жихто, в древности — Жижохто) и реки Жизца пока не установлено. По одной из версий, все эти названия произошли от слова «жизнь» (то есть «жизец» означает «дающий еду, жизнь»). Не исключено, что гидронимы и топоним имеют финно-угорскую основу.

Название «Жижица» является вторичным. Так стала называться железнодорожная станция и поселок при ней, расположенные на большом удалении от Жижецкого городища (к северо-востоку от озера). Это название распространилось и на озеро, которое стали именовать Жижицким. Соответственно, попытка связать это название со словом «жижа» является необоснованной.

В нашем веке центром общественного подрайона стал поселок Кунья. Свое имя поселок получил по названию реки Куньи — правого притока Ловати.

Очевидно, что название реки связано со словом «куница». Вероятно гидроним «Кунья» означает, что берега реки изобиловали куницей, шкурки которой являлись одним из самых дорогих товаров в торговле с Западной Европой. Даже деньги в то время на Руси были кожаные и назывались «куны» (мордочки куниц), «резаны» (отрезки) и «ногаты» — лапки и ушки белок с серебряными гвоздиками (с тех пор в России ходит название «полушка», то есть пол-ушка белки). Такие деньги ходили не только на Руси, но и в Италии, Франции и на Востоке.

Повышенная плотность куниц в бассейнах рек Ловати и Куньи сохранилась до сих пор: юго-восточные районы области по-прежнему выделяются по количеству заготавливаемых шкур куниц.

В 1966 году поселок при железнодорожной станции Кунья получил статус поселка городского типа, хотя число его жителей превысило рубеж в 3 тысячи человек лишь в начале 70-х годов. Сейчас в поселке проживает свыше 4 тысяч человек.

Между Жижичей и Куньей, на берегу Жижичьего озера, находится два достаточно известных поселения: Наумово и Карево. Село Наумово – бывшее имение знаменитых мореплавателей Чириковых, деревня Карева – родина знаменитого композитора Модеста Мусоргского (1839—1881 годы), где сейчас создан народный мемориальный музей.

Рядом с Жижичьим озером часть леса носит название «Мусорская лесная дача». Этот участок леса в прошлом принадлежал помещикам Мусоргским, писавшим свою фамилию «Мусорские».

Происхождение этой фамилии очень древнее и не связано с Псковской землей. Мусоргские (Мусорские), по преданию, происходили из белозерских князей, носивших фамилии по названиям рек, где были расположены их владения (Курбские — от реки Курбы, Ухтомские — от реки Ухтомы и так далее). Маленькая речка и селение Мусора находится в бассейне Шексны, вытекающей из Белоозера и впадающей в Волгу. Отсюда и произошла фамилия русского композитора.

§ 25. Ржевско-Бежаницкая земля

ГРАНИЦЫ И ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА

Ржевско-Бежаницкая земля (Центрально-Восточный район) охватывает Бежаницкий, Новоржевский (без крайней северной части), восточную часть Опочецкого и северную — Пустошкинского административных районов (рис. 29).

Географическим ядром этих земель является Бежаницкая возвышенность, на севере переходящая в низменность в бассейне Сороти, а на северо-востоке — в Полистовскую часть Ловатской низменности.

В северной части Новоржевского района, в юго-западных отрогах Судомской возвышенности, находится географический центр (геоцентр) Псковской области (раздел: Морфологические характеристики Псковской области). Поэтому район можно назвать центральным. Но основная часть территории района тянется к югу и востоку от геоцентра, выходя на востоке к границам Псковской области.

В природном отношении район четко делится на три части, соответствующие физико-географическим районам: Бежаницкая возвышенность (на юге), Соротский и Шелонско-Ловатский (на севере) и Восточный (на северо-востоке) (рис. 21).

Природа Бежаницкой возвышенности схожа с природой Судомской возвышенности, расположенной немного севернее первой. Для Бежаницкой возвышенности характерен пересеченный моренно-холмистый рельеф, на юго-западе — холмисто-котловинный камовый рельеф.

Возвышенность можно назвать краем озер, которые занимают многочисленные замкнутые котловины. Озера, насыщенные большим количеством островов, полуостровов и плесов, получают причудливые формы. Типичным для здешних мест озером является Але — один из красивейших водоемов Псковской области. На озере, занимающем всего 14 квадратных километров, насчитывается 40 островов, около 20 заливов и 25 полуостровов. Сильная расчлененность побережья озера привела к его разделению на четыре изолированных плеса. Другие крупные озера — Каменное, Язно, Верято, Лучно — имеют сходное строение.

Западная часть Соротской низменности в природном плане схожа с соседней Псковской низменностью. Ландшафт: в восточной части Соротской низменности и Полистовской части Ловатской низменности напоминают Северо-Восточный район (раздел: Шелонская земля). Окрестности озера Полисто представляют собой почти полностью заболоченную местность. Это самый большой по площади болотный массив в Псковской области.

В прошлом значительная часть этих земель была связана в административном отношении. В течение полутысячи лет они входили в состав Пусторжевской земли (а затем — Новоржевского уезда). Тем не менее слабая заселенность территории из-за относительно поздней колонизации превратила эти земли в приграничную «зону отчуждения».

Может быть, по этой причине центр района, подобно центру Эстонского порубежья, никак не мог найти места своего постоянного расположения. Однако за шесть веков существования данной историко-географической области ее центр перемещался только по оси «север — юг», сначала «мигрировав» из централь-

ной части Бежаницкой возвышенности (Ржева или Ржева Пустая) на ее юг (Заволочье), а затем на север (Новоржев). Позже на окраинах Бежаницкой возвышенности, как бы опоясывая ее, стали развиваться другие микроцентры: Бежаницы, Пустошка, Локня.

Территория района — около 6 тысяч квадратных километров, население — свыше 39 тысяч человек, в том числе около 26 тысяч проживает в сельской местности. Плотность сельского населения и средняя людность поселений намного ниже среднеобластного уровня. В районе всего три городских поселения: один город (Новоржев) и два поселка городского типа (Бежаницы и Красный Луч). Район можно назвать самым сельским в Псковской области: здесь, как и в Северном крае, в сельской местности проживает 66% населения.

Природные и историко-культурные особенности территории позволяют выделить в пределах Центрально-Восточного района три подрайона: Посоротье, Кудеверщина (западная часть Бежаницкой возвышенности) и Полистовский болотный край. Два последних подрайона являются частями межрайонных образований: Бежаницкой возвышенности, разделенной на западную (Кудеверскую) и восточную (Вязовскую) части; Восточного болотного края, одной из трех частей которого является Полистовский болотный край.

ПУСТОРЖЕВСКАЯ ЗЕМЛЯ

Бежаницкая возвышенность представляет собой водораздел между тремя речными системами. Здесь начинаются реки, текущие в Псковско-Чудской водоем (бассейн Великой), озеро Ильмень (притоки Ловати) и в Западную Двину. Этот лесистый водораздел со множеством малых и больших озер долгое время оставался малонаселенным.

До прихода славян здесь жили немногочисленные финно-угорские племена, о чем свидетельствуют сохранившиеся до наших дней названия с финно-угорской основой: Кудеверь, Сороть (иногда данному гидрониму приписывается балтийское происхождение) и другие. По одной из версий, финно-угорское происхождение имеют названия озер Але (их несколько на Бежаницкой возвышенности) и реки Алоля.

К югу и западу от Бежаницкой возвышенности перед приходом славян жили балтийские племена. До VII века завершилось заселение окрестных территорий славянами. Но и в это время возвышенность представляла собой как бы нейтральную пограничную зону между поселениями словен ильменских (с востока), псковской ветви кривичей (северо-запада), полочан и дреговичей — предков белорусов (с юга).

По-видимому, заселение этой земли началось сразу с двух сторон: от реки Великой псковичами, от рек Полисты и Льсты (притока Сороти) новгородцами. Новгородцы, еще до отделения Пскова от Новгородской республики, основали погосты Ошевский (в дальнейшем Ашевский) на реке Ашевка и Бардовский на реке Алоля. Близ Бардово обнаружены многочисленные длинные и круглые курганы, свидетельствующие о более древнем освоении этой территории как кривичами, так и словенами ильменскими.

После создания Псковской вечевой республики и обострения ее отношений с Новгородом, псковичи построили пригороды — крепости для защиты Пскова от литовцев и новгородцев. Если в XIV веке возник лишь пригород Воронич (1349 год), прикрывавший переправу через реку Сороть близ впадения ее в Великую (раздел: Верхнее Повеличье и Пушкиногорье. Дальние псковские пригороды), то в XV веке были созданы целые порубежные линии: Дубков (1408 год) — Врев (1430 год) в отрогах Судомской возвышенности (раздел: Шелонская земля. Судомская возвышенность), Плесский мужской монастырь и пригород Дворцы, выдвинутые глубоко в земли Ашевского погоста Новгородской республики.

Со стороны Новгорода для защиты республики от псковичей и литовцев «под плесковским рубежом» в 1396 году был возведен пригород Ржева. Бардовский и Ашевский погосты были приписаны к Ржеве.

Многие археологи и историки считают, что Ржева располагалась в пяти километрах к юго-западу от современного села Бардово. В настоящее время здесь сохранилось городище, рядом с которым расположена деревня Подоржевка. Однако на большинстве исторических карт Ржева обозначена в районе горы Лобно, на берегу одноименного озера (далее раздел: Кудеверщина). Вероятнее всего, что Ржевой называлась не одна крепость, а обширная об-

ласть, пограничная с Литвой. Местоположение центра этой земли до сих пор остается загадкой.

Имя «Ржева» данная земля получила в честь утраченной к тому времени новгородцами крепости Ржевы, называемой тогда «Владимирской» (сейчас — город Ржев Тверской области), так как она была захвачена сначала Смоленским, а затем — Владимирским княжествами.

С 1435 года Ржеву стали называть «Пустой», так как в этом году она была выжжена и разрушена. Но «пустой» Ржеву сделали не литовцы, а сами новгородцы. Они «наказали» Ржеву за неплату дани. С той поры название «Ржева Пустая» распространилось на все земли Бежаницкой возвышенности.

Почти с начала XV века Ржева была подчинена Литве, но в то же время она сохраняла экономическую, а иногда и политическую зависимость от Новгорода, вынужденная платить дань обоим государствам.

В середине XV века, когда Новгородская республика ослабла под натиском соседей, на Ржеву стал претендовать московский князь. В результате Московское государство стало третьим сборщиком дани, и Ржева Пустая оказалась одновременно в политической и экономической зависимости от Новгорода, Литвы и Москвы.

Когда в Новгородской земле создавались податные единицы — пятины, — Ржева Пустая, как и Луки, не вошла ни в одну из них. Земли Шелонской пятины простирались к северу от Ржевской волости. С падением Новгорода Ржева Пустая стала частью Московского государства, подчиненная как спорная территория лично московскому государю. С той поры здесь ходит поговорка: «Копылок — Москвы уголок» (Копылок — село близ бывшего города Заволочье в Пустошкинском районе).

Но набеги литовских феодалов не прекращались. Крепости Ржевы Пустой уже не могли прикрыть расширившиеся на юг русские земли. Поэтому при Иване Грозном началось укрепление российских границ. В 1536 году на литовском рубеже была построена новая крепость, названная Заволочье. Город, как и одноименное озеро выше по течению Великой, располагался «за волоком», то есть за водоразделом между бассейнами рек Великой и Западной Двины, за что и получили такое название.

В XVII веке крепость Заволочье неоднократно перенимала у центра Пусторжевской земли уездные функции, за что Заволочье иногда также называли Ржевой Пустой.

На это были свои основания, так как Заволочье стало преемником центра Пусторжевской земли. Сюда было переведено и население города Ржевы. Об этом есть сведения и в летописи: «Жители Московского государства, усмотря, что город Ржев, построенный близ границ литовских, расположен не в столь удобном и крепком месте, сыскав другое удобнеее место, жителей из Ржевы перевели и построили на самой литовской границе город, который Заволочьем наименовали». Крепость была построена на острове озера Быстрое (в древности называемое Подце).

С объединением Литвы и Польши, и созданием Речи Посполитой (1569 год), земли Ржевы Пустой вновь стали ареной военных действий. К этому времени Пусторжевский уезд представлял собой крайне редкозаселенную местность. Как природные условия, так и положение на стыке границ трех государств с начала XV века, замедлили процесс освоения земель Бежаницкой возвышенности.

Слабозаселенное залесенное пространство на приграничной с Речью Посполитой земле вызывало порой курьезные суждения летописцев польского короля Стефана Батория во время его походов. Они представляли широкую полосу водных пространств и непроходимых лесов, почти недоступных человеку, умышленно созданной преградой.

Один из польских историков XVI века писал: «Русские нарочно дали здесь разрастись непроходимым лесам, ибо у них такой обычай, что они оставляют пограничную землю на протяжении нескольких миль вполне невозделанною и необитаемою; частые деревья, которые по необходимости вырастают на свободной почве, и густые леса, затем образуют некоторого рода оплот против неприятеля, и русские считают себя в безопасности от вражеских набегов, как скоро со всех сторон окружают себя, насколько возможно, бесплодными пустынями».

Но в полной мере Пусторжевский уезд оправдал свое название по окончании Ливонской войны. Когда после заключения мира с Баторием в уезд явились московские писцы для описания городов и волостей, пострадавших от войны, то они застали полную пустоту: «Города — в развалинах, в волостях вместо пашен и нив — перелого и земли в пуге».

Не успев возродиться, земли Ржевы Пустой снова были подвергнуты опустошению в годы «Смутного времени» и польско-шведской интервенции в начале XVII века. Единственный город

после войн XVII века (Заволочье) оставался пустым, однако волости стали постепенно заселяться. Местное население просило не восстанавливать крепость, так как она на 30 верст ушла в глубь литовских земель. В результате возродился город Ржева Пустая, заселенный стрельцами, в том числе и будущими участниками «стрелецкого бунта» конца XVII века.

Не улучшили ситуации и войны со Швецией в начале XVIII века. Царь Петр I, неоднократно проезжая через эти земли, решил не восстанавливать древние псковские и новгородские пригороды. Их ненадобность объяснялась постепенным упадком Речи Посполитой, уже не помышлявшей о походах на русские земли. Близилась пора превращения Пусторжевской земли во внутренний уезд Российской империи.

В середине 70-х годов XVIII века, при Екатерине II, сгорела деревянная Ржева, и уездное управление вместе с жителями в последний раз переехало в Заволочье, но как и раньше, также ненадолго.

ПОСОРОТЬЕ. НОВОРЖЕВ

Под влиянием грозной крестьянской войны 1773—1775 годов правительство Екатерины II осуществило губернскую реформу. Она имела цель усилить административный аппарат на местах и дать дворянам средства для подавления в будущем крестьянских восстаний. В 1777 году вышел указ императрицы о создании Псковского наместничества, а в его составе Пусторжевского уезда, переименованного в Новоржевский.

В указе говорилось: «Правление Пусторжевского уезда, бывшего в Заволочье, перевести в Аршанский стан, на реку Сорот, яко в середину Новоржевского уезда. И по большую из Пскова в Великие Луки дорогу, где и учредить город под именованием Новоржев».

Река Сороть была известна еще дославянскому населению. По одной из версий, имя ей дали финно-угорские племена. В разных финно-угорских языках корень «сор», «сара» означает «ручей, рукав реки, пролив, разветвление». Русло реки действительно неоднократно изменялось в прошлом, у Сороти много стариц-рукавов. Имеются также попытки найти балтийские аналоги названия реки.

Однако Новоржев расположился не на предписанном ему месте на реке Сороть. К югу от Сороти, между озерами Росцо и Аршо, еще в раннее средневековье появился погост Аршо (Оршо), где и обосновался уездный центр Новоржев.

Первоначально Аршо было западным поселение новгородского Ошевского (Ашевского) погоста (ныне село Ашево находится в Бежаницком районе). В дальнейшем в состав Ошевского погоста входила почти вся территория центральной и восточной частей Посоротья, в том числе современные деревни Ругодево в северной части Новоржевского района, Турово на реке Льста на западе Бежаницкого района и другие. Но уже в XV веке на востоке Посоротья, на землях Ошевского погоста, возникли пригороды Пскова — Плесский мужской монастырь и крепость Дворцы.

Монастырь, располагавшийся рядом с современной деревней Плессы на реке Уде, назывался Никольским. Монастырь имел больше оборонное значение, чем религиозное. Иноки святой обители часто привлекались для борьбы с соседями — не только псковичами, но и новгородцами, и даже московскими князьями. Сейчас территорию, окружающую Плессы, часто называют Никольщиной, а жителей — никольцами.

Рядом с Плессами находится деревня Райская, получившая название от финно-угорского слова «райа» — «граница». То есть «райская» значит «пограничная» (вероятно, между Псковской и Новгородской республиками). Кроме этой деревни, подобные названия есть в Псковском и Дедовичском районах, на бывшем псковско-новгородском рубеже.

Интересно происхождение названия пригорода Двóрцы. По одной из версий искусно построенная псковичами крепость действительно была похожа на княжеский дворец. Отсюда — название Дворец или Дворца. После строительства Никольского монастыря крепость стали называть Дворцѣ, а позже — Двóрцы. Существует гипотеза, что Дворцы в конце XV — начале XVI и в середине XVII веков (1638—1654 годы) были центром Пусторжевской земли. Так что вполне вероятно, что центр исторической области «мигрировал» не только по оси «север — юг», но и смещался к востоку от данной оси.

Название «Новоржѣв» раньше связывали с погостом Аршо, на основе которого возник уездный центр. В обоих названиях нашли общий корень «рж». Такое предположение следовало из уверенности, что Ржева Пустая находилась по соседству с Новоржевом. Отсюда якобы и название Новоржев. Имя Новой Ржевы, в таком случае, город получил, чтобы отличить его от Ржевы Тверской (город Ржев).

В дальнейшем, когда ученые начали поиск действительного местоположения Ржевы Пустой, стала понятной и причина такой ошибки: если в 1777 году по указу императрицы Новоржев должен был появиться на реке Сороть, то по указу, вышедшему через год, уже на новом месте — между озерами Аршо и Росцо. Этот «переезд» и нашел отражение во всякого рода легендах и версиях.

Новый уездный город почти сразу (в 1781 году) получил свой герб, характеризующий особенности края. Для Новоржевского уезда богатством в те годы являлся лен. Он и изображен на щите местного герба.

В XIX веке Новоржев превратился в типичный уездный городок. С 1867 года по конец XIX века население города увеличилось с 1,7 тысячи до 2,9 тысячи человек. В городе было 13 фабрик и заводов, в основном кожевенных, синильных, один пивоваренный. Местные купцы торговали льном, хлебом, солью, кожами и прочими товарами.

Оказавшись в XX веке вдалеке от железных дорог, Новоржев развивался крайне медленно. Некогда обширные земли Новоржевского уезда были распределены между соседними административными единицами. Сам Новоржев стал центром небольшого района.

С 1927 по 1935 год Новоржевский район входил в состав Ленинградской области, с 1935 года — в Великолукский округ Калининской области. С созданием в 1944 году Псковской области, район вошел в ее состав. В 60-е годы район был укрупнен за счет Пушкиногорского района, но затем его границы вернулись к состоянию на середину нашего века.

В 1959 году население Новоржева было даже меньше, чем в конце XI века — 2,8 тысячи жителей. В 60—70-е годы численность горожан стала расти быстрыми темпами, но в 80-е годы прирост населения в очередной раз замедлился: за 10 лет количество жителей почти не изменилось, с трудом дотянув до пяти тысячной отметки.

Миграционный приток последних десятилетий из Украины и Белоруссии обошел стороной Новоржев, и он сохранил этническую монолитность населения. Исключение в районе составляет

повышенная доля цыган, численность которых за 80-е годы выросла в 1,5 раза. Новоржевский район сейчас является лидером области по темпам и величине массового оседания цыганского населения.

КУДЕВЕРЩИНА. БЕЖАНИЦЫ

Население Бежаницкого района часто именуется центральной частью Бежаницкой возвышенности Кудеверщиной, по названию села Кудеверь, расположенного в крайней юго-западной части административного района. В прошлом это древнее село входило в состав Псковской земли. В XVIII—XIX веках Кудеверь была волостным центром Новоржевского уезда, в 60-е годы нашего века — центром небольшого административного района.

Название «Кудеверь» имеет финно-угорское происхождение. Это не вызывает сомнений ученых. Но расшифровка топонима имеет несколько версий. По одной из них, «кудеверь» означает «еловую кору» («куджеверь»), по другой — «куде» значит «нерестилище», а «еверь» переосмысливается как «еврв», «ярв», то есть «озеро».

В нескольких километрах к северу от Кудевери, на крайнем юге Новоржевского района, возвышается гора Лобно́. Здесь же находится древнее городище Лобно. Название этой горы с плоской вершиной, подобно карпатской «полонине», известно нам из легенды о Судоме (раздел: Шелонская земля. Судомская возвышенность). Слово «лобно» — краткое прилагательное от древнерусского «лоб» — «холм, гора». Отсюда и название «лобное место», то есть «возвышенное место». Именно в районе горы Лобно до недавнего времени обозначали город Ржеву Пустую на исторических картах.

Лобно входит в горный массив, где расположена высшая точка Бежаницкой возвышенности и одновременно всей Псковской области — 340 метров над уровнем моря.

В 10 километрах к югу от Кудевери, на самой юго-западной окраине Бежаницкого района, расположена деревня Бардово — центр древнего новгородского погоста. Название деревни, по всей видимости, произошло от древнерусского слова «барда», что означает «гущу от перебродивших пива или браги». В 5 километрах к западу от Бардово, на берегу небольшого притока реки Албля, находится деревня Подоржевка и холм с недавно обнару-

женным древним городищем, давшим новый повод для дискуссий и споров о местоположении города Ржевы.

Название озер Але (в Бежаницком и Локнянском районах) и реки Ало́ля имеют один корень «ол» (правильное написание: «Ололя» и «Олё»). Этот корень можно встретить в разных языках: эстонском, финском, литовском, норвежском и русском. На всех этих языках значение слова связано с водой или напитками, например пивом. В древней Руси слова с этим корнем часто связывались с рекой или родником.

Широкомасштабное освоение ранее пустых земель Бежаницкой возвышенности началось с конца XVIII века, когда был создан Новоржевский уезд, оказавшийся в глубине российских земель. Это отразилось на местной топонимической «окраске» территории. Здесь чаще, чем где-либо в области, встречаются концовки названий поселений «-ово/-ево, -ино». Являясь относительно молодыми русскими формантами, данные суффиксы также подсказывают, откуда переселялись люди, пришедшие на эти земли.

Наибольшая активность в освоении земель возвышенности пришлось на вторую половину XI века. С одной стороны, шло переселение крестьян с севера (из Посоротья), с другой стороны — из соседних уездов, особенно Опочецкого, а также из других губерний.

Среди поселенцев из других губерний значительное место занимали остзейцы — эсты и латыши (их доля среди крестьян Новоржевского уезда в конце XI века превышала 4%, а среди хозяйств — 6%). Произшедшее в Остзейских губерниях освобождение крестьян без земли в связи с ростом населения и арденных плат послужило поводом к движению остзейцев на восток.

Много их осело в соседней Псковской губернии, в частности, в ее юго-восточной части, — Новоржевском, Холмском, Великолуцком и Торопецком уездах. Причем оседаая на новых землях, они сразу же приписывались к новому месту, обрывая все связи с родиной. Остзейские поселенцы чаще всего устраивались на мало разработанных землях, среди лесных пространств. Поэтому встречались они почти исключительно в лесных волостях, в том числе в центральной части Бежаницкой возвышенности.

В отношении земледелия Новоржевский уезд считался лучшим в губернии. Но это относилось больше к его северной части (Посоротью), выделявшейся как особый «льняной район». Даже местные пословицы запечатлели важность этой сельскохозяйственной культуры: «На лен вал надежда, со льна вся одежда». Южные части уезда определялись как «нельняной район», остальные назывались «переходными» районами. Остальные отрасли сельского хозяйства были развиты хуже, хотя на продажу

оставался небольшой избыток овса и ржи. В это время сложилась мелкоселенная система расселения, сохранившаяся до сих пор.

В нашем веке, когда Новоржев, удаленный от железной дороги, потерял функцию единственного центра некогда обширной территории, на роль центров стали претендовать поселения при железнодорожных станциях. Одним из таких новых центров стали Бежаницы.

Бежаницы — относительно молодое поселение. В 1793 году была построена церковь, при которой появился погост. В 1904 году, когда началось строительство железной дороги Санкт-Петербург — Витебск, село превратилось в поселок.

Местное население связывает название поселка со словом «бежать». Считается, что именно здесь осуществилась попытка бегства одного из узников Новоржевской тюрьмы.

Для объяснения этого названия были привлечены соседние топонимы. Рядом с Бежаницами раньше проходил белорусский почтовый тракт, по которому часто гиали каторжан. Название селения должно было подсказать им, что пора бежать. В 10 километрах к северо-западу от Бежаниц находится деревня Успенье. Совсем рядом, за поворотом на юго-запад, расположено село Хряпьево, объясняющее, что пора убивать конвоира и использовать этот последний шанс каторжанина бежать в болота и топи.

В 1961 году Бежаницы стали поселком городского типа. Начался быстрый рост населения поселка, ускорившийся в 80-е годы. Ныне население Бежаниц — около 7 тысяч человек, причем для прибавки последней тысячи поселку потребовалось лишь 5 лет. Бежаницы по числу жителей уже оставили позади Новоржев, постепенно перетягивая у последнего функции микрорегионального центра.

В поселке действуют три промышленных предприятия: типография, маслосырзавод и льнозавод. Из-за интенсивной миграции населения извне Псковской области в поселке быстро меняется этническая ситуация. В 80-е годы значительно сократилась доля русского населения при росте доли украинцев и белорусов.

ПОЛИСТОВСКИЙ БОЛОТНЫЙ КРАЙ

Полистовский болотный край — часть межрайонного образования — Восточного края. Несмотря на неблагоприятные для жизни и сельского хозяйства условия этих болотистых земель,

они были заселены славянами издавна. Уже на рубеже II тысячелетия славяне облюбовали берега крупных озер: Полисто, Цевло и других. Удобными для поселений оказались и берега здешних рек — Пылки, Цевелки и Полисти. О древности славянского заселения свидетельствует местная топонимика: здесь в географических названиях встречаются самые старые славянские корни и форманты.

Древнейшие поселения Полистовского края (Ратча, Цевло) входили в состав новгородского Ошевского (Ашевского) погоста. Вероятно, заселение этих земель осуществлялось словенами ильменскими. Тяготение этих земель к Новгороду сказалось на местных говорах, которые даже в начале нашего века относили или к северно-великорусским (как и новгородские), или к западной группе средневеликорусских, наиболее близких к северно-великорусскому наречию.

Так как земель, пригодных для сельского хозяйства, здесь мало, система расселения за тысячу лет почти не изменилась. Большинство поселений имеет много жителей и привязано к берегам рек и озер. Значительные болотные пространства не заселены совсем.

Вплоть до начала нашего века эти земли оставались нетронутыми. Сохранялся патриархальный уклад жизни, традиционные занятия местных жителей (в основном рыбная ловля). С развитием промышленности территория края оказалась в центре внимания многих предпринимателей. Их привлекал торф — главное богатство Полистовских болот. Торф вместе с дровами являлся главным видом топлива на рубеже веков.

До революции Полистовский край входил в состав Холмского уезда Псковской губернии (ныне город Холм — районный центр Новгородской области). В 1903—1905 годах здесь был построен стекольный завод. Он получил название «Лезавичи» по имени деревеньки, рядом с которой был возведен.

Название деревни буквально означает — «болотные жители». В основе названия — корень «лез» или «лег». Словом «ляга» в русских народных говорах называют болото. Соответственно, «лезавичами» называют жителей болот, подобно дреговичам — жителям лесов.

Стекольному заводу было нужно большое количество дешевого топлива, что и предопределило его местоположение в этой

болотистой местности. После революции завод был национализирован, а в 1922 году переименован в «Красный Луч». В слове «красный» были отражены революционные преобразования, а «луч» рассматривался как символ свободы и света. Деревня Лезавичи превратилась в рабочий поселок, который, как и завод, получил имя — Красный Луч.

В 1926 году завод стал расширяться. В 1937 году в название завода и поселка влилось новое содержание: предприятие было реконструировано для производства цветного технического стекла. В годы Великой Отечественной войны завод был сильно поврежден, а после восстановления полностью перешел на выпуск светотехнического стекла. В 1958 году рабочее поселение Красный Луч было преобразовано в поселок городского типа. В то время число его жителей соответствовало только что принятым в Российской Федерации критериям этого типа городских поселений — население Красного Луча превысило 3 тысячи человек.

В 1970 году завод изготавливал стекло для светофоров Московского Кремля. Сейчас завод имеет государственное значение. Он выпускает различные линзы для светофоров, капельное стекло для сигнальных огней самолетов, автомашин и кораблей, предметы домашнего обихода.

В последние годы количество занятых на предприятии быстро сокращается. Одновременно уменьшается численность населения поселка Красный Луч. Ныне в поселке проживает немногим более 2 тысяч человек, то есть за последнюю треть века его население сократилось в 1,5 раза.

Еще одно промышленное предприятие болотного края — Полистовское торфопредприятие, созданное в 60-е годы нашего века. Торфопредприятие имеет разветвленную сеть узкоколейных железных дорог, пронизывающих болотный массив во всех направлениях.

§ 26. Южный край

ГРАНИЦЫ И ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА

Южный историко-культурный район охватывает Себежский, Невельский, Усвятский, южные половины Пустошкинско-

ЮЖНЫЙ КРАЙ

го и Куньинского административных районов области. Северные пределы края примерно соответствуют границе между Псковской и Витебской губерниями в XIX — начале XX веков (рис. 30).

Но и раньше Южный край развивался в составе соседних с Псковщиной государственных и административных образований: Полоцкого княжества (XII—XIV века), Великого княжества Литовского (XIV—XVI века), Речи Посполитой (XVI—XVIII века), Полоцкого наместничества (в XVIII веке). Находясь в пограничной полосе между Россией и Литвой (Речью Посполитой), эти земли в XVI—XVII веках неоднократно переходили из рук в руки, хотя российскими становились лишь на короткие промежутки времени.

Если мы рассмотрим государственную и административную подчиненность земель края за последние шесть веков, то окажется, что данная территория примерно два с половиной века была в составе Литвы и Речи Посполитой. Подвластной России эти земли были более трех с половиной веков, в том числе полтора столетия — в составе белорусских наместничеств и губерний (Полоцкой, Белорусской и Витебской).

В составе великорусских земель Южный край закрепился только с 1924 года, когда три уезда Витебской губернии (Себежский, Невельский и Велижский) были переданы Псковской губернии. Так что подлинно российская история края исчисляется всего лишь семь десятилетий.

Четырехвековой период существования Южного края в составе литовских, польско-литовских и белорусских земель отразился на культурной специфике края, его этнолингвистических особенностях. Ныне Южный край можно назвать наиболее ярко выраженным историко-культурным районом Псковщины.

Эти земли являются окраинной частью территории, где шло формирование белорусского этноса. И сейчас лингвисты рассматривают эту территорию как часть днепро-двинской диалектной зоны, которую, используя археологические и антропологические данные, можно рассматривать как особый историко-культурный регион.

Современный Южный край — третий по размерам и числу жителей общественный район Псковской области. Его площадь составляет около 9,5 тысячи квадратных километров (меньше Великоорецкой земли и Северного края), численность населе-

ния — свыше 87 тысяч человек (уступает Великоорецкой и Великолуцкой землям), в том числе в сельской местности проживает около 40 тысяч человек (45% от населения края; также третье место среди общественных районов области). На территории края находится три города и два поселка городского типа. Плотность сельского населения здесь невысока (4,2 человека на квадратный километр), в 1,4 раза ниже среднеобластного уровня.

Край никогда не выделялся высокой плотностью населения, крупностью и густотой населенных пунктов. Сказывались природные особенности, «вечное» пограничное положение территории и, как следствие, низкая степень сельскохозяйственной освоенности.

Сейчас относительно неплохие показатели, характеризующие сельское расселение, в пределах Южного края имеет Невельский район. На это влияют сразу три фактора: близость к Великим Лукам, относительно благоприятные для сельскохозяйственного использования земли, наличие собственного центра второго порядка — Невеля (четвертого по числу жителей города в области). Остальные районы, имеющие достаточно неблагоприятные перспективы воспроизводства сельского населения и расселения, превратились ныне в периферийную зону области, хотя и со своей спецификой (рис. 5—8).

Историко-культурные рубежи являются определяющими при проведении внутренних границ края. Подрайоны примерно соответствуют территориям Себежского, Невельского и нынешней псковской части Велижского уездов. Эти названия мы сохраним для обозначения подрайонов края, за исключением третьего, так как город Велиж ныне расположен в Смоленской области. Назовем этот подрайон Усмынско-Усвятским.

Природные особенности края не являются доминирующими при проведении внутренних границ. Тем не менее природа Южного края специфична для Псковщины. Всего в пределах края выделяется шесть природных районов, оконтуривающих почти полностью его территорию. Кроме того один из соседних природных районов образует здесь два выступа, которые усложняют и без того мозичную картинку ландшафтов (рис. 21).

Общей территориальной закономерностью физико-географических единиц является их чередование в направлении «за-

пад – восток». Природные районы образуют меридиональные пояса, часть из которых упирается в северные граицы края, а часть, наоборот, является продолжением расположенных к северу физико-географических образований. Поэтому легче дать характеристику природным районам, разбив их на два типа. Первый из них образуют Северо-Себежский, Дрисско-Ушинский и Усвятский; второй – Пустошкинский и два выступа Великолукского природного района. Оставшиеся Южно-Себежский и Невельский физико-географические районы имеют переходные черты.

По территории Южного края проходит граница вепсовской стадии валдайского оледенения, что определило ландшафтную специфику прежде всего первого типа природных районов. Они представляют собой флювигляциальные равнины с сильно- и слабоподзолистой почвами на песчаной (реже супесчаной) основе. Здесь очень много сосновых боров, и высока залесенность территории в целом. К тому же здесь очень много озер. Однако песчаные почвы не благоприятствовали сельскохозяйственному использованию территории.

Второй тип природных районов соответствует возвышенным участкам с холмисто-морениым рельефом, дерново-подзолистыми почвами на супесчаной или суглинистой основе. Эти районы отличаются меньшей залесенностью (в основном это вторичные осиново-березовые леса) и значительной сельскохозяйственной освоенностью. Природные районы второго типа охватывают южные отроги Бежаницкой возвышенности и имеют свое название — Вязевская возвышенность (на современных картах) или Вязовские возвышенности (на старых картах). Отдельно на востоке края расположилась Усмыньская возвышенность.

Переходные природные районы имеют ландшафтные черты обоих типов районов. Здесь в качестве механической основы можно встретить пески, супеси и суглинки; чаще наблюдается камовый рельеф.

Общей закономерностью геологического строения края является увеличение к востоку осадочного чехла четвертичных отложений и омоложение подстилающих их горизонтов девонского возраста.

На востоке края (Усвятский район) флювигляциальные равнины чередуются с участками болот, где на песчаной основе

сформировались торфянисто- и торфяно-подзолисто-глеевые почвы.

Южную часть Псковской области можно по праву назвать краем озер и лесов. По озерности край уступает только Ржевско-Бежаницкой земле. Довольно крупные озера создают огромный пояс, тянувшийся через весь край. Леса занимают около 1/3 всей территории Южного края. Повышенная лесистость — следствие природной специфики и почти постоянной государственной пограничности данной территории.

БЕЛОРУСЫ НА ЮГЕ ПСКОВЩИНЫ

Юг Псковской области вместе с северной частью Белоруссии, северо-западом Смоленской и западом Тверской областей некоторые авторы выделяют сейчас в особый историко-культурный регион — днепро-двинскую диалектную зону. Что же объединяет эти российские и белорусские земли? Эти территории на протяжении нескольких тысяч лет удерживали культурное своеобразие, что подтверждают археологические и лингвистические данные.

Например, граница днепро-двинской диалектной зоны соответствует южным пределам распространения длинных курганов кривичей, датруемых VI—VII векам, и оконтуривает ареал длинных курганов смоленско-полоцкого типа VIII—IX веков. Позже здесь оформились Полоцкое и Смоленское княжества, влившиеся затем в состав литовского и польско-литовского государств. В течение всего данного промежутка времени здесь шло формирование одного из восточно-славянских этносов — белорусов.

Территория днепро-двинской диалектной зоны совпадает с ареалом расселения кривичей полоцких (полочан) и смоленских, смешавшихся с местным балтийским населением. По своим антропологическим особенностям кривичи несколько отличались от радимичей и дреговичей, ставших вместе с полочанами основой будущего белорусского этноса.

Первым белорусским государственным образованием исследователи считают Полоцкое княжество (иногда говорят о Полоцкой республике, так как здесь присутствовали многие элементы государственного устройства, схожие с Новгородской и Псковской вечевыми республиками). Но окончательное выделение белорусов из восточно-славянского праэтноса произошло во времена существования Великого княжества Литовского, полное название которого — Великое княжество Литовское, Русское,

Жемайтское. Государственным языком в княжестве был старобелорусский, который лишь в конце XVII века был заменен на польский.

Откуда пошло название «Белая Русь»? Окончательное закрепление понятий «Белоруссия» и «белорусы» произошло только во второй половине XIX века. До этого названия «Русь Белая» и «Русь Черная» кочевали по территории Руси: то Русью Белой называли Московию, то Новгородскую или Полоцкую землю. Те же регионы в другое время обозначались как Русь Черная: Псковская земля, западная часть Московии.

Существует несколько гипотез происхождения названий «Русь Белая» и «Русь Черная». По мнению одних исследователей Русь Белая — территория, раньше других принявшая христианство. Другие ученые считают, что Русь Белая — свободная территория, политически независимая от монголо-татар (некоторые русские княжества добровольно шли на подчинение Великому княжеству Литовскому, чтобы не быть зависимыми от монголо-татар). Третья группа исследователей связывает оба названия с антропологическими особенностями населения, например, со слабо или ярко выраженной пигментацией (цветом волос, глаз, кожи). Также существует версия, производящая название «Русь Белая» от слова «обелить», то есть «признать невиновным, освободить от феодальных повинностей». Более вероятной представляется вторая версия, которая не вступает в особое противоречие с третьим предположением.

В дальнейшем оба названия (Русь Белая и Русь Черная) переместились на территорию современной Белоруссии. Со временем название «Русь Черная» стало применяться все реже, и в нашем веке чернорусы уже не выделялись в статистике отдельно, став частью белорусского этноса.

Однако белорусы в Великом княжестве Литовском называли себя чаще всего литвинами, реже — кривичами. Само название «Литва» применялось не столько к балтийской части территории княжества, а сколько ко всем, преимущественно славянским, землям государства. Литовцы тогда называли свой край «Летува», ядром которого считалась Жемайтия (по названию балтийского народа — жемайты, жмудь).

Заключение в 1569 году между Польшей и Литвой Люблинской унии создало предпосылки для ополячивания белорусов. Это происходило прежде всего религиозным путем — навязыванием католичества. Только создание униатской церкви (Брестской унией 1596 года) позволило сохранить православные обряды, уже ставшие к тому времени неотъемлемой частью культуры белорусов.

В начале нашего века северную этническую границу белорусов проводили по границе Псковской и Витебской губерний. То есть все современные южные районы Псковщины относились тогда к чисто белорусской территории. Что же отличало жителей Витебской и Псковской губерний? Прежде всего их говоры.

Говоры Невельского, Себежского и Велижского уездов после их присоединения в 1924 году к Псковской губернии были детально исследованы на предмет выявления в них северно-великорусских, южно-великорусских и белорусских черт. Местные говоры оказались очень мозаичны. В них были обнаружены даже элементы польского языка, и конечно, псковско-новгородских говоров. Все же преобладающими были названы черты южно-великорусского и белорусского наречий.

Были отмечены следующие белорусские черты: типичное белорусское твердо [н] (трапка); сочетание [ри] (реже [ры]) вместо русского [ро]: «крови — криви (крыви), крошить — кришить (крышить)» и другие. в качестве одной из южно-русских черт местных говоров отмечена замена [у] на [в]: «в меня» вместо «у меня»; «вкрал» вместо «украл». Очень большая мозаичность ивлюдалась в произношении звука [г]: встречались северо-русские взрывные варианты произношения [г], близкого к [к] («тюк» — утюг, «юк» — юг); белорусские гортанные («хат» — гад, «тахда» — тогда) и южно-русские варианты (раздел: Этнографические и лингвистические различия. Лингвистическая география).

Со среднерусским и южно-русским диалектами местные говоры объединяло аканье; но псковско-новгородское «цоканье» не являлось характерным для них. Вместе с тем самая характерная черта белорусских говоров, как «дзеканье» и «цеканье» (то есть произношение мягких [д] и [т] со свистящим оттенком) не было типичным явлением в этих местах, за исключением Велижского уезда.

Такая пестрота языковых наслоений еще ярче отражалась в словаре местных говоров: например, в одних деревнях говорили «картошка», в других — «гульба», в третьих — «бульба». То есть уже в начале нашего века наблюдался плавный переход местных говоров от белорусских к среднерусским и южно-русским говорам, не относящихся строго ни к какой из этих групп.

Одна селянка на Невельщине, сама не подозревая того, дала яркую иллюстрацию переходного характера местных говоров: «Когда мы едем на полночь (север) за Великие Луки, нас там называют бульбашами (белорусами), а когда едем на полдень (юг) за Невель, там над нами смеются, что мы наворачиваем трои по-расейски».

Отличное от псковичей самосознание местного населения и специфика говоров отразились в противопоставлении жителей юга Псковщины «скобарям». Местное русское население называли «кацапами»: «Скобари опоченские, а пустошкински кацапы». Жители Себежского уезда четко знали, где проходит граница со скобарями: «Вод за ету реку называюца скобари». Местное население создавало пословицы и поговорки, подчеркивающие отличие своих говоров от псковских; «Пскопацане те же англицане, только наречие немножецко инаце» (дразнилка «цокающих» псковичей в Пустошкинском районе).

Белорусские особенности на юге современной Псковщины стали исчезать в XIX веке. Причиной этого процесса были отхожие промыслы, засилие русской школы и тому подобные. Краеведы отмечают, что свой вклад в процесс обрусения жителей Невельского уезда внес Николай I, поставив в Невеле несколько полков гвардейцев, но, увидев бедность уезда, оставил часть гвардейцев на вечное поселение.

В конце XIX века в Велижском и Невельском уездах Витебской губернии белорусы составляли 85% от всего населения (при 1—7% русского населения соответственно), в Себежском уезде — 47% (при такой же доле русского населения). В 1926 году после присоединения этих трех уездов к Псковской губернии в Невельском и Велижском уездах было зарегистрировано 32—35% белорусов (при 60% русского населения), в Себежском уезде — 27,5% белорусов и 68,5% русских.

В 20-е годы нашего века был поставлен вопрос о преподавании в сельских школах Невельского уезда белорусского языка, так как этот уезд был признан белорусским. Тем не менее переходный характер этнического самосознания местного населения привел в нашем веке к почти полной ассимиляции белорусов. Несмотря на сохранение некоторых белорусских черт в говорах в сельской местности, почти все население считает себя русским.

Согласно переписи 1989 года в Себежском, Усвятском и Невельском районах белорусы составляли 2,5—3,5% от всего населения, да и то в значительной части — это мигранты последних

десятилетий из Белоруссии. Доля белорусов на юге Псковской области даже ниже, чем, например, в Пыталовском районе (5,5%). В Куньинском и Пустошкинском районах доля белорусов еще более незначительна.

СЕБЕЖСКИЙ КРАЙ

На территории Себежского края, как и всего Южного историко-культурного района, в I тысячелетии до нашей эры проживали балты, оттеснившие немного к северу жившие здесь до этого финно-угорские племена. Только в VII веке нашей эры здесь появились славяне-кривичи. В это время начала создаваться особая погребальная культура длинных курганов смоленско-полоцкого типа, несколько отличающаяся от культуры длинных курганов изборско-новгородских кривичей VI—VII веков.

Местные восточные балты смешались со славянами, со временем переняв их язык и культуру. Последний известный остров восточных балтов просуществовал вплоть до образования Киевской Руси на территории современной Центральной России (Тульская, Рязанская и части соседних областей).

В дальнейшем судьба Себежского края в большей мере, чем других подрайонов Южного края, оказалась связанной с Псковской землей. Себеж впервые упоминается под 1414 годом как пригород Пскова. Вероятно, до того Себежская земля была спорной между Полоцком и Псковом. Но после присоединения Полоцкой земли к Литве, себежане предпочли союз с Псковом. Тогда литовский князь Витовт сжег Себежскую деревянную крепость «за непокорность». Она в течение более чем векового периода более не упоминалась. А территория края на это время стала литовской.

Вторая специфическая особенность истории Себежского края — его более длительное существование в составе литовского и польско-литовского государств — примерно на треть века больше, чем Невельского и Усмынско-Усвяцкого краев.

Польско-литовское господство нашло отражение в местной топонимике — здесь можно встретить названия деревень: Литвиново, Литвиновка, Ляхово, Гута (по-польски «гута» значит «завод, фабрика»; здесь действительно раньше был стекольный заводик), Казихи (от польского имени Казимир).

В 1534 году Себежская земля была возвращена России. Через год московский воевода Василий Шуйский распорядился,

чтобы псковичи и новгородцы, выступив против поляков, построили «город на Себежи озери». Крепость в честь шестилетнего царевича Ивана, будущего царя Ивана Грозного, назвали Ивангородом на Себежи. Со временем город стали именовать просто Себежем. Крепость вторично стала псковским пригородом на «порубежной» линии обороны.

Происхождение названия «Себеж» до конца не исследовано, хотя оно не является редким на Псковщине. Вероятно, его происхождение связано со словом «себежник» — «земля отдельная, не общая, лично чья-нибудь». Возможно, и иное происхождение названия. На Украине, в Белоруссии и соседних областях России топонимы с суффиксом «ж» встречаются часто: Несвиж, Велиж, Фатеж, Мстиж.

Город расположен между двумя озерами: Себежским с востока и Ороно с запада. Название озера Ороно (раньше встречались также формы: Вороно и Овороно) известно с XVI века. Оно родственно слову «воронка», что в Древней Руси означало «протоку». И действительно, озеро является проточным и, значит, происхождение его названия родственно наименованию озера и городища Воронич (раздел: Верхнее Повеличье и Пушкиногорье. Дальние псковские пригороды).

В 1579 году Себеж вновь стал польским городом, а в 1618 году был закреплен за Речью Посполитой на целых полтора века. За это время польские магнаты построили в городе католический костел (в 1625 году) и каменную крепость, до сих пор называемую по польской традиции «замком».

Во время Северной войны (в начале XVIII века) русские войска в очередной раз оказались под Себежем. В 1705 году по приказу Петра I город бы укреплен. На холме были построены фортификационные сооружения — валы, рвы и окопы. С той поры себежане стали именовать этот холм Петровским.

Только в 1772 году Себеж был возвращен России. После первого раздела Речи Посполитой он был официально утвержден городом и стал центром уезда Полоцкой провинции Псковской губернии. С 1776 года он вошел в состав Полоцкой губернии (с 1777 года ставшей наместничеством), с 1796 года — Белорусской, а с 1802 года — Витебской губернии.

В 1781 году город получил герб. Так как Себеж в то время находился в составе Полоцкого наместничества, его герб стал аналогичен древней эмблеме Полоцка. Гербы городов Полоцко-

го наместничества отличались только цветовым фоном. Себежский герб был окрашен в голубой цвет, что символизировало красоту здешних мест.

«Щит разрезан надвое, в верхней части оного в золотом поле Российской Империи Государственного герба двуглавого орла, а в нижней части в голубом поле воин, держащий в правой руке саблю, а на левой руке красный щит с двойным на оном кресте». Древняя эмблема Полоцка — воин с саблей — отражает мужество и отвагу.

Тогда же, при Екатерине II, на землях Себежского уезда получили поместья дворяне, фамилии которых сейчас известны многим людям в нашей стране: Пестель, Державин, Фонвизин, Бакунины.

Входя в состав Витебской губернии, Себеж оказался в пределах так называемой «черты оседлости» еврейского населения, куда входило 15 западных губерний Российской империи. Евреям запрещалось приобретать землю в частную собственность, поэтому они проживали почти исключительно в городах и местечках, где, как правило, составляли большинство населения в пределах «черты оседлости». Себеж не был исключением. В конце XIX века евреи составляли около 60% населения города (при 4% в уезде в целом). Для еврейского населения в Себеже была построена синагога.

В конце прошлого века в Себеже русские и белорусы вместе составляли только 37% горожан, поляки — около 3%. В то же время в уезде в целом доли белорусов и русских были почти равны — по 47%, а поляков — 1,5%. Однако католиков было больше — свыше 3% (католической веры придерживались также латгалы и часть белорусов).

В 1926 году после присоединения Себежского уезда к Псковской губернии число евреев в городе уменьшилось до 44%, возросло число белорусов, русских (по 24,5%) и поляков (3,7%). В уезде в то время доля русского населения стала сильно превышать белорусскую — 68,5% против 27,5%, меньше стало евреев и поляков (до 2,6% и 0,7% соответственно). Происходил интенсивный процесс ассимиляции нерусского населения, смены этнического самосознания белорусов.

В 20-е годы нашего века население Себежа превысило 5 тысяч человек. В 1927 году был образован Себежский район и включен в состав Ленинградской области. С 1929 года он стал

частью Западной, а с 1935 года — Калининской областей. С 1957 года Себежский край закрепился в составе Псковщины.

Еще в начале нашего века рядом с Себежем прошла железная дорога Москва — Виндава (ныне Вентспилс). Однако будучи сильно удаленным от бурно развивающихся индустриальных центров, город рос достаточно медленно. К началу 80-х годов численность населения Себежа составила почти 11 тысяч человек. В последующее десятилетие население города сократилось, и сейчас составляет около 9,5 тысячи человек (10-е место среди городов области).

В городе преобладают предприятия легкой и пищевой отраслей промышленности: фабрика валяной обуви, сыроваренный завод, пивоваренный завод, имеется предприятие по производству строительных материалов.

ПУСТОШКА И ИДРИЦА

На рубеже XIX—XX веков была построена железная дорога Москва—Рига—Виндава, прошедшая по югу современной Псковской области. На ней возникли две станции, при которых сразу выросли поселки — Пустошка и Идрица.

Местные жители рассказывают приезжим, как произошли названия некоторых станций на этой железной дороге. Был якобы среди технического персонала строителей мастак давать прозвища и названия. «Думали мы, думали, как назвать станцию, — говорил он, — ничего не придумали. Вот и назовем ее Выдумкой. Много после этого мы маялись-перемаялись — вот и наречем новую станцию Мзево». В действительности, конечно же, названия станций и поселений при них имеют более давнюю историю.

Топоним «Пустошка» встречается в Псковской области восемь раз, еще три раза повторяется название «Пустошь». Иногда происхождение такого названия связывается с древнерусским именем Пустохно (Пустоха, Пустошка) или со словом «пустошка» в значении «хохлатый удод» или вид совы. И все же более вероятной версией является происхождение названия всех данных поселений от слова «пустошь» то есть заброшенное место. В этом значении слово хорошо известно на Псковщине еще с давних времен.

Например, псковский князь литовского происхождения Андрей Ольгердович, живший в XIV веке, ходил «пустошить» (то есть грабить, разорять) Вороночскую волость — южную окраину Псковской земли. Вспомним, что за Ржевой, после ее разорения, закрепилась прибавка «Пустая». Особенно много «пустошей» появилось на Псковской земле после Ливонской войны второй по-

ловины XVI века. Новые деревни, выросшие на месте разрушенных, стали звать просто «Пустошью» или «Пустошкой».

Считается, что название станции Пустошка связано с пустошью, приобретенной жуликом-подрядчиком за «баснословно красную» цену. Поселок при станции стал разрастаться быстрыми темпами, и к 1910 году здесь насчитывалось уже 0,5 тысячи человек. Развивались торговля и ремесла. В годы первой мировой войны население поселка сильно увеличилось за счет беженцев из Латвии и западной части Белоруссии.

В 1925 году в местечке Пустошке Себежского уезда Псковской губернии числилось уже 1,6 тысячи человек, из них 64,5% составляли евреи, 27% — русские, 5% — белорусы и так далее. В этом году Пустошка получила статус города (одновременно с Дном и Новосокольниками). С 1927 года город являлся центром административного района (кроме периода с 1963 по 1965 год, когда район был временно упразднен).

Оставаясь монофункциональным центром, Пустошка развивалась медленно: только в середине 70-х годов население города достигло 5 тысяч жителей, сейчас в нем проживает 6,3 тысячи человек (12-е место среди городов области).

Станция Идрица появилась в то же время и на той же железной дороге, что и Пустошка. Имя станции дала река Идрица — приток реки Великой. Корень названия реки родственен греческому слову «идор» — «вода». В XVI веке река упоминалась в форме «Выдрица», которая могла произойти от любого из двух созвучных (эстонского диалектного и русского) слов: «удрас» — «выдра».

С 1902 по 1918 годы была построена железная дорога Гдов — Псков — Полоцк. В 1916 году Идрица стала узловой станцией на этой дороге. Однако во время Великой Отечественной войны меридиональная железная дорога была разобрана. После войны она потеряла свое стратегическое (приграничное) значение и так и не была восстановлена.

Идрица дважды (с 1927 по 1932 и с 1936 по 1959 годы) была центром района. В 1938 году она получила статус поселка городского типа (в то время — рабочего поселка). С 1959 года Идрица входит в состав Себежского района. Поселок быстро рос только

до последней четверти нашего века: в конце 60-х годов его население превысило 5 тысяч жителей, достигнув максимума через десять лет — свыше 5,8 тысячи человек.

В 80-е годы число жителей в поселке сократилось: в это время в большей мере стали сказываться его монофункциональность и периферийное положение в пределах области. Сейчас в Идрице живет менее 5,5 тысячи человек. В поселке находится филиал Санкт-Петербургского чулочно-перчаточного объединения «Смена», выпускающий медицинские чулки.

НЕВЕЛЬСКИЙ КРАЙ

В Невельском крае сохранились следы пребывания финно-угорских племен, заселявших эту территорию до прихода балтов и славян. Такими следами являются местные гидронимы. Прежде всего, это название озера, от которого центр подрайона получил имя Невель.

Существует недостаточно удовлетворительное объяснение, что название города Невеля произошло от соседства с большим озером. Финно-угорское слово «нево», «невь», перенятое славянами, трактуется как «море, озеро». В качестве примера приводится название Ладожского озера до XI века — озеро Нево. От этого же корня произошли названия реки Невы и рыболовной снасти — невода.

Однако более ранним было название реки Невы. Славяне перенесли ее имя на озеро — «Нево» (затем на озеро перешло название города Ладоги). Река раньше называлась «Нева-йоки» («болотистая река»), так как устье ее было сильно заболочено. А само слово «нева» означает «моховое болото». Финское слово прочно закрепилось в северо-русских говорах: на Валдае можно встретить нарицательное слово «невыи» («моховые пространства»).

На границе Себежского и Пустошкинского районов можно найти озеро со схожим названием «Неведро». Если корень слова сомнения не вызывает, то формант «-дро» требует разъяснения. Исследователи полагают, что это видоизменившееся эстонское слово «ярв» — «озеро». Если это так, то финно-угорское происхождение могут иметь названия соседних озер с формантами «-дро»: Нещедро, Жадро.

Древнейшее упоминание окрестностей Невеля датируется 1185 годом. Тогда был впервые назван город Еменец как пограничная крепость полоцкого князя (сейчас городище и деревня Еменец расположены в 12 километрах к югу от города). А сама волость «Невля» входила тогда в состав Торопецкого княжества, в XIV веке вместе с Полоцкой землей ставшего частью Великого княжества Литовского. В конце XV века Невельская волость принадлежала полоцким князьям Ивану и Михаилу Невель-

ским, предкам адмирала Геннадия Невельского. В 1509 году по перемирию волость «Невля» была передана великому князю московском Ивану III.

Нет единой точки зрения на счет даты основания города Невеля. Официальной датой возникновения города считается 1556 год, когда он был назван «Новым городом на Невле» и административно подчинялся Новгороду. Однако «город Невле» упоминает псковская летопись под 1533 годом, когда его «взяша торопчане и лучане у Литвы». Так что город мог быть основан и в 30-е годы XVI века. И все же в крепость (замок) Невель был превращен Иваном Грозным незадолго до упоминания «Нового города» (то есть, вероятно, в 1555 году или немного раньше).

Местное население создало две версии происхождения названия города, не связанные с наименованием озера. По одной из них название «Невель» производится от слова «неволя»: постоянно находясь на окраине русских и литовского княжеств, России и Польши, город якобы служил местом ссылки преступников. Другая версия, родившаяся благодаря соседству Невеля с городом Велиж, объясняет происхождение сразу двух этих названий: «Невель — невеликий городок, а Велиж — великий город».

Во время Ливонской войны на два года (с 1580 по 1582 год) Невель был занят поляками. Потерпев поражение под Псковом, Стефан Баторий был вынужден вернуть крепость России. В «Смутное время» Невель снова стал польским городом, и теперь уже надолго (с 1618 по 1654 год). В 1623 году польский король Сигизмунд III пожаловал городу Магдебургское право (то есть право самоуправления), печать и герб. На гербе Невеля был изображен Давид с мечом над головой убитого им Голиафа.

Ливонская война и последующее польское господство оставили след в местной топонимике. Краеведы полагают, что названия деревень Стефаново (на северо-востоке Невельского района) и Батурино (на юго-востоке Пустошкинского района) связаны с именем Стефана Батория: «Батура» — искаженное «Баторий». Считается, что село Гультия (Пустошкинский район) обязано своим названием польским «панцирным боярам», которые подобно российским казакам, охраняли границу Речи Посполитой (за определенную плату). Так как они не работали, белорусы и русские прозвали их «лентяями» или «гультиями» (слово, вероятно, заимствовано из балтийских языков).

В 1654 году войска царя Алексея Михайловича завладели Невелем, в 1667 году город был официально возвращен России, но опять же ненадолго. Так как для России в то время важнее оказались украинские земли, Невель с окрестностями в 1678 го-

ду был обмeнен на Киев. С тех пор и до 1772 года город развивался в составе Речи Посполитой.

Невель был тогда в частном владении литовского гетмана Януша Радзвилла, отдавшего город в приданое своей дочери, вышедшей замуж за графа Нейбургского и Рейнского. Горожане несли различные повинности в пользу феодала, но вместе с тем Невель имел Магдебургское право. Правда, выгоду от последнего имели только немецкие и польские купцы и ремесленники. В магистрат избирались только католики и униаты. В середине XVII века в Невеле был построен католический костел, который в годы Великой Отечественной войны был разрушен.

Во второй половине XVII века на пограничную с Россией территорию Речи Посполитой началось переселение староверов после раскола русской православной церкви в 1667 году. Тогда раскольники бежали в Швецию, Пруссию, Турцию, многие оседали в России, создавая в глухих ее уголках очаги старообрядческой культуры: Поморье, Стародубье, Дон, Керженские леса, Сибирь, Новгород (раздел: Религии. Старообрядчество).

Невельский край стал известен в то время как центр федосеевского толка старообрядчества. Он назван так по имени дьячка Крестецкого Яма (на Новгородчине) Феодосия Васильева. Основатель толка разошелся с северными поморцами и обосновался на Невельской земле, собрав вокруг себя своих сторонников. Кроме федосеевцев в XVIII веке здесь осели староверы других сект, например ветковцы (поповцы). Беспоповцы обосновались близ озера Язно на западе края. Не случайно, что созданная позже Витебская губерния стала выделяться по числу старообрядцев среди верующего населения. Только в одном Невельском уезде в конце XIX века их насчитывалось свыше 5 тысяч (около 5% населения). В соседнем Себежском уезде доля раскольников составляла 2,5%.

В 1705 году Невель проездом в Полоцк посетил Петр I. Он изучил систему невельских рек и озер и задумал соединить реки Ловать и Западную Двину с помощью канала между реками Еменка (приток Ловати) и Оболью (приток Западной Двины). В середине XVIII века специальная комиссия признала строитель-

ство канала нерентабельным, и дальнейшие разработки идеи Петра I были прекращены.

С 1773 года после первого раздела Речи Посполитой Невель стал уездным городом Полоцкой провинции Псковской губернии. В дальнейшем Невельский уезд входил в те же административные образования, что и Себежский край. В 1781 году город получил герб. Как и Себеж, Невель стал обладателем полоцкого герба. Его отличие заключалось в раскраске поля щита: невельский герб имеет зеленый цвет, который символизирует свободу, надежду, изобилие.

В начале прошлого века Невель по числу жителей перешагнул пяти тысячный рубеж. К концу XIX века его население приблизилось вплотную к 10-тысячной отметке. Город тогда превосходил по численности населения соседние Великие Луки. Как и в Себеже, преобладающей в городе национальностью в то время были евреи — они составляли около 62,5% от всего населения, русских и белорусов вместе было всего 36,5%. В Невельском уезде в целом тогда преобладали белорусы — 84% (при 7,5% еврейского и 7% русского населения).

С начала нашего века в городе и Невельском крае в целом происходил процесс ассимиляции нерусского населения и смены этнического самосознания белорусов. Этот процесс шел более быстрыми темпами, чем в соседнем Себежском крае: за первую четверть XX века доля белорусов в Невельском уезде уменьшалась на 52% (падение по 1,5—2% в год), составив к 1926 году только 32%. Доля русских увеличилась за то же время на 54%, достигнув 61%, хотя в самом уездном центре даже в 1926 году преобладали евреи — 52,5%, но русских (9,5%) проживало намного меньше, чем белорусов (34%). И сейчас Невельский район отличается в области самой высокой долей еврейского населения (0,5%) и значительной долей белорусов (3,6% — второе место после Пыталовского района).

В прошлом евреи играли значительную роль в торгово-промышленной жизни Невеля. Евреи начали поселяться в городе в середине XVII века. В начале нашего века их число достигло своего максимума — свыше 70% горожан. Если в 1885 году в Невеле было 8 синагог, то в 1910 году — уже 15. В городе устраивались еврейские национальные праздники, дети обучались в специальных иудейских школах. Резкое сокращение численности евреев в Невеле произошло в годы Великой Отечественной войны вследствие оккупации города фашистскими войсками. Еврейское население, не успевшее эвакуиро-

ваться, было подвергнуто геноциду — массовому истреблению. Сейчас еврейская община в Невеле насчитывает менее 200 человек.

Еще в середине XIX века через Невель было проведено шоссе Петербург — Киев, стимулировавшее развитие экономики города. В 70-е годы прошлого века с началом железнодорожного строительства был возведен вокзал железнодорожной станции Невель-II, сохранившийся до нашего времени. На рубеже веков Невель превратился в крупный железнодорожный узел. Здесь были построены щетинная фабрика и кожевенный завод. К 1910 году население города достигло 17 тысяч человек.

После революции и гражданской войны индустриальный взлет Невеля несколько замедлился. Город остановился на специализации на пищевой и легкой отраслях промышленности. В 1926 году в городе проживало около 14 тысяч человек. Перед началом Великой Отечественной войны население Невеля приблизилось к 19 тысячам. Но преодолеть 20-тысячный рубеж городу удалось только в конце 70-х годов. Сейчас Невель — четвертый по числу жителей город Псковской области с населением свыше 22 тысяч человек.

Ведущие промышленные предприятия Невеля: завод «Металлист» в составе Санкт-Петербургского объединения «Красная Заря» и новый цех металлоконструкций того же объединения, производственное швейное объединение (с филиалом в Великих Луках), обувная фабрика объединения «Скороход», молочно-консервный комбинат, сокоэкстрактный завод и другие.

УСМЫНСКО-УСВЯТСКИЙ КРАЙ

Усмынско-Усвятский край расположен на крайнем юго-востоке Псковской области, сильно вытягивая ее в этом направлении и нарушая ее почти идеальную симметричность вдоль главной оси (раздел: Морфологические характеристики Псковской области).

Однако сам край является не менее симметричным относительно своей оси, проходящей по границе Усвятского и Куньинского районов. Создается впечатление, что Усмынская и Усвятская части края являются как бы зеркальными отражениями друг друга. Но, оценив рельеф и другие ландшафтные особенности территории, мы скорее всего придем к выводу, что это зерка-

до является «кривым». Там, где в Усвятской части края господствуют низменные и равнинные участки, в ее зеркальном отражении (в Усмынской части) мы увидим 200-метровые гряды Усмынской возвышенности.

И все же Усмынская и Усвятская части края имеют много роднящих их черт (*найдите эти черты по карте*), что может дать интересный материал для их сравнительного анализа.

Восточной границей края является река Западная Двина. Река берет начало в западных отрогах Валдайской возвышенности (Ревеницких горах) в Тверской области. Пройдя небольшой участок на границе с Псковской областью, река прорезает северо-западный уголок Смоленской области (с городом Велиж) и несет свои воды по северу Белоруссии. Далее уже под именем Даугава река пересекает Латвию на две значительные части (юго-западную и северо-восточную), превратившись в историко-культурный рубеж. К северу от Даугавы расположены две историко-культурные области Латвии: Видземе и Латгале. К югу — еще две: Курземе и Земгале.

В нижнем течении Даугава некогда была границей соприкосновения финно-угорских (с севера) и балтийских (с юга) племен. Здесь жили балтийские народы селы, земгалы, курши, латгалы и финно-угорский народ ливы (Видземе раньше называли Лифляндией). Названия этих племенных групп и дали имена историческим областям Латвии. Постепенно балтийские народы продвинули значительно к северу границу своего расселения, со временем ассимилировав ливов.

Названия «Двина» и «Даугава» (от литовского слова «дауг») означают то же самое: «много, множество, большое количество чего-нибудь». Диалектное русское слово «двина» было записано в Смоленской губернии в прошлом веке. На северной границе Усмынского края имеется еще два аналогичных названия: озеро Двинье и река Двинка — правый приток Западной Двины.

Судьба Усмынско-Усвятского края, как и всего Южного историко-культурного района области, тесно связана с Белоруссией. Однако в отличие от других земель Псковщины край дважды вовлекался в сферу непосредственного влияния Смоленска, становясь частью Смоленщины.

Впервые это произошло в XII веке, когда край находился на стыке границ Смоленского, Полоцкого княжеств и Новгородской земли. Усмынский край тогда стал окраиной Смоленского княжества, а Усвятский — Полоцкого. Второй раз это произошло уже в нашем веке. В 1929 году вместе с районами Великолук-

ского округа весь Южный край стал частью Западной области с центром в Смоленске. В 1937 году Западная область была переименована в Смоленскую, но значительная ее часть была передана в состав впервые образованной Калининской области. Тем не менее Усмынско-Усвятский край остался в составе Смоленщины.

В 1944 году край вошел в состав Великолукской области, а в 1957 году стал частью Псковщины. В 1959 году Усмынский и Усвятский административные районы были упразднены, их земли были переданы Куньинскому и Невельскому районам. Но если в 1985 году Усвятский район был восстановлен, то Усмынский край так и остался частью Куньинского района.

С XIII по начало XX века Усмынско-Усвятский край входил в состав Полоцкого (Усвятская часть) и Торопецкого (Усмынская часть) княжеств, Великого княжества Литовского, Речи Посполитой и Велижского уезда Витебской губернии. То есть его судьба в этот период была схожа с судьбой других южных краев Псковщины.

Память о длительном польско-литовском господстве сохранилась в топонимике и некоторых словах, которыми пользуются жители края.

В центре Куньинского района, на границе Жижицкой и Усмынской его частей, где некогда проходила государственная граница, до сих пор стоит селение, называемое «Кордон».

Несколько местных слов образованы при непосредственном использовании извращения поляков — «лях, ян, пан»: «обляшел» (отбился от рук), «опановили» (поставили в зависимость, замучили), «полуян» (то есть «полуполяк, нерусский, ненормальный» — ругательное слово).

Предшественник современного поселка Усвят — город Усвят — впервые упоминается в летописи под 1021 годом в связи с тем, что киевский князь Ярослав отдал его во владение полоцкому князю.

В древности город именовали также Вьсвят, Восвячь. Название города произошло от реки Усвяча. Река начинается в Куньинском районе из озера Усмыньское, течет сначала на север, затем резко поворачивает на юг, у поселка Усвят протекает через Усвятское озеро и в Белоруссии впадает в Западную Двину.

Название реки связано со словом «свет». Например, в вятских говорах слово «усвет» означает сумерки. Существует выражение «под усветом» — в тени. На юге Псковщины встречается еще два озера с родственными названиями «Усвеча»; близ границы (с белорусской стороны) есть озеро Усвечье.

Историки полагают, что рядом с городом Усвят находился волок, связывающий реки Усвяча и Ловать. Поэтому его положение оценивается как стратегически важное на пути «из варяг в греки». Город Усвят (вместе с именем новгородского князя Ярослава — отца Александра Невского) упоминается также в XIII веке. В конце XIV века город, вместе с Полоцким княжеством, отошел к Литве. Он стал центром волости, приписанной к Витебску.

В середине XVI века Усвяты ненадолго вошли в состав Московского государства. В это время здесь была построена крепость, население города превысило 0,6 тысячи человек. Однако в 1580 году крепость пала в результате похода армии Стефана Батория, и Усвяты вплоть до 1772 года вошли в состав польско-литовского государства. С тех пор крепость (или «замок», как называют ее по польскому образцу) потеряла свое стратегическое значение.

С конца XVIII по начало XX века село входило в состав Велижского уезда Витебской губернии, в 1924 году переданного Псковской губернии. В начале нашего века в селении Усвяты проживало 3,5 тысячи человек. В нем было две церкви и восемь кожевенных заводов. В дальнейшем село неоднократно становилось центром административного района. А в 1985 году Усвяты получили статус поселка городского типа, население которого сейчас достигло 3,7 тысячи человек.

РЕКОМЕНДУЕМАЯ И ОСНОВНАЯ ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

Литература к главе 1. «Заселение и освоение территории Псковщины»

- Алексеев В.*: Генетика и антропология. Наука и жизнь. 1969, № 9.
- Алексеев В.П.* Происхождение народов Восточной Европы: Краниологическое исследование.
- Алексеев В.П.* Географические очаги формирования человеческих рас.
- Долуханов П.М.* Палеоландшафты и древнее заселение территории Северо-Запада европейской части СССР. Сб. Палеогеография озерных и морских бассейнов северо-запада СССР в плейстоцене. Л.: АН СССР. ГО СССР, 1989.
- Материалы балтийской этнографо-антропологической экспедиции (1952 год). Труды ин-та этн-ни им. Н.Н.Миклухо-Маклая. Новая серия, том XXIII. VI международный конгресс славянской археологии. М.: Наука, 1990.
- Мурзаев Э.М.* География в названиях. 2-е изд.
- Никонов В.А.* Славянский топонимический тип. Вопросы географии. Сб. 58. Географические названия.
- Попов А.И.* Названия народов СССР.
- Седов В.В.* Начало славянского освоения территории Новгородской земли. В кн.: История и культура древнерусского города. М.: Изд-во МГУ, 1989.
- Этногенез финно-угорских народов по данным антропологии. М.: Наука, 1974.

Литература к главе 2. «Динамика населения и сдвиги в расселении»

- Аверьянов М.* Китайский сорок. Наука и жизнь 1992, № 4.
- Аграрная история северо-запада России. Вторая половина XV — начало XVI в. Л.: Наука, 1971.
- Аграрная история северо-запада России XVI века. Север. Псков. Л.: Наука, 1978.
- Аграрная история северо-запада России XVII века. Л.: Наука, 1989.
- Административно-территориальное деление Псковской области (1917—1988 гг.): в 2-х книгах. Справочник. Л.: Ленииздат, 1988.
- Алексеев А.И.* Многоликая деревня: (население и территория).
- Васильева Н.* Вот моя деревня. Псковская правда. 1992, 6 марта.
- Воейков А.* Людность селений Европейской России и Западной Сибири. Известия императорского русского географического общества. Том XL, IV, выпуск V. География населения. Вопросы географии. Сб.56. М.: Географгиз, 1962.
- Динамика расселения в СССР. Вопросы географии. Сб.129. М.: Мысль, 1986.
- Искржицкий Г.И.* Рассказ о градостроительстве.
- Перцик Е.Н.* Среда человека: предвидимое будущее.
- Паппопорт П.А.* Зодчество древней Руси.
- Ткачев В.Н.* История архитектуры.

Литература к главе 3. «Этнокультурные различия»

- Буганов В.И., Богданов А.Г.* Бунтари и правдоискатели в русской православной церкви.

Замалеев А.Ф., Овчинникова Е.А. Еретики и ортодоксы: Очерки древнерусской духовности.

Малые и дисперсные этнические группы в европейской части СССР. М.: МФГО СССР, 1985.

Настольная книга атеиста. Под общ. ред. С.Д.Сказкина, 9-е изд. М.: Политиздат, 1987.

Никольский Н.М. История русской церкви. — М.: Беларусь, 1990.

Псковские говоры. Псков, 1962.

Псковские говоры. Часть II. Псков, 1968.

Псковские говоры. Часть III. Псков, 1973.

Псковские говоры. Л., 1979.

Псковские говоры в их прошлом и настоящем. Л., 1988.

Псковские говоры и их окружение. Псков, 1991.

Расы и народы. Вып. 21. М.: Наука, 1991.

Русские: Историко-этнографический атлас. Земледелие. Крестьянское жилище. Крестьянская одежда. (Середина XIX — начало XX века). М.: Наука, 1967.

Этнические процессы в современном мире. Отв.ред.акад. Ю.В.Бромлей. М.: Наука, 1987.

Литература к главе 4. «Развитие хозяйства»

Берштейн-Коган С.В. Путь из варяг в греки. Вопросы географии. Сб.20. М., 1950.

Грицай О.В., Иоффе Г.В., Трейвиш А.И. Центр и периферия в региональном развитии.

Земля Псковская, древняя и социалистическая. Псков, 1988.

Земля Псковская, древняя и социалистическая. Псков, 1989.

Кондратьев Н.Д. Большие циклы конъюнктуры. Вопр. конъюнктуры, Т.1, вып.1. Псков: Очерки истории. Сост. С.А.Иванов, 2-е изд. Л.: Лениздат, 1990.

Общая литература к части 2. «Районы Псковской области»

Атлас Псковской области.

Виноградов В. Гербы древних пригородов Пскова. Достопримечательности Псковской области. Сост. Л.И.Маляков, 3-е изд.

Ларионов И. Легенды озера Чудского, преданья псковской старины.

Мельников С.Е. О чем говорят географические названия: Историко-лингвистические и краеведческие заметки.

Попов А.И. Следы времен минувших: Из истории географических названий Ленинградской, Псковской и Новгородской областей.

Псковская область в истории СССР. Часть I. Л.: Лениздат, 1984.

Псковская область в истории СССР. Часть 2. Л.: Лениздат, 1985.

Псковский край. Псков: Новая жизнь, 1927.

Смолицкая Г.П. Занимательная топонимика: Кн. для учащихся ст. классов.

Соболева Н.А. Старинные гербы Российских городов.

Литература к главе 5. «В поисках геоцентра Псковщины»

Колосов В.А. Политическая география: проблемы и методы.

Политическая география: современное состояние и пути развития. М.: МФГО СССР, 1989.

Политическая география и современность Региональные и прикладные аспекты СПб 1991

Смирнягин Л В Районы США портрет современной Америки

Этиоконтактные зоны в европейской части СССР (география, динамика, методы изучения) М МФГО СССР, 1989

Основная литература к главе 6. «Ядро Псковщины — Великорецкая земля»

Авдусин Д А Ключ-город В кн Путешествия в древность

Андреев В Ф Северный страж Руси Очерки истории средневекового Новгорода
Археологи рассказывают о древнем Пскове

Кушнин И И Архитектура Новгорода

Лихачева Э А О семи холмах Москвы

Морозкина Е Н Псковская земля 2-е изд

Пархин Ю П Остров

Платонов С Ф Далекое прошлое Пушкинского уголка

Савыгин А М Пушкинские Горы

Софийский Л И Город Опочка и его уезд в прошлом и настоящем (1414—1912 гг)

Янин В Л, Рыбина Е А Открытие древнего Новгорода В кн Путешествия в древность М, Изд-во МГУ, 1983

Дополнительная литература к главе 6.

Афанасьева З В голубом поле барс — Псковская правда 1983, 8 февраля

Белинский А, Польский А Пять с половиной веков назад (Опочка в XVII веке — два города Верхний и Нижний) Путь к коммунизму 1961, 1 ноября

Васильев М Е Новое о Ворониче Пушкинский край 1993, 18 июня

Васильев М Е Слобода Тоболенец Пушкинский край 1993, 11 июня

Васильченко В Время основания г Пскова Исторические исследования

Ефимов Н Е Остров древний По ленинскому пути 1983, 5 и 19 апреля

Иванов П Барс или лев? Псковская правда 1984, 14 октября

Кунаков Ю История и современность (Прошлое и настоящее г Острова) Псковская правда 1967, 29 июля

Пуглина В Почему Псков называют Псковом? Молодой леинец 1967, 7 января

Янин В О красногородских эстонцах Псковская правда 1990, 26 апреля

Основная литература к главе 7. «В зоне тяготения Пскова»

Археология и история Пскова и Псковской земли — Псков, 1983

Гринева Н Н Легенда о призвании варяжских князей (Об источниках и редакциях в Новгородской первой летописи) В кн История и культура древнерусского города М Изд-во МГУ, 1989

Гумилев Л Н Древняя Русь и Великая степь

Гурт Я О псковских эстонцах, или так называемых «сетукезах» Известия императорского русского географического общества Том XL I СПб, 1906

История Латвии Пособ для уч ся Под ред О С Костанды Рига Звайгзие 1990

Курчавов И Ф Городок на Шелоии

Маамяги В А Эстонцы в СССР 1917—1940 гг М Наука, 1990

Мельников С Е Дню

Миротворцев М Об эстах или полуверцах Псковской губернии В кн Памятная книжка Псковской губернии на 1860 г Псков, 1860

Осокин П.Г. Гдов.

Палакс В.Г. По Псковско-Чудскому водоему.

Петров Г.В. Струги-Красные.

Соловьев С.М. Чтения и рассказы по истории Россин.

Тайван Л.Л. По Латгалии.

Хагу П.С. Аграрная обрядность и верования сету.

Этнографические исследования северо-запада СССР. Л.: Наука, 1977.

Дополнительная литература к главе 7.

Варич И. И сохранились по сей день... (о сету). Псковская правда, 1990, 9 августа.

Васильев И.И. Статистико-географический словарь Порховского уезда Псковской губернии (Легенда о Старой Руссе и реке Шелонь). — Псков, 1896.

Вольшовская старина (Портрет села в интерьере времени и судеб). Порховский вестник. 1992, 26 марта.

Златинский Н. Был ли рай земной? Эстония глазами очевидца. Псковская правда. 1990. 30—31 августа.

Иванов Н. Как возник Гдов. Гдовский колхозник. 1961. 26 ноября.

Костомаров Б. К чему это приведет? (О российско-эстонской границе). Псковская правда. 1990, 1 сентября.

Куокканен В. Здравствуй! Мы еще живы (о ингерманландцах). Послесловие М.Леппик. Радуга, 1990, № 10.

Лебедев Е.Е. Порхов и его окрестности: Исторические очерки (Замечания о наименовании Порхова).

Матвеев Е. Решили перекраивать границы русских земель. — Политическая информация. 1990. № 19.

Пятковская О. Герб с подковами на счастье (о гербе г.Пыталово). Заря коммунизма. 1989. 4 мая.

Серов С. Сету. Наука и жизнь. 1990. № 12.

Тиханов А. Сотни лет спустя. Мы опять спорим о границах. Псковская правда. 1990. 12 сентября.

Цветков Н. Праздник моего города (история г.Пыталово). Молодой ленинец. 1988, 2 августа.

Основная литература к главе 8. «В сфере влияния Великих Лук»

Андреев А.И. Новосокольники. Л.: Лениздат, 1990.

Великие Луки: Очерки истории. Сост. П.М.Давыденко.

Великоруссы или белорусы? (О белорусском и русском населении Невельского и Себежского уездов). Псковский набат. 1927, 4 марта.

Вопрос об этнографическом составе населения Невельского уезда в связи с диалектическими особенностями местного говора, с данными истории местного края и экономическими центрами его тяготения. Сб.: Познай свой край! Псков, 1927.

Куланов Ю.В. Себеж.

Петров Г.В. Невель.

Ширяев Е.Е. Беларусь: Русь Белая, Русь Черная и Литва в картах. Наука и техника, 1991.

Дополнительная литература к главе 8.

- Афанасьева З.* Три золотых лука (История создания герба Великих Лук). Путь октября. 1983, 5 апреля.
- Васильев М.Е.* Городище Ржева Пустая. Краткие сообщения ин-та археологии, вып.150.
- Дмитриев А.* Город на Ловати (Справка об истории Великих Лук с древнейших времен до наших дней). Псковская правда. 1966. 9 июля.
- Жуков И.* Бежаницы. Сельская новь. 1972. 23 мая.
- Иванов П.* Из истории возникновения города. Великолукская правда. 1965. 9 февраля. 5 июля.
- Иванова П.* Город древних былин (К 800-летию Великих Лук). Молодой ленинец. 1966.
- Ильин Г.* Почему Луки называют Великими? Коллективист. 1958. 2 апреля.
- Кутузов А.* Из прошлого города Невеля. Красное знамя. 1959. 22 марта.
- Мягкова С.* Летописи повествуют... (история г.Себежа). Призыв. 1989. 15 июля. Невель (историческая справка). Красное знамя. 1965. 11 июля.
- Оппенгейм О.* Герб и город (история возникновения города и краткое описание герба Новоржева). Знамя труда. 1971. 1 января.
- Солодов П.В.* (Топонимика Бежаницкого района). Сельская новь. Дворцы. 1981, 15, 17 декабря.
- Ашево. 1982, 17 июля, 19 августа.
- Плещы. 1982, 25 августа.
- Ратча. 1985, 11 июня.
- Бардово. 1988, 12, 15 марта, 17 августа.
- Аксеново. 1991, 6, 8, 17 июля.
- Степанов Е.* Наказ пусторжевскому депутату (история основания Новоржева). Псковская правда. 1984, 13 февраля.

СО Д Е Р Ж А Н И Е

Часть I. ГЕОГРАФИЯ НАСЕЛЕНИЯ И ХОЗЯЙСТВА	5
Глава 1. ЗАСЕЛЕНИЕ И ОСВОЕНИЕ ТЕРРИТОРИИ ПСКОВЩИНЫ	5
§ 1. Заселение территории края	5
§ 2. Освоение территории и топонимика	12
§ 3. Антропологические особенности населения	19
Глава 2. ДИНАМИКА НАСЕЛЕНИЯ И СДВИГИ В РАССЕЛЕНИИ	29
§ 4. Изменение границ и динамика населения	29
§ 5. Особенности сельского расселения	36
§ 6. Исторические этапы развития городов	45
§ 7. Современная география и особенности городов края	55
Глава 3. ЭТНОКУЛЬТУРНЫЕ РАЗЛИЧИЯ	68
§ 8. Национальный состав	68
§ 9. Религии	79
§ 10. Этнографические и лингвистические различия	88
Глава 4. РАЗВИТИЕ ХОЗЯЙСТВА	95
§ 11. Развитие сельского хозяйства и ремесел	95
§ 12. Торговля и доиндустриальный этап развития хозяйства	101
§ 13. Цикличность развития экономики	108
§ 14. Индустриальный этап развития экономики	114
Часть II. РАЙОНЫ ПСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ	124
Глава 5. В ПОИСКАХ ГЕОЦЕНТРА ПСКОВЩИНЫ	124
§ 15. Морфологические характеристики Псковской области	124
§ 16. Границы и соседи Псковской области	133
§ 17. Историко-культурное районирование Псковской области	140
Глава 6. ЯДРО ПСКОВЩИНЫ — ВЕЛИКОРЕЦКАЯ ЗЕМЛЯ	150
§ 18. Великорецкая земля	150
§ 19. Нижнее и Среднее Повеличье	166
§ 20. Верхнее Повеличье и Пушкиногорье	184
Глава 7. В ЗОНЕ ТЯГОТЕНИЯ ПСКОВА	197
§ 21. Западное порубежье	197
§ 22. Северный край	216
§ 23. Шелонская земля	239
Глава 8. В СФЕРЕ ВЛИЯНИЯ ВЕЛИКИХ ЛУК	256
§ 24. Великолуцкая земля	256
§ 25. Ржевско-Бежаницкая земля	276
§ 26. Южный край	289
РЕКОМЕНДУЕМАЯ И ОСНОВНАЯ ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА	311